

РѢШЕНІЯ УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1878. - 1882

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

6536 кав. улом. чр

У Р И М И Н А

У Т О Д О В Н А Т О

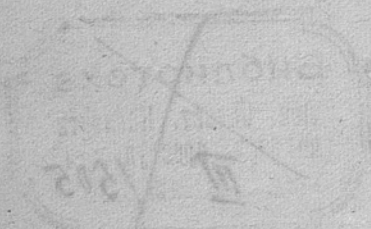
К А С С И О Н Н А Я И Н В Е С Т И Ц И Я

В П А Р Т И Ц Е Л Е Т У О Т Д Е Л Е Н И Я

С 1917

4878

2.10.1917 8333

И Н В Е С Т И Ц И Я
К А С С И О Н Н А Я

РЪШЕНІЯ

Томъ Трудовъ

Рѣшеніе
Учредительнаго
Кассационнаго
Департамента
Сената

1878 — 1882

НАГО

СЕНАТА.

Дворянина Владиміра

В. А. Арцимовичъ,
еніе давалъ исполняющій
Прейберъ)

данной въ Правительст-
Гродненскаго съѣзда ми-
теявку въ съѣздъ въ ка-

Прокурора, Правительст-
разсмотрѣнію въ настоя-
право жаловаться на оз-
оспитель основываетъ на
сныя жалобы на опредѣ-
ихъ засѣдателей, свидѣ-
равительствующій Сенатъ,
нымъ отказъ Харьковской
о жалобу доктора Лашке-
тъ штрафа за неявку къ

исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя. Но ни изъ смысла этого рѣше-
нія, ни изъ статьи 894 нельзя вовсе вывести заключенія, что статья эта, оп-
редѣляющая порядокъ обжалованія опредѣленной общихъ судебныхъ мѣстъ, могла
быть распространяема и на производства мировыхъ съѣздовъ. Напротивъ того, въ
виду отсутствія закона, разрешающаго обжалованіе Правительствующему Сенату
подобныхъ опредѣлений съѣздовъ, а также въ виду той разницы въ степени вла-
сти, которую законъ предоставляетъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и мировымъ
учрежденіямъ по предмету наложенія штрафовъ на свидѣтелей (ст. 643), Прави-

Угол. 1878 г.

1*

4 P. 111111

ATA

AMBITA

TO. CHAYATA

465
31
3
22
22

36
18
34-20

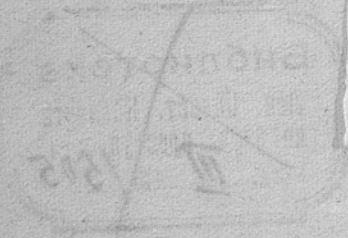
815
18
4
6
9
000
400
88795
197150

149
149
149

21
14
7
2
6

82
28
1
6
5
2

Handwritten watermark '7973' across the page.

Faint mirrored text at the bottom of the page.

РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1. — 1878 года января 3-го дня. По дѣлу дворянина *Владимира Заруцкаго*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ)

Дворянинъ *Владимиръ Заруцкій* въ частной жалобѣ, поданной въ Правительствующій Сенатъ, проситъ объ отмѣнѣ двухъ опредѣленій Гродненскаго сѣзда мировыхъ судей, коими онъ присужденъ къ штрафамъ за неявку въ сѣздъ въ качествѣ свидѣтеля.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: первый вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, имѣеть-ли проситель право жаловаться на означенныя опредѣленія мирового сѣзда. — Право это проситель основываетъ на ст. 894 у. у. с., которая предоставляетъ приносить частныя жалобы на опредѣленія, коими налагаются взысканія за неявку присяжныхъ засѣдателей, свидѣтелей и другихъ лицъ. Основываясь на этомъ законѣ, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи своемъ 1876 г. № 91 призналъ неправильнымъ отказъ Харьковской судебной палаты представить въ Прав. Сенатъ частную жалобу доктора *Лашкевича* на опредѣленіе палаты, коимъ онъ былъ подвергнутъ штрафу за неявку къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя. Но ни изъ смысла этого рѣшенія, ни изъ статьи 894 нельзя вовсе вывести заключенія, что статья эта, опредѣляющая порядокъ обжалованія опредѣленій общихъ судебныхъ мѣстъ, могла быть распространяема и на производства мировыхъ сѣздовъ. Напротивъ того, въ виду отсутствія закона, разрѣшающаго обжалованіе Правительствующему Сенату подобныхъ опредѣленій сѣздовъ, а также въ виду той разницы въ степени власти, которую законъ предоставляетъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и мировымъ учрежденіямъ по предмету наложенія штрафовъ на свидѣтелей (ст. 643), Прави-

тельствующій Сенатъ признасть, что опредѣленія сѣздовъ по предмету наложенія штрафовъ на свидѣтелей и свидущихъ лицъ (ст. 69 и 114) не подлежатъ обжалованію Правит. Сенату. Оставляя вѣлѣдствіе сего безъ разсмотрѣнія жалобу Заруцкаго, Правит. Сенатъ, въ виду ст. 249 п. 1 и 250 учр. суд. устан., нашелъ нужнымъ обратить вниманіе на распоряженія сѣзда по настоящему дѣлу. Изъ подлиннаго производства видно, что Гродненскій сѣздъ мировыхъ судей, находя нужнымъ допросить въ качествѣ свидѣтеля Заруцкаго, послалъ ему повѣстку на явку въ сѣздъ, по мѣсту жительства сего, сначала въ Пинскій уѣздъ Минской губерніи, а затѣмъ въ Лидскій уѣздъ Волынской.—По врученіи этихъ повѣстокъ, Заруцкій давалъ каждый разъ отзывъ о невозможности явки его въ сѣздъ за дальнею отлучкою и просилъ распоряженія о допросѣ его на мѣстѣ. Но сѣздъ всякій разъ оставлялъ отзывы эти безъ послѣдствій, подвергая притомъ Заруцкаго штрафу за неявку его въ сѣздъ, между тѣмъ какъ на основаніи ст. 71 уст. угол. суд. свидѣтели, живущіе въ отдаленномъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ производится разбирательство дѣла, могутъ быть допрашиваемы мировымъ судьей того участка, въ которомъ живутъ. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Заруцкаго оставить безъ послѣдствій, а дѣйствія сѣзда, на основаніи ст. 3 п. А отд. III закона ^{10/22} іюня 1877 г., передать на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія 1 и кассационныхъ дѣлъ Правительствующаго Сената.

2.—1878 года января 3-го дня. По дѣлу сына губернскаго секретаря *Евгенія Федорова и мщ. Михаила Фирфарова.*

(Предѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; довлдавалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ испол. обя. Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь).

Жена отставнаго фельдфебеля Сафронова, въ первомъ бракѣ мѣщанка Фирфара, и вдова губернскаго секретаря Федорова принесли кассационную жалобу на приговоръ Нижегородскаго окружнаго суда, послѣдовавшій по обвиненію сыповой ихъ мѣщанина Михаила Фирфарова 15 лѣтъ и сына губернскаго секретаря Евгенія Федорова 17 лѣтъ, въ учаненіи вооруженной кражи, по предварительному уговору и со взломомъ, и въ покушеніи на такую же кражу. Въ жалобѣ этой Сафронова и Федорова, ссылаясь на кас. рѣш. 1870 г. № 1076 и 1872 г. № 449 по дѣламъ Лукьянова и Кочетковыхъ, указываютъ на нарушеніе судомъ ст. 861 у. у. с., неизвѣщеніемъ просительницъ о днѣ, назначенномъ для судебного разбирательства настоящаго дѣла, вслѣдствіе чего онѣ лишены были возможности защищать сыповой своихъ на судѣ. Обсуждая значеніе этой кассационной жалобы Сафроновой и Федоровой, Правительствующій Сенатъ находитъ: что въ ст. 861 уст. угол. суд., изложенной въ отдѣлѣ устава о порядкѣ подачи отзывовъ на окончательные приговоры суда, постановлено: что «за несовершеннолѣтнихъ и вообще за лица, лишеныя возможности пользоваться своими правами, отзывы могутъ быть подаваемы родителями ихъ, супругами, опекунами или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи». Правило ст. 861 уст. уг. суд., за силою ст.

910 того же устава, обязательно равнымъ образомъ и при принятіи, отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, кассационныхъ жалобъ на окончательные приговоры уголовныхъ судовъ. Но ни въ приведенныхъ узаконеніяхъ, ни въ другихъ постановленіяхъ уст. угол. суд., не содержится требованія, предполагаемаго лицами, принесшими кассационную жалобу по настоящему дѣлу, а именно: чтобы судъ обязанъ былъ вызывать къ разбирательству уголовныхъ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, тѣхъ, поименованныхъ въ ст. 861 уст. угол. суд., лицъ, которымъ, по семейнымъ и супружескимъ правамъ ихъ, по постановленіямъ законовъ гражданскихъ и уставовъ о благоустройствѣ, и наконецъ по какимъ либо инымъ законнымъ основаніямъ, принадлежитъ защита личныхъ и имущественныхъ правъ этихъ несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ. Правительствующій Сенатъ, хотя въ некоторыхъ кассационныхъ рѣшеніяхъ своихъ, по дѣламъ миров. суд. уст., указывалъ на непринятіе съѣздами достаточныхъ мѣръ къ огражденію правъ несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, достигшихъ 17 лѣтъ, т. е. находившихся еще въ томъ возрастѣ, когда несовершеннолѣтніе могутъ быть признаны, по уголовнымъ законамъ, дѣйствовавшими безъ полнаго разумѣнія (кас. рѣш. 67 г. № 339 и 70 г. № 1076 по дѣламъ Лукіна и Лукьяновой); но, съ другой стороны, въ дѣлахъ миров. судеби. установленій о несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, которымъ минуло 17 лѣтъ отъ роду, Правительствующимъ Сенатомъ было высказано: что объявленіе уголовныхъ приговоровъ о несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ этого возраста лицамъ, указаннымъ въ ст. 861 уст. угол. суд., какъ о подсудимыхъ, нелішенныхъ возможности пользоваться своими правами, представляло бы огромное стѣсненіе для мировыхъ судебныхъ установленій, возлагая на нихъ иногда даже неисполнимую обязанность розыскивать лицъ, имѣющихъ право отъѣзда за несовершеннолѣтнихъ (кас. рѣш. 70 г. № 601, 72 г. № 449 и 73 г. № 463 по дѣламъ Ермоленковой, Кочетковыхъ и Головченковой); наконецъ въ кас. рѣш. 70 г. № 651 по дѣлу Павиловича, также производившемуся въ мировомъ судѣ, положительно выражено, что родителямъ несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, опекунамъ и другимъ лицамъ, на попеченій которыхъ они состоятъ по естественному или гражданскому праву, дозволяется замѣнять ихъ на судѣ и подавать за нихъ жалобы, но это вовсе не обязываетъ судъ непременно объявлять приговоры не самимъ осужденнымъ, а родителямъ ихъ и другимъ лицамъ, упоминаемымъ въ ст. 861 уст. угол. суд.—Признавая толкованіе ст. 861 уст. угол. суд. въ этомъ послѣднемъ смыслѣ наиболее правильнымъ и соответствующимъ буквальному содержанію означеннаго закона и мысли законодателя, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что естественные и законные защитники несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, по семейному, супружескому или опекуному праву, часто могутъ не пожелать, или даже не быть въ состояніи явиться въ судъ для защиты правъ этихъ подсудимыхъ, какъ напримѣръ: по болѣзни, или отдаленности жительства ихъ отъ мѣста совершенія преступленія и производства суда, и по многимъ другимъ, болѣе или менѣе основательнымъ причинамъ; въ такихъ случаяхъ, по дѣламъ, разсматриваемымъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, какъ наиболее сложнымъ

и влекущимъ для несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ наиболѣе тяжкія карательныя послѣдствія, исполненіе предсѣдателемъ суда, указанной въ ст. 566 уст. угол. суд. обязанности, назначать подсудимымъ защитника, пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ: поставить въ обязанность судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ, при назначеніи къ слушанію дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, недостижныхъ общаго возраста совершеннолѣтія, а именно: 21 года, принимать мѣры, чтобы подсудимые эти имѣли защитника на судѣ по назначенію предсѣдателя, если только при судѣ состоятъ присяжные повѣренные и кандидаты на судебныя должности; но, само собою разумѣется, что какъ въ общихъ судахъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, естественные и законные защитники несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, указанные въ ст. 861 уст. угол. суд. и 18 уст. о нак., сохраняютъ за собою право принять участіе въ дѣлѣ этихъ подсудимыхъ, во всякомъ его положеніи, и принести въ установленный срокъ жалобу на приговоръ суда, хотя бы они лично не являлись къ судовому процессу и не защищали правъ подсудимыхъ въ томъ засѣданіи суда, въ которомъ состоялся этотъ приговоръ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Сафроновой и Федоровой, на основаніи ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Нижегородскому окружному суду, съ возвращеніемъ дѣла, дать знать указомъ; для разъясненія же точнаго смысла ст. 861 у. у. с., и условій исполненія ст. 566 того же устава въ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, послать посему опредѣленію указы всѣмъ судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ.

3.—1878 года января 3-го. *По дѣлу купеческаго брата Эпштейна.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурера Е. О. Дв-Росси).

По жалобѣ Эпштейна на приговоръ Полоцкаго мирового съѣзда, коимъ онъ за безпатентную продажу вина во 2-й разъ присужденъ былъ по 369 ст. уст. пит. къ штрафу, равному двойной цѣнѣ патента на питейное заведеніе, въ размѣрѣ 90 руб., и ко взятію годоваго патента на продажу питей, Правительствующій Сенатъ, находя, что продажа Эпштейномъ вина въ свосмъ домѣ, т. е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ торговля питьями дозволяется лишь лицамъ, указаннымъ въ 270 ст. уст. пит. (по прод. 1869 г.), къ числу которыхъ подсудимый не принадлежитъ, предусматривается 371 ст. того же устава (694 ст. улож. о нак.), опредѣлилъ: приговоръ съѣзда, за неправильнымъ толкованіемъ 369 ст. уст. пит., отмѣнить и дѣло передать въ Витебскій мировой съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія, съ принятіемъ при этомъ въ руководство 931 ст. уст. угол. суд. —Вслѣдствіе сего Витебскій мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что подсудимый по 371 ст. уст. пит. подлежалъ бы наказанію въ размѣрѣ денежнаго штрафа отъ 10 до 300 руб. и кромѣ

того, какъ признанный виновнымъ въ безпатентной продажѣ во второй разъ, къ аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ, но, по смыслу 931 ст. уст. угол. суд., наказаніе обвиняемому въ данномъ случаѣ не можетъ быть увеличено, опредѣлить: подвергнуть его денежному штрафу въ размѣрѣ 100 руб.—Въ кассационной жалобѣ Эпштейнъ проситъ объ отміѣи этого приговора, за нарушеніемъ: 1) 159 ст. уст. уг. суд., невызовомъ, но заявленію повѣреннаго его, при разбирательствѣ дѣла въ сѣздѣ, спрошенныхъ мировымъ судьей свидѣтелей, для передопроса ихъ за присягою, и 2) 931 ст. того же устава, подвергая его штрафу въ суммѣ 100 руб., тогда какъ понужденіе ко взятію патента не составляетъ личнаго наказанія, а лишь вознагражденіе казны, и, за взятіемъ имъ уже патента, наказаніе, опредѣленное Полоцкимъ сѣздомъ, заключается только въ денежномъ взысканіи въ размѣрѣ 90 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что заявленіе подсудимаго о нарушеніи 159 ст. уст. уг. суд. не заслуживаетъ уваженія, въ виду неоднократныхъ разъясненій кассационными рѣшеніями о необязательности для мировыхъ сѣздовъ вызова свидѣтелей стороны, просящей о передпросѣ ихъ, а равно и свидѣтелей противной стороны, если о передпросѣ ихъ не было заявлено требованія въ апелляціонномъ отзывѣ, и 2) что объясненія подсудимаго о нарушеніи 931 ст. уст. уг. суд., не имѣютъ въ данномъ случаѣ законнаго основанія, такъ какъ, при обвиненіи его Витебскимъ сѣздомъ въ безпатентной торговлѣ виномъ въ такомъ мѣстѣ, изъ котораго онъ не вправѣ былъ производить продажу вина и со взятіемъ патента, денежные взысканія, къ которымъ подсудимый присужденъ былъ Полоцкимъ сѣздомъ, превышали денежный штрафъ, опредѣленный, на основаніи 694 ст. улож., приговоромъ Витебскаго мирового сѣзда. По симъ соображеніямъ и не усматривая нарушенія 931 ст. уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Эпштейна оставить безъ послѣдствій.

4.—1878 года января 3-го. *По дѣлу присяжнаго повѣреннаго Ивана Вильчевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ).

Мировой судья города Пскова, рассмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Псковскаго Полицеймейстера на присяжнаго повѣреннаго Вильчевскаго за распространеніе ложныхъ и оскорбительныхъ обстоятельствъ касательно его служебной дѣятельности, постановилъ, за послѣдовавшимъ между сторонами примиреніемъ, производство настоящаго дѣла, на основаніи ст. 18 и 20 уст. о нак., прекратить. Но вѣлѣдствіе протеста Товарища Прокурора Псковскій сѣздъ мировыхъ судей нашель, что хотя оскорбленіе должностныхъ лицъ клеветою составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 136 уст. о нак., но такъ какъ оскорбленія должностныхъ лицъ не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, то сѣздъ опредѣлить: приговоръ ми-

роваго судьи отмѣнить, предписавъ ему постановить приговоръ по существу дѣла безъ предложенія сторонамъ примиренія. На этотъ приговоръ съѣзда Вильчевскій подалъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ, что съѣздъ неправильно призналъ дѣяніе, въ которомъ онъ обвиняется, не подлежащимъ прекращенію за примиреніемъ сторонъ.

Выслушавъ заключеніе и. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни въ уставѣ о наказ., ни въ улож. о наказ. нѣтъ статьи, которая специально предусматривала бы оклеветаніе на словахъ или на письмѣ должностныхъ лицъ, изъ чего слѣдуетъ, что законъ не имѣлъ въ виду, въ отношеніи наказанія за клевету этого рода, дѣлать различіе между должностными и частными лицами. Клевета на словахъ и на письмѣ предусмотрена въ ст. 136 уст. о наказ., и дѣла по этому преступленію возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, и подлежатъ прекращенію въ случаѣ примиренія сторонъ. Хотя съѣздъ въ приговорѣ своемъ находитъ, что къ дѣламъ объ оклеветаніи должностныхъ лицъ ст. 18 и 20 уст. о нак. не могутъ имѣть примѣненія, такъ какъ оскорбленія должностныхъ лицъ не прекращаются примиреніемъ, но между личными оскорбленіями на словахъ и дѣйствіемъ и клеветою есть существенная разница. При личномъ оскорбленіи потерпѣвшимъ лицомъ является не только лице, которому нанесено оскорбленіе, но и правительственная власть, оскорбленная въ лицѣ своего уполномоченнаго, вслѣдствіе чего виновность обвиняемаго не уничтожается въ случаяхъ взаимности оскорбленій между лицомъ должностнымъ и частнымъ, и преступленіе это отнесено къ разряду преступленій противъ порядка управленія и преслѣдуется независимо жалобы оскорбленнаго лица. Такой солидарности интересовъ между правительственною властію и лицомъ потерпѣвшимъ не существуетъ при клеветѣ, и законъ въ такомъ только случаѣ подвергаетъ наказанію распространителей извѣстій, позорящихъ честь и достоинство лица служащаго, когда обвиняемый не докажетъ справедливости распространенныхъ имъ фактовъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила, изображенныя въ ст. 18 и 20 уст. о нак., должны имѣть примѣненіе къ производству дѣлъ о клеветѣ, предусмотрѣнной въ ст. 136 означеннаго устава, хотя бы клевета направлена была противъ лица должностнаго, а потому опредѣляютъ: за нарушеніемъ съѣздомъ ст. 18 и 20 уст. о нак., приговоръ Песовскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить со всеми послѣдствіями.

Б.—1878 года января 10-го. *По дѣлу крестьянина Хомутова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ кассационную жалобу Хомутова, находитъ, что мировыя установленія, разобравъ дѣло, признали Хомутова виновнымъ въ томъ, что отпущенныя ему 2 сажени дровъ онъ употребилъ не для домашняго употребленія, а на выжженіе угля, и руководствуясь ст. 1509 уст. лѣснаго, присудили сго ко взысканію, установленному ст. 155 и 168 уст. о нак. Между тѣмъ, ст. 1509 уст. лѣсн., опредѣлявшая взысканія за употребленіе крестьянами отпущеннаго имъ казною лѣса не на тотъ предметъ, для котораго

онъ былъ отпущенъ, потеряла свою силу, вслѣдствіе замѣны ея, какъ значится въ продолженіи къ своду законовъ 1868 г., правилами, изложенными въ приложеніи къ ст. 1421 уст. лѣсн. (по тому же продолженію) и въ которыхъ, однако, нѣтъ никакого постановленія объ отвѣтственности по означенному предмету. Съ другой стороны, хотя подобное же правило было выражено и въ ст. 35 приложенія къ ст. 1460 уст. лѣсн. (по прод. 1864 г.), но и оно, какъ это уже было разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1873 г. № 893, утратило самостоятельное значеніе, съ изданіемъ устава о наказ. налаг. миров. судьями, въ которомъ не постановлено никакого взысканія за употребленіе отпущеннаго казною лѣса не на тотъ предметъ, для котораго онъ былъ отпущенъ. Такимъ образомъ признавая, что мировыя установленія совершенно неправильно примѣнили къ Хомутову потерявшее свою силу правило ст. 1509 уст. лѣсн., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 1 у. у. с. и ст. 1 улож. о нак., приговоръ Грязовецкаго сѣзда отмѣнить со всеми послѣдствіями.

6.—1878 года января 24-го. *По дѣлу мѣщанки Костаревой и крестьянки Кустовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по дѣлу о нанесеніи Анною Костаревою оскорбленія жандарму Козакову при отправленіи имъ обязанностей службы, мировой судья неправильно отказалъ повѣренному обвиняемой въ вызовѣ свидѣтелей Михаила и Прасковьи Звѣревыхъ, кои должны были удостовѣрить о томъ, что самъ обвинитель нанесъ обвиняемой обиду, вызвавшую и съ ея стороны обиду, т. е. объ уменьшающемъ вину обвиняемой обстоятельствѣ (2 п. 13 ст. уст. о нак.); нарушение это, обжалованное повѣреннымъ обвиняемой въ его апелляціонномъ отзывѣ, но на которое сѣздомъ не было обращено вниманія, отчасти исправлено тѣмъ, что Парасковья Звѣрева, приведенная обвиняемою въ сѣздѣ, была допрошена сѣздомъ; затѣмъ изъ протокола судебного засѣданія сѣзда оказывается, что хотя Михаила Звѣрева не было на судѣ, однако же повѣренный обвиняемой не просилъ сѣздъ объ отерочкѣ по этому поводу засѣданія по означенному дѣлу; и 2) что по дѣламъ о нанесеніи Анною Костаревою и Татьяною Кустовою мѣщанкамъ Сухорословой и Кузнецовой оскорбленій, повѣренный обвиняемыхъ, заявивъ въ своихъ апелляціонныхъ отзывахъ, что по жалобамъ довѣрительницахъ его на мѣщанокъ Сухорослову и Кузнецову за нанесеніе имъ также оскорбленій заведены у мирового судьи дѣла, въ засѣданіи сѣзда объяснилъ, что дѣла эти еще не получили разрѣшенія, но не просилъ объ отерочкѣ, по этому поводу, разбирательства поступившихъ на разсмотрѣніе сѣзда, произведенныхъ о его довѣрительницахъ дѣлъ, а просилъ только о допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей въ доказательство нанесенія мѣщанками Сухорословою и Кузнецовою довѣрительницамъ его тѣхъ оскорбленій, по поводу коихъ довѣрительницами его были заведены означенныя дѣла; но сѣздъ отказалъ въ допросѣ этихъ свидѣтелей потому, что оскорбленія, о коихъ шла рѣчь, по словамъ повѣреннаго обвиняемыхъ, нанесены мѣщанками Сухорословою и Кузнецовою нѣсколькими часами ра-

нѣе тѣхъ, въ нанесеніи коихъ обвинялись довѣрительницы его по поступившимъ на разсмотрѣніе сѣзда дѣламъ и что онѣ, какъ оскорбленія словами, не равносильны съ оскорбленіями дѣйствіемъ, по поводу коихъ возникли эти послѣднія дѣла; тогда какъ съ одной стороны, въ виду кас. рѣш. 1870 г. за № 137 и др. одновременность оскорбленій не можетъ быть признана необходимымъ условіемъ для примѣненія 138 ст. уст. о нак. и если только судъ, разсматривающій дѣло по существу, признастъ существованіе причинной связи между взаимными оскорбленіями, то неодновременность этихъ оскорбленій не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію 138 ст. уст. о нак., съ другой же стороны оскорбленіе словомъ несомнѣнно можетъ иногда быть гораздо сильнѣе оскорбленія дѣйствіемъ и безошибочное заключеніе о томъ, представляются ли данныя оскорбленія равносильными между собою, можетъ быть выводимо только изъ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ относящихся къ нимъ обстоятельствъ дѣла. Такимъ образомъ обжалованный обвиняемыми приговоръ сѣзда постановленъ на основаніи вполнѣ неправильнаго толкованія 138 ст. уст. о нак. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кунгурскаго мирового сѣзда отмѣнить, и дѣло передать въ Пермскій мировой сѣздъ, для новаго разбора и рѣшенія онаго.

7.—1878 года января 24-го. *По дѣлу крестьянина Михаила Пожидаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Мировой судья 4 участка Шигровскаго округа, разобравъ 25 іюня 1875 года уголовное дѣло о крестьянинѣ Михаилѣ Пожидаевѣ, обвиняемомъ въ похищеніи 140 раковыхъ деревьевъ, посаженныхъ вокругъ усадьбы землевладѣлицы Шигровскаго уѣзда Глафиры Кирсановой, призналъ его въ этомъ проступкѣ виновнымъ и, на основаніи 169 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., приговорилъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Шигровскій же сѣздъ мировыхъ судей, разсматривавшій это дѣло въ судебномъ засѣданіи 23 іюля, по апелляціонному отзыву обвиняемаго, нашель и съ своей стороны упомянутое противузаконное дѣяніе доказаннымъ, но примѣнилъ къ нему 156 ст. уст. о наказ. и, въ силу этой статьи, приговорилъ Пожидаева къ денежному взысканію въ пользу Кирсановой.

Разсмотрѣвъ протестъ Товарища Прокурора Курскаго окружнаго суда о неправильномъ примѣненіи къ настоящему случаю 156 ст. уст. о нак. и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 155 и 156 уст. о наказ. налаг. мир. суд. имѣютъ въ виду лишь похищеніе деревьевъ изъ лѣса, или же самовольную порубку въ лѣсныхъ дачахъ; 2) что въ настоящемъ случаѣ крестьянинъ Михаилъ Пожидаевъ обвиняется въ похищеніи деревьевъ, посаженныхъ вокругъ усадьбы землевладѣлицы Кирсановой для огражденія этой усадьбы отъ смежныхъ земель другихъ владѣльцевъ, и 3) что порубка или кража подобныхъ деревьевъ, растущихъ не въ лѣсахъ и не предна-

значенныхъ для вырубкн, преслѣдуется не по 155 и слѣд. ст. уст. о нак. налаг. мир. суд., а по 169 ст. того же устава, какъ это разъяснено уже уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ въ рѣшеніи 1871 г. № 1414, по дѣлу Голубева и Бурдуковыхъ, и, что затѣмъ съѣздъ, признавъ, что Пожидаевъ похитилъ раKITO-выя деревья, посаженныя вокругъ усадьбы Кирсановой, не имѣлъ законнаго основанія подводить поступокъ Пожидаева подъ дѣйствіе 156 ст. уст. о наказ. Въ виду этого соображенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Щигровскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить за неправильнымъ примѣненіемъ 156 ст. уст. о нак., самое же дѣло передать для новаго рассмотрѣнія въ Тимскій мировой съѣздъ.

8.—1878 года января 24-го дня. По дѣлу священника Александра Соснина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Бовалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Дв-Росси).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей священникъ Воскресенской церкви Верхкопшенскаго погоста, Тотемскаго уѣзда, Александръ Ельпидифоровъ Соснинъ и дьяконъ той же церкви Вареоламей Никитинъ Мальцевъ были признаны виновными, но заслуживающими снисхожденія, въ томъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ 1877 г. тайно, съ корыстною цѣлью отдали въ собственность частнымъ лицамъ изъ храмовъ и алтарей означенной церкви нѣсколько висѣвшихъ и стоявшихъ тамъ по стѣнамъ священныхъ образовъ, принадлежащихъ помянутой церкви, причемъ храненіе отданныхъ частнымъ лицамъ церковныхъ вещей лежало на обязанности Соснина. Основываясь на такомъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ нашель, что преступленіе, въ коемъ подсудимые признаны виновными присяжными засѣдателями, предусмотрѣно 2 ч. 221 ст. улож., и подсудимые подлежатъ наказанію по 6 степ. 19 ст., каковое наказаніе, за силою 228 ст. улож., въ отношеніи подсудимаго Соснина, слѣдуетъ возвысить одною степенью. Такимъ образомъ нормальнымъ наказаніемъ священнику Соснину должно быть положено указанное въ 5 степ. 19 ст., а дьякону Мальцеву по 6 степ. 19 ст.; уменьшивъ затѣмъ это наказаніе, въ виду 828 ст. уст. уг. суд., 2 и 9 п. п. 134 и 135 ст. улож. на двѣ степени, окружный судъ опредѣлилъ таковое Соснину по 7 степ. 19, а Мальцеву по 1 степ. 20 ст. улож. На этотъ приговоръ Окружнаго суда священникъ Соснинъ принесъ кассационную жалобу, къ которой присоединился и дьяконъ Мальцевъ. Въ кассационной жалобѣ подсудимые объясняютъ, что святотатствомъ признается всякое похищеніе церковной собственности изъ церкви или хранилищъ ея, поэтому необходимо разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1) изъ какаго помѣщенія иконы были похищены и 2) принадлежали ли онѣ церкви? Первый изъ этихъ вопросовъ, какъ вопросъ фактическій, разрѣшается присяжными засѣдателями, а второй какъ юридическій, разрѣшается судомъ но, во всякомъ случаѣ, судъ долженъ рѣшать его на основаніи тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыя будутъ признаны присяжными засѣдателями въ своихъ отвѣтахъ. Въ на-

стоящемъ же случаѣ въ рѣшеніи присяжныхъ не заключается такихъ данныхъ, по которымъ судъ могъ бы придти къ убѣжденію, что упомянутыя иконы принадлежали церкви, и на основаніи какихъ данныхъ онъ пришелъ къ такому заключенію остается неизвѣстнымъ, такъ какъ присяжнымъ засѣдателямъ не было предложено на разрѣшеніе вопроса о томъ, значатся ли означенныя иконы въ описи церковнаго имущества,—вопросъ этотъ, какъ вопросъ фактической обязательно долженъ быть разрѣшенъ не судомъ, а присяжными, тѣмъ болѣе, что онъ составлялъ предметъ преній, такъ какъ Соснинъ и защитникъ его утверждали, что дьякону поручено было выдать иконы—надгробники, незначачіяся въ описи церковнаго имущества. Во всякомъ случаѣ предсѣдательствующій обязанъ былъ по силѣ 812 ст. уст. уг. суд. разъяснить присяжнымъ, что если они признаютъ, что отданныя изъ церкви иконы не записаны въ опись церковнаго имущества, то должны оговорить это въ самомъ отвѣтѣ, но предсѣдательствующій вовсе этого не объяснилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разрѣшенію вопроса о томъ, правильно ли судъ, руководствуясь 228 ст. улож., въ дѣйствіяхъ подсудимаго Соснина, установленныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, призналъ святотатство, Правительствующій Сенатъ въ этомъ отношеніи принялъ во вниманіе: подъ святотатствомъ законъ (219 ст. улож.) разумѣетъ всякое похищеніе церковныхъ вещей или денегъ, или же другихъ предметовъ, поступившихъ въ вѣдѣніе церкви, и затѣмъ къ святотатству же приравниваетъ (228 ст. улож.) и растрату церковнаго имущества или священныхъ предметовъ лицомъ, коему эти послѣдніе вѣрены на храненіе или для употребленія при богослуженіи. Такимъ образомъ, для состава преступления, предусмотрѣннаго 228 ст. улож. необходимо, чтобы церковное имущество или священные предметы были вѣрены виновному для храненія или для употребленія при богослуженіи. Отсюда слѣдуетъ, что разрѣшеніе вопроса о примѣненіи 228 ст. улож. зависитъ исключительно отъ того обстоятельства, были ли растроченныя деньги или другіе предметы вѣрены подсудимому для указаннаго въ этой 228 ст. улож. назначенія, или же для какого либо другаго употребленія, напримѣръ для ремонта церкви, раздачи бѣднымъ, обмѣна данныхъ предметовъ на другіе или даже продажи и проч. Въ послѣднемъ случаѣ злоупотребленіе вѣреннымъ для извѣстнаго употребленія имуществомъ, очевидно, теряетъ характеръ преступления, предусмотрѣннаго 228 ст. улож. и становится растратою чужаго имущества вообще. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей было признано, что проданныя Соснинымъ и принадлежавшіе церкви образа были вѣрены ему именно на храненіе, а посему опредѣленіе судомъ наказанія подсудимому по 228 ст. улож. представляется вполне правильнымъ. Что касается до жалобы подсудимыхъ на нарушеніе предсѣдательствующимъ 812 ст. уст. угол. суд., то эта жалоба не можетъ заслуживать уваженія. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что предсѣдательствующій объяснялъ присяжнымъ засѣдателямъ, какіе предметы должны быть признаваемы принадлежащими

къ церковному имуществу; если же председательствующій не сдѣлалъ прямого указанія присяжнымъ на право ихъ оговорить въ своемъ отвѣтѣ, что проданные Соснинымъ и Мальцевымъ образа церкви не принадлежали, то эта неполнота заключительной рѣчи, въ виду общаго разъясненія председательствующимъ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ правъ и обязанностей, а въ томъ числѣ и права, принадлежащаго имъ по 812 ст. угод. суд., какъ это подтверждается протоколомъ, не могла ввести послѣднихъ въ сомнѣніе относительно права сдѣлать упомянутую оговорку. Наконецъ, разъясненіе председательствующаго, что подъ святотатствомъ разумѣется всякое похищеніе церковнаго имущества и не требуется чтобы это имущество было внесено въ церковную опись, представляется вполне согласнымъ съ 219 ст. улож. о нак. и не противорѣчитъ приводимымъ въ жалобѣ подсудимыхъ рѣшеніямъ угод. касс. д—та 1870 г. № 123, 300, 1873 г. № 121 и 1875 г. № 287. Какъ въ этихъ рѣшеніяхъ, такъ и въ другихъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что деньги поступающія на церкви, въ извѣстныхъ случаяхъ, не могутъ считаться поступившими въ церковное имущество, пока не внесены въ церковныя книги, но нѣтъ никакого основанія выводить изъ этого правила общее начало и устанавливать, что и все прочіе церковныя предметы только тогда принадлежатъ церкви, когда они внесены въ опись церковнаго имущества. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе, за силою 823 ст. уст. уг. суд., правильности вывода присяжныхъ засѣдателей о принадлежности проданныхъ подсудимыми образовъ церкви, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ ст. 221 и 228 улож. о нак. кассационную жалобу священника Соснина и присосланивагося къ этой жалобѣ дьякона Мальцева оставить безъ уваженія.

9.—1878 года января 24-го. *По дѣлу мѣщанина Ермолаева.*

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ О. П. Лего; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. О. Дв-Росси).

Приговоромъ мирового судьи 3-го участка Корчевскаго округа, утвержденнымъ и мировымъ съѣздомъ, мѣщанинъ Ермолаевъ былъ признанъ виновнымъ въ производствѣ безпатентной торговли виномъ изъ содержимой имъ въ сельцѣ Товаровъ чайной лавочки и, на основаніи 694 ст. улож. о нак., присужденъ къ денежному взыскацію, въ количествѣ 16 руб. Въ принесенной на приговоръ съѣзда кассационной жалобѣ подсудимый поводами къ отмѣнѣ этого приговора приводитъ: 1) что мировой судья, постановивъ по настоящему дѣлу приговоръ, изложилъ его въ окончательной формѣ и выдалъ съ него копію, но затѣмъ, по подачѣ имъ, подсудимымъ, апелляціоннаго отзыва, составилъ другой приговоръ, основанный на другихъ соображеніяхъ, а мировой съѣздъ, не смотря на заявленіе его, подсудимаго, объ отсрочкѣ засѣданія для обжалованія втораго приговора мирового судьи, разсмотрѣлъ дѣло и постановилъ утвердить приговоръ мирового судьи, не сдѣлавъ точнаго указанія, который именно изъ означенныхъ двухъ приговоровъ. Такія неправильныя дѣйствія мир. судьи и неопредѣленность, допущенная съѣздомъ,

составляютъ, по мнѣнію подсудимаго, нарушение 119, 127, 129, 130, 131, 132, 145, 158, 168 и 170 ст. у. у. суд.; 2) что вопреки точному смыслу 161, 162, 718, 719 и 720 ст. у. у. суд. свидѣтелямъ, указаннымъ подсудимымъ, не предлагалось разсказать все извѣстное имъ по дѣлу, а Предсѣдательствующій прямо приступилъ къ ихъ допросу; 3) что свидѣтель Илья Савельевъ, былъ допрошенъ лишь судомъ и Товарищемъ Прокурора и, не отвѣтивъ на первые два вопроса защитника его, подсудимаго, былъ освобожденъ отъ допроса по болѣзни, вслѣдствіе чего остались невыясненными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ вызывался этотъ свидѣтель; между тѣмъ сѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ защитника подсудимаго объ отсрочкѣ засѣданія, и, наконецъ, 4) что статья 694 улож. къ дѣйствіямъ его, подсудимаго, установленнымъ сѣздомъ, примѣнена неправильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: 1) по первому пункту жалобы изъ протокола сѣзда видно, «что защитникъ подсудимаго, представивъ копію съ приговора судьи, въ которомъ обстоятельства дѣла изложены совершенно при другихъ условіяхъ и въ другомъ видѣ, нежели въ прочитанномъ приговорѣ, составленномъ судьей послѣ подачи имъ, защитникомъ, апелляціоннаго отзыва, просилъ выдать ему копію со вторично изложеннаго приговора, противу котораго онъ могъ бы подать вторично отзывъ съ разъясненіемъ обстоятельствъ дѣла. Сѣздъ постановилъ: копію съ приговора, представленную защитой, прочесть, и копія была прочитана.» Изъ сопоставленія копіи приговора мир. судьи, выданной защитнику подсудимаго, съ подлиннымъ приговоромъ судьи, имѣющимъ въ дѣлѣ, дѣйствительно замѣчается разница, которая объясняется тѣмъ, что копія была выдана мир. судьей въ резолюціи, а затѣмъ мир. судьей былъ изложенъ приговоръ въ окончательной формѣ. Такія дѣйствія мир. судьи, обязаннаго, по требованію сторонъ, выдавать копіи съ постановляемыхъ имъ въ окончательной формѣ приговоровъ, а не резолюцій (130—132 ст. у. у. суд.), дѣйствительно не могутъ быть признаны правильными; но при всемъ томъ въ настоящемъ случаѣ это упущеніе судьи не представляется столь существеннымъ, чтобы влечь за собою отмѣну приговора сѣзда, такъ какъ въ резолюціи мир. судьи, копія съ которой была выдана подсудимому, изложены тѣ же основанія и соображенія, которыя приведены и въ приговорѣ въ окончательной формѣ и если въ послѣднемъ эти соображенія нѣсколько болѣе развиты, то это обстоятельство, очевидно, не могло имѣть вліянія на сущность апелляц. отзыва подсудимаго, а затѣмъ и обязывать сѣздъ откладывать разсмотрѣніе дѣла для предоставленія подсудимому возможности подать новый апелляц. отзывъ. Въсѣтъ съ тѣмъ само собою теряетъ значеніе и указаніе подсудимаго на неопредѣленность приговора сѣзда, утвердившаго приговоръ мир. судьи; 2) что касается до 2-го пункта кассационной жалобы, то протоколомъ засѣданія сѣзда не подтверждается, чтобы въ мир. сѣздѣ при допросѣ свидѣтелей были допущены приводимыя подсудимымъ въ этомъ пунктѣ нарушенія закона; 3) въ отношеніи 3-го пункта жалобы, въ протоколѣ засѣданія сѣзда, послѣ изложенія сущности показанія свидѣтеля Ильи Савельева,

значится, что «защитникъ подсудимаго предложилъ свидѣтелю два вопроса: во 1-хъ) выгналъ ли бы свидѣтель изъ своего дома или нѣтъ въ почное время незваннаго гостя и во 2-хъ) пилъ ли Ермолаевъ вино самъ и можно ли найти посуду въ другихъ крестьянскихъ домахъ? На наковыя вопросы свидѣтель, по приключившейся болѣзни, не отвѣтилъ. Въ виду сего защитникъ просилъ настоящее дѣло отерочить, такъ какъ показаніе заболѣвшаго свидѣтеля, онъ считаетъ для дѣла весьма существеннымъ, какъ главнаго свидѣтеля. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, съѣздъ постановилъ: «находя показаніе свидѣтеля достаточно разъясненнымъ, въ ходатайствѣ защиты отказать.» Въ этихъ дѣйствіяхъ съѣзда Правительствующій Сенатъ какого либо нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства усмотрѣть не можетъ. На Предсѣдатель по закону (118 и 611 ст. у. у. с.) лежитъ обязанность управлять ходомъ судебного засѣданія и устранять въ объясненіяхъ сторонъ все, что не идетъ къ разематриваемому дѣлу, а слѣдовательно отъ Предсѣдателя нельзя отнять права и прекращать допросъ свидѣтеля, когда онъ найдетъ предметъ показанія этого свидѣтеля совершенно исчерпаннымъ (рѣш. 1869 г. № 298); это право не можетъ быть отнято отъ Предсѣдателя, такъ какъ, въ противномъ случаѣ судебное слѣдствіе могло бы продолжаться безъ конца и не привести ни къ какимъ результатамъ. По настоящему дѣлу Илья Савельевъ далъ свое показаніе и не отвѣтилъ лишь на два вопроса, очевидно неидущіе къ дѣлу, какъ не относящіеся къ разъясненію обстоятельствъ, сопровождавшихъ дѣйствія подсудимаго, слѣдовательно Предсѣдатель имѣлъ законное основаніе пресѣчь дальнѣйшій допросъ этого свидѣтеля, а при такихъ условіяхъ и постановленіе съѣзда объ отказѣ въ отсрочкѣ засѣданія для дальнѣйшаго допроса свидѣтеля Савельева, по его выздоровленіи, не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія закона; 4) обращаясь, наконецъ, къ 4 пун. жалобы подсудимаго, именно на неправильное примѣненіе съездомъ 694 ст. улож., Правит. Сенатъ принялъ на видъ, что приговоромъ мирового съѣзда подсудимый признанъ виновнымъ въ производствѣ торговли виномъ въ принадлежащей ему чайной лавочкѣ. Въ виду того, что 694 ст. улож. преслѣдуетъ торговлю виномъ лишь въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ таковая не можетъ быть производима и съ патентомъ, признаніе жалобы подсудимаго правильною или незаслуживающе уваженія зависитъ отъ разрѣшенія того вопроса, имѣлъ ли съѣздъ законное основаніе относить чайную лавочку къ числу такихъ мѣсть, изъ которыхъ продажа вина вовсе воспрещается. Вопросъ этотъ прямо разрѣшается сопоставленіемъ 694 ст. улож. и 371 ст. уст. пит. сб. со статьями 270, 277 и 301 уст. о пит. о сборѣ (изд. 1867 г.). Въ послѣднихъ трехъ статьяхъ именно указано, въ какихъ мѣстахъ по закону можетъ быть производима продажа питей; въ виду же того, что чайная лавочка въ означенныхъ статьяхъ не поименована и, слѣдовательно, она должна быть отнесена къ числу мѣсть, изъ коихъ по закону торговля питеями вовсе не допускается, слѣдуетъ признать примѣненіе съездомъ по настоящему дѣлу 694 ст. улож. вполне правильнымъ. Въслѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. у. у. с., жалобу мѣщанина Ермолаева оставить безъ послѣдствій.

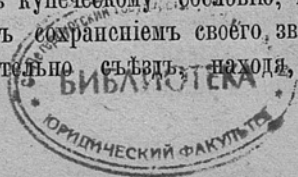
10.—1878 года февраля 6-го дня. По дѣлу гражданина Штемберга.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по 1-му предмету кассационной жалобы подсудимаго Штемберга, находить: что Штембергъ преданъ былъ суду, по обвиненію, какъ въ томъ, что онъ выманилъ товаръ у крестьянина Путилина подъ предлогомъ повушки этого товара на наличныя деньги, и затѣмъ, получивъ товаръ, ложно утверждалъ, что заплатилъ за него деньги, такъ и въ томъ, что къ домашней роспискѣ, выданной ему Путилинымъ, о принадлежности послѣднему продажнаго товара, онъ сдѣлалъ, безъ вѣдома и согласія Путилина, приписку о полученіи Путилинымъ сполна отъ него, Штемберга, денегъ за этотъ товаръ, и въ такомъ видѣ представилъ эту росписку мировому судѣ, при предъявленіи Путилинымъ иска къ Штембергу, объ уплатѣ денегъ за упомянутый товаръ. Обсуждая ходатайство защитника подсудимаго Штемберга, о предложеніи присяжнымъ засѣдателямъ дополнительнаго вопроса о виновности Штемберга исключительно въ обманѣ Путилина на сумму менѣе 300 руб., окружный судъ, по праву, предоставленному ему ст. 751 уст. угол. суд., призналъ, что изъ показаній подсудимаго на судѣ и изъ данныхъ судебного слѣдствія, а слѣдовательно и изъ объясненій потерпѣвшаго лица, на которыя ссылается подсудимый Штембергъ въ кассационной своей жалобѣ, не истекало того вопроса о виновности Штемберга, постановки котораго домогался защитникъ его. Заключеніе суда по сему предмету, основанное исключительно на обстоятельствахъ, относящихся до существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (кас. рѣш. 1868 г. № 606 и 1872 г. № 3 по дѣламъ Самарина и Рудимова); а посему и изложеніе въ кассационной жалобѣ подсудимаго Штемберга ходатайство, объ отбѣи состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, по нарушенію судомъ ст. 751 уст. угол. суд., не можетъ заслуживать уваженія.—Переходя засимъ къ разрѣшенію, возбужденнаго 2-ю частью кассационной жалобы подсудимаго Штемберга, вопроса о томъ: подлежатъ ли временныя купцы наказанію по суду, какъ лица, изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній,—Правительствующій Сенатъ находить: что приписанный къ г. Бауску, подсудимый Штембергъ, числился временнымъ Московскимъ 2-ой гильдіи купцомъ по свидѣтельству, выданному ему изъ Московской купеческой управы.—На основаніи пун. 12 § 3 прилож. къ ст. 30 улож. о нак. и п. 86 прилож. къ ст. 464 т. V св. зак. уст. о пошл., въ прод. 1876 г., отъ тѣлесныхъ наказаній по суду изъяты купцы обѣихъ гильдій, учинившіе преступленія во время состоянія въ сихъ гильдіяхъ, хотя бы они впоследствии были изъяты изъ купечества до постановленія судебного приговора. Въ пун. 12-мъ того же прилож. къ ст. 464 уст. о пошл. изъяснено: что купеческія или гильдійскія свидѣтельства на производство разныхъ видовъ торговли и промысловъ, предоставляютъ лицамъ, взявшимъ ихъ, сверхъ правъ на торговлю, званіе купе-

ческое и соединенныя съ нимъ личныя преимущества.—Хотя въ пун. 21-мъ и 84-мъ того же прилож. къ уст. о пошл., постановлено: что лица, не принадлежащія къ купеческому сословію, могутъ брать купческія свидѣтельства съ сохраненіемъ настоящаго ихъ званія, или съ причисленіемъ къ купечеству, и что только получившій на свое имя купческое свидѣтельство и предъявившій квитанцію объ уплатѣ всѣхъ причитающихся съ него по первоначальному званію повинностей, принимается, если онъ не остается въ прежнемъ званіи, наименованіе купца и вступаетъ въ составъ купчества того мѣста, гдѣ онъ записанъ; но изъ этого положенія закона нельзя еще вывести того безусловнаго заключенія, чтобы лица, взявшія купческія свидѣтельства съ сохраненіемъ прежняго своего званія, не пользовались личными преимуществами, сопряженными съ купеческимъ званіемъ, а слѣдовательно и не подлежали отвѣтственности по суду за преступныя свои дѣянія, сообразно значенію и важности тѣхъ гражданскихъ преимуществъ, какія принадлежатъ имъ по купеческому или гильдійскому ихъ праву. Правительствующій Сенатъ, въ кас. своемъ рѣшеніи 1868 г. № 850 по дѣлу Чернова, объяснилъ: что мировой съездъ, найдя подсуднымъ себѣ дѣло по обвиненію крестьянина Чернова въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ, не привелъ въ отвѣтность: по какому свидѣтельству торгуетъ Черновъ, тогда какъ только купческія или гильдійскія свидѣтельства предоставляютъ взявшимъ ихъ лицамъ, сверхъ правъ на торговлю, званіе купческое и соединенныя съ нимъ личныя преимущества; свидѣтельства же промысловыя не представляютъ никакихъ особыхъ личныхъ преимуществъ, кромѣ правъ торговли въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ. Въ кас. рѣш. 1869 г. № 941 по дѣлу Иванова, Правительствующій Сенатъ призналъ, что при дѣлѣ находится свидѣтельство, выданное Иванову какъ купеческому сыну 2-ой гильдіи, и что посему Ивановъ правильно былъ приговоренъ судомъ къ наказанію, какъ лицо привилегированнаго сословія. Въ кас. рѣш. 1871 г. № 901 по дѣлу Трифонова, который обвинялся въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ временнаго 2-ой гильдіи купца Горбунова, Правительствующій Сенатъ изъяснилъ: что хотя подсудимый Трифоновъ и доказываетъ, что потерпѣвшій Горбуновъ—крестьянинъ, и только временно состоялъ въ званіи купца, но такъ какъ Горбуновъ имѣлъ купческое свидѣтельство 2-ой гильдіи въ то время, когда ему было нанесено оскорбленіе, а это свидѣтельство предоставляло Горбунову личныя преимущества, сопряженныя съ званіемъ купца, то посему означенное дѣло не могло подлежать вѣдѣнію волостнаго суда. Наконецъ въ кас. рѣш. 1873 г. № 838 по дѣлу Степанова, обвинявшагося въ самоуправномъ задержаніи подводъ купца Шурунова, Правительствующимъ Сенатомъ выражено было: что указаніе Степанова на то, что Шуруновъ принадлежитъ къ крестьянскому сословію и хотя имѣетъ купческое свидѣтельство, но, несмотря на то, сохраняетъ свое званіе, не можетъ заслуживать уваженія, ибо лицамъ, не принадлежащимъ къ купеческому сословію, предоставлено право брать купческія свидѣтельства, съ сохраненіемъ своего званія или съ перечисленіемъ въ купечество, и слѣдовательно съездъ, находя, что Шуруновъ пользуется правами

Угол. 1878 г.

купца, правильно изъявъ дѣло это изъ подвѣдомственности волостному суду Руководствуясь всѣми вышеприведенными соображеніями о точномъ смыслѣ узаконеній, относящихся до разрѣшенія возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ не могъ не прійти къ тому заключенію, что купеческія или гильдійскія свидѣтельства, во всякомъ случаѣ, предоставляютъ лицамъ, ихъ взявшимъ, сверхъ правъ на торговлю, купеческое званіе и соединенныя съ симъ званіемъ личныя преимущества; а слѣдовательно и подсудимый Штембергъ, совершившій преступленіе тогда, когда онъ числился временно Московскимъ 2-ой гильдіи купцомъ, по свидѣтельству, выданному изъ Московской купеческой управы, правильно приговоренъ былъ Московскымъ окружнымъ судомъ къ наказанію за это преступленіе, какъ лицо, изъятое отъ тѣлесныхъ наказаній; посему и имѣя въ виду, что дополнительное прошеніе подсудимаго Штемберга не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, какъ поданное по истеченіи срока, установленнаго ст. 865 и 910 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Штемберга, на основаніи ст. 912 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1878 года февраля 6-го. *По дѣлу сына діакона Григорія Хитрова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ испол. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

По обвинительному акту, утвержденному Московскою судебною палатою, сынъ діакона Григорій Хитровъ, вмѣстѣ съ канцелярскимъ служителемъ Тырновымъ и вдовою тит. сов. Нѣмцовой преданы суду, на основаніи 1670 ст. улож. о наказ., по обвиненію въ томъ, что, съ цѣлію воспользоваться деньгами губернскаго секретаря Кученева, напоили его до пьяна, устроили картежную игру «три листа», въ которой выигрышъ зависитъ отъ случая и, воспользовавшись пьянымъ состояніемъ Кученева, обманомъ выиграли бывшіе при немъ два 5-ти процентныхъ билета внутренняго съ выигрышами займа.—Когда означенный актъ былъ предъявленъ обвиняемымъ, изъ числа этихъ послѣднихъ подсудимый Хитровъ, между прочимъ, обратился 20-го сентября 1877 года въ Рязанскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ: 1) о назначеніи ему защитника, и 2) о вызовѣ въ засѣданіе для допроса портнаго мастера Петра Петровскаго, маркера Троицкой гостиницы Федора Семенова, кухарки Нѣмцовой, Анны Егоровой, и отставнаго писаря Ивана Фотіева, указавъ при этомъ тѣ обстоятельства, которыя каждымъ изъ нихъ могутъ быть подтверждаемы на судѣ.—Разсмотрѣвъ означенное прошеніе, Рязанскій окружный судъ 28-го сентября 1877 года отказалъ Хитрову въ назначеніи ему защитника, потому что въ то время свободныхъ отъ занятій какъ присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и кандидатовъ на судебныя должности при судѣ не имѣлось; по отношенію же къ ходатайству о вызовѣ къ допросу свидѣтелей, судъ нашелъ, что свидѣтели Семеновъ, Егорова и Фотіева спрешены на предварительномъ слѣдствіи, а Петровскій спрощенъ не былъ и посему

опредѣлили: Семенова, Егорову и Фотіева вызвать, а въ вызовѣ Петровскаго отказать.—Въ засѣданіи, происходившемъ 21-го октября 1877 года, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, на разрѣшеніе этихъ послѣднихъ, относительно каждаго изъ подсудимыхъ, предложены были вопросы о томъ, виновенъ ли подсудимый въ томъ, что, сговорившись съ другими лицами, съ цѣлю воспользоваться деньгами губернскаго секретаря Владиміра Михайлова Кученева, началъ съ нимъ играть въ карты 17-го ноября 1876 года и, чтобы достигнуть этой цѣли навѣрняка и сдѣлать оную для Кученева незамѣтною, наполнилъ его виномъ и дѣйствительно получилъ такимъ образомъ съ Кученева болѣе 300 руб. выигранныхъ денегъ.—На означенные вопросы, по отношенію къ Тырнову и Нѣмцовой, присяжные засѣдатели отвѣтили отрицательно; Хитровъ же признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, и по сему окружной судъ, признавая преступное дѣяніе, въ которомъ означенный подсудимый признанъ виновнымъ, предусмотрѣннымъ статьею 1670 улож. о наказ. и, руководствуясь ст. 149, 4 и 3 степ. ст. 33 улож. о наказ., а равно ст. 828 у. у. с., постановилъ: по лишеніи подсудимаго всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, сослать его на житье въ Архангельскую губернію, съ послѣдствіями по 47 ст. улож.; гражданскій же искъ Кученева признанъ доказаннымъ въ размѣрѣ двухъ сотъ пятидесяти руб., каковыя деньги и взыскать въ пользу его, на основаніи 59 ст. улож. о наказ., съ осужденнаго Хитрова.—На означенный приговоръ, по которому другіе два подсудимые признаны оправданными, подсудимый Григорій Ивановичъ Хитровъ, именующій себя дворяниномъ, обратился въ кассационный департаментъ Правит. Сената, съ кассационною жалобою, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, поводами къ такому ходатайству указываетъ: во 1-хъ) нарушеніе судомъ ст. 566, 575 и 640 у. у. с., не назначеніемъ ему защитника и невызовомъ свидѣтеля Петровскаго, и во 2-хъ) неправильное примѣненіе къ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей ст. 1670 улож. о наказ.—

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, и приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, Правит. Сенатъ находитъ, что первый кассационный поводъ, т. е. нарушеніе судомъ ст. 566 у. у. с. назначеніемъ подсудимому защитника, не заслуживаетъ, въ данномъ случаѣ, уваженія, такъ какъ отказъ подсудимому въ назначеніи ему защитника мотивированъ неимѣніемъ въ виду суда свободныхъ отъ занятій присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности; назначеніе же по означенной причинѣ защитника подсудимому, какъ то уже неоднократно признано Правит. Сенатомъ, не составляетъ, ни препятствія къ открытію судебного засѣданія, ни основанія къ отмѣнѣ приговора суда (рѣш. 1868 г. № 456 и мн. др.).—Но, обращаясь, за симъ, къ указанію Хитрова на нарушеніе судомъ ст. 575 у. у. с. невызовомъ въ засѣданіе свидѣтеля Петровскаго, Правит. Сенатъ находитъ, что по смыслу означеннаго закона, неоднократно разъясненнаго Правит. Сенатомъ, поступившее въ установлен-

ный срокъ ходатайство подсудимаго о вызовѣ къ судебному слѣдствію новыхъ, неспрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, свидѣтелей, не можетъ быть оставлено судомъ безъ удовлетворенія по той единственно причинѣ, что лицо, о вызовѣ котораго въ засѣданіе ходатайствуетъ обвиняемый, не было допрашиваемо судебнымъ слѣдователемъ; напротивъ того, ежели, въ виду означенной статьи, отъ суда не отъемлется право вызывать въ свое засѣданіе новаго свидѣтеля, показаніе котораго признается судомъ необходимымъ по важности обстоятельствъ, на которыя указываетъ подсудимый, то точно также, съ другой стороны, отказъ суда въ удовлетвореніи ходатайства подсудимаго о вызовѣ новаго свидѣтеля, можетъ быть только слѣдствіемъ того, что тѣ обстоятельства, которыя, по указанію подсудимаго, должны подтвердить новый свидѣтель, признаются судомъ въ той мѣрѣ неважными, что отрицательное или утвердительное разрѣшеніе ихъ представляется для разрѣшенія дѣла безразличнымъ (1868 г. № 500 и мн. др.). Между тѣмъ Рязанскій окружный судъ, удовлетворивъ ходатайство Хитрова о вызовѣ трехъ свидѣтелей, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, вопросъ о вызовѣ новаго свидѣтеля—рѣшилъ не въ пользу обвиняемаго, не указавъ къ тому никакихъ достаточныхъ основаній, и не отвергнувъ важности тѣхъ обстоятельствъ, для подтвержденія которыхъ Хитровъ домогался вопроса Петровскаго на судъ.—Таковое постановленіе представляется нарушающимъ права подсудимаго, и должно быть признаваемо достаточнымъ поводомъ для отмены по отношенію къ Хитрову всего послѣдовавшаго производства суда. Независимо отъ сего, и третье указаніе подсудимаго на неправильное примѣненіе къ дѣянію его, установленному присяжными засѣдателями, ст. 1670 улож. о наказ., въ равной мѣрѣ представляется основательнымъ. Наказанію по ст. 1670 улож. о наказ. подлежатъ тѣ, которые при игрѣ, запрещенной или незапрещенной, будутъ завѣдомо употреблять поддѣльныя карты, кости или т. п., или давать играющему упойтельные напитки или зелья, или передернуть или подмѣнять карту или кости, или же вообще будутъ изблечены въ какомъ либо другомъ для обыгранія обманѣ.» Изъ содержанія этой статьи явствуетъ, что существенный признакъ преступленія, въ ней предусмотрѣннаго, заключается въ «обманѣ,» и что хотя въ ней перечислены главнѣйшіе виды обмановъ, употребляемыхъ для обыгранія, но въ послѣдней ея части прибавлено, что подъ дѣйствіе оной подходятъ, кромѣ указанныхъ, и всякаго рода другіе обманы, направленные къ той же цѣли.—Такимъ образомъ разрѣшеніе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вопроса о томъ, подходитъ ли разсматриваемое дѣяніе подъ ст. 1670 улож. о наказ., зависитъ отъ того, соответствуетъ ли оно тѣмъ специальнымъ видамъ обмана, которые въ ней исчислены, и если нѣтъ, то заключается ли вообще въ дѣяніи обвиненнаго обманъ, съ цѣлію обыгранія.—Употребленіе Хитровымъ поддѣльныхъ или подмѣченныхъ картъ или костей и передергиванія картъ во время игры присяжными засѣдателями не установлено; что же касается того, указаннаго въ вопросѣ, признака, что Хитровъ, воспользовавшись пьянымъ состояніемъ Кученева, обманомъ выигралъ бывшіе при немъ 5-ти процентныя билеты внутренняго съ выигрышами займа, то изъ содержанія ст. 1670 оказывается, что хотя въ числѣ поименованныхъ въ ней видовъ

обмана и говорится объ употребленіи упоительныхъ напитковъ или «зелій», но подь выраженіемъ этимъ слѣдуетъ разумѣть не обыкновенное вино, а вино съ примѣсью посторонняго, приводящаго въ возбуждающее или одуряющее состояніе, вещества, даннаго съ цѣлію воспользоваться этимъ положеніемъ играющаго для обыгранія его.—Что упоеніе виномъ обыкновеннымъ или, другими словами, обыграніе пьянаго не можетъ быть признаваемо дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ ст. 1670, доказывается не только употребленіемъ въ этой статьѣ спеціальнаго термина «упоительные напитки или зелья,» но и тѣмъ главнѣйше, что употребленіе простаго вина, какъ средства для обыгранія, не заключаетъ въ себѣ существеннаго признака разсматриваемаго преступленія: «обмана.» Подь обманомъ, въ смыслѣ уголовнаго преступленія, разумѣется такого рода дѣяніе, которое приводитъ потерпѣвшее лицо въ заблужденіе относительно совершающагося событія, чего при употребленіи обыкновеннаго вина не бываетъ, такъ какъ всякому извѣстно послѣдствіе употребленія крѣпкихъ напитковъ.—Вслѣдствіе сего, какъ бы ни представлялось противнымъ правиламъ чести и нравственности обыграніе лица, находящагося въ нетрезвомъ состояніи, но къ дѣянію этому, за отсутствіемъ существеннаго признака преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 1670, статья эта примѣнена быть не можетъ. Само собою разумѣется, что если опоеніе виномъ, хотя и обыкновеннымъ, сопровождалось какимъ либо особымъ приготовленіемъ или дѣйствіемъ, имѣвшимъ цѣлію привести потерпѣвшаго въ заблужденіе относительно качества, количества вина и т. п., однимъ словомъ, если опоеніе сопровождалось какимъ либо обманомъ, то вопросъ о примѣненіи ст. 1670 къ такого рода дѣянію могъ бы имѣть мѣсто; но въ данномъ случаѣ въ вопросахъ, предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, обстоятельствъ, сопровождавшихъ опоеніе Кученева, а равно обыграніе его, не разъяснено, и хотя въ обвинительномъ актѣ сказано, что Хитровъ, воспользовавшись пьянымъ состояніемъ Кученева, «обманомъ» выигралъ бывшіе при немъ билеты, но въ чемъ именно заключался самый обманъ—въ вопросѣ не установлено. Вслѣдствіе сего, признавая, что примѣненіе судомъ къ фактическимъ даннымъ, въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей изложеннымъ, ст. 1670 представляется неправильнымъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 573 у. у. с. и за неправильнымъ толкованіемъ ст. 1670 улож. о наказ., приговоръ Рязанскаго окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей отмѣнить и дѣло сіе, по отношенію къ подсудимому Хитрову, передать въ другое отдѣленіе того же суда на новое разсмотрѣніе.

12.—1878 года февраля 6-го дня. По дѣлу мѣщанина Кублицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло по обвиненію мѣщанина Павла Кублицкаго въ нанесеніи оскорбленія мѣщанскому старостѣ Игнатію Войтехову, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы, неправильно было

приято Витебскими мировыми судебными установлениями къ своему разбору, такъ какъ мѣщанскіе старосты, избираемые мѣщанскимъ обществомъ и утверждаемые въ должности губернаторомъ (466 ст. уст. сл. выб. и § 20 прилож. къ п. е. ст. 2 Высочайше утвержд. 16 іюня 1870 г. городского положенія) и обязанности которыхъ опредѣлены въ 465 ст. уст. сл. выб. и §§ 14—16 и 18 прилож. къ п. е. ст. 2 городского положенія, по значенію, присвоенному этой должности вышеприведенными узаконеніями, очевидно, не могутъ быть относимы къ числу тѣхъ должностныхъ лицъ, оскорбленіе коихъ при отправленіи ими обязанностей службы предусматривается въ 31 ст. уст. о нак., посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Витебскаго мирового съезда отменить, за нарушеніемъ 33 ст. уст. угол. суд. и предписать съезду, чтобы въ дальнѣйшемъ направленіи настоящаго дѣла поступилъ по 117 ст. уст. угол. суд.

13.—1878 года февраля 20-го дня. *По дѣлу Прусскаго подданнаго Отто-Реймюллера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. О. Деросси).

Прусскій подданный Отто Вильгельмъ Реймюллеръ обвинялся и признанъ виновнымъ въ томъ, что, будучи въ раздраженномъ состояніи, схватилъ заряженное дробью ружье и, зная при этомъ, что ружье было заряжено, выстрѣлилъ изъ онаго въ Евграфа Киселева, которому этимъ выстрѣломъ причинилъ рану въ заднюю часть колѣна, причѣмъ перебиты были обѣ артеріи: подколенная и задняя берцовая, и, вслѣдствіе нанесенія этой рапы, по невозможности своевременно подать помощь, Евграфъ Киселевъ умеръ. Обращаясь къ опредѣленію послѣдствій такого рѣшенія, окружной судъ нашель, что дѣяніе Реймюллера, по существеннымъ признакамъ, составляетъ нанесеніе въ запальчивости и раздраженіи рапы, послѣдствіемъ чего была смерть того лица, которому рана нанесена, — и предусмотрѣно 2 ч. 1484 ст. улож. Вслѣдствіе сего и на основ. 2 ч. 1484, 2 и 4 степ. 31, 134, 135, 58, 75 и 77 ст. улож., Владимірскій окружной судъ постановилъ: прусскаго подданнаго Отто-Вильгельма Реймюллера, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему въ Россіи присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе срокомъ на два года, съ замѣною сего наказанія по 77 ст. улож. и съ тѣмъ, что, по отбытіи работъ, онъ подлежитъ высылкѣ за границу, съ воспрещеніемъ ему возвращаться въ предѣлы Россійскаго государства. На означенный приговоръ окружнаго суда защитникъ подсудимаго Реймюллера принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія, допущенныя судомъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное примѣненіе закона о наказаніи. 1) Судъ не уважилъ ходатайства его защитника, о вызовѣ въ судъ, въ качествѣ свидѣтеля, пристава 2-го стана Шуйскаго уѣзда, на томъ только основаніи, что подсудимый въ установленный 557 ст. уст. уг. суд. срокъ не просилъ судъ о вызовѣ ка-

кихъ либо свидѣтелей; 2) Предсѣдательствовавшій не допустилъ предложенія вопроса со стороны защиты фельдшеру Егорову, предупредивъ послѣдняго о томъ, что онъ можетъ не отвѣчать на предложенный защитой вопросъ, прекратилъ такимъ распоряженіемъ допросъ этого свидѣтеля, чѣмъ и лишилъ его, защитника, возможности выяснить обстоятельства, которыя имѣли бы важное значеніе для рѣшенія присяжныхъ засѣдателей по вопросу о причинѣ смерти Киселева. Какое распоряженіе предсѣдательствовавшего, по мнѣнію защитника подсудимаго, составляетъ нарушеніе 630, 719, 720, 721 и 722 ст. уст. уг. суд., 3) по существу обвиненія, падавшего на подсудимаго Реймюллера, присяжнымъ засѣдателямъ предстояло рѣшить главнымъ образомъ два вопроса: а) нанесъ ли подсудимый рану Евграфу Киселеву и б) была ли рана причиной смерти? Вслѣдствіе сего было возбуждено ходатайство о постановкѣ присяжнымъ засѣдателямъ отдѣльнаго вопроса о причинной связи, но судъ отказалъ въ постановкѣ отдѣльнаго вопроса, мотивировавъ этотъ отказъ тѣмъ, что для опроверженія данныхъ предварительнаго слѣдствія защитой не были вызваны эксперты и что 2 ч. 1484 ст. улож. предусматриваетъ всѣ случаи, когда послѣдовала смерть лица, которому нанесена рана, независимо отъ характера самой раны. Находя приведенныя соображенія суда неправильными и признавая, что во всякомъ случаѣ вопросъ о причинной связи, являясь вопросомъ факта, подлежащаго разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей, долженъ быть предъявленъ въ такой ясной и опредѣленной формѣ, которая не оставляла бы сомнѣнія относительно смысла отвѣта присяжныхъ, защитникъ Реймюллера въ отказѣ суда въ постановкѣ отдѣльнаго вопроса усматриваетъ нарушеніе 755 и 763 ст. уст. уг. суд. и 4) судъ, прилагая наказаніе, допустилъ произвольное толкованіе смысла отвѣта, даннаго присяжными засѣдателями. Дѣяніе подсудимаго, въ томъ видѣ, какъ оно признано присяжными засѣдателями, по своимъ признакамъ, соответствуетъ преступленію, предусмотрѣнному въ 1483 ст. улож., а не преступленію, предусмотрѣнному въ 1484 ст. улож., такъ какъ для примѣненія послѣдняго закона необходимо признаніе, что смерть была послѣдствіемъ нанесенной раны.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, жалобу защитника подсудимаго Реймюллера незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что подсудимый Реймюллеръ ни при врученіи ему копій съ обвинительнаго акта порядкомъ, указаннымъ въ 564 ст. уст. уг. суд., съ объясненіемъ ему при этомъ содержанія 557 ст. и съ отобраніемъ отъ него установленной 558 ст. росписки, ни въ установленный 557 ст. семидневный срокъ не просилъ судъ о вызовѣ пристава 2-го стана Шуйскаго уѣзда, въ качествѣ свидѣтеля, и заявленіе по этому предмету въ первый разъ сдѣлано защитникомъ подсудимаго во время судебного по дѣлу засѣданія, причемъ и въ это время не было сдѣлано ссылки на какія либо вновь открывшіяся обстоятельства, достовѣрность которыхъ могла бы быть подтверждена показаніями свидѣтеля, о вызовѣ котораго ходатайствовалъ защитникъ. При такихъ условіяхъ окружной судъ, на точ-

номъ основаніи 557 ст. уст. уг. суд., имѣлъ право оставить просьбу защитника подсудимаго Реймюллера, какъ несвоевременно заявленную, безъ удовлетворенія (рѣш. угол. касс. д-та 1874 г. № 51) 2) статьи 611 и 614 уст. уг. суд., возлагая на предсѣдателя обязанность руководить судебнымъ засѣданіемъ, даютъ ему право остановить сторону, которою, при допросѣ свидѣтеля, предлагаются вопросы, не относящіеся къ дѣлу (рѣш. угол. касс. д-та 1872 г. № 822 и 997). Правомъ этимъ, какъ оказывается изъ протокола засѣданія, воспользовался предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу при допросѣ свидѣтеля Егорова защитникомъ подсудимаго, замѣтивъ послѣднему, что вопросы, предлагаемые имъ свидѣтелю Егорову, не относятся къ дѣлу и являются совершенно излишними, но протоколомъ не подтверждается, чтобы подобнымъ замѣчаніемъ предсѣдательствовавшего былъ остановленъ допросъ свидѣтеля Егорова. Сверхъ того окружный судъ, въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату, удостовѣряетъ, что послѣ замѣчанія предсѣдательствовавшего защитнику подсудимаго было объяснено, что если онъ желаетъ еще предлагать какіе либо вопросы свидѣтелю Егорову, то имѣть на это право. 3) По силѣ 751 ст. уст. уг. суд. вопросы о виновности подсудимаго предлагаются на основаніи выводовъ обвинительнаго акта, а также судебного слѣдствія и преній сторонъ, на сколько они измѣняютъ и дополняютъ выводы обвинительнаго акта. Разрѣшеніе вопроса о томъ, измѣнилось ли свойство преступленія противъ того, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу (рѣшен. угол. касс. д-та 1866 г. № 88 и 1869 № 43). Вслѣдствіе сего оказывается, что, предложивъ по настоящему дѣлу редакцію вопроса о виновности Реймюллера въ смыслѣ обвинения, изложеннаго въ обвинительномъ актѣ, и признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что таковое обвиненіе на судебномъ слѣдствіи не измѣнилось, окружный судъ не только имѣлъ право, но обязанъ былъ, въ силу требованія 760 ст. уст. уг. суд., устранить ходатайство защитника подсудимаго о выдѣленіи изъ главнаго вопроса о виновности Реймюллера по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1484 ст. улож., въ особый вопросъ одного изъ существенныхъ признаковъ означеннаго преступленія (рѣш. угол. касс. д-та 1869 г. № 536 и 1874 г. №№ 8 и 330). 4) Изъ обвинительнаго акта, на судебномъ слѣдствіи ни въ чемъ неопровергнутаго и согласно выводамъ котораго постановленъ судомъ вопросъ о виновности Реймюллера, видно, что нанесенная Реймюллеромъ рана Киселеву, по заключенію врача, если бы было оказано немедленно медицинское рациональное пособіе, не можетъ считаться безусловно смертельной, но что тѣмъ не менѣе рана крайне опасна, и человѣкъ въ продолженіи 15—20 минутъ отъ подобной раны можетъ изойти кровью и тогда уже никакое пособіе не принесетъ пользы. Согласно съ обвинительнымъ актомъ и данными судебного слѣдствія въ предложенномъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросѣ, на который данъ ими утвердительный отвѣтъ, помѣщено было, что вслѣдствіе нанесенія раны, по невозможности подать своевременно помощь, Евграфъ Киселевъ умеръ и такой вопросъ заключаетъ въ себѣ тотъ смыслъ, что смерть Киселева была прямымъ послѣдствіемъ нанесенной ему умышленно Реймюллеромъ раны, хотя бы таковое по-

слѣдствіе могло бы не случиться, если бы Киселеву было подано своевременно медицинское пособіе. Отеутствіе своевременной медицинской помощи, какъ обстоятельство исключительное и случайное, нисколько не уничтожаетъ собою въ настоящемъ случаѣ прямой причинной связи между нанесеніемъ Реймюллеромъ раны Киселеву и смертію послѣдняго, а потому не можетъ служить причиною невѣщенія въ вину Реймюллеру смерти Киселева, какъ прямого послѣдствія преступныхъ дѣйствій Реймюллера. Вслѣдствіе сего примѣненіе судомъ къ признанному рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей дѣянію Реймюллера 2 ч. 1484 ст. улож., какъ предусматривающей умышленное нанесеніе ранъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ смерть потерпѣвшаго, представляется правильнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго Реймюллера, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1878 года февраля 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Нахмансона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Исп. Обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Горецкій уѣздный врачъ, совмѣстно съ полицейскимъ надзирателемъ г. Горокъ, при понятыхъ, составили 5 декабря 1876 г. актъ о томъ, что въ лавкѣ Горецкаго мѣщанина Нахмансона, содержимой имъ въ гостиномъ дворѣ въ г. Горкахъ, часть рыбы, имѣющейся для продажи, подверглась гнилости и покрылась ржавчиною, посему постановили: актъ этотъ представить мировому судѣ, для преслѣдованія Нахмансона по ст. 115 уст. о наказ., а рыбу, какъ совершенно негодную къ употребленію въ пищу и вредную, уничтожить зарытіемъ въ землю. Мировой судья, усматривая изъ акта, что въ лавкѣ Нахмансона найдена рыба совершенно прѣлая и негодная къ употребленію, и 2) изъ показаній свидѣтелей, что Нахмансономъ продана была для арестантовъ въ тюремный замокъ также гнилая рыба, и посему признавая Нахмансона виновнымъ въ продажѣ изъ своей лавки съѣстныхъ припасовъ совершенно испортившихся и вредныхъ для здоровья, на основаніи ст. 115 уст. о наказ., приговорилъ его къ денежному взысканію въ размѣрѣ 25 руб., а въ случаѣ несостоятельности къ отдачѣ въ заработки, и при невозможности сего къ аресту при полиціи въ теченіе 2 мѣсяцевъ. На судоговореніи, въ сѣздѣ, въ который дѣло это перешло по апелляц. отзыву Нахмансона, послѣдній объяснилъ, что онъ не былъ хозяиномъ лавки, а только *прикащикомъ*, и въ удостовѣреніе сего представилъ: прикащикье свидѣтельство 2 класса, выданное ему изъ Горецкой городской думы на время съ 8 іюня по 31 декабря 1876 г. и билетъ на мелочной торгъ на тоже время, выданный мѣщ. Геуслевой. Горецкій мировой сѣздъ, находя, что объясненіе Нахмансона о томъ, что лавка, въ которой найдена испорченная рыба, принадлежит не ему, не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что по ст. 115 уст. о наказ. отвѣтственными лицами являются не хозяева лавки, а продавцы, и принимая во вниманіе, что свидѣтельскими

показаніями удостовѣряется продажа и находеніе порченной рыбы въ лавкѣ, гдѣ Нахмансонъ былъ прикащикомъ, постановилъ утвердить приговоръ мирового судьи Въ кассац. жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Нахмансонъ объявляетъ: 1) что правильность приговора създа опровергается ст. 705 уст. торг., на основаніи которой хозяинъ по торговлѣ отвѣчаетъ за дѣйствія своихъ прикащиковъ, и 2) что по смыслу этого узаконенія, отвѣтственность, возлагаемая, по ст. 115 уст. о наказ. на продавцевъ испорченныхъ съѣстныхъ припасовъ, должна быть обращена непосредственно на хозяина лавки, ибо весь товаръ принадлежитъ ему и торговля главнымъ образомъ производится имъ же; такъ и опъ, Нахмансонъ, будучи прикащикомъ, завѣдывалъ въ данномъ случаѣ лавкою только во время отсутствія своего хозяина.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Нахмансонъ приговоренъ мировымъ съѣздомъ къ наказанію по ст. 115 уст. о наказ. за продажу и находеніе испорченной рыбы въ лавкѣ, въ которой она состоялъ прикащикомъ. Ст. 115 уст. о наказ. помѣщена въ главѣ 9-й этого устава о проступкахъ противъ народнаго здравія, и по прямому смыслу своему, подвергаетъ взысканіямъ, въ ней установленнымъ, всѣхъ лицъ, виновныхъ въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ, вредныхъ для народнаго здравія или испортившихся. Посему виновными въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 115 уст. о нак., могутъ являться какъ самостоятельные торговцы съѣстными припасами, такъ и подчиненные имъ прикащики, или сидѣльцы, производящіе продажу этихъ припасовъ для народнаго употребленія изъ заведеній, принадлежащихъ торговымъ хозяевамъ ихъ, и на счетъ сихъ послѣднихъ. Въ ст. 705 ч. 2 т. XI св. зак. уст. торг., на которую ссылается мѣщанинъ Нахмансонъ въ кассац. своей жалобѣ, указаны основанія отвѣтственности хозяина по торговлѣ за дѣйствія торговыхъ его прикащиковъ, а именно въ законѣннѣи этомъ изъяснено, что «хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія прикащиковъ во всемъ томъ, что, въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли, учинено будетъ». Подобно сему въ послѣдующей ст. 707 уст. торг. въ частности, относительно нарушенія торговыми прикащиками постановленій уставовъ таможеннаго, выражено: что хозяинъ по торговлѣ не подлежитъ ни отвѣтственности, ни положенному таможенными узаконеніями штрафу, когда его прикащики, безъ его вѣдома и воли, торгуютъ заповѣдными или утаенными отъ пошлинъ товарами. Смыслъ вышеизложенныхъ узаконеній приводитъ къ тому безусловному заключенію: что къ обвиненію въ торговлѣ припасами, вредными для народнаго здравія и къ отвѣтственности вообще за нарушеніе правилъ о производствѣ торговли могутъ быть привлекаемы хозяинъ и прикащикъ торговаго заведенія, какъ порознь такъ и оба совокупно, но судъ, устанавливая по обстоятельствамъ дѣла, непосредственную виновность того или другаго изъ нихъ или обоихъ вмѣстѣ по возбужденному противъ нихъ обвиненію, обращаетъ, за силою ст. 705 уст. торг., отвѣтственность на хозяина торговаго заведенія за дѣйствія, по торговлѣ совершенныя, не имъ непосредственно, а прикащикомъ его, въ тѣхъ только случаяхъ, когда судомъ признано будетъ, что прикащикъ дѣйствовалъ по

порученію и приказанію своего хозяина, или же съ его вѣдома и воли; при этомъ однако суду не можетъ быть поставлено въ безусловную обязанность, освобождать самого прикащика отъ наказанія за противозаконный его поступокъ, хотя бы онъ и дѣйствовалъ согласно волѣ своего хозяина, равно какъ и хозяинъ торговаго заведенія не можетъ ограждать себя отъ уголовной отвѣтственности за неправильныя дѣйствія по торговлѣ въ принадлежащемъ ему торговомъ заведеніи, ссылкою исключительно на то обстоятельство, что дѣйствія эти учинены были не имъ непосредственно, а прикащикомъ его, если только хозяиномъ не будетъ доказано, что прикащикъ былъ уполномоченъ имъ на веденіе торговли на полномъ его отчетѣ, и что преслѣдуемое нарушеніе общихъ постановленій о торговлѣ учинено прикащикомъ при отсутствіи условій, предусмотрѣнныхъ ст. 705 уст. торг. (касс. рѣш. 1869 г. № 435 по д. Гордѣва). Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ, мировой Сѣзъдъ, признавъ что Нахмансонъ продавалъ и держалъ для продажи въ той лавкѣ, гдѣ онъ состоялъ прикащикомъ, испорченную рыбу, вправѣ былъ приговорить его, Нахмансона непосредственно къ наказанію, установленному ст. 115 уст. о наказ. (касс. рѣш. 1867 г. № 10 и 1872 г. №№ 864 и 1661 по дѣламъ Глѣбова, Ложкина и Смирнова). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Нахмансона, на основаніи ст. 174 устава уголовного судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

15.—1878 года февраля 20-го дня. *По дѣлу мѣщанки Любови Муллиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. О. Дв-Росси).

По обвинительному акту, утвержденному Московскою судебною палатою, Шуйская мѣщанка Любовь Павлова Муллина предана суду Владимірскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, на основаніи 2 ч. ст. 1647 ул. о нак., по обвиненію въ томъ, что, проживая у падчерицы своей Агафьи Муллиной, похитила изъ принадлежащаго послѣдней сундука, посредствомъ выдернутія пробоя, деньги и золотыя часы Агафьи Муллиной. По признаніи Любови Муллиной виновною въ означенномъ преступленіи, но заслуживающею снисхожденія, окружный судъ, руководствуясь ст. 1648, 2 ч. ст. 1647, 4 и 5 степ. ст. 31 ул. о нак. и ст. 828 уст. уг. суд., постановилъ: подсудимую, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ей, правъ и преимуществъ, заключить въ рабочій домъ на одинъ годъ, съ послѣдствіями по ст. 48 и съ замѣною ея ст. 78 улож. о нак. Жалуясь на означенный приговоръ, Любовь Муллина въ принесенной ею кассационной жалобѣ указываетъ на то, что, по примѣч. къ ст. 1664 улож. о нак., дѣла о кражахъ между родителями и дѣтьми начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того лица, у котораго совершена кража. Похищеніе, въ которомъ она, Любовь Муллина, обвиняется, сдѣлано у падчерицы ея, а посему въ способѣ преслѣдованія означеннаго преступленія слѣдовало руководствоваться тѣмъ порядкомъ, который указанъ въ ст. 1664 ул. о нак. Между тѣмъ Агафья

Муллина положительной жалобы противу нея, Любови Муллиной, никому никогда не подавала, а заявила лишь волостному старшинѣ о сдѣланной у нея кражѣ и при этомъ въ то же время объяснила, что она имѣетъ подозрѣніе на мачиху свою. Кромѣ того, несмотря на то, что это заявленіе не можетъ быть, въ виду ст. 301 и 302 уст. уг. суд., признано равносильнымъ жалобѣ, формально поданной, если бы даже признать оное имѣющимъ такое-же значеніе, то, въ виду ст. 35 уст. уг. суд., дѣло по таковой жалобѣ Агафьи Муллиной надлежало направить сначала къ примирительному разбирательству у мирового судьи, но къ такому разбирательству оно направлено не было, а потому Любовь Муллина, указывая на всѣ вышеизложенныя ею нарушенія, просить объ отмѣнѣ какъ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, такъ и всего предшествующаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и приступая къ обсужденію возбужденныхъ кассационною жалобою Любови Муллиной вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, отъ разрѣшенія котораго въ томъ или другомъ смыслѣ, зависитъ признаніе ходатайства Муллиной объ отмѣнѣ всего производства уважительнымъ или не заслуживающимъ уваженія, заключается въ томъ: можетъ ли правило, выраженное въ примѣчаніи къ ст. 1664 уст. о нак. и въ ст. 19 уст. о нак., по которому дѣла о кражахъ между родителями и дѣтьми и между супругами начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того лица, у котораго сдѣлана покража, быть распространено, по самому смыслу закона, на дѣла о кражахъ между родителями съ сводными дѣтьми и можетъ ли въ данномъ случаѣ кража, совершенная мачихою у падчерицы, быть подведена подъ дѣйствіе означеннаго правила. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что близость узъ, существующихъ между родителями и дѣтьми и между супругами, подала поводъ къ установленію означеннаго правила, ограждающаго семейныя отношенія отъ вмѣшательства правительственной власти по такимъ дѣламъ, въ которыхъ дѣятельность суда заключается главнѣйше въ огражденіи имущественныхъ правъ потерпѣвшаго отъ преступнаго воздѣйствія другаго лица, состоящаго съ послѣднимъ либо въ первой степени родства, либо въ первой степени свойства. Не отказывая и лицамъ, состоящимъ въ означенныхъ близкихъ отношеніяхъ, въ содѣйствіи къ возстановленію нарушенныхъ правъ по имуществу, законодательство, тѣмъ не менѣе, взвѣсивая важность интересовъ, ограждаемыхъ преслѣдованіемъ самовольнаго вторженія, съ корыстною цѣлію, въ имущественныя права другаго лица, съ святостью кровныхъ и нравственныхъ отношеній, существующихъ между указанными въ примѣч. къ ст. 1664 улож. о нак. и въ ст. 19 уст. о нак. лицами, неминуемо разрушаемыхъ возбужденіемъ преслѣдованія противу лица, совершившаго кражу, состоящаго съ потерпѣвшимъ въ указанныхъ выше близкихъ степеняхъ родства и свойства, допустило исключеніе изъ общаго правила, указаннаго въ ст. 4 уст. уг. суд., по которому дѣла, подвѣдомственныя общимъ судебнымъ мѣстамъ, подлежатъ преслѣдованію помимо жалобъ потерпѣвшихъ, и изъ другаго правила, выраженнаго въ ст. 18 уст. о нак., налаг. мировыми судьями, по которому дѣла о кражѣ преслѣдуются и въ

мировыхъ установленіяхъ, независимо отъ жалобъ потерпѣвшихъ. Но, допуская это исключеніе, законъ тѣмъ не менѣе не имѣлъ въ виду распространять оное на лицъ, не перечисленныхъ именно въ примѣч. къ ст. 1664 улож. о нак. и въ ст. 19 уст. о нак., а такъ какъ въ указанныхъ законахъ поименованы только «родители и дѣти» и «супруги,» то толковать означенныя выраженія въ такомъ смыслѣ, что подъ «родителями» подразумѣваются не только отецъ и мать, но и вотчимъ и мачиха, значило бы переносить исключеніе, допущенное въ виду кровныхъ узъ, существующихъ между дѣтьми и виновниками ихъ бытія, на такія отношенія, которыя никакой кровной связи между извѣстными лицами не устанавливаютъ. Отсутствие такой кровной связи между сводными родителями и сводными дѣтьми уже было поводомъ къ тому, что Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1873 г. № 452, призналъ, что ст. 165 и 168 т. X ч. 1 не имѣютъ примѣненія къ мачихѣ; хотя-же въ ст. 467 т. XII уст. о благоустройствѣ въ казенныхъ селен. разд. III и выражено, что въ дѣлахъ о похищеніи женою у мужа, или мужемъ у жены, дѣтьми у родителей или родителями у дѣтей, или родственникомъ у родственника, если виновный въ похищеніи живетъ съ тѣмъ, кому похищенное принадлежитъ, въ одномъ домѣ или хозяйствѣ, прощеніе, объявленное главою того самого семейства или дома или тѣмъ, кому похищенное принадлежитъ, прекращаетъ производство суда и наказанія,—но во—первыхъ, какъ то уже признано Правительствующимъ Сенатомъ, правила сельскаго устава не подлежатъ примѣненію въ дѣлахъ, доходящихъ до разсмотрѣнія общихъ судовъ (рѣшен. 1869 г. № 595), а во—вторыхъ, по самому смыслу и по способу изложенія, ст. 467 т. XII указываетъ на то, что она можетъ имѣть примѣненіе только къ крестьянскому сословію, по дѣламъ о маловажныхъ кражахъ, подсуднымъ сословнымъ ихъ судамъ, и что распространительное толкованіе примѣчанія къ ст. 1664 улож. о нак., на основаніи означенной статьи сельскаго устава, ни въ какомъ случаѣ не возможно. Но если за симъ первый вопросъ о томъ, распространяется ли примѣчаніе къ ст. 1664 улож. о нак. на дѣла о кражахъ между сводными родителями и сводными дѣтьми долженъ быть разрѣшаемъ отрицательно, то засимъ самъ собою падаетъ и другой вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли въ данномъ случаѣ заявленіе Агафьи Муллиной о кражѣ со взломомъ, совершенной Любовью Муллиной, признавать за ту жалобу, о которой упомянуто въ указанномъ выше примѣчаніи, не имѣющемъ въ данномъ случаѣ примѣненія, тѣмъ болѣе, что изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, что Агафья Муллина, заявивъ положительно волостному старшинѣ о томъ, что у ней совершена кража со взломомъ и что она въ совершеніи этой кражи подозрѣваетъ мачиху свою Любовь Муллину, поддерживала это обвиненіе и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла и не отступалась отъ оного и на судѣ, въ засѣданіе котораго она была вызвана. Наконецъ, за отрицательнымъ разрѣшеніемъ главнаго вопроса, столь же мало требуетъ обсужденія и третій, возбужденный просьбою Любови Муллиной, вопросъ о несоблюденіи въ этомъ случаѣ ст. 35 уст. уг. суд., такъ какъ означенная статья подлежитъ примѣненію только по дѣламъ, положительно въ оной указаннымъ; къ числу же дѣлъ сего рода не относится, какъ то объяснено выше,

дѣло о кражѣ, совершенной Любовью Муллиной у падчерицы своей Агафьи Муллиной. Вслѣдствіе сего, признавая всѣ кассационные поводы Любови Муллиной незаслуживающими уваженія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Муллиной, за силою 912 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1878 года февраля 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Михаила Тимоеева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Бывшій Кузоватовскій волостной старшина, крестьянинъ села Кузоватова, Михаилъ Тимоеевъ, на основаніи ст. 485 улож. о нак., преданъ былъ суду Симбирскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и рѣшеніемъ послѣднихъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ 1874 году, состоя въ должности волостнаго старшины и присутствуя на назначенныхъ обществомъ села Кузоватова торгахъ на сдачу въ арендное содержаніе общественной мельницы, принималъ участіе въ этихъ торгахъ въ качествѣ торгующагося лица и, по окончаніи торговъ, вмѣстѣ съ другимъ частнымъ лицомъ вступилъ въ обязательство съ подвѣдомственными ему крестьянами, относительно сдачи въ арендное содержаніе общественной мельницы. На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ приговорилъ Тимоеева къ наказанію по ст. 485 улож. о нак. — Въ кассационной жалобѣ своей, крестьянинъ Тимоеевъ, указывая на неправильное преданіе его суду по упомянутому закону, объясняетъ: что торги на наемъ Кузоватовской общественной мельницы производились мѣстнымъ сельскимъ староостою, и что онъ участвовалъ въ торгахъ, какъ членъ сельскаго общества села Кузоватова, открыто, безъ всякаго намѣренія скрыть это дѣйствіе свое отъ начальствующихъ и отъ частныхъ лицъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что ст. 485 улож. о нак. помѣщена въ разд. V улож., о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной, въ отдѣленіи 6-мъ главы XI, содержащемъ въ себѣ постановленія о противозаконныхъ поступкахъ чиновниковъ, при заключеніи подрядовъ и поставокъ, приемѣ поставляемыхъ въ казну вещей и производствѣ публичной продажи; въ статьѣ этой изъяснено: что опредѣленнымъ въ ней наказаніямъ подвергаются чиновники и другіе должностные лица тѣхъ мѣсть, въ коихъ производятся какія либо казенныя предпріятія или торги, если они, вопреки запрещенію, вступаютъ по симъ предпріятіямъ въ торги и обязательства съ казною, подъ собственнымъ именемъ или отъ имени жены, дѣтей или чрезъ другія подставныя лица. Такимъ образомъ узаконеніе это, хотя и находится въ разд. улож. о преступл. и прост., какъ по службѣ государственной, такъ и по службѣ общественной, но по прямому своему смыслу заключаетъ въ себѣ воспрещеніе, относящееся исключительно до должност-

ныхъ лицъ, служащихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходятъ торги и совершаются обязательства по предпріятіямъ казны.—Въ ст. 490 улож. пояснено: что правило ст. 485 распространяется, какъ на тѣхъ чиновниковъ, которые служатъ въ мѣстахъ, гдѣ производятся казенные торги, подряды или продажи, такъ и на тѣхъ которые, по обязанности, на нихъ возлагаемой, находятся при сихъ торгахъ, подрядахъ и продажахъ, или же имѣють участіе въ дѣлахъ тѣхъ мѣсть, гдѣ они совершаются. Означенныя ст. 485 и 490 улож. изд. 1866 г. буквально одинаковы съ ст. 502 и 507 Проекта улож. 1844 г., а изъ объясненій составителей проекта улож., подъ этими статьями проекта, видно, что первая изъ нихъ основана была какъ на ст. 325 св. зак. угол., такъ и на ст. 939 уст. о службѣ по опред. отъ правит. изд. 1842 г., соответствующей ст. 979 этого уст. въ изд. 1857 г. (статья 529 изд. 1876 г.); послѣдняя же вновь составлена въ поясненіе и дополненіе ст. 1509 св. зак. гражд. изд. 1842 г. (статья 1789 изд. 1857 г.).—Дѣйствительно, положенія закона, выраженные въ ст. 485 и 490 улож., изложены, не только въ уст. о службѣ правит., но повторены и въ узаконеніяхъ св. зак. гражд., о составленіи договора о казенномъ подрядѣ, а именно: въ ст. 1789 по прод. 1876 г. и въ примѣч. къ этой статьѣ въ изд. 1857 г., при чемъ въ ст. 1793 св. зак. гражд. изд. 1857 г. указано, что если чиновники, или другіе должностныя лица, служація въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производятся какія либо казенныя предпріятія или торги, преступявъ запрещеніе, полагаемое ст. 1789 сего свода, то подвергаются наказаніямъ, установленнымъ въ ст. 485 улож.—Все изложенное приводитъ къ тому заключенію, что по прямому смыслу вышесприведенныхъ узаконеній, подъ страхомъ уголовного наказанія, преслѣдуется исключительно противозаконное вступленіе въ обязательства съ казною должностныхъ лицъ, служащихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совершаются эти обязательства, или же принимающихъ, по обязанностямъ своей должности, участіе въ заключеніи этихъ обстоятельствъ, и въ дѣлахъ тѣхъ мѣсть, гдѣ они совершаются. Хотя въ ст. 1789 т. X ч. 1 св. зак. гражд. по прод. 1876 г. упоминается, кромѣ сего, о воспрещеніи входить въ подряды и поставки лицамъ купеческаго сословія, но это воспрещеніе относится исключительно до тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ членами присутственныхъ мѣсть, производящихъ казенныя предпріятія и торги, и хотя далѣе, въ этомъ же узаконеніи, изъяснено, что лицамъ, служащимъ по городскимъ выборамъ, дозволяется участвовать въ торгахъ на отдачу въ содержаніе городскихъ имуществъ, а служащимъ по сельскимъ выборамъ въ торгахъ при продажѣ казеннаго лѣса въ мѣстахъ ихъ служенія, съ тѣмъ, чтобы тѣ и другіе не принимали, въ этихъ случаяхъ, участія въ составѣ присутствій, производящихъ торги,—но ни въ означенной ст. 1789, ни въ послѣдующей ст. 1793 не выражено, чтобы наказаніе, установленное ст. 485 улож., опредѣлялось за какое либо иное нарушеніе закона, при производствѣ казенныхъ торговъ и совершеніи договоровъ о казенномъ подрядѣ, кромѣ того именно нарушенія, которое точнымъ образомъ предусмтрѣно въ этомъ карательномъ узаконеніи.—Въ виду такого значенія ст. 485 улож. о нак., необходимо прійти къ тому заключительному выводу, что содержащееся, въ примѣч. 2-мъ къ ст. 22 общ. полож. о кре-

стьянахъ 19 февраля 1861 г., воспрещеніе волостнымъ начальникамъ, пока они состоятъ въ этихъ должностяхъ, заключать съ крестьянами своей волости обязательства по содержанію оброчныхъ статей, — можетъ влечь за собою уничтоженіе договора, совершеннаго съ нарушеніемъ этого закона, — взысканіе убытковъ, понесенныхъ крестьянскимъ обществомъ отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, преступившихъ упомянутое воспрещеніе закона, — и наконецъ личное взысканіе съ этихъ должностныхъ лицъ, въ порядкѣ служебнаго управленія, за нарушение ими обязанностей по ихъ должности, — но не можетъ имѣть послѣдствіемъ своимъ преданіе ихъ уголовному суду по ст. 485 улож. о нак., — которая предусматриваетъ исключительно противозаконное вступленіе въ обязательства съ казною, должностныхъ лицъ, принимавшихъ участіе, по обязанностямъ своей службы, въ дѣлахъ по совершенію этихъ обязательствъ и по производству торговъ на казенныя предпріятія, — а слѣдовательно, за силою ст. 1 и 90 улож. о нак., не можетъ быть распространяема на случаи нарушенія волостными начальниками служебныхъ обязанностей ихъ по совершенію торговъ на оброчныя статьи, принадлежащія къ имуществамъ управляемыхъ ими сельскихъ обществъ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая неправильнымъ преданіе суду бывшаго Кузоватовскаго волостнаго старшины крестьянина Тимофеева, по обвиненію его въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 485 улож. о нак., и, за симъ, не входя въ обсужденіе прочихъ частей кассационной жалобы крестьянина Тимофеева, и въ разсмотрѣніе кассационнаго протеста товарища прокурора, противъ приговора окружнаго суда о присужденіи Тимофеева къ наказанію наравнѣ съ лицами, изъятыми отъ наказаній тѣлесныхъ по правамъ состоянія ихъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: преданіе Тимофеева суду, на основаніи ст. 485 улож., по обвиненію его въ участіи въ торгахъ на наемъ мельницы, принадлежащей Кузоватовскому сельскому обществу и состоявшіеся по сему обвиненію рѣшеніе присяжныхъ застѣателей и приговоръ Симбирскаго окружнаго суда отмѣнить со всеми послѣдствіями.

17.—1878 года $\frac{\text{февраля } 20}{\text{мая } 22}$ дня. По дѣлу мѣщанъ Ревзина и Шустермана.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Приставъ 1-го стана Витебскаго уѣзда представилъ мировому судѣ: что по ст. 16 уст. о пасп., евреямъ разрѣшается жительство въ селеніяхъ Витебской губ., безъ водворенія въ качествѣ постоянныхъ осѣдлыхъ жителей, а по ст. 1699 т. X ч. 1 свод. зак. гражд. въ прод. 1869 г., они не могутъ брать въ аренду земельныхъ угодій, такъ какъ аренда земель не относится къ промысламъ евреевъ, указаннымъ въ ст. 283 уст. о пасп.; между тѣмъ еврей, Витебскіе мѣщане Ревзинъ и Шустерманъ, заарендовавъ земельные участки, — первый отъ дворянокъ Малькевичъ и Стариковичъ, а послѣдній отъ дворянки Юрьевичъ, поселились на жительство — Ревзинъ въ застѣнкѣ Комяжино на 9, а Шустерманъ при сел. Га-

поново на 6 лѣтъ, по формальнымъ контрактамъ, и не смотря на требованіе его, пристава, не оставляють противозаконнаго проживанія своего въ этихъ мѣстностяхъ; посему приставъ просилъ мирового судью: удалить ихъ оттуда и подвергнуть взысканію по ст. 29 уст. о нак. На судоговореніи у судьи, повѣренный Ревзина представилъ нотаріальный договоръ на арендное содержаніе Ревзинымъ принадлежащей дворянкамъ Малькевичъ и Стариковичъ, въ 1-мъ станѣ Витебскаго уѣзда, земли въ количествѣ 18-ти десятинъ, съ жилымъ домомъ и надворными постройками, съ 1 іюля 1874 года на 9 лѣтъ, съ платою по 166 руб. въ годъ, и билетъ отъ мѣщанскаго старосты мѣстечка Яновичъ на проживаніе въ Витебскомъ уѣздѣ; а Шустерманъ предъявилъ нотаріальный же договоръ, заключенный имъ 7 мая 1877 года съ дворянкою Юрьевичъ, на отдачу ему, Шустерману, въ застѣнѣ Агапоновѣ въ 1-мъ станѣ Витебскаго уѣзда, для удоя 5 коровъ, срокомъ на годъ, за 49 руб. въ годъ, съ предоставленіемъ Шустерману, съ семействомъ, жительства и мѣста для храненія молока, въ домѣ, находящемся въ застѣнѣ Агапоновѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что онъ заарендовалъ землю у Юрьевичъ по формальному контракту на 6 лѣтъ. Становой приставъ отозвался, что обвиняемымъ не было объявлено, съ подпискою, распоряженія о томъ, что евреи не могутъ арендовать земельныхъ участковъ. Мировой судья нашелъ: что по смыслу ст. 16 и 283 уст. о пасп. и 1699 т. X ч. 1 и примѣч. къ ней въ прод. 1869 г., евреи не могутъ быть арендаторами земельныхъ участковъ въ предѣлахъ уѣздовъ Витебской и Могилевской губерній, но есѣдое же проживаніе ихъ въ одномъ изъ уѣздовъ этихъ губерній, для занятія какимъ либо мастерствомъ, можетъ быть допущено не иначе, какъ съ вѣдома полиціи и по билету, ею выданному; посему, и въ виду заявленія становаго пристава, мировой судья постановилъ: Ревзина и Шустермана, по ст. 29 уст. о нак., взысканію не подвергать, а заключенные ими контракты, какъ несогласныя съ требованіями закона, считать недействительными и обязать Ревзина и Шустермана выѣхать изъ арендуемыхъ ими земельныхъ участковъ добровольно къ 1 іюля 1877 года; въ случаѣ же неисполненія сего, выселить ихъ оттуда мѣрами полиціи. Витебскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву обвиняемыхъ, нашелъ: что приговоръ судьи, объ удаленіи Ревзина и Шустермана изъ арендуемыхъ ими земель, въ виду ст. 16 и 283 уст. о пасп. представляется правильнымъ, и посему, въ этой части, утвердилъ приговоръ судьи, а въ отношеніи уничтоженія договоровъ, приговоръ этотъ отмѣнилъ, признавъ, что означенный предметъ дѣла представляетъ споръ, подлежащій разсмотрѣнію гражданскаго суда. Въ кассационныхъ жалобахъ своихъ на приговоръ мирового съѣзда, мѣщане Ревзинъ и Шустерманъ указываютъ на неправильное истолкованіе съѣздомъ ст. 16 и 283 уст. о пасп. и 1699 свод. зак. гражд. По справкѣ въ дѣлахъ 1-го департамента Правительствующаго Сената оказалось, что въ 1877 году, до разсмотрѣнія сего департамента доходило дѣло по жалобѣ мѣщанъ Забѣжницкаго, Левитана и другихъ, на постановленіе Витебскаго губернскаго правленія, о выдвореніи евреевъ изъ селеній Витебск. губерніи. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, согласно съ мнѣніемъ ми-

истра внутреннихъ дѣлъ, нашель: а) что на основаніи ст. 16 и 17 уст. о пасп. изд. 1857 г., евреямъ безусловно воспрещалось постоянное жительство въ селеніяхъ Витебской и Могилевской губ., такъ что селенія этихъ двухъ губерній поставлены были на равномъ положеніи съ мѣстами, состоящими внѣ общей черты постоянной осѣдности евреевъ, но упомянутыя узаконенія измѣнены въ прод. 1868 г. и на основаніи ст. 16 уст. о пасп. въ повомъ ея изложеніи, евреямъ дозволяется постоянное жительство повсемѣстно во всѣхъ губерніяхъ западнаго края, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы въ селеніяхъ Витебской и Могилевской губерній евреи имѣли жительство по установленнымъ билетамъ безъ водворенія въ качествѣ осѣдлыхъ жителей; б) что посему въ селеніяхъ Витебской и Могилевской губ. евреямъ дозволяется уже нынѣ, не временное только жительство въ случаяхъ, почисленныхъ въ ст. 283 уст. о пасп. по прод. 1868 года, съ послѣдовательною замѣною чрезъ каждые 3 мѣсяца, какъ это полагаетъ Витебское губернское правленіе, то есть, съ тѣми ограниченіями, которыя установлены вообще для жительства евреевъ въ чертѣ, не назначенной для постоянной ихъ осѣдности, — постоянное жительство по билетамъ, съ послѣдовательною ихъ замѣною, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ селеніяхъ упомянутыхъ двухъ губерній евреи не могутъ приобрѣтать недвижимой собственности и приписываться къ сельскимъ обществамъ, и в) что велѣдствіе сего евреи, на основаніи ст. 1504 т. IX свод. зак. о состоян., изд. 1857 г., вправѣ заниматься въ селеніяхъ Витебской и Могилевской губерній всякаго рода арендами и промыслами. По изложеннымъ соображеніямъ, 1 й департаментъ Правительствующаго Сената, по опредѣленію 27 октября 1877 года, постановленіе Витебскаго губернскаго правленія, о выдвореніи евреевъ изъ селеній Витебской губерніи, отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію приговора Витебскаго мирового съѣзда и кассационныхъ жалобъ мѣщанъ Ревзина и Шустермана, подлежатъ разрѣшенію вопросы: о точной силѣ и значеніи ст. 16 и 283 т. XIV свод. зак. уст. о пасп. и ст. 1699 т. X ч. 1 свод. зак. гражд. — Поименованныя статьи уст. о пасп. уже были разъяснены въ опредѣленіи 1-го департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ 27 октября 1877 года, по жалобамъ евреевъ мѣщанъ Забѣжинскаго, Левитана и другихъ, на постановленіе Витебскаго губернскаго правленія о выдвореніи ихъ изъ селеній Витебской губерніи. На основаніи соображеній, изложенныхъ въ этомъ опредѣленіи Правительствующаго Сената и согласно точному смыслу ст. 16 и 283 уст. о пасп. въ прод. 1868 г. (тѣ же статьи въ прод. 1876 г.) и ст. 286 того же уст. въ изд. 1857 г., представляется несомнѣннымъ: что въ селеніяхъ Витебской и Могилевской губерній евреямъ дозволяется, не временное пребываніе, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 283, а постоянное жительство, хотя и безъ водворенія ихъ тамъ въ качествѣ осѣдлыхъ жителей, то есть безъ предоставленія имъ права приобрѣтать недвижимую собственность и приписываться къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ; при этомъ, жительство евреямъ въ селеніяхъ упомянутыхъ двухъ губерній, разрѣшается, не по билетамъ, выда-

васымъ, на основаніи ст. 283, отъ полицейскихъ начальствъ на временное пребываніе евреевъ внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, а на основаніи послѣдующей ст. 286, по паспортамъ и билетамъ, которые евреи получаютъ на отлучки внутри черты, назначенной для постоянного ихъ пребыванія. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что въ приговорѣ Витебскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу неправильно истолкованы были ст. 16 и 283 уст. о пасп. въ прод. 1868 года (тѣ же статьи въ изд. 1876 г.), и вмѣстѣ съ тѣмъ, по неправильному пониманію этихъ узаконеній, неправильно примѣнена была ст. 1699 т. X ч. 1 свод. зак. По точному смыслу ст. 961 и 2 примѣч. къ ней, и 963 т. IX свод. зак. о сост. изд. 1876 г. (ст. 1504 и 1506 изд. 1857 г.), ст. 1699 т. X ч. 1 свод. зак. въ прод. 1863 г. (таже статья въ прод. 1876 г.), и 2 примѣч. къ сей статьѣ въ прод. 1869 г., которое составляетъ букввальное повтореніе 2 примѣч. къ ст. 961 т. IX (то же въ прод. 1876 г.), — евреи, въ чертѣ постоянного ихъ жительства, а слѣдовательно и въ уѣздахъ Витебской и Могилевской губерній, вправѣ брать въ откупное или оброчное содержаніе, сверхъ земель и разнаго рода угодій, — хозяйственные заведенія, мельницы, постоянные дворы и проч.; по къ содержанію оброчныхъ статей и другихъ хозяйственныхъ заведеній, гдѣ не производится продажи или выдѣлки горячихъ напитковъ, они допускаются не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ, и съ обязательствомъ исполнять въ точности всѣ условія уст. пит. Такъ какъ по понятію закона, выраженному въ ст. 1 уст. о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ изд. 1876 г., подъ оброчными статьями разумѣются: свободныя земли, рыбныя ловли, мельницы и другіе заводы, всякаго рода строенія и т. п., то посему и евреи, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, въ мѣстахъ постоянного ихъ жительства, а слѣдовательно и въ уѣздахъ Витебской и Могилевской губерній, вправѣ брать въ оброчное содержаніе земельныя угодья съ усадьбами и хозяйственными при нихъ постройками, но съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ для Витебской и Могилевской губ., которое установлено въ ст. 963 т. IX свод. зак. о сост. изд. 1876 г. (ст. 1506 изд. 1857 г.), а именно: чтобы въ этихъ двухъ губерніяхъ евреи пріобрѣтали земли въ аренду для хлѣбопашества, не иначе, какъ въ 3-хъ верстномъ разстояніи отъ крестьянскихъ поселеній. Примѣчаніе же 2-е къ ст. 1699 т. X ч. 1 свод. зак. въ прод. 1869 г. (примѣч. 2 къ той же статьѣ и къ ст. 961 т. IX свод. зак. о сост. въ изд. 1876 г.), на основаніи котораго Витебскій мировой съѣздъ призналъ, что евреи не могутъ быть арендаторами земельныхъ участковъ въ Витебской и Могилевской губ., относится, какъ это выражено положительно въ означенномъ узаконеніи, исключительно до частныхъ имѣній, пріобрѣтаемыхъ на основаніи положенія 5 марта 1864 г., о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покункѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и не усматривая изъ приговора Витебскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, чтобы мѣщанами Ревзинымъ и Шустерманомъ нарушены были, изложенныя въ ст. 961 и 963 т. IX свод. зак. о сост. изд. 1876 г., правила о наймѣ свреями оброчныхъ статей въ чертѣ постоянного ихъ жительства, Правительствующій

Угол. 1878 г.

Сенатъ опредѣляетъ: упомянутый приговоръ Витебскаго мирового съѣзда отмѣнить, за неправильнымъ истолкованіемъ въ немъ ст. 16 и 283 уст. о пасп. въ прод. 1868 и 1876 г.г., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Полоцкій мировой съѣздъ.

18.—1878 года февраля 20-го. *По дѣлу крестьянина Егора Курочкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. О. Де-Росси).

Опредѣленіемъ Московской судебной палаты крестьянинъ Курочкинъ преданъ былъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1464 улож. о нак. На предложенный судомъ вопросъ: виновенъ ли подсудимый Курочкинъ въ томъ, что 2-го августа 1876 года онъ нанесъ крестьянину Аввакумову, сознательно хотя и безъ умысла на убійство, побои, вслѣдствіе которыхъ причинилась Аввакумову смерть, присяжные засѣдатели отвѣтили «да виновенъ, но смерть произошла не отъ побоевъ и по обстоятельству заслуживаетъ снисхожденія». Окружный судъ, принимая во вниманіе, что преступное дѣяніе, въ которомъ присяжные признали Курочкина виновнымъ, предусмотрѣно 142 ст. уст. о нак., и имѣя въ виду данное ему присяжными засѣдателями снисхожденіе (828 ст. у. у. с.), приговорилъ подсудимаго къ аресту на 1 мѣсяць. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что окружный судъ не имѣлъ правильнаго основанія въ виду 18 ст. уст. о нак., наказывать его за такое дѣяніе, которое преслѣдуется не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, тогда какъ жалобы этой въ дѣлѣ не имѣется и что не приведя въ приговорѣ, изложенномъ въ окончательной формѣ, никакихъ соображеній, по коимъ судъ, вопреки заявленію защиты, находилъ возможнымъ примѣненіе наказанія въ данномъ случаѣ, за отсутствіемъ жалобы потерпѣвшаго, нарушилъ 826 и 729 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, имѣетъ ли судъ право въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, не подавшаго жалобы, и признанія присяжными засѣдателями подсудимаго, обвинявшагося въ преступленіи, преслѣдуемомъ прокурорскою властью, виновнымъ въ такихъ преступныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе за которыя возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, постановить о подсудимомъ приговоръ, или же обязанъ прекратить дѣло за отсутствіемъ жалобы потерпѣвшаго? Вопросъ о томъ, какъ долженъ поступить судъ въ случаѣ такого измѣненія обвиненія доходилъ уже до разсмотрѣнія уголовного кассационнаго департамента и въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 1003 по дѣлу Меликова и 1876 г. № 48 по дѣлу Челова было разъяснено, что смерть обвинителя, какъ не помѣщенная въ числѣ законныхъ причинъ къ прекращенію преслѣдованія подсудимаго (16 ст. у. у. с.), не останавливаетъ судъ

въ постановленіи приговора, не смотря на измѣнившійся, вслѣдствіе рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, характеръ преступленія. Хотя въ обоихъ приводимыхъ рѣшеніяхъ имѣлось въ виду, что потерпѣвшіе отъ преступленія, при предварительномъ слѣдствіи подтвердили фактъ обвиненія и такимъ образомъ изъявили желаніе преслѣдовать обвиняемаго, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, такъ какъ преслѣдованіе Курочкина было возбуждено послѣ смерти Аввакумова, когда, слѣдовательно, послѣдній не могъ уже подавать жалобы и выразить свою волю о преслѣдованіи Курочкина,—но это случайное обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію взгляда, выраженнаго въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ. Что касается до указанія подсудимаго на нарушеніе 826 ст. у. у. с. неизложеніемъ соображеній, по которымъ судъ оставилъ безъ послѣдствій заявленіе защитника о прекращеніи дѣла за отсутствіемъ жалобы со стороны потерпѣвшаго, то хотя неизложеніе въ протоколъ и приговорѣ суда означенныхъ соображеній и составляетъ нарушеніе 797 ст. у. у. с., но нарушеніе это въ данномъ случаѣ имѣетъ чисто формальное значеніе, такъ какъ самый отказъ суда въ прекращеніи дѣла по приведенному въ заявленіи защитника основанію, представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Курочкина, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

19.—1878 года марта 6-го. *По дѣлу отст. унтеръ-офицера Новожилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Б. Якоби).

Отставной унтеръ-офицеръ Петръ Новожиловъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признанъ виновнымъ въ изнасилованіи замужней женщины, сопровождавшемся нанесеніемъ ей побоевъ. Посему и на основаніи 1525, 1526 и 5 степ. 19 ст. улож. о нак., Новожиловъ, по приговору Ярославскаго окружнаго суда 24-го ноября 1877 г., присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и сылкъ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ, съ послѣдствіями по 22 и 25 ст. улож. о нак.—На этотъ приговоръ Новожиловъ принесъ кассационную жалобу.

Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, во первыхъ, что изложенныя въ кассационной жалобѣ подсудимаго Новожилова обстоятельства, относящіяся къ существу дѣла, и доводы, представленныя имъ въ свое оправданіе, за силою 12 ст. прилож. къ 3 ст. учр. Сенат., по прод. 1876 г., и 823 ст. уст. угол. суд., изд. 1876 г., не могутъ подлежать повѣркѣ и обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. Во вторыхъ, Новожиловъ, въ кассационной жалобѣ, указываетъ на то, что судомъ нарушены 1 и 2 п. п. 96 ст. уст. угол. суд. (1—3 п. 707 ст. того же уст.), такъ-какъ крестьяне Григорій и Андрей Готовкины, состоящіе съ потерпѣвшею въ ближайшемъ родствѣ, а послѣдній, кромѣ того, лишенный правъ и преимуществъ, допущены къ свидѣтельству подъ присягою. Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по точ-

ному смыслу 707 ст. уст. угол. суд. лица, указанные въ 1—3 п. этой статьи, не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою въ томъ случаѣ, когда которою либо изъ сторонъ предъявленъ противъ нихъ отводъ. Въ протоколѣ же судебного засѣданія окружнаго суда, оставленномъ Новожиловымъ безъ замчаній, сказано, что онъ отвода противъ свидѣтелей не предъявлялъ. Посему, если бы заявленія Новожилова, въ кассационной его жалобѣ, о близкомъ родствѣ съ потерпѣвшюю свидѣтелей Григорія и Андрея Готовиныхъ и о томъ, что сей послѣдній лишенъ правъ и преимуществъ, были имъ доказаны (чего имъ однако не сдѣлано.) то и въ такомъ случаѣ въ допросѣ ихъ подъ присягою, за непредъявленіемъ противъ нихъ отвода, не заключалось бы нарушенія закона. Въ третьихъ, Новожиловъ, въ кассационной жалобѣ, объясняетъ, что онъ, во все время разсмотрѣнія судомъ дѣла, не произносилъ, въ свое оправданіе, ни одного слова, вслѣдствіе предупрежденія Предсѣдательствовавшаго. Этотъ предметъ жалобы Новожилова опровергается протоколомъ судебного засѣданія. Въ немъ значится: «Предсѣдательствующій объяснилъ подсудимому, что онъ можетъ, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, представлять объясненія и опроверженія, и что молчаніе его не будетъ принято за признаніе имъ своей вины». Засимъ въ дѣлѣ и протоколѣ суда нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы Новожиловъ, вслѣдствіе какихъ либо распоряженій Предсѣдательствовавшаго, лишенъ былъ возможности представить, въ свое оправданіе, доказательства и объясненія. Наконецъ, въ четвертыхъ, въ кассационной жалобѣ Новожилова заявляется о нарушеніи, въ отношеніи къ нему, 566 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что ему было отказано въ назначеніи защитника отъ суда. По этому предмету кассационной жалобы Новожилова, изъ дѣла окружнаго суда и протокола судебного его засѣданія видно, что Предсѣдательствовавшій, вручивъ, 27 октября 1877 г., Новожилову, вызванному въ судъ изъ Ярославскаго тюремнаго замка, гдѣ онъ содержался, копію съ обвинительнаго акта и списокъ лицъ, подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію, объяснилъ ему содержаніе 557 ст. уст. угол. суд.—Въ томъ, что это дѣйствительно исполнено, Новожиловымъ дана росписка, собственноручно имъ подписанная (л. 9 пр. о. с.). За симъ, ни до дня судебного засѣданія (24 ноября 1877 г.), ни при самомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Новожиловъ не заявлялъ просьбы о назначеніи ему защитника отъ суда и защищалъ себя самъ (какъ отмѣчено въ протоколѣ судебного засѣданія). Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 566 ст. уст. угол. суд., подсудимому назначается защитникъ отъ суда въ такомъ случаѣ, когда онъ будетъ просить объ этомъ Предсѣдателя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Новожилова на нарушеніе этой статьи отказомъ ему въ назначеніи защитника не можетъ быть принята во вниманіе. Но, по поводу этого пункта кассационной жалобы Новожилова, Правительствующій Сенатъ, въ виду замѣченнаго имъ разнообразія въ исполненіи судебными установленіями 557, 561 и 564 ст. уст. угол. суд., въ чемъ онъ касаются объясненій подсудимымъ о назначеніи имъ защитниковъ, признаетъ нужнымъ разъяснить, что хотя изъ точнаго смысла сихъ статей нельзя вывести положительнаго заключенія, чтобы Предсѣдатели окружныхъ судовъ, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ нихъ, были обя-

заны, послѣ врученія подсудимому, содержащемуся подѣ стражею, документовъ, указанныхъ въ 556 ст. уст. угол. суд., и объявленія ему при этомъ содержанія 557 ст. того же устава, вызывать подсудимаго въ судъ еще въ другой разъ, чрезъ семь дней, для отобранія отъ него свѣдѣнія, желаетъ ли онъ просить о назначеніи ему защитника, однако нельзя не признать, что на Предсѣдателя, въ силу возложеннаго на него долга предоставлять подсудимому всевозможныя средства къ оправданію (уст. угол. суд. ст. 611), лежитъ прямая обязанность, при врученіи подсудимому, содержащемуся подѣ стражею, упомянутыхъ въ 557 ст. уст. угол. суд. документовъ, не ограничиваясь объявленіемъ ему содержанія этой статьи, объяснить права его, относительно избранія и назначенія защитника, указанные въ 565—568 ст. того же устава. Вслѣдствіе же признанія кассационной жалобы подсудимаго Новожилова неуважительною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

20.—1878 года марта 6-го. *По дѣлу потом. почетн. гражданина Сорокина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу, заключеніе исп. обязанности Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго подсудимаго Сорокина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по протесту Прокурора*: поводомъ къ отмініи приговора окружнаго суда, которымъ подсудимые, почетный гражданинъ Сорокинъ, и крестьяне Прокофій Емельяновъ, Егоръ Гавриловъ и Иона Хрисанфовъ оправданы по обвиненію въ умышленномъ поджогѣ подвала съ виномъ Нескучинскаго винокуреннаго завода, и признаны виновными: Емельяновъ въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, вслѣдствіе чего сгорѣлъ означенный подвалъ, и Сорокинъ въ тайномъ выкускѣ вина изъ подвала съ цѣлью воспользоваться акцизными пошлинами посредствомъ обмана, Прокуроръ приводитъ нарушеніе 718 и 719 ст. у. у. с. ограниченіемъ въ допросѣ, по отношенію къ сознанию обвиняемыхъ на предварительномъ слѣдствіи въ совершеніи преступленій, свидѣтелей акцизныхъ чиновниковъ Фольбаума и Петрова, Порѣчскаго исправника Борейши и рядоваго Прохорова, выставленныхъ для подтвержденія означеннаго признанія подсудимыхъ.—Независимо неточности этого протеста, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія видно, что указанные въ протестѣ свидѣтели находились лишь при отобраніи судебнымъ слѣдователемъ показанія отъ одного изъ обвиняемыхъ Емельянова и что изъ этихъ свидѣтелей, по постановленію суда, былъ ограниченъ въ допросѣ только Фольбаумъ, относительно содержанія означеннаго показанія подсудимаго Емельянова, указаніе протеста на нарушеніе въ настоящемъ случаѣ 718 и 719 ст. у. у. с. не имѣетъ правильнаго основанія, въ виду рѣшен. Прав. Сен. 1869 г. № 983, 1870 г. № 953, 1874 г. № 268 и др., которыми было разъяснено, что свидѣтелямъ, допрашиваемымъ на судѣ, не должны быть

предлагаемы вопросы, клонящіеся къ передачѣ сущности показаній, данныхъ подсудимыми на предварительномъ слѣдствіи, ибо письменное показаніе подсудимаго, безъ его согласія, не подлежитъ оглашенію на судѣ (рѣш. Сен. 1869 г. № 298; 1870 г. № 1228).—II) *По жалобѣ Орлова*: 1) объявленіе его о возбужденіи настоящаго дѣла, по обвиненію Сорокина въ похищеніи причитавшагося казизѣ акциза за тайно выпущенное имъ съ завода вино, безъ составленія акцизнымъ надзоромъ о семь злоупотребленіи протокола, въ чемъ Орловъ усматриваетъ нарушеніе 34 и 419 ст. уст. пит. и 1130 ст. у. у. с., опровергается обвинительнымъ актомъ, изъ котораго по сему предмету видно, что объ означенномъ злоупотребленіи, обнаруженномъ 5 февраля 1875 г., былъ составленъ того же числа помощникомъ акцизнаго надзирателя протоколъ, который остался неподписаннымъ Сорокинымъ, вслѣдствіе его неприбытія, что и было засвидѣтельствовано мѣстнымъ сельскимъ старостою (1131 ст. у. у. с.); 2) указываемыя Орловымъ неправильныя дѣйствія судебного слѣдователя, при производствѣ предварительнаго слѣдствія по сему дѣлу, заключавшіяся въ томъ, что составленный имъ 15 февраля 1875 г. протоколъ допроса неграмотнаго подсудимаго Емельянова, показывавшаго между прочимъ и о способахъ утайки Сорокинымъ акциза, былъ переписанъ чиновникомъ Фольбаумомъ, повѣреннымъ акцизнаго управленія въ качествѣ гражданскаго истца, и что о содержаніи даннаго Емельяновымъ, при означенномъ допросѣ его, показанія были спрошены, въ качествѣ свидѣтелей этого допроса, акцизный чиновникъ Петровъ, исправникъ Борейша и рядовые Прохоровъ и Павловъ, не подлежатъ обсужденію, въ виду необратимаго разъясненія въ рѣшеніяхъ Сената (1869 г. № 808, 899 и друг.), что неправильное производство предварительнаго слѣдствія не можетъ служить поводомъ къ кассациі, такъ какъ по силѣ 491 и 493 ст. у. у. с., участвующія въ дѣлѣ лица могутъ своевременно приносить жалобы окружному суду на всякое слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее ихъ права; 3) жалоба Орлова на лишеніе Сорокина на судѣ возможности возстановить въ настоящемъ его видѣ содержаніе даннаго при предварительномъ слѣдствіи Емельяновымъ показанія по обстоятельствамъ обвиненія его, Сорокина, въ присвоеніи акциза, которыя, по объясненію Орлова, не точно и не вѣрно были переданы въ показаніяхъ, допрошенныхъ на судѣ по содержанію показанія Емельянова, свидѣтелей Петрова, Борейши, Прохорова и Козлова, не находятъ подтвержденія въ протоколѣ судебного засѣданія, въ которомъ не значится, чтобы со стороны Сорокина, или его защиты, были сдѣланы какія либо возраженія относительно неточности показаній поименованныхъ свидѣтелей по вышеупомянутому предмету, или же были оставлены судомъ безъ удовлетворенія заявленія о провѣркѣ этихъ показаній; 4) объясненіе Орлова о томъ, что предложеніе Предсѣдателемъ эксперту-практику по винокуренной торговлѣ купцу Бердникову вопроса о томъ, не извѣстны ли ему случаи провоза нѣсколькихъ бочекъ съ виномъ по одному и тому же провозному свидѣтельству, составляетъ нарушеніе 693 ст. у. у. с. смѣшеніемъ въ одномъ лицѣ обязанностей эксперта и свидѣтеля, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что вопросъ этотъ вовсе не касался событія преступленія, въ совершеніи котораго обвинялся Сорокинъ, а

относился къ тѣмъ именно обстоятельствамъ, для разъясненія которыхъ Бердниковъ былъ вызванъ въ качествѣ эксперта; 5) объясняемое Орловымъ нарушеніе Предсѣдателемъ 619 и 625 ст. у. у. с. требованіемъ лично его властію отъ свидѣтеля Фомина объяснить показаніе его присяжнымъ засѣдателямъ посредствомъ нарисованія ливера, рисунокъ котораго, по мнѣнію Орлова неправильный, приложенъ къ протоколу, также представляется несомнительнымъ и не заслуживающимъ уваженія, ибо относительно этого обстоятельства изъ протокола судебного засѣданія видно, что во время допроса свидѣтеля Фомина имъ былъ нарисованъ ливеръ и рисунокъ этотъ былъ представляемъ судьямъ, присяжнымъ засѣдателямъ и сторонамъ, замѣчаній и возраженій отъ которыхъ никакихъ не послѣдовало, а изображеніе свидѣтелемъ какого либо предмета, посредствомъ начертанія или нарисованія, для болѣе точнаго изложенія изустнаго его показанія объ этомъ предметѣ, не составляетъ нарушенія указаннаго въ 625 ст. у. у. с. правила объ устномъ производствѣ судебного слѣдствія; 6) все приводимыя въ жалобѣ Орлова указанія на нарушеніе судомъ 751 и послѣдующихъ статей уст. угол. суд., измѣненіемъ, по ходатайству обвинителя, редакціи втораго вопроса о виновности Сорокина, не подлежатъ обсужденію, какъ несвоевременныя, ибо въ протоколѣ судебного засѣданія значится, что иъ противъ требованія Товарища Прокурора объ измѣненіи означеннаго вопроса, ни противъ постановленной судомъ окончательной редакціи онаго никакихъ возраженій или замѣчаній со стороны Сорокина и его защиты предъявлено не было (рѣш. Сен. 1867 г. № 135, 1870 г. № 1079 и др.); 7) объясненіе Орлова о томъ, что къ дѣйствіямъ Сорокина, въ которыхъ онъ признаетъ присяжными виновнымъ, неправильно примѣнены 1665 ст. улож. и 175 ст. уст. о нав., такъ какъ въ вопросѣ о виновности Сорокина, разрѣшенный присяжными утвердительно, не включено существеннаго признака, при которомъ, въ настоящемъ случаѣ, былъ возможенъ, по мнѣнію Орлова, обманъ для похищенія акцизной пошлины за выпущенное изъ подвала вино, а именно «незаконно продажи вина въ книгу», при чемъ Орловъ, въ подтвержденіе своего объясненія, ссылается на рѣшеніе Прав. Сената по однородному дѣлу Мельникова (1870 г. № 1189), не имѣетъ правильнаго основанія, ибо въ вопросѣ о виновности Сорокина, по обвиненію его въ мошенничествѣ, заключаются необходимыя для этого преступленія фактическіе признаки, а именно обманъ, состоявшій въ особомъ приспособленіи находившихся въ подвалѣ со спиртомъ бочекъ (прислѣзаніе къ втулкамъ вмѣстелищъ, ведра въ три емкости, которыя наполнялись спиртомъ, въ остальномъ же пространствѣ спирта не содержалось) и похищеніе посредствомъ этого обмана акцизныхъ пошлинъ за спиртъ, выпущенный тайно съ завода (1665 ст. улож.); изъ рѣшенія же Прав. Сената по дѣлу Мельникова нельзя вывести заключенія, чтобы опущеніе въ вопросѣ, при этихъ условіяхъ, факта незаконно выпущеннаго вина въ книгу, лишало преступнаго значенія вышеуказанный, учиненный для похищенія акциза, обманъ; 8) въ виду рѣшеній Прав. Сената 1867 г. № 519, 1868 г. № 575, 1869 г. № 137 и друг. предложеніе Предсѣдателемъ вопроса, по поводу требованія повѣреннаго акцизнаго управленія въ качествѣ гражданскаго истца, защитнику Сорокина, а не самому

подсудимому, который однако не возразилъ противъ высказаннаго по сему предмету защитникомъ его заключенія, какъ это видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не составляеть указываемаго Орловымъ существеннаго нарушенія 822 ст. у. у. с., а за изъясненіемъ защитникомъ Сорокина записаннаго въ протоколъ согласія на уплату по означенному иску суммы, не превышающей 300 р. с., каковая и присуждена судомъ ко взысканію съ Сорокина въ этомъ размѣрѣ, всѣ изложенныя въ жалобѣ Орлова возраженія противъ приговора суда по сему предмету, не могутъ уже имѣть мѣста (909 ст. у. у. с.); и 9) жалоба Орлова на неправильное постановленіе судомъ приговора по сему дѣлу относительно гражданскаго иска сѣвернаго страхового общества заслуживаетъ уваженія.— По закону (5 ст. уст. гражд. суд. 6 и 31 ст. у. у. с.) уголовный судъ можетъ разрѣшать гражданскій искъ только тогда, когда онъ составляетъ послѣдствіе разсматриваемаго имъ преступленія или проступка; по настоящему дѣлу сѣвернымъ страховымъ обществомъ былъ предъявленъ искъ къ Сорокину вслѣдствіе обвиненія его въ умышленномъ поджогѣ заводскаго подвала съ застрахованнымъ въ этомъ обществѣ виномъ, въ чемъ подсудимый рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ не найденъ; за симъ нельзя не признать, что окружный судъ, войдя въ разсмотрѣніе и постановивъ приговоръ относительно заявленнаго на судѣ, послѣ объявленія означеннаго оправдательнаго вердикта присяжныхъ, повѣренныхъ страхового общества иска, истекавшаго уже не изъ преступленія, въ совершеніи котораго Сорокинъ обвинялся, а имѣвшаго предметомъ указаніе на нарушеніе Сорокинымъ условій договора о страхованіи отъ огня (§ 60), подлежащее разрѣшенію суда гражданскаго (1 ст. уст. гр. суд.), поступилъ въ прямое нарушеніе 779 ст. у. у. с.—

III) *По дополнительной жалобѣ Сорокина:* жалоба эта, какъ заключающая въ себѣ ходатайство Сорокина объ отмѣнѣ, послѣдовавшаго послѣ постановленія о немъ приговора, опредѣленія окружнаго суда относительно мѣры пресѣченія ему уклоняться отъ суда и наказанія, и составляющая, по донесенію окружнаго суда, только буквальное повтореніе присланной Сорокинымъ одновременно жалобы на имя Московской судебной палаты, которою, какъ это видно изъ имѣющихся въ производствѣ Пр. Сената свѣдѣній, означенная жалоба уже разрѣшена, разсмотрѣнію Сената не подлежитъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Смоленскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу по предмету гражданскаго иска, предъявленнаго сѣвернымъ страховымъ обществомъ, за нарушеніемъ 779 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго по сему предмету приговора, жалобу же Орлова по прочимъ предметамъ, равно какъ и протестъ Прокурора Смоленскаго окружнаго суда, оставить безъ послѣдствій за силою 912 ст. у. у. с., а дополнительную жалобу Сорокина безъ разсмотрѣнія.

21.—1878 года марта 6-го. *По дѣлу купца Петрова и отст. бомбардира Павлова.*

(Предѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Швейбертъ),

Разсмотрѣвъ приводимые въ кассационной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ пригово-

ра, и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія повѣреннаго подсудимаго Петрова, присяжнаго повѣреннаго Александрова, Правительствующій Сенатъ находить, что указаніе жалобы, какъ на незнаніе русскаго языка свидѣтелями Эстами Рускономъ и Кекманомъ, допрошенными на судѣ безъ переводчика, такъ и на прочтеніе предсѣдателемъ, при изложеніи имъ заключительной рѣчи присяжнымъ, нѣкоторыхъ статей изъ устава торговаго мореплаванія, не можетъ подлежать обсужденію, какъ не подтверждающеся протоколомъ судебного засѣданія и вполнѣ голословное. Равнымъ образомъ не подлежитъ обсужденію, какъ несвоевременное, приводимое въ жалобѣ Якутовича объясненіе относительно неправильнаго изложенія вопросовъ о виновности подсудимыхъ, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія видно, что стороны не возражали противъ окончательной редакціи этихъ вопросовъ. Наконецъ объясненіе Якутовича о томъ, что къ преступнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ подсудимые признаны виновными рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, слѣдовало примѣнить 180 ст. уст. о нак., а не 12 ст. улож., на основаніи которой опредѣлено имъ въ приговорѣ суда наказаніе, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Въ основаніе означеннаго объясненія Якутовичъ приводитъ то, что на предложенные судомъ вопросы о томъ, не виновны ли подсудимые Ермолай Петровъ и Михаилъ Павловъ въ томъ, что купили завѣдомо похищенные бочки съ масломъ, зная, что эти бочки изъ числа спасенныхъ съ затонувшаго 2 сентября 1875 г. судна «Темераріо», присяжные отвѣтили о каждомъ подсудимомъ: «да, виновенъ, купилъ завѣдомо краденое» и что такимъ образомъ этимъ отвѣтомъ не утверждено существенный признакъ преступленія, за которое опредѣляется наказаніе 12 ст. улож., а именно то, чтобы подсудимые знали, что означенныя, купленныя ими завѣдомо краденныя бочки, были похищены съ затонувшаго судна. Принимая во вниманіе, что рѣшеніями Прав. Сената (1870 г. № 413, 1871 г. № 1754 и друг.) уже было разъяснено, что по силѣ 811 и 812 ст. у. у. с. тѣ изъ означенныхъ въ вопросахъ признаковъ преступленія, противъ которыхъ въ отвѣтахъ присяжныхъ нѣтъ явнаго отрицанія, должны быть почитаемы утвержденными, Правит. Сенатъ не можетъ не признать, что и въ настоящемъ случаѣ, въ виду того, что въ отвѣтахъ присяжныхъ не отвергнуто обстоятельства о знаніи подсудимыми, при покупкѣ имъ завѣдомо краденыхъ бочекъ съ масломъ, что бочки эти были похищены съ затонувшаго судна «Темераріо», окружный судъ въ приговорѣ своемъ правильно заключилъ, что по этому рѣшенію присяжныхъ подсудимые виновны въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 12 ст. улож.—Но, опредѣляя подсудимымъ наказаніе на основаніи этого закона, судъ допустилъ неправильное его толкованіе, признавъ, что, по смыслу онаго, виновные въ покупкѣ завѣдомо похищенныхъ, присвоенныхъ или утаенныхъ вещей, спасенныхъ или найденныхъ отъ претерпѣннаго крушенія корабля или иного судна, подлежатъ тому же наказанію, какъ и виновные въ похищеніи, присвоеніи или утайкѣ такихъ вещей, а именно какъ за самое совершеніе кражи при несчастныхъ случаяхъ, предусмотрѣнной 1646 ст. Принятое судомъ въ основаніе этого вывода, употребленное въ 1210 ст., выраженіе, что виновные въ означенныхъ въ этомъ законѣ видахъ преступ-

наго приобрѣтенія чужаго имущества, или въ принятіи какаго либо участія въ этомъ, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 1646 ст. улож. за кражу во время пожара, наводиснія, или при иномъ несчастномъ случаѣ, указываетъ только то, что къ этимъ несчастнымъ случаямъ приравнено закономъ и крушеніе морскаго или рѣчнаго судна (проектъ улож. объясн. къ 1596 ст.), но не представляетъ достаточнаго основанія къ предположенію, чтобы въ этомъ послѣднемъ случаѣ законъ дѣлалъ исключеніе изъ общихъ правилъ о наказаніи по мѣрѣ участія въ преступленіи, тѣмъ болѣе, что такого исключенія не постановлено и въ 1646 ст. улож., предусматривающей, какъ выше упомянуто, похищеніе чужаго имущества при однородныхъ обстоятельствахъ.—По этимъ соображеніямъ и принимая на видъ, что, по смыслу 14 ст. улож., покупка завѣдомо краденыхъ вещей, съ знаніемъ самаго случая совершившейся кражи, составляетъ укрывательство такой кражи (рѣшен. Сен. 1868 г. № 174 и др.) наказаніе за которое опредѣляется по правиламъ, въ 124 ст. улож. указаннымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда по сему дѣлу о наказаніи подсудимыхъ Ермолая Петрова и Михаила Павлова, за неправильнымъ толкованіемъ 1210 ст. улож. о нак. и за силою 124 ст. того же улож., отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго приговора на основаніи послѣдовавшаго о нихъ рѣшенія присяжныхъ, по прочимъ же предметамъ дѣла кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій за силою 912 ст. у. у. с.

22.—1878 года марта 6-го. *По дѣлу крестьянина Зиновія Тихомірова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейверъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Тихоміровъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, не имѣя прямыхъ сношеній съ злонамѣренною шайкой и даже не зная о существованіи оной, постоянно и какъ бы въ видѣ промысла занимался скупомъ и перепродажею предметовъ завѣдомо похищенныхъ. Опредѣляя законныя послѣдствія означеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Башинскій окружный судъ нашель, что преступное дѣяніе Тихомірова составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 931 ст. улож. о нак., а потому, на основаніи этой статьи, и въ виду признанія присяжными засѣдателями Тихомірова заслуживающимъ снисхожденія, приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія срокомъ на одинъ годъ и 4 мѣсяца. Ходатайствуя въ кассационной жалобѣ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, подсудимый Тихоміровъ объявляетъ: 1) что въ нарушение 626 ст. у. у. с., на судебномъ слѣдствіи прочитано было показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи, не явившимся въ судъ по неизвѣстной причинѣ потерпѣвшимъ отъ преступленія, купцомъ Родцигомъ; 2) что спрошенные на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели Федоръ Сергѣевъ, Клемси-

тій Алексѣевъ, Антоиъ Ивановъ и Константинъ Григорьевъ вовсе не были вызваны къ судебному слѣдствию, чѣмъ нарушена 557 ст. у. у. с., и 3) что преступленіе, въ коемъ онъ, Тихоміровъ, признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями, предусмотрѣно 180 ст. уст. о наказ., а не 931 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ производства и протокола судебного засѣданія по настоящему дѣлу, что о вызовѣ поименованныхъ въ жалобѣ Тихомірова свидѣтелей Сергѣева, Алексѣева, Иванова и Григорьева подсудимый Тихоміровъ не просилъ судъ во время притовительныхъ къ суду распоряженій, что защитникъ Тихомірова изъявилъ согласіе на продолженіе засѣданія, не смотря на неявку въ судъ свидѣтеля Родцига, и что въ протоколѣ судебного засѣданія не значится, чтобы на судебномъ слѣдствіи было прочтено данное свидѣтелемъ Родцигомъ при предварительномъ слѣдствіи показаніе, — Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженія содержащаяся въ кассационной жалобѣ подсудимаго Тихомірова объясненія о нарушеніи будто бы, при производствѣ дѣла о немъ 557 и 626 ст. уст. уг. суд. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію указанія Тихомірова на неправильное примѣненіе къ нему 931 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что 931 ст. улож. о нак., изд. 1866 г., соотвѣтствующая 1195 ст. улож. изд. 1857 г., предусматривая занятіе въ видѣ ремесла скупомъ и перепродажею предметовъ, противозаконно провезенныхъ, а также постоянный, какъ бы въ видѣ промысла, скупъ и перепродажу похищенныхъ вещей лицами, состоящими въ сношеніяхъ, хотя и не прямыхъ, съ злонамѣренною шайкою, независимо отъ того опредѣляетъ наказаніе и за занятіе, въ видѣ ремесла, скупомъ и перепродажею завѣдомо похищенныхъ вещей тѣми, которые не только не состоятъ въ сношеніяхъ съ злонамѣренною шайкою, но даже не знаютъ о существованіи оной. — Между тѣмъ послѣдній изъ трехъ упомянутыхъ видовъ преступнаго промысла скупомъ завѣдомо противозаконно добытаго имущества предусмотрѣнъ еще 2 ч. 180 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд., опредѣляющей наказаніе, какъ за кражу, виновнымъ въ совершеніи, въ видѣ ремесла, покупки или принятія въ закладъ завѣдомо похищеннаго имущества. Сопоставленіе упомянутыхъ 931 ст. улож. о наказ. и 2 ч. 180 ст. уст. о нак., изъ коихъ первая помѣщена въ первомъ отдѣленіи 3 главы VIII раздѣла улож. о нак., озаглавленномъ «о составленіи злонамѣренныхъ шакъ и пристанодержательствѣ», и по содержанію своему вполне соотвѣтствуетъ ст. 1195 улож. изд. 1857 г., а 2-я представляетъ собою законъ новый, появившійся въ системѣ нашихъ уголовныхъ законовъ лишь съ изд. уст. о наказ. налаг. мир. суд. приводитъ къ тому убѣжденію, что для примѣненія къ виновному въ занятіи, въ видѣ ремесла, скупомъ и перепродажею завѣдомо похищеннаго имущества 931 ст. улож. о нак., необходимо установленіе, что скупаемые подсудимымъ предметы были похищены образовавшейся для похищенія чужаго имущества шайкою и что подсудимый, хотя и не состоялъ въ прямыхъ, непосредственныхъ сношеніяхъ съ этой шайкою, но зналъ о существованіи оной: при неимѣннн же въ виду суда этихъ признаковъ, а именно въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ въ скупѣ,

въ видѣ ремесла, вещей, похищенныхъ не образовавшейся для кражи или иного вида похищенія имущества шайкой, или хотя и таковой шайкой, но безъ знанія со стороны скупщика о существованіи оной, должна быть примѣняема не 931 ст. улож. о нак. (ст. 1195 улож. изд. 1857 г.), а предусматривающей специально этотъ видъ преступнаго промысла, скупомъ похищеннаго имущества, позднѣйшій законъ, изображенный во 2 ч. 180 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд. (рѣш. угол. кассац. д—та 1875 г. № 656). Посему и принимая во вниманіе, что состоявшимся по настоящему дѣлу рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей не установлено, чтобы Тихоміровъ, занимаясь въ видѣ ремесла скупомъ и перепродажею завѣдомо похищенныхъ предметовъ, состоялъ при этомъ въ какихъ либо сношеніяхъ съ воровскою шайкой или зналъ о существованіи оной, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 931 ст. улож. о нак., приговоръ Кашинскаго окружнаго суда о крестьянинѣ Тихоміровѣ отмѣнить, предписавъ суду постановить о немъ въ другомъ составѣ присутствія новый приговоръ по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

23.—1878 года марта 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Владиміра Князева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. О. Де-Росси).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, крестьянинъ Владиміръ Князевъ признанъ виновнымъ въ растратѣ чужаго имущества на сумму менѣе 300 руб. По справкамъ о судимости оказалось, что Князевъ судился прежде у мировыхъ судей два раза также за растрату чужаго имущества на сумму менѣе 300 руб., за что и былъ выдержанъ въ тюрьмѣ: въ первый разъ 4 мѣсяца, а во второй—5 мѣсяцевъ и 10 дней и что, такимъ образомъ, Князевымъ была совершена растрата въ 3-ій разъ. Преступное дѣяніе, за которое Князевъ былъ преданъ суду и въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, подведено въ обвинительномъ актѣ, утвержденномъ судебною палатою, на основаніи 151 ст. улож. о наказ., подъ 1 ч. ст. 1655 улож. о наказ. Окружный судъ, опредѣляя законныя послѣдствія состоявшагося о Князевѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, нашелъ, что, хотя наказаніе за совершеніе растраты на сумму менѣе 300 руб. въ третій разъ лицами, не принадлежащими къ привилегированнымъ сословіямъ и опредѣляется, въ виду 181 ст. уст. о наказ., по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, но за неимѣніемъ въ улож. о наказ. особаго закона, который бы предусматривалъ растрату въ 3-й разъ на сумму менѣе 300 руб., подсудимому Князеву, на основаніи 132 ст. улож. о наказ., должно быть назначено наказаніе по 177 ст. уст. о наказ., а потому приговорилъ крестьянина Князева, за совершенное имъ преступленіе, къ тюремному заключенію на 10 мѣсяцевъ. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ протестѣ тов. прокурора доказываетъ неправильность онаго, на основаніе слѣдующихъ соображеній: по силѣ 181 ст. уст. о наказ., наказаніе за растрату чужаго имущества, совершенную въ 3 разъ, полагается по приговорамъ

общихъ судебныхъ мѣстъ; хотя улож. о наказ. не предусматривается случай совершенія растраты въ 3-й разъ, такъ какъ въ ст. 1681 и 1682 улож. о наказ. говорится о растратѣ на сумму болѣе 300 руб., или же совершенной лицами привилегированнаго званія, тѣмъ не менѣе, если, по силѣ той же 181 ст. улож. о наказ., за кражу и мошенничество въ 3-й разъ полагается наказаніе по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, притомъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ особыхъ правъ и преимуществъ, то очевидно, что и за растрату въ 3-й разъ, подсудную также окр. суду, должно быть положено наказаніе, соединенное съ ограниченіемъ правъ, иначе, въ силу ст. 201 У. У. С., растрата въ 3-й разъ на сумму менѣе 300 р. должна быть изъята изъ подсудности окружнаго суда, что противорѣчило бы требованію той же ст. 181.—При сравненіи и сопоставленіи статей улож. о наказ. изд. 1866 г. съ улож. о наказ. изд. 1857 г. оказывается, что единственная ст. 2272, помѣщенная въ улож. изд. 1857 г. и говорившая о присвоеніи и растратѣ чужаго имущества, замѣнена статьями 1681 и 1682 улож. изд. 1866 г. и ст. 177 уст. о наказ., въ которыхъ не предусмотрено случай растраты въ 3-й разъ. Между тѣмъ, въ означенной ст. 2272 за растрату чужаго имущества опредѣлялось наказаніе, какъ за воровство-мошенничество, предусмотрѣнное ст. 2264; въ этой же послѣдней въ отношеніи примѣненія наказанія имѣлась ссылка на ст. 2238, назначавшую наказаніе за воровство-кражу, смотря потому, въ который разъ преступленіе совершено, а также и по стоимости похищеннаго предмета. Такимъ образомъ, въ силу 2272 и 2264 ст. за растрату чужаго имущества по улож. о наказ. изд. 1857 г., наказаніе опредѣлялось, какъ за кражу, въ той же постепенности относительно повторенія и стоимости, какъ это предусматривалось ст. 2238, назначавшей наказаніе за кражу. Опровергая затѣмъ въ своемъ протестѣ правильность соображеній, на основаніи которыхъ окружной судъ не нашелъ возможнымъ примѣнить къ Князеву по аналогіи 1 ч. 1655 ст. улож. о наказ., товарищъ прокурора объявляя, что примѣненіе въ данномъ случаѣ правила, выраженнаго въ ст. 132 улож., не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ, по мнѣнію его, товарища прокурора, статья эта можетъ относиться только къ такимъ преступнымъ дѣяніямъ, повтореніе которыхъ, или же совершеніе въ 3-й или 4-й разъ, не можетъ имѣть значенія на опредѣленіе подсудности самаго дѣла; по силѣ же ст. 181 уст. о наказ., растрата въ 3-й разъ изымается изъ подсудности мировыхъ установленій. Находя, въ виду этихъ соображеній, что къ подсудному Князеву надлежало примѣнить не 177 ст. уст. о наказ., а 1 ч. 1655 ст. улож. о наказ., товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Владимірскаго окружнаго суда о Князевѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестомъ товарища прокурора возбуждаются слѣдующіе два вопроса: а) какому наказанію долженъ подлежать крестьянинъ Князевъ, виновный въ совершеніи въ 3-й разъ растраты на сумму менѣе 300 р. и б) общимъ судебнымъ мѣстамъ или же мировымъ установленіямъ подсудно настоящее дѣло о немъ, Князевѣ? По первому изъ сихъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ при-

нялъ на видъ, что законъ, предусматривая въ уст. о наказ. налаг. мир. суд. въ ст. 177 присвоеніе и растрату на сумму менѣе 300 р., не установилъ въ улож. о наказ. особаго правила о наказаніи виновныхъ въ совершеніи этихъ преступленій въ 3-й или болѣе разъ, подобнаго тѣмъ, которыя имѣются въ улож. о наказ. относительно другихъ видовъ преступленій противъ чужой собственности, предусмотрѣнныхъ уст. о наказ., а именно относительно кражи и мошенничества на сумму менѣе 300 р. (ст. 1655, 1672 и 1673 улож. о наказ.); а такъ какъ по общему правилу, изображенному въ 132 ст. улож. о наказ., въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ не назначаетъ именно наказаніе за повтореніе того же преступления или за учиненіе онаго въ 3-й или 4-й разъ, судъ назначаетъ высшую мѣру наказанія за то преступленіе опредѣленнаго, то изъ сего слѣдуетъ, что виновные въ совершеніи присвоенія или растраты на сумму менѣе 300 руб.; принадлежаціе, притомъ, къ лицамъ привилегированныхъ сословій, и въ случаѣ учиненія ими этихъ преступленій въ третій и болѣе разъ, должны подлежать наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 177 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд. Опровергая правильность этого вывода, тов. прокурора въ протестѣ своемъ по настоящему дѣлу доказываетъ, что, обвиняемый въ совершеніи растраты на сумму менѣе 300 р. въ 3-й разъ, крестьянинъ Князевъ долженъ подлежать наказанію, положенному въ ст. 1655 улож. о наказ. за 3-ю простую кражу на сумму менѣе 300 р., и въ подтвержденіе такого мнѣнія ссылается на 2 ч. 181 ст. уст. о наказ., 151 ст. улож. о наказ. и на постановленія о присвоеніи и растратѣ, заключавшіяся въ улож. о наказ. изд. 1857 г. Что касается указанія тов. прокурора на 2 ч. 181 ст. уст. о наказ., то содержащееся въ этой статьѣ правило о назначеніи наказаній за совершеніе въ 3-й разъ кражи, мошенничества, присвоенія или растраты на сумму менѣе 300 р. по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы за учиненіе растраты или присвоенія на сумму менѣе 300 р. въ 3-й разъ опредѣлять наказаніе, положенное въ ст. 1655 ч. 1, за третью простую кражу на сумму менѣе 300 р., ибо упомянутая 181 ст. уст. о наказ., не заключая въ себѣ постановленій о наказаніи за совершеніе въ 3-й или болѣе разъ преступленій кражи, мошенничества, присвоенія или растраты (каковыя, относительно кражи и мошенничества, содержатся въ ст. 1655, 1672 и 1673 у. о н.) перечисляетъ лишь случаи, въ которыхъ преступленія эти изъемяются изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Затѣмъ, относительно доводовъ тов. прокурора, что къ Князеву слѣдуетъ примѣнить 1 ч. 1655 ст. улож. на основаніи 151 ст. улож. по аналогіи, слѣдуетъ замѣтить, что, по точному и буквальному смыслу 151 ст. улож. о наказ., примѣненіе по аналогіи уголовнаго закона можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если за судимое преступное дѣяніе въ законѣ не положено опредѣленнаго наказанія; а такъ какъ за преступленія присвоенія и растраты на сумму менѣе 300 р. положены наказанія въ ст. 177 уст. о наказ., то отсутствіе въ законѣ спеціальнаго правила о наказаніи за совершеніе этихъ преступленій въ 3-й или болѣе разъ, въ виду общихъ на этотъ случай правилъ, содержащихся въ 132 ст. улож. о наказ. и 3 п. ст. 14 уст. о наказ., очевидно не можетъ служить доста-

точнымъ основаніемъ для примѣненія по аналогіи къ совершенію растраты въ 3 или болѣе разъ постановленій о наказаніи за 3-ю и болѣе кражи. Наконецъ ссылка тов. прокурора, въ подкрѣпленіе довода его о необходимости примѣненія по аналогіи 1655 ст. улож. о наказ. къ виновнымъ въ третьей растратѣ на сумму менѣе 300 р., на постановленіе улож. о наказ. изд. 1857 г. о присвоеніи и растратѣ, по силѣ которыхъ наказаніе за растрату назначалось такое же, какъ за воровство—кражу, и размѣръ онаго опредѣлялся смотря по цѣнности похищеннаго и по тому, въ который разъ учинено подсудимымъ это преступленіе (ст. 2272, 2264, и 2238 улож. изд. 1857 г.), не можетъ быть признана правильною уже потому, что постановленія эти не перешли безъ измѣненія въ улож. о наказ. изд. 1866 г. и въ уст. о наказ., а напротивъ того въ статьяхъ улож. о наказ. изд. 1866 г. и въ уст. о наказ., предусматривающихъ присвоеніе и растрату, не только не содержится правила о назначеніи за эти преступленія наказаній, положенныхъ за простую кражу, но за присвоеніе и растрату положены наказанія, совершенно отличающіяся какъ по своему размѣру, такъ и по обстоятельствамъ, вліяющимъ на уменьшеніе или увеличеніе оныхъ, отъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу; изъ сего же несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что законодатель отнюдь не имѣлъ намѣренія сохранить въ улож. о наказ. изд. 1866 г. прежде существовавшую тождественность наказаній за растрату и кражу, но, напротивъ того, призналъ необходимымъ положить за присвоеніе и растрату наказанія иныя, нежели опредѣленныя за кражу.—Признавая, въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, что всѣ доводы тов. прокурора не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для примѣненія къ подсудимому Князеву 1 ч. 1655 ст. улож. и что наказаніе означенному подсудимому, признанному виновнымъ въ совершеніи въ 3 разъ растраты на сумму менѣе 300 р., правильно назначено судомъ по 177 ст. уст. о наказ., Правит. Сенатъ, относительно втораго возбужденнаго протестомъ тов. прокурора вопроса о подсудности настоящаго дѣла—принялъ на видъ, что хотя 181 ст. уст. о наказ., и предписываетъ, наказаніе за совершеніе присвоенія или растраты на сумму менѣе 300 руб. въ третій разъ опредѣлять по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, но такъ какъ статья эта введена въ наше законодательство при дѣйствіи улож. о наказ. изд. 1857 г., въ которомъ за совершеніе присвоенія или растраты въ третій разъ опредѣлялись наказанія, соединенныя съ ограниченіемъ правъ состоянія, и потому выходящія изъ предѣловъ предоставляемой мировымъ судьямъ власти (1 ст. уст. о наказ.), и такъ какъ въ послѣдовавшемъ въ 1866 г., послѣ согласованія улож. о наказ. изд. 1857 г. съ уст. о наказ. налаг. мир. суд., новымъ изданіи улож. о наказ. за совершеніе присвоенія или растраты на сумму менѣе 300 руб. въ третій разъ не положено наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, подобно тому какъ это установлено относительно кражи и мошенничества (ст. 1655, 1672 и 1673 улож. о наказ.), то засимъ и не представляется законнаго основанія къ изытанію дѣлъ о совершеніи присвоенія или растраты чужаго имущества на сумму менѣе 300 руб. въ третій или болѣе разъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ устано-

влений.—Вслѣдствіе сего, и руководствуясь 203 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ къ подсудимому Князеву 177 ст. уст. о наказ., протестъ тов. прокурора Владимирскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій.

24.—1878 года марта 20-го дня. *По дѣлу урядника Семена Семизорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Гартингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ И. А. Холоневскій).

Урядникъ области войска донскаго Семень Петровъ Семизоровъ въ жалобѣ своей на приговоръ Новочеркасскаго окружнаго суда, по которому онъ, за растрату денегъ, въ должности писаря при Кривяческомъ станичномъ правленіи, приговоренъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты на одинъ годъ, объясняетъ: что главнымъ и существеннымъ основаніемъ въ дѣлѣ по обвиненію его въ растратѣ, служить свидѣтельское показаніе вдовы казака Черновой, нашедшей, будто бы, въ оставленной имъ, въ ея домѣ, квартирѣ, тѣ пакеты, при которыхъ пересылались деньги, въ растратѣ которыхъ онъ обвиняется. Между тѣмъ свидѣтельница эта, при допросѣ на судѣ, подъ присягой, была освобождена предсѣдательствующимъ отъ исполненія послѣдней части обряда присяги: отъ лобызанія св. креста и евангелія и произнесенія слова—«клянусь», потому что она въ это время была больна тою болѣзнію, при которой, будто бы, по уставу церкви не можетъ выполнить этого. Имѣя въ виду, что въ законахъ не упоминается о такихъ болѣзняхъ, при которыхъ свидѣтель, допущенный къ присягѣ, могъ бы быть устраненъ отъ лобызанія св. креста и евангелія, и находя, что такая незаконная уступка народному суевѣрью не обезпечиваетъ правильности приговора, такъ какъ, по тому же народному суевѣрью, свидѣтель, не лобызавшій св. креста и евангелія, считаетъ себя несвязаннымъ присягою, подсудимый Семизоровъ усматриваетъ въ этомъ явное нарушеніе судомъ 706 и 713 ст. уст. угол. суд. и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора во всѣхъ его частяхъ. Жалоба подсудимаго отчасти подтверждается протоколомъ судебного засѣданія, изъ котораго видно, что послѣ привода къ присягѣ свидѣтелей, защитникъ подсудимаго заявилъ предсѣдательствующему, что свидѣтельница Чернова, при принятіи присяги, не приложила къ кресту. Предсѣдательствующій, узнавъ отъ священника, приводившаго ее къ присягѣ, о причинахъ, объявилъ защитнику, что свидѣтельница одержима болѣзнію, которая, по уставу церкви, препятствуетъ исполнять этотъ обрядъ, и затѣмъ напомнилъ всѣмъ свидѣтелямъ объ ихъ обязанностяхъ показывать на судѣ только сущую правду и объ ответственности за ложное показаніе на судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что свидѣтельница Чернова, по случаю временной ея болѣзни, недозволившей ей, по уставу церкви, какъ удостовѣрилъ въ томъ приводившій ее къ

присягѣ священникъ, приложиться къ св. кресту и евангелію, лишена была возможности исполнить весь обрядъ присяги, согласно 713 ст. уст. гр. суд., въ чемъ однако нельзя видѣть нарушенія означенной 713 ст. уст. уг. суд., въ виду 711 ст. того же устава, на основаніи которой каждый присягаетъ по обряду своего вѣроисповѣданія, и свидѣтельница Чернова обязана была подчиниться требованію устава церковнаго, воспреещающаго ей, при болѣзненномъ ея состояніи, прикладываться къ св. кресту и евангелію. При этомъ нельзя также не замѣтить, что защитникъ подсудимаго, удовлетворившись объясненіемъ председательствующаго, по настоящему поводу, не просилъ судъ отложить засѣданіе, въ виду невозможности для свидѣтельницы Черновой, исполнить во всѣхъ частяхъ обрядъ присяги, каковая просьба безъ сомнѣнія была бы имъ заявлена если бы онъ придавалъ показанію Черновой существенное для дѣла значеніе. Что же касается до указанія подсудимаго, что свидѣтельница Чернова не произнесла слова «клянусь», то оно не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ не подтверждается протоколомъ судебного засѣданія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ приговорѣ Новочеркасскаго окружнаго суда, по настоящему дѣлу, нарушенія 706 и 713 ст. уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу урядника Семена Семизорова, на основаніи 912 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1878 года марта 20-го дня. По дѣлу крестьянъ Кондрата Гуля и др.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ кассационную жалобу Гродненскаго управленія государственными имуществами на приговоръ Брестъ-Литовскаго мир. съѣзда объ освобожденіи крестьянъ деревни Подлѣсья, Гуля и др. отъ ответственности за самовольный прогонъ скота черезъ кварталы Шебринской дачи, находить, что съѣздъ освободилъ обвиняемыхъ отъ ответственности на томъ основаніи, что по точному смыслу ст. 148 уст. о нак. взысканію въ уголовномъ порядкѣ подвергаются виновные въ прогонѣ скота чрезъ чужіе луга и поля, но о томъ, чтобы за прогонъ скота черезъ чужіе лѣса было опредѣлено какое либо взысканіе въ уголовномъ порядкѣ, въ этой статьѣ вовсе не упоминается. Хотя дѣйствительно въ ст. 148 у. о. н. и не выражено буквально, что виновные въ прогонѣ скота черезъ чужіе лѣса подвергаются тому же взысканію, какъ и за прогонъ скота черезъ чужіе луга и поля, но, вникая, согласно ст. 12 уст. уг. суд., въ общій смыслъ законовъ, ограждающихъ собственность отъ проступковъ противъ нея и устанавливающихъ взысканія за эти проступки, нельзя не придти къ заключенію, что прогонъ скота черезъ чужіе лѣса, или, вѣрнѣе говоря, по пространствамъ, занятымъ чужимъ лѣсомъ, а не по проложеннымъ по нимъ дорогамъ составляетъ одинъ изъ проступковъ противъ чужой собственности. Не говоря уже о томъ, что прогоняемый по лѣсу скотъ причиняетъ вредъ этому лѣсу, повреждая его молодую поросль, онъ въ тоже время и пасется въ этомъ

лѣсу. Пастьба же скота въ чужомъ лѣсу несомнѣнно преслѣдуется уголовнымъ закономъ, а именно тою же 148 статьею уст. о нак., на которую сослался съѣздъ, какъ это и было указано въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 716, 1876 г. № 43 и др., а потому освобожденіе обвиняемаго отъ взысканія за прогонъ скота на томъ лишь основаніи, что въ ст. 148 уст. о нак. не упоминается о прогонѣ скота черезъ лѣса, несогласно съ точнымъ разумомъ этого закона. Съ другой стороны, нельзя однако оставить безъ вниманія и того: во 1-хъ) что въ силу ст. 449 т. X ч. 1 зак. гражд. владѣльцы и поселяне имѣютъ право проѣзда и прогона своего скота чрезъ постороннія дачи по устроеннымъ для этого, такъ называемымъ малымъ, проселочнымъ дорогамъ (ст. 524 и 531 уст. пуг. сооб.) на свои отхожія пашни, сѣнные покосы и другія угодыя, и во 2-хъ) что если при такомъ прогонѣ скота имъ и будетъ сдѣлана случайная, а не велѣдствіе умысленной пастьбы его, поправа полей, луговъ или лѣсовъ, то согласно тѣмъ же разъясненіямъ Правительствующаго Сената владѣльцы скота могутъ подлежать отвѣтственности лишь въ порядкѣ гражданскаго суда и не подлежатъ суду уголовному. Въ виду этихъ соображеній и принявъ во вниманіе, что при разборѣ настоящаго дѣла съѣздъ вовсе не разъяснилъ, имѣютъ ли обвиняемые право на прогонъ своего скота чрезъ казенную дачу въ силу ст. 449 т. X ч. 1 зак. гражд., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при такой неполнотѣ приговора съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому опредѣляетъ: за нарушеніемъ съѣздомъ ст. 130 и 170 уст. уг. суд., приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кобринскій мировой съѣздъ.

26.—1878 года марта 20-го дня. *По дѣлу дворянина Бронислава Коношевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь).

Въ жалобѣ своей Коношевскій объясняетъ, что постановленіемъ Харьковской суд. палаты отъ 14 марта 1877 г., въ видѣ мѣры пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, по обвиненію въ присвоеніи векселя Корягина, потребованъ былъ отъ него залогъ въ 3000 руб., а до представленія таковаго положено содержать подъ стражею. 8-го мая, а затѣмъ 15 іюня того же 1877 г. онъ, Коношевскій, обращался въ палату съ прошеніями, въ коихъ ходатайствовалъ объ измѣненіи принятой противъ него мѣры на болѣе легкую—отдачею на поруки; но на оба эти прошенія со стороны палаты никакого разрѣшенія не послѣдовало, а потому Коношевскій проситъ предписать палатѣ о немедленномъ разрѣшеніи означенныхъ претензій; вишнихъ же въ медленности привлечь къ дисциплинарной отвѣтственности. Изъ производства по настоящему дѣлу видно, что прошенія Коношевскаго отъ 8 мая и 15 іюня 1877 г., полученные въ Харьковской суд. палатѣ 23 мая и 25 іюня того же года, объ измѣненіи принятой противъ него мѣры пресѣченія были разрѣшены палатою 4 октября 1877 г. и оставлены безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ, предварительно разсмотрѣнія жалобы Конюшевскаго по существу, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, подлежала ли жалоба Конюшевскаго принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правит. Сенатъ принялъ на видъ, что хотя въ законѣ нѣтъ прямой статьи, которая бы разрѣшала подачу жалобъ на медленность судебныхъ палатъ въ разрѣшеніи дѣлъ, разсматриваемыхъ послѣдними въ качествѣ обвинительной камеры, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы подобнаго рода жалобы вовсе не могли быть подаваемы. Если законъ, въ огражденіе интересовъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ, допускаетъ подачу жалобъ на медленность судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи дѣла по существу (896 ст. у. у. с.), то нѣтъ не только никакого правильнаго основанія, но даже представляется совершенно произвольнымъ, давать этому закону тѣсное толкованіе и полагать, что подача жалобъ на медленность такихъ дѣйствій судебной палаты, которыя предпринимаются ею въ качествѣ обвинительной камеры, безусловно воспрещена, въ особенности, въ виду того, что интересы обвиняемаго или подсудимаго нарушаются совершенно одинаково, будетъ ли медленность допущена при разсмотрѣніи дѣла по существу или въ порядкѣ преданія суду, а посему нельзя не признать, что жалоба Конюшевскаго, заключающая въ себѣ ходатайство о понужденіи Харьковской суд. палаты къ скорѣйшему разрѣшенію подлежащаго разсмотрѣнію палаты въ качествѣ обвинительной камеры (541 ст. у. у. с.) прошенія его, Конюшевскаго, объ измѣненіи принятой противъ него мѣры пресѣченія—правильно представлены палатою въ Прав. Сенатъ. Но принимая во вниманіе, что прошенія Конюшевскаго палатою уже разрѣшены, вслѣдствіе чего отъ уголовного кассац. д—та не требуется болѣе никакихъ распоряженій по этому предмету, и что допущенная при разрѣшеніи этихъ прошеній медленность должна подлежать въ порядкѣ надзора, разсмотрѣнію соединеннаго присутствія 1-го и кассационныхъ д—товъ, Правит. Сенатъ, руководствуясь п. 1 л. А Вы с о ч а й ш е утвержденного 10/22 іюня 1877 г. мнѣнія госуд. совѣта, опредѣляетъ: частную жалобу Конюшевскаго оставить безъ послѣдствій, о допущенной же палатою, при разсмотрѣніи прошеній Конюшевскаго, медленности сообщить Соединенному Присутствію 1-го и кассационныхъ д—товъ Прав. Сената.

27.—1878 года марта 20-го. *По дѣлу о самовольномъ собираніи урибовъ въ Сенчицкой казенной дачѣ.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Бертъ).

Принимая во вниманіе: 1) что приговорами мирового судьи обвиняемые были присуждены лишь ко взысканіямъ въ 10 копѣекъ; 2) что управленіе, возбуждая настоящія дѣла, гражданскаго иска не предъявляло; 3) что затѣмъ, согласно ст. 124 уст. угол. судопр., приговоры судьи были окончательные, подлежавшіе разсмотрѣнію съѣзда лишь въ порядкѣ кассационномъ; 4) что на рѣшенія съѣзда,

поставленные въ этомъ порядкѣ, кассационныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ (рѣшен. 1867 г. № 139 и др.), не допускаются и 5) что частныя жалобы могутъ быть приносимы только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 152 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 173 уст. угол. судопр. жалобу управленія оставить безъ разсмотрѣнія.

28.—1878 года апрѣля 3-го. *По дѣлу надворнаго совѣтн. Рубашевского.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Р. Гиппиусъ).

Жена поручика Тереза Смирная двумя прошеніями, поданными мировому судѣ 4-го участка Бобровскаго мирового округа, 20 и 27-го іюля 1877 года, предъявила противу землевладѣльца дворянина Тимофѣя Ивановича Рубашевского, на основаніи ст. 16, 131, 135 и 142 уст. угол. суд., обвиненіе въ личной обидѣ словами и дѣйствіемъ и въ самоуправствѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего и выслушавъ показанія свидѣтелей и объясненія сторонъ, мировой судья, не усматривая никакихъ данныхъ къ обвиненію Рубашевского въ самоуправствѣ и въ обидѣ Рубашевскимъ г. Смирной дѣйствіемъ, призналъ его виновнымъ въ нанесеніи ей обиды на словахъ, но, усматривая уменьшающія вину обстоятельства и руководствуясь ст. 119 и 122 уст. угол. суд. и 131 уст. о нак., приговорилъ дворянина Рубашевского къ домашнему аресту на два дня. На означенное рѣшеніе обѣ стороны обратились въ мировой съѣздъ съ апелляционными жалобами; обвиняемый Рубашевскій, доказывая отсутствіе всякой вины, просилъ объ освобожденіи его отъ наказанія, а обвинительница Смирная ходатайствовала о примѣненіи къ Рубашевскому ст. 142 уст. о нак. Въ засѣданіи мирового съѣзда, происходившемъ 12-го ноября 1877 г., повѣренный г-жи Смирной заявилъ съѣзду отводъ о подсудности настоящаго дѣла, основанный на ст. 248 уст. угол. суд., такъ какъ обвиняемый Рубашевскій, состоя уѣзднымъ предводителемъ дворянства, вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежалъ къ составу почетныхъ мировыхъ судей Бобровскаго мирового съѣзда, а потому онъ просилъ объявить ему, когда именно Рубашевскій, выйдя изъ мировыхъ судей, уволенъ изъ этого званія. На это предсѣдательствующій въ съѣздѣ объявилъ повѣренному, что прошеніе Рубашевского объ увольненіи его подано 12-го августа, указъ же Правительствующаго Сената последовалъ 3-го октября. Имѣя въ виду, что прошенія г-жи Смирной поданы до означеннаго времени, а именно 20 и 27 іюля, т. е. когда Рубашевскій состоялъ еще въ должности мирового судьи, повѣренный Смирной, находя, что дѣло сіе, за силою 248 ст. уст. уг. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Бобровскаго мирового съѣзда въ настоящемъ его положеніи, просилъ, прежде разрѣшенія дѣла сего по существу, разрѣшить вопросъ о подсудности. Въ разрѣшеніи этого вопроса мировой съѣздъ нашелъ, что 248 ст. уст. угол. суд. говоритъ собственно о членахъ судебныхъ мѣстъ.—Г. Рубашевскій между тѣмъ не состоитъ

уже членомъ съѣзда и потому дѣло о немъ должно быть признано подсуднымъ съѣзду. Затѣмъ, приступая къ обещденію апелляціонныхъ отзывать по существу, мировой съѣздъ, не признавая со стороны Рубашевского никакого самоуправства, и признавая оскорбленія между нимъ и Смирной взаимными, руководствуясь ст. 119 и 168 у. у. с., опредѣлилъ приговоръ мирового судьи отмѣнить и Рубашевского считать по суду оправданнымъ. Постановляя означенный приговоръ, мировой съѣздъ, между прочимъ, въ числѣ доводовъ къ оправданію Рубашевского, выставилъ въ приговорѣ своемъ, независимо отъ другихъ мотивовъ, основанныхъ на оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній и объясненій сторонъ, и то соображеніе, что Смирная и ея повѣренный, въ подтвержденіе правильности апелляціоннаго отзыва обвинительницы, ссылаются на имѣющіяся подъ дѣломъ письма дочери Рубашевского, писанныя ею на французскомъ языкѣ къ г. Смирной. Письма эти, по мнѣнію съѣзда, однако не могутъ быть приняты ни въ какое соображеніе, такъ какъ въ виду обстоятельствъ дѣла представляется вѣроятнымъ, что они писаны Рубашевскою подъ диктовку г. Смирной, ибо письма эти писаны правильными французскими оборотами рѣчи, доказывающими основательное знаніе французскаго языка, а между тѣмъ множество грамматическихъ ошибокъ доказываютъ совершенно противное. Жалуясь на означенный приговоръ мирового съѣзда, повѣренный Терезы Смирной, присяжный повѣренный Богдановскій, въ поданной имъ установленнымъ порядкомъ кассационной жалобѣ указываетъ: во 1-хъ) на нарушеніе Бобровскимъ мировымъ съѣздомъ ст. 248 у. у. с. принятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію, безъ испрошенія на то разрѣшенія Правительствующаго Сената, не смотря на заявленный имъ, Богдановскимъ, отводъ о подсудности; 2) на нарушеніе съѣздомъ ст. 692—694 у. у. с. принятіемъ на себя обязанности эксперта французскаго языка и, наконецъ 3) на нарушеніе ст. 119 у. у. с. и ст. 138 уст. о нак. объявленіемъ Рубашевского по суду оправданнымъ, не смотря на то, что самъ же съѣздъ установилъ, что Рубашевскій нанесъ г. Смирной обиду, хотя эта обида и признана взаимною.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго г. Смирной, присяжнаго повѣреннаго Богдановскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя указаніе на нарушеніе ст. 692—694 у. у. с. и не лишено правильнаго основанія (рѣш. 1869 г. № 63, 1871 г. № 1776 и др.) и хотя равнымъ образомъ основательно и то заявленіе повѣреннаго, что съѣздъ, признавая обиду, нанесенную обвиняемымъ обвинителю, вызванною равносильною обидою послѣдняго, не имѣетъ права, за силою 138 ст. уст. о нак., постановлять оправдательнаго приговора (рѣш. 1868 г. № 150), но тѣмъ не менѣе ни тотъ, ни другой изъ сихъ кассационныхъ поводовъ въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ существеннаго значенія при указаніи защитника г-жи Смирной на то, что Бобровскій мировой съѣздъ не вправѣ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла о бывшемъ почетномъ мировомъ судѣ Рубашевскомъ, безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ ст. 248 уст. угол. суд. Въ семъ отношеніи изъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 581, 1874 г. №№ 489 и 690 видно, что уголов-

нымъ кассационнымъ департаментомъ уже неоднократно признано, что правило, по которому судъ, на рассмотрѣніе котораго поступило дѣло объ одномъ изъ его членовъ, входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о передачѣ дѣла въ другой судъ, обязательно и для мировыхъ съѣздовъ. Для разрѣшенія же вопроса о томъ, примѣняется ли въ данномъ случаѣ къ обвиняемому ст. 248 уст. угол. суд. или нѣтъ, т. е. можетъ ли обвиненіе быть признано предъявленнымъ противу члена судебного мѣста или нѣтъ, не имѣеть значенія то обстоятельство, что обвиняемый уже уволенъ отъ должности во время рассмотрѣнія и рѣшенія о немъ дѣла, а должно быть принято въ соображеніе время, когда именно совершено имъ то дѣйствіе, за которое онъ привлекается къ суду. А такъ какъ изъ дѣла сего видно, что прошеніемъ отъ 20 іюля 1877-го г. жена поручика Тереза Смирная возбудила у мирового судьи преслѣдованіе противу Рубашевского за совершеніе имъ 30 апрѣля 1877 г. такихъ дѣйствій, въ которыхъ обвинительница усматривала проступки, подходящіе подъ дѣйствіе ст. 131, 135, и 142 уст. о нак., то увольненіе Рубашевского отъ должности мирового судьи не ранѣе 5-го октября того же года не давало съѣзду ни до этого срока, ни послѣ онаго права входить въ обсужденіе возбужденнаго противъ Рубашевского дѣла безъ испрошенія на то разрѣшенія Правит. Сената. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что при разрѣшеніи возбужденнаго въ засѣданіи съѣзда отъ 15 ноября 1877 г. вопроса о подсудности сего дѣла допущено неправильное толкованіе ст. 248 у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ означенной статьи у. у. с., приговоръ Бобровскаго мирового съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго жены поручика Смирной въ Воронежскій мировой съѣздъ на рассмотрѣніе.

29.—1878 года апрѣля 3-го. *По дѣлу о крестьянахъ Игнатіи Тарлыковъ и Екатерины Инякиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Харьковская судебная палата, рассмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянахъ Игнатіи Тарлыковъ и Екатерины Инякиной, признала ихъ виновными въ томъ, что, состоя въ 3-й степени свойства, они находились между собою въ любовной связи, причемъ Тарлыковъ былъ женатъ, и приговорила за это къ наказанію по 2 ч. 1597 ст. улож. о нак.—Въ поданномъ на этотъ приговоръ кассационномъ протестѣ, Товарищъ Прокурора судебной палаты признаетъ неправильнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 1597 ст. улож. и находитъ, что къ поступку подсудимыхъ подходитъ ближе 1594 ст., которая по правиламъ, указаннымъ въ 151 ст. улож., и должна быть примѣнена къ настоящему дѣлу. Мнѣніе свое онъ основываетъ на томъ, что 1597 ст. улож. признаетъ только увеличивающимъ вину обстоятельствомъ нарушеніе къмъ либо 1585 ст. улож., если виновные въ этомъ нарушеніи состоятъ между собою въ такой степени свойства, въ которой, по правиламъ церкви, бракъ разрѣшенъ. Кровосмѣшеніе же между

лицами, состоящими въ такой степени свойства, гдѣ браки не допускаются, составляетъ самостоятельное преступленіе, наказуемое по 1594 ст. улож. Если же ни въ этой статьѣ закона, ни въ 1597 и не указаны 3 и 4 степ. свойства, въ которыхъ браки не допускаются, то такой пробѣлъ въ законѣ не можетъ служить основаніемъ къ признанію кровосмѣшенія въ этихъ степеняхъ ненаказуемымъ вовсе или наказуемымъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1597 ст. улож., ка-сающейся исключительно до лицъ, находящихся между собою въ степеняхъ свойства, въ коихъ бракъ дозволенъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что при составленіи законоположеній, карающихъ преступленія противъ союза родственнаго (1593—1597 ст. улож. о нар.), безъ сомнѣнія имѣлось въ виду, что по правиламъ церкви бракъ не дозволенъ между лицами, находящимися между собою не только во 2-й, но и въ 3-й и 4-й степ. свойства. Тѣмъ не менѣе, однако, законодатель ограничилъ силою 1594 ст. улож. преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ за кровосмѣшеніе между свойственниками только до 2-й степ. включительно, т. е. между близкими свойственниками, какъ выражено въ текстѣ этой статьи. Основаніемъ къ такому ограниченію послужило очевидно то соображеніе, что и по правиламъ церкви, кровосмѣшеніе въ 3-й ст. свойства, какъ болѣе отдаленной, почитается менѣе важнымъ преступленіемъ, какъ это видно изъ мнѣнія Святѣйш. Синода по дѣлу Максимова и Макаровой (сборн. В. С. о ч. утв. мн. Госуд. Сов. т. XIV кн. 1 и 2). Свят. Синодъ полагалъ, что для Максимова и Макаровой, находившихся между собою въ 3-й степени свойства не только возможно ограничиться назначеніемъ, за кровосмѣшеніе, эпитиміи на 9 лѣтъ вмѣсто 11 л., назначенныхъ по правиламъ Номоканона за кровосмѣшеніе во 2-й степ. свойства, но, что и это наказаніе можетъ быть уменьшено до половины, если лица сіи подвергнутся какому либо взысканію по приговору свѣтскаго суда. Въ виду этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находить, что расширять смыслъ и значеніе 1594 ст. улож. нѣтъ никакого основанія, и что посему статья эта къ дѣламъ, подобнымъ настоящему, непримѣнима. Тѣмъ не менѣе, въ виду существованія 1597 ст. улож. при прелюбодѣяніи въ означенныхъ степеняхъ свойства, это послѣднее обстоятельство, т. е. свойствъ виновныхъ, должно служить обстоятельствомъ, увеличивающимъ ихъ вину и мѣру наказанія, указаннаго въ 1585 ст. улож. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что Тарлыковъ обвиняется въ прелюбодѣяніи, т. е. въ такомъ преступленіи, которое преслѣдуется не иначе, какъ по жалобѣ оскорбленнаго супруга, и можетъ быть прекращаемо миромъ, а слѣдовательно подлежитъ разсмотрѣнію суда въ порядкѣ частнаго обвиненія; 2) что по настоящему дѣлу порядокъ этотъ нарушенъ какъ окружнымъ судомъ, такъ и судебною палатою; 3) что приговоры, состоявшіеся съ нарушеніемъ установленнаго законами для разсмотрѣнія дѣлъ, порядка, не могутъ имѣть силы судебного рѣшенія и 4) что въ дѣлѣ имѣется жалоба жены Тарлыкова, послужившая поводомъ къ начатію сего дѣла и самое дѣло было уже у мирового судьи для склоненія сторонъ къ миру, который однако не состоялся.

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: уничтоживъ производство сего дѣла, начиная съ преданія подсудимыхъ суду по обвинительному акту Товарища Прокурора окружнаго суда, и отмѣнивъ приговоры суда и палаты, отослать дѣло въ Харьковскую судебную палату съ тѣмъ, чтобы она возвратила его въ окружный судъ для разсмотрѣнія въ порядкѣ, указанномъ для дѣлъ по частнымъ обвинениямъ.

30.—1878 года апрѣля 3-го дня. *По дѣлу временнаго купца Михаила Фролова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гульткевичъ; заключение давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Барачевскій съѣздъ мировыхъ судей, выслушавъ въ судебномъ засѣданіи приговоръ мирового судьи 2 участка Барачевского уѣзда по дѣлу о государственномъ крестьянинѣ и временномъ купцѣ Михаилѣ Ивановѣ Фроловѣ, обвиняемомъ въ присвоеніи, данныхъ ему крестьяниномъ Семкинымъ для размѣна, 5 руб., не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, согласно заявленію защитника обвиняемаго, призналъ оное подсуднымъ волостному суду на томъ основаніи, что обвинитель и обвиняемый принадлежать къ крестьянскому сословію и что приписываемый Фролову проступокъ совершенъ въ предѣлахъ волости и не сопровождался никакими увеличивающими вину Фролова обстоятельствами. Въ кассационномъ протестѣ товарищъ прокурора Орловскаго окружнаго суда, указывая, что проступокъ Фролова подходитъ подъ дѣйствіе 177 ст. уст. о нак., и что, поему, настоящее дѣло не можетъ быть изъято изъ вѣдомства мировыхъ установлений, на основаніи 3 п. 34 ст. у. у. с., просить приговоръ мирового съѣзда, за нарушеніемъ 177 ст. уст. о нак. и 12 и 3 п. 34 ст. у. у. с. отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по вопросу о томъ: подлежатъ ли обжалованію въ кассационномъ порядкѣ постановленія съѣздовъ о подсудности дѣлъ волостнымъ и сельскимъ судамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 173 ст. у. у. с., кассационныя жалобы сторожъ допускаются лишь на окончательные приговоры мировыхъ судей и съѣздовъ, коими или разрѣшается дѣло по существу, или предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты; что, на основаніи 231 ст. того же устава, каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству и что, наконецъ, въ случаѣ возникновенія по этому предмету въ установленномъ порядкѣ пререканія, таковое разрѣшается по правиламъ, преподаннымъ въ 239—245 ст. у. у. с.—Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что признаніемъ настоящаго дѣла подсуднымъ волостному суду, мировой съѣздъ не разрѣшилъ его по существу и не устранилъ возможности дальнѣйшаго его производства, такъ какъ, въ случаѣ отказа волостнаго суда отъ разсмотрѣнія этого дѣла и признанія такового отказа учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ пра-

вильнымъ, пререканіе о подсудности онаго будетъ разрѣшено судебною палатою въ особомъ составѣ присутствія, согласно предписанію упомянутыхъ 239—245 ст. у. у. с., и что, по сему, постановленіе Карачевскаго мирового съѣзда о подсудности настоящаго дѣла волостному суду обжалованію въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора, за силою ст. 173 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1878 года мая 1-го. *По дѣлу отставнаго подпоручика Васи-
лія и жены его Маріи Федоровичей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковальвскій; докла-
дывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора
А. А. Арцимовичъ).

Изъ дѣла сего видно: прокуроръ Тамбовскаго окружнаго суда 4 марта 1875 г. препроводилъ къ судебному слѣдователю 1 участка г. Тамбова прошеніе мѣщанки Сизинцевой отъ 27 января 1875 г., въ которомъ она обвиняла жену поручика Марію Никифорову Федоровичъ въ утайкѣ принадлежащихъ ей Сизинцевой вещей, выданныхъ въ закладъ по долгу въ 140 руб., т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1706 ст. улож. о нак. Препровождая означенное прошеніе, прокуроръ предложилъ слѣдователю произвести предварительное слѣдствіе по обвиненію какъ Маріи Федоровичъ, такъ и мужа ея Василя Федоровичъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1682 улож. о наказ. Производя предварительное слѣдствіе, судебный слѣдователь обнаружилъ, что Сизинцева 19 октября 1874 года обращалась, въ порядкѣ суда гражданскаго, къ мировому судѣ 1 участка Тамбовскаго мирового округа, съ искомъ противъ Маріи Федоровичъ, въ которомъ домогалась объ истребованіи отъ послѣдней заклада, но когда отвѣтчица, а равно и мужъ ея отвергли полученіе онаго, то мировой судья, имѣя въ виду, что Сизинцева существованія заклада не доказала, отказалъ ей въ искѣ и это рѣшеніе утверждено мировымъ съѣздомъ 13 декабря 1874 г. Вслѣдствіе сего, а равно имѣя въ виду, что и на предварительномъ слѣдствіи никто изъ свидѣтелей не удостовѣрилъ, чтобы Сизинцева взяла въ займы у Федоровичъ деньги съ отдачею въ закладъ вещей, судебный слѣдователь 31 марта 1875 года вошелъ съ представленіемъ въ Тамбовскій окружный судъ о прекращеніи дѣла сего по ст. 277 уст. угол. суд. До сообщенія представленію слѣдователя хода, установленнаго закономъ, прокуроръ Тамбовскаго окружнаго суда 20 мая 1875 г. препроводилъ къ тому же слѣдователю копію съ того же прошенія Сизинцевой, для возбужденія, на основаніи онаго, противъ супруговъ Федоровичъ преслѣдованія по ст. 1707 улож. о нак.; когда же по этому предложенію было произведено предварительное слѣдствіе, то 30 июня 1875 года прокуроръ внесъ въ Тамбовскій окружный судъ обвинительный актъ по обвиненію супруговъ Федоровичъ, на основаніи 1707 ст. улож. о нак., въ томъ, что, они давъ въ займы Сизинцевой 140 руб., взяли съ нея 5% въ мѣсяць. Окружный судъ, разсмотрѣвъ 9 августа 1875 года, представленіе слѣдователя по первому дѣлу по обвиненію Маріи и Василя Федоровичъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1682 улож. о нак., прекратилъ дѣло по сему об-

випенію на основаніи 277 ст. уст. уг. суд., по отсутствію признаковъ преступленія, затѣмъ приступая 17 ноября 1875 г. къ разсмотрѣнію втораго дѣла по обвиненію тѣхъ же лицъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1707 улож. о нак., нашель, что Василій Федоровичъ ни въ чемъ не виновенъ, а Марія Федоровичъ виновна въ томъ, что дала Сизинцевой въ заемъ 140 руб. на два мѣсяца, выдавъ ей на руки не 140 руб., а только 126 руб., а потому, руководствуясь ст. 1707 улож. о нак., приговорилъ ее, Марію Федоровичъ, ко взысканію 37 руб. 80 коп. въ пользу казны, а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на 1 мѣсяць. Этотъ приговоръ окружнаго суда, обжалованный Марією Федоровичъ, утвержденъ 9 февраля 1876 года Саратовскою судебною палатою, а засимъ 2 іюня 1876 года мѣщанка Сизинцева вновь обратилась къ прокурору Тамбовскаго окружнаго суда съ прошеніемъ о преслѣдованіи супруговъ Федоровичъ за утайку заклада. Препровождая это новое прошеніе къ слѣдователю, прокуроръ предложилъ ему возобновить слѣдствіе, прекращенное судомъ по ст. 277 уст. угол. суд. Исполняя означенное предложеніе, судебный слѣдователь произвелъ предварительное слѣдствіе, по окончаніи котораго въ Саратовскую судебную палату былъ внесенъ обвинительный актъ о преданіи супруговъ Федоровичъ суду, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1706 улож. о нак., когда же означенный актъ былъ утвержденъ палатою и поступилъ въ Тамбовскій окружный судъ, то въ засѣданіи того суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, объ обоихъ супругахъ Федоровичъ состоялось обвинительное рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, вслѣдствіе котораго судъ, руководствуясь ст. 1706, 1681, 1666, 5 степ. ст. 31 улож. о нак. и ст. 945 уст. угол. суд. приговорилъ ихъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію, присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, со взысканіемъ съ нихъ въ пользу наслѣдниковъ Сизинцевой 310 руб.—Жалуясь на означенный приговоръ, отетавной подпоручикъ Василій и жена его Марія Федоровичи просятъ объ отмѣнѣ не только приговора окружнаго суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, но и постановленія Саратовской судебной палаты о преданіи ихъ суду по нарушенію въ порядкѣ возбужденія дѣла о нихъ ст. 24, 27, 29, 297, 542 уст. уг. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что на основаніи ст. 29 уст. угол. суд. окончательное рѣшеніе суда гражданскаго обязательно для суда уголовнаго относительно свойства событія или дѣянія, бывшаго предметомъ его разсмотрѣнія. Въ виду этого закона, Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что если рѣшеніемъ суда гражданскаго существованіе какого либо договора или обязательства будетъ отвергнуто или признано недоказаннымъ, то судъ уголовный не имѣеть уже права возбуждать въ порядкѣ уголовнаго производства преслѣдованіе за нарушеніе означеннаго договора или обязательства (рѣш. 1869 г. № 467 и др.) между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что искъ Сизинцевой къ супругамъ Федоровичамъ объ истребованіи отъ нихъ заклада былъ отвергнутъ судомъ гражданскимъ, причемъ самое существованіе заклада признано было недоказаннымъ, а

потому преслѣдованіе Федоровичей за сокрытіе этого заклада, за силою ст. 29 уст. угол. суд., не могло имѣть мѣста. Нарушеніе въ данномъ случаѣ ст. 29 представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что договоръ заклада принадлежитъ къ числу такихъ договоровъ, признаніе которыхъ существующими обусловливается въ законахъ гражданскихъ (ст. 1667 т. X ч. 1) соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей и Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было признано, что преслѣдованіе за присвоеніе заложенныхъ вещей не можетъ быть возбуждено безъ признанія судомъ гражданскимъ дѣйствительности существованія самаго заклада (ст. 27 уст. угол. суд., рѣш. 1868 г. № 770; 1873 г. № 57 и др.). Велѣдствіе сего признавая, что Саратовская судебная палата, предавая супругью Федоровичей суду, не смотря на то, что мировыми судебными установленіями, въ порядкѣ суда гражданского, существованіе договора о закладѣ было отвергнуто, тѣмъ самымъ нарушила ст. 27 и 29 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ рассмотрѣнія прочія нарушенія, указанные въ кассационной жалобѣ Федоровичей, опредѣляетъ: преданіе отставнаго поручика Василя и жены его Маріи Федоровичей суду и все производство по обвинительному акту, утвержденному Саратовскою судебною палатою 29 іюня 1876 г., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

32.—1878 года мая 1-го. *По дѣлу мѣщанина Ковнера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Б. Яковъ).

Изъ дѣла видно: еврей Мошка Ковнеръ, по обвиненію полиціею въ производствѣ питейной торговли въ принадлежащемъ ему домѣ, построенномъ на арендуемой имъ крестьянской землѣ, приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ сѣздомъ, присужденъ, на основаніи Высочайше утвержденного 14 мая 1874 года мѣнія Государственнаго Совѣта, за продажу питей изъ дома, построеннаго имъ на чужой землѣ, къ денежному взыскапію, по 694 ст. улож. о нак., въ размѣрѣ 10 руб.—Въ апелляціонномъ отзывѣ и кассационной жалобѣ на приговоры судьи и сѣзда акцизное управленіе объясняетъ, что Ковнеръ владѣетъ домомъ на правѣ собственности, а потому производствомъ въ ономъ питейной торговли не нарушилъ закона 14 мая, воспреещающаго евреямъ торговлю питьями единственно въ наемныхъ помѣщеніяхъ, какъ о томъ разъяснено и въ циркулярѣ министра финансовъ 8 января 1875 г. № 1251, и что сѣздъ допустилъ неправильное толкованіе означеннаго закона, вопреки циркулярамъ министра финансовъ, разъясняющимъ, на основаніи 12 ст. уст. о пит. сб., вопросы, возникающіе при примѣненіи устава питейнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по ст. 283 уст. пит. изд. 1867 года евреямъ, въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства, дозволена была питейная торговля повсемѣстно на общемъ основаніи; съ изданіемъ же Высочайше утвержденного 14 мая 1874 г.

мѣнія Государственнаго Совѣта, объ ограниченіи правъ евреевъ на питейную торговлю, евреямъ въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣдности, дозволяется торговля крѣпкими напитками не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ; и 2) подъ собственнымъ домомъ, въ томъ значеніи этого слова, какое имѣлъ въ виду означенный законъ, ограничивая права евреевъ на питейную торговлю, слѣдуетъ разумѣть дома евреевъ, построенныя на принадлежащей имъ землѣ, а не на наемной землѣ. Такое толкованіе точнаго смысла закона 14 мая 1874 г. (306 ст. уст. лит. изд. 1876 г.) вполне согласно и съ установленнымъ уставомъ о пит. сб. понятіемъ о собственныхъ домахъ, изъ которыхъ производится питейная продажа, такъ какъ продажа питей изъ собственныхъ домовъ лицамъ, поименованнымъ въ 8 п. 287 ст. пит. уст. изд. 1876 г., дозволяется не иначе, какъ изъ домовъ, построенныхъ на собственной или общественной землѣ. По симъ соображеніямъ, признавая, что объясненіями акцизнаго управленія, объ ограниченіи закономъ 14 мая 1874 г. правъ евреевъ на питейную торговлю лишь запрещеніемъ производства оной въ наемныхъ помѣщеніяхъ, предоставляются евреямъ такія права на питейную торговлю, которыми они безусловно не пользовались и до изданія закона объ ограниченіи ихъ правъ на означенную торговлю, и что ссылка акцизнаго управленія на приводимый въ жалобѣ его циркуляръ министра финансовъ не можетъ имѣть значенія, въ виду кассационнаго рѣшенія 1871 г. № 1713 по дѣлу Городкова, Правительствующій Сенатъ о рѣдляетъ: жалобу Кіевскаго, акцизнаго управленія, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1878 года мая 8-го. *По дѣлу мѣщанина Будовля.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Мѣщане Мовша Лившиць, Эль Будовля и Вульфъ Чахновичъ, по обвиненію полицією въ нарушеніи закона 14-го мая 1874 г. объ ограниченіи правъ евреевъ на питейную торговлю (306 ст. уст. лит. изд. 1876 г.), признаны Слуцкимъ мировымъ съѣздомъ виновными въ продажѣ питей по патентамъ не изъ собственныхъ домовъ и, на основаніи 694 ст. улож. о нак. (371 ст. уст. лит. изд. 1867 г.), приговорены къ денежному взысканію. Въ принесенныхъ на приговоръ съѣзда кассационныхъ жалобахъ находятъ: 1) акцизное управленіе, что съѣздъ, отвергнувъ объясненія подсудимыхъ о принадлежности имъ домовъ, изъ коихъ производилась ими питейная торговля, и приговоривъ ихъ ко взысканію, вопреки 27 ст. уст. уг. суд., въ разсмотрѣніе вопроса о правахъ обвиняемыхъ на недвижимую собственность, прежде разрѣшенія гражданскимъ судомъ таковаго вопроса, который, въ данномъ случаѣ, долженъ былъ служить основаніемъ къ заключенію о винѣ или невиновности обвиняемыхъ въ нарушеніи вышеозначеннаго закона 14 мая 1874 г., и 2) мѣщанинъ Будовля: а) что въ силу закона 14 мая 1874 г. и циркуляра министра финансовъ 1875 г. № 1251, евреямъ дозволяется продажа питей въ собственныхъ домахъ безразлично, устроены ли

последніе на собственной землѣ, или на землѣ арендуемой, а потому требованіе мирового судьи и сѣзда представленія документовъ, удостоверяющихъ права собственности на дома подсудимыхъ, по настоящему дѣлу, является неосновательнымъ, ибо означенные дома, какъ построенные на чужой землѣ, составляютъ имущество движимое, считающееся по 534 ст. X т. ч. 1 собственностью того лица, въ чьемъ владѣніи оно находится, доколѣ противное не будетъ доказано въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, и б) что совокупнымъ разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла о трехъ подсудимыхъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго и безъ участія каждаго изъ нихъ въ проступкахъ другаго, нарушены 207—215 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что на основаніи ст. 306 уст. о пит. сб. изд. 1876 года, евреямъ разрѣшается торговля питьями въ мѣстахъ, предназначенныхъ для постоянной ихъ осѣлости, не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ, а потому, при обвиненіи кого либо въ нарушеніи означеннаго закона, обвиняемый, не признающій себя виновнымъ, долженъ представить доказательства о принадлежности ему дома, въ которомъ онъ торговалъ, а судъ обязанъ разсмотрѣть эти доказательства, и, сообразно тому, что окажется, постановить оправдательный или обвинительный приговоръ. Постановляя такого рода приговоръ, судебныя мѣста ничѣмъ не нарушаютъ ст. 27 уст. уг. суд., такъ какъ при этомъ судъ вовсе не разрѣшаетъ какихъ либо спорныхъ вопросовъ о правѣ на недвижимую собственность, а разрѣшаетъ лишь, съ формальной стороны, вопросъ о томъ, представилъ ли обвиняемый требуемыя закономъ доказательства на право собственности на домъ, дающія ему право на торговлю напитками; 2) точно также неосновательнымъ представляется и объясненіе подсудимаго Будовли о томъ, что по закону 14 мая 1874 года евреи имѣютъ право производить питейную торговлю изъ собственныхъ домовъ безразлично, построены ли они на принадлежащей имъ землѣ или на чужой. Вопросъ этотъ разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ 1-го мая 1878 г. по дѣлу Ковнера, причѣмъ Правительствующій Сенатъ, въ разъясненіи ст. 306 уст. пит. изд. 1876 г., призналъ, что евреямъ дозволяется питейная торговля въ мѣстностяхъ, определенныхъ для постоянной ихъ осѣлости, не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ, построенныхъ на принадлежащей имъ землѣ, и 3) хотя совмѣстное разсмотрѣніе дѣлъ о нѣсколькихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ однородномъ нарушеніи закона, и несогласно съ уставомъ уголовного судопроизводства, но, принимая во вниманіе, что въ приговорѣ сѣзда по настоящему дѣлу виновность каждаго подсудимаго и взысканіе, которому они подвергаются, установлены отдѣльно, приводимое просителемъ нарушеніе 207—215 ст. уст. уг. суд. не можетъ служить въ данномъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ приговора сѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы акцизнаго управленія и мѣщанина Будовли, за силою 174 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

34.—1878 года мая 8-го дня. По дѣлу генераль-маіора Гартунга, вдовы купца Ольги Зафтлебенъ и коллежскаго совѣтника Алферова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Девосси).

По обвинительному акту Московской судебной палаты преданы были суду Московскаго окружнаго суда между прочими лицами: 1) вдова купца Ольга Зафтлебенъ и генераль-маіоръ Гартунгъ по обвиненію въ томъ, что послѣ смерти купца Зафтлебенъ они, по предварительному уговору и съ цѣлью доставить себѣ и другимъ лицамъ противузаконныя выгоды, похитили оставшіеся послѣ Зафтлебена и находившіеся на дачѣ его въ селѣ Леоновѣ векселя и другія денежныя обязательства, между прочимъ и векселя, данныя Гартунгомъ Зафтлебену; а также книгу въ которой записаны были принадлежавшіе послѣднему векселя, и 2) коллежскій совѣтникъ Алферовъ въ томъ, что, непринимая прямого участія въ самомъ совершеніи вышеозначеннаго преступленія изъ корыстныхъ и другихъ личныхъ видовъ, помогалъ вышепоименованнымъ лицамъ. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Ольга Зафтлебенъ и генераль-маіоръ Гартунгъ признаны были виновными въ преступленіяхъ, въ коихъ они обвинялись по обвинительному акту, причемъ присяжные засѣдатели въ рѣшеніи своемъ измѣнили выводы обвинительнаго акта лишь въ отношеніи количества похищеннаго ими имущества; что же касается до Алферова, то онъ былъ оправданъ въ пособничествѣ означеннымъ лицамъ, но, согласно постановленному о немъ судомъ дополнительному вопросу, признанъ виновнымъ въ томъ, что, получивъ отъ умершаго купца Василія Зафтлебена вексель Николая Зафтлебена, для взысканія, присвоилъ этотъ вексель себѣ или передалъ другому лицу, для взысканія по оному съ векселедателя денегъ въ свою пользу. На состоявшийся, согласно этому рѣшенію, приговоръ суда повѣренный Ольги Зафтлебенъ, повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ умершаго до постановленія приговора генераль-маіора Гартунга и коллежскій совѣтникъ Алферовъ принесли кассационныя жалобы, въ которыхъ прежде всего доказываютъ, что дѣянія въ которыхъ Ольга Зафтлебенъ и Гартунгъ обвинялись, а Алферовъ признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями, не могли подлежать непосредственно уголовному производству прежде разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса гражданскаго права, отъ разрѣшенія коихъ въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣло опредѣленіе преступности ихъ дѣяній. Доводы, приведенные въ кассационныхъ жалобахъ по этимъ вопросамъ, заключаются въ слѣдующемъ. Повѣренный Ольги Зафтлебенъ объясняетъ, что векселя, въ похищеніи коихъ она обвинялась, были съ бланковыми надписями ея покойнаго мужа, а бланковая надпись на векселѣ, на основаніи ст. 561 и прилож. къ ст. 549 векс. уст., служить доказательствомъ передачи права другому лицу. На этомъ основаніи если бы означенные векселя и находились въ моментъ смерти Василія Зафтлебенъ въ его обладаніи, то во всякомъ случаѣ они составляли уже имущество чужое, которое не должно было входить въ составъ наследственнаго имущества, а подлежало выдачѣ тому, кто представитъ доказательство принадлежности ему этихъ векселей. А такъ

какъ такого лица не явилось, то очевидно, что заявленіе Ольги Занфтлебенъ о томъ, что векселя сїи были переданы ся мужемъ, представлялось совершенно правильнымъ, ибо иначе бланки, имъ поставленные, не имѣли бы значенія. Во всякомъ случаѣ ложное толкованіе юридическаго значенія бланковыхъ надписей на векселяхъ представляло дѣло въ неправильномъ свѣтѣ и давало возможность присяжнымъ засѣдателямъ предполагать, что дѣти Занфтлебена лишаются своего имущества. Повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ Гартунга объясняетъ, что если лице, назначенное по духовному завѣщанію душеприкащикомъ, вступитъ въ завѣдываніе оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ, то все жалобы наследниковъ на допущенныя имъ злоупотребленія, въ томъ числѣ и на сокрытіе имущества должны быть первоначально обращаемы къ суду гражданскому, такъ какъ судъ уголовный не можетъ непосредственно разрѣшать вопросы о правильности распоряженій душеприкащика и опредѣлять, въ чемъ именно заключалось оставшееся имущество и какая часть онаго растрчена или утаена. А такъ какъ Гартунгъ былъ душеприкащикомъ покойнаго Занфтлебена и распоряжался наследственнымъ имуществомъ въ силу этого права, то преслѣдованіе его непосредственно въ уголовномъ порядкѣ послѣдовало въ прямое нарушеніе ст. 27 уст. уг. суд. При томъ, если невозможно преслѣдованіе непосредственно въ уголовномъ судѣ душеприкащика за злоупотребленіе ввѣреннаго ему имущества, то тѣмъ болѣе невозможно преслѣдованіе его за кражу. Предметомъ кражи можетъ быть только чужое имущество, тайно похищенное, а потому, очевидно, нельзя обвинять душеприкащика въ кражѣ имущества, поступившаго къ нему въ силу гражданскаго права. Что же касается, наконецъ, до Алферова, то онъ находитъ, что такъ какъ вексель, въ присвоеніи коего его обвиняли, переданъ былъ ему умершимъ Занфтлебеномъ по бланковой надписи, то вопросъ о томъ, присвоилъ ли онъ его себѣ или нѣтъ, зависѣлъ исключительно отъ суда гражданскаго. Независимо отъ сего въ кассационныхъ жалобахъ своихъ подсудимые указываютъ еще во первыхъ, на противорѣчіе, заключающееся въ редакціи постановленнаго относительно Ольги Занфтлебенъ двѣнадцатаго вопроса, заключающагося въ томъ, что она по этому вопросу обвинялась въ похищеніи, 11 іюня 1876 года, такихъ документовъ, которые вошли въ опись имущества, составленную Приставомъ черезъ два дня послѣ того, а именно 13 іюня, во вторыхъ, что во время производства настоящаго дѣла присяжные засѣдатели вмѣстѣ съ однимъ изъ приставовъ играли все ночи въ карты, въ третьихъ, что священникъ, приводившій къ присягѣ присяжныхъ засѣдателей, не дѣлалъ имъ установленнаго въ ст. 666 внушенія, и въ четвертыхъ, что товарищъ прокурора прервалъ заключительную рѣчь председательствовавшего, причемъ подробно изложилъ болѣе вѣрное, по его понятію, опредѣленіе признаковъ преступленія растраты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь, прежде всего, къ рассмотрѣнію тѣхъ доводовъ обвиняемыхъ, коими они доказываютъ возбужденіе противъ нихъ уголовного преслѣдованія, въ нарушеніе ст. 27 уст. уг. суд.,

Правительствующій Сенатъ находить: а) въ отношеніи Ольги Занотлебенъ: Неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже было разъяснено, что если преступность разсматриваемаго дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ о правѣ собственности на движимое имущество или по гражданскимъ сдѣлкамъ, то непосредственное преслѣдованіе обвиняемаго въ уголовномъ порядкѣ не можетъ имѣть мѣста лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ права гражданского, необходимо опредѣлить силу и значеніе формальныхъ документовъ, или когда, для удостовѣренія такого рода гражданскихъ сдѣлокъ, законъ требуетъ совершенія письменныхъ актовъ. Въ противномъ же случаѣ, т. е. когда для удостовѣренія какого либо права гражданского, и по законамъ гражданскимъ допускаются свидѣтельскія показанія, то преслѣдованіе обвиняемаго можетъ имѣть мѣсто и непосредственно въ порядкѣ уголовномъ (1868 г. № 388, 1870 г. № 502 и др.) На основаніи обвинительнаго акта, Ольга Занотлебенъ обвинялась въ кражѣ, съ корыстною цѣлью, денежной книги, векселей и другихъ денежныхъ документовъ ея мужа, находившихся въ моментъ смерти его въ помѣщеніи, которое онъ занималъ въ селѣ Леоновѣ. Существенный признакъ кражи составляетъ похищеніе чужаго имущества, а потому предварительное разрѣшеніе настоящаго дѣла въ порядкѣ гражданского судопроизводства представлялось бы необходимымъ въ томъ лишь случаѣ, если бы обвиняемая представила или сослалась на формальные доказательства, которые могли бы служить удостовѣреніемъ, что документы, въ кражѣ коихъ она обвинялась, были переданы ей еще при жизни мужа и составляютъ ея собственность. Изъ фактовъ, относящихся къ порядку возбужденія настоящаго дѣла, оказывается, что купецъ Василій Занотлебенъ скончался 11 іюня 1876 г. и духовнымъ завѣщаніемъ, изъ числа своего весьма значительнаго имущества, оставилъ Ольгѣ Занотлебенъ 10 т. руб. остальное же имущество, за исключеніемъ нѣкоторыхъ выдачъ постороннимъ лицамъ, завѣщала дѣтямъ своимъ отъ перваго брака. Духовное завѣщаніе это окончательно утверждено было судебною палатою 7 декабря 1876 года и выдано душеприкащикамъ, графу Ланекому и подсудимому Гартунгу. Между тѣмъ, еще до утвержденія завѣщанія наследники Занотлебена обратились къ прокурору окружнаго суда съ жалобою на то, что въ самый день смерти Василя Занотлебена, вдова его и генералъ-маіоръ Гартунгъ, явсь въ квартиру умершаго, похитили денежные книги и денежные документы умершаго, каковое заявленіе и послужило поводомъ къ возбужденію противъ Гартунга и Ольги Занотлебенъ уголовного слѣдствія, при которомъ Ольга Занотлебенъ оправдывала дѣйствія свои тѣмъ, что всѣ оставшіеся послѣ мужа ея векселя съ бланковыми надписями, въ томъ числѣ и векселя Гартунга, подарены были ей мужемъ еще при его жизни, хотя и находились по день его смерти въ его владѣніи и распоряженіи. Изъ вышеизложеннаго видно, что въ подтвержденіе права своего на векселя подсудимая не представила никакихъ формальныхъ или письменныхъ доказательствъ и всѣ доказательства ея по этому предмету заключаются въ личномъ ея и свидѣтелей удостовѣреніяхъ, что покойный мужъ ея еще при жизни своей подарилъ ей означенные векселя, оставивъ ихъ однакожъ въ своемъ владѣніи и получая по нимъ съ должниковъ проценты. Не касаясь вопроса, могъ

ли подобнаго рода даръ, или лучше сказать обѣщаніе, передать имущество, имѣлъ какія либо гражданскія послѣдствія, во всякомъ случаѣ отрицаніе или утвержденіе факта, выставленнаго подсудимою въ свое оправданіе, могло послѣдовать и въ уголовномъ порядкѣ, какъ независѣвшее вовсе отъ толкованія значенія какихъ либо установленныхъ или формальныхъ доказательствъ. Хотя въ кассационной жалобѣ повѣренный подсудимой указываетъ на бланковыя надписи покойнаго Запфлебена на векселяхъ, какъ на доказательство того, что векселя эти, въ силу бланковыхъ надписей, должны были бы считаться изъятыми изъ собственности покойнаго и принадлежащими тому, кто представитъ доказательства о принадлежности себѣ оныхъ, но это возраженіе не имѣетъ никакого значенія, какъ возбуждающее совершенно посторонній и не относящійся до уголовного обвиненія подсудимой вопросъ. Если фактъ, на которомъ подсудимая основываетъ право свое на присвоеніе себѣ упомянутыхъ векселей, былъ отвергнутъ, то похитила ли она векселя, принадлежащіе наследникамъ Запфлебена, или третьимъ лицамъ, представляется обстоятельствомъ совершенно безразличнымъ, неизмѣняющимъ ни въ чемъ ни свойства преступленія, въ коемъ она обвинялась, ни порядка производства настоящаго дѣла. Точно также неосновательнымъ представляется и возраженіе относительно нарушенія ст. 27 уст. уг. суд. повѣренняго генералъ-маіора Гартунга. Сущность представленныхъ имъ въ кассационной жалобѣ возраженій противъ прямаго преслѣдованія его въ порядкѣ уголовномъ заключается въ томъ, что онъ какъ душеприкащикъ, *принявшій* и распорядившійся *имуществомъ* умершаго, не могъ похитить это имущество, и если въ дѣйствіяхъ его заключается растрата, или какія либо злоупотребленія по управленію этимъ имуществомъ, то преслѣдованіе его за эти злоупотребленія могло имѣть мѣсто лишь послѣ учета его въ порядкѣ гражданского судопроизводства. Эти объясненія, конечно, могли бы имѣть извѣстное значеніе, если бы Гартунгъ обвинялся въ злоупотребленіяхъ по управленію и распредѣленію имущества, принятаго имъ въ качествѣ душеприкащика, но обвиненіе, введеное на этого подсудимаго, не заключается вовсе въ злоупотребленіяхъ его по обязанности душеприкащика, а въ томъ, что онъ, не только до утвержденія еще духовнаго завѣщанія, но и до составленія описи имущества, оставшагося послѣ смерти Запфлебена, составленной 12 іюня, въ самый день смерти его, т. е. 11 іюня, прибывъ въ помѣщеніе покойнаго, похитилъ оттуда, съ корыстною цѣлью, денежную книгу его и векселя, выданные самимъ Гартунгомъ умершему Запфлебену. Дѣйствія эти, по признакамъ своимъ, соответствуютъ преступленію, предусмотрѣнному въ ст. 1657 улож. о наказ., которое Гартунгъ, не смотря на то, что онъ въ духовномъ завѣщаніи назначенъ былъ душеприкащикомъ, могъ учинить, какъ и всякое постороннее лицо, и подлежать за дѣяніе это преслѣдованію непосредственно въ уголовномъ порядкѣ (рѣшен. Правит. Сената 1869 г. № 864, 1868 г. № 770). Что же касается до жалобы подсудимаго Алферова, то изъ предложеннаго относительно этого подсудимаго вопроса видно, что вексель, въ присвоеніи коего онъ обвинялся, переданъ былъ ему по бланковой надписи самого векселедержателя. Имѣя въ виду, что разрѣшеніе вопроса о томъ,

переданъ ли былъ этотъ вексель ему въ собственность или только для взысканія, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія бланковой надписи на вексель, переданномъ въ третьи руки, нельзя не признать, что судъ не имѣлъ основанія, за силою ст. 27 уст. угол. суд. (рѣш. 1870 г. № 502, 1874 г. № 336, 1875 г. № 154 и др.), предлагать на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей обвиненія, сопряженнаго съ такимъ вопросомъ права гражданскаго, который требовалъ предварительно разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ гражданскаго суда, а потому рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда въ отношеніи обвиненія подсудимаго въ присвоеніи себѣ векселя Николая Занфтлебена подлежитъ отмѣнѣ. Обращаясь засимъ къ прочимъ указаніямъ кассационныхъ жалобъ подсудимыхъ относительно допущенныхъ на судѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что существующее, будто бы, въ 12 вопросѣ противорѣчіе, на которое указывается въ кассационной жалобѣ Ольги Занфтлебенъ, не имѣетъ никакого значенія въ смыслѣ повода къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ по этому вопросу подсудимая не была признана виновною; 2) что указаніе подсудимыхъ относительно игры въ карты присяжныхъ засѣдателей ничѣмъ не подтверждается; 3) что неисполненіе священникомъ установленнаго въ ст. 666 уст. уг. суд., внушенія, хотя и составляетъ нарушеніе, но не столь существенное чтобы рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей могло, вслѣдствіе сего, подлежать отмѣнѣ (рѣшен. 1868 г. № 895) и, наконецъ 4) что тоже самое слѣдуетъ признать и относительно обращенія, которое позволилъ себѣ сдѣлать товарищъ прокурора къ предсѣдателю суда не во время произнесенія симъ послѣднимъ заключительнаго слова, какъ объясняютъ подсудимые, а послѣ окончанія онаго, какъ это удостоверяетъ судъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что стороны не имѣютъ права, не только во время произнесенія предсѣдателемъ заключительнаго слова, но и послѣ сего, обращаться къ предсѣдателю съ заявленіемъ относительно измѣненія или дополненія сказанныхъ имъ словъ. Подобнаго рода заявленія нарушаютъ авторитетъ словъ предсѣдателя, подѣ непосредственнымъ впечатлѣніемъ коихъ присяжные засѣдатели должны удаляться для постановки рѣшенія. Но въ данномъ случаѣ приведенное въ кассационныхъ жалобахъ обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора потому, что самъ предсѣдатель суда, какъ это видно изъ постановленія суда на замѣчанія сторонъ на редакцію протокола, нашелъ возможнымъ уважить ходатайство прокурора и, согласно съ этимъ ходатайствомъ, сдѣлалъ дополнительное разъясненіе относительно признаковъ, которыми различается преступленіе растраты отъ похищенія. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей относительно обвиненія подсудимаго Алферова въ присвоеніи себѣ векселя Николая Занфтлебена, за нарушеніемъ ст. 27 уст. угол. суд., отмѣнить, а кассационныя жалобы повѣренныхъ Ольги Занфтлебенъ и наслѣдниковъ генералъ-маіора Гартунга оставить безъ послѣдствій.

34.—1878 года мая 20-го дня. По дѣлу дочери капитана Вѣры Засуличъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейврь; заключение давалъ испр. должность Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейврь).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видѣ, что опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты, состоявшимся 11-го марта 1878 года, дочь капитана Вѣра Засуличъ была предана суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ покушеніи, съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ, на жизнь С.-Петербургскаго градоначальника генер. адъютанта Трепова. Послѣдовавшимъ по сему дѣлу рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Засуличъ была признана невиновною, вслѣдствіе чего судъ, приговоромъ, состоявшимся 31-го то же марта, призналъ ее оправданною по суду. Въ протестѣ на этотъ приговоръ обвинительная власть приводитъ семь кассационныхъ поводовъ, лишающихъ, по ея мнѣнію, приговоръ и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей силы судебного рѣшенія. Первый кассационный поводъ заключается въ нарушеніи судомъ уст. угол. суд. ст. 575 и 576, предоставленіемъ защитнику Засуличъ пригласить иѣкоторыхъ свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ ему было отказано, и приглашеніемъ другихъ посылкою имъ повѣстоѣ отъ суда. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла и производства суда видно, что побудительною причиною совершенія преступленія Засуличъ выставила потребность въ мщеніи генераль-адъютанту Трепову за наказаніе розгами содержащагося въ домѣ предварительнаго заключенія арестанта Боголюбова, очевидцею каковаго происшествія Засуличъ не была, но узнала объ немъ сначала изъ газетъ, а затѣмъ изъ разсказовъ разныхъ лицъ, которыхъ впрочемъ Засуличъ не поименовала. Въ этомъ видѣ объясненія Засуличъ были занесены въ составленный объ ней обвинительный актъ. По врученіи Засуличъ копій съ этого акта, избранный ею защитникъ присяжный повѣренный Александровъ, не пропуская срока, установленнаго уст. угол. суд. ст. 557, обратился въ судъ съ двумя заявленіями, въ которыхъ ходатайствовалъ о вызовѣ семи свидѣтелей, неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, для провѣрки, чрезъ спросъ этихъ свидѣтелей-очевидцевъ, обстоятельствъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ наказаніе Боголюбова розгами. Судъ, находя, что свидѣтели эти имѣютъ показывать объ обстоятельствахъ, несоставляющихъ предмета настоящаго дѣла, а равно, что мотивъ преступленія показаніями этихъ свидѣтелей не можетъ быть разъясненъ, потому что подсудимая не указываетъ, чтобы она отъ кого либо изъ нихъ слышала о причинахъ и поводахъ наказанія Боголюбова розгами, и что затѣмъ показанія ихъ не могутъ содержать въ себѣ какихъ либо достовѣрныхъ данныхъ для сужденія о существѣ тѣхъ разсказовъ, которые повліяли на рѣшимость Засуличъ,—по опредѣленію, состоявшемуся 23-го марта, въ ходатайствѣ Александрова отказалъ. Тогда послѣдній, 24 того же марта, подалъ въ судъ заявленіе о томъ, что Засуличъ принимаетъ вызовъ семи свидѣтелей на свой счетъ, почему просилъ распоряженія о вызовѣ двухъ изъ нихъ, какъ содержащихся подъ стражей, и о предоставленіи ему при-

гласить остальныхъ, по предварительному съ ними соглашенію. Заявленіе это не было заслушано судомъ, но на немъ имѣется нигдѣ не подписанная помѣта «вызвать». О содержаніи этого заявленія и послѣдовавшаго по оному распоряженія, прокуроръ суда увѣдомленъ не былъ. При открытіи 31-го марта судебного засѣданія оказалось, что изъ семи свидѣтелей, указанныхъ въ заявленіяхъ присяжнаго повѣреннаго Александрова, не явились двое, содержащихся подъ стражею, по вызову ихъ повѣстками, посланными имъ отъ суда за подписью секретаря и его помощника, и одинъ, по приглашенію защиты; но судъ, признавая показанія явившихся свидѣтелей несущественными, счелъ возможнымъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла. Затѣмъ, во время судебного слѣдствія, четыре приглашенные защитой свидѣтеля были допрошены судомъ, причѣмъ одному изъ нихъ, по удостовѣренію суда, были предлагаемы вопросы прокуроромъ. На основаніи уст. угол. суд. ст. 575, домогательство участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей разрѣшается судомъ, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе основательность представляемыхъ къ тому причинъ и важность обстоятельствъ, подлежащихъ разясненію. Ограниченіе правъ подсудимаго на вызовъ свидѣтелей, неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, вызвано, очевидно, необходимостію предупредить по возможности вызовъ въ судъ такихъ лицъ, которыя, подъ предлогомъ разясненія вовсе неизвѣстныхъ имъ, можетъ быть, обстоятельствъ дѣла, будутъ напротивъ имѣть единственною цѣлью затянуть и запутать судебное слѣдствіе въ интересахъ обвиняемаго, который, въ своемъ стремленіи оправдаться всѣми зависящими отъ него способами, не только не разбираетъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла отъ несущественныхъ, но нерѣдко употребляетъ всѣ средства, чтобы затруднить правосудіе (объяснит. зап. къ уст. угол. суд. ст. 287 и кас. рѣш. Сената 1869 г. № 852). Такимъ образомъ право сторонъ на вызовъ новыхъ свидѣтелей поставлено въ зависимость не только отъ признанія судомъ основательности представленныхъ къ тому причинъ и важности обстоятельствъ, подлежащихъ разясненію чрезъ спросъ ихъ, что соответствуетъ признанію показаній свидѣтелей существенными или несущественными, но еще болѣе отъ признанія судомъ, что обстоятельства, подлежащая разясненію чрезъ спросъ свидѣтелей, имѣютъ отношеніе къ разсматриваемому дѣлу, что равносильно устраненію вызова такихъ лицъ, которыя, подъ предлогомъ разясненія обстоятельствъ дѣла, будутъ имѣть единственною цѣлью затянуть и запутать судебное слѣдствіе и тѣмъ воспрепятствовать правильному отправленію правосудія. Въ этихъ законныхъ предѣлахъ и было постановлено судомъ 23-го марта опредѣленіе, которымъ признано, что свидѣтели, о вызовѣ которыхъ ходатайствовалъ присяжный повѣренный Александровъ, имѣютъ показывать объ обстоятельствахъ, несоставляющихъ предмета дѣла, а равно, что показанія этихъ свидѣтелей не могутъ разяснить мотива преступленія. Опредѣленія судовъ о томъ, имѣютъ ли значеніе для дѣла тѣ или другія показанія свидѣтелей, за силою учр. Правит. Сен. прил. къ ст. 3 примѣч. п. 12 по прод. 1876 г., провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежатъ. Но въ данномъ случаѣ опредѣленіемъ суда, 23-го марта состоявшимся, разрѣшался вопросъ не о значеніи для дѣла показанія того или другаго свидѣ-

теля, но о томъ, то свидѣтели, о вызовѣ которыхъ ходатайствовалъ присяжный повѣренный Александровъ, имѣютъ показывать объ обстоятельствахъ, несоставляющихъ предмета дѣла, что показанія ихъ не могутъ разъяснить мотива преступленія, и что такимъ образомъ они являются не свидѣтелями, а совершенно посторонними для дѣла лицами. Очевидно, что устраненіе судомъ дѣлаго ряда свидѣтелей, могущихъ, по миѣнію защитника подсудимой Засуличъ, свидѣтельствовать о такихъ обстоятельствахъ, которыя могли служить, если не къ совершенному оправданію, то къ смягченію ея вины, должно служить достаточнымъ основаніемъ къ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ правильности такого опредѣленія суда. Впрочемъ такое положеніе было уже высказано въ рѣшеніи Сената 1874 г. за № 733 по дѣлу купца Петрова. Не подлежитъ сомнѣнію, что обстоятельства, уничтожающія или смягчающія вину подсудимаго по уложенію о наказаніяхъ, или по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ миров. судьями, подлежатъ разслѣдованію чрезъ вызовъ, по просьбѣ подсудимаго, новыхъ свидѣтелей. Но могутъ встрѣтиться и такія обстоятельства, которыя, не уничтожая и не смягчая вины подсудимаго по закону, тѣмъ не менѣе могутъ быть приняты присяжными засѣдателями, постановляющими приговоръ по совѣсти, во вниманіе при разрѣшеніи вопросовъ о винѣ или невиновности подсудимаго, или дарованіи виновному подсудимому снисхожденія. Безъ сомнѣнія, въ этомъ послѣднемъ случаѣ могутъ подлежать разслѣдованію лишь такія обстоятельства, которыя непосредственно вліяли на волю человѣка. Въ показаніяхъ, сущность которыхъ занесена въ обвинительный актъ, Засуличъ доказывала, что на рѣшимость ея совершить преступленіе повліяли рассказы о томъ, что Боголюбовъ былъ наказанъ розгами по распоряженію генераль-адъютанта Трепова. Если бы она, или защитникъ ея просили о разслѣдованіи тѣхъ обстоятельствъ, которыя непосредственно повліяли на рѣшимость ея совершить преступленіе, т. е. просили бы о провѣркѣ чрезъ спросъ лицъ, ими указанныхъ, подробностей переданнаго этими лицами Засуличъ рассказа о наказаніи Боголюбова розгами, то несомнѣнно, что вызовъ этихъ лицъ былъ бы для суда обязательенъ, разумѣется, подъ условіемъ признанія показаній этихъ лицъ существенными. Но присяжный повѣренный Александровъ просилъ судъ о вызовѣ поименованныхъ въ его заявленіи лицъ не для провѣрки подробностей рассказовъ, переданныхъ объ этомъ событіи Засуличъ совсѣмъ другими лицами, а для провѣрки обстоятельствъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ наказаніе Боголюбова, тогда какъ, по вышеприведеннымъ объясненіямъ Засуличъ, на рѣшимость ея повліяли не обстоятельства, вызвавшія и сопровождавшія наказаніе Боголюбова розгами, очевидною которыхъ она не была, а рассказы объ этомъ событіи, и притомъ рассказы, переданные ей не тѣми лицами, вызова которыхъ защитникъ ея домогался. Отказавъ, слѣдовательно, присяжному повѣренному Александрову въ вызовѣ свидѣтелей, имѣвшихъ показывать объ обстоятельствахъ, несоставляющихъ предмета дѣла и немогущихъ своими показаніями разъяснить мотивъ преступленія, судъ поступилъ вполне согласно съ требованіями уст. угол. суд. ст. 575. Открывало ли постановленное судомъ въ этихъ предѣлахъ опредѣленіе защитнику Засуличъ право просить о вызовѣ или приглашеніи на

счетъ подсудимой свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ судомъ ему было отказано? На основаніи уст. угол. суд. ст. 576, если участвующее въ дѣлѣ лицо, въ теченіи недѣли отъ объявленія ему объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, заявить, что оно принимаетъ вызовъ ихъ на свой счетъ, то дѣлается немедленно распоряженіе о вызовѣ сихъ свидѣтелей на счетъ просителя, или предоставляется ему пригласить ихъ въ судъ отъ себя, по добровольному съ ними соглашенію. Если допустить, что постановленіе суда, 23-го марта состоявшееся, не лишало присяжнаго повѣреннаго Александрова предоставленнаго ему 576 ст. уст. угол. суд. права пригласить на счетъ подсудимой свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ ему было отказано на томъ основаніи, что свидѣтели эти имѣютъ показывать объ обстоятельствахъ, несоставляющихъ предмета дѣла, а равно, что показанія ихъ не могутъ разъяснить мотива преступленія, то тогда трудно объяснить существованіе въ принятой въ уст. угол. суд. редакціи 575 ст., вызванной необходимою предупредить по возможности вызовъ въ судъ, подъ видомъ свидѣтелей, такихъ лицъ, которыя, не способствуя разъясненію обстоятельствъ дѣла, имъ неизвѣстныхъ, замедляли бы и запутывали бы судебное слѣдствіе во вредъ правосудію. Цѣль означеннаго постановленія закона не достигалась бы, если бы она находилась въ зависимости единственно отъ соблюденія подсудимымъ установленнаго 576 ст. семидневнаго срока на приглашеніе въ судъ такихъ лицъ, показанія которыхъ признаны судомъ не только несущественными, но и къ дѣлу вовсе неотносящимися. При допущеніи такого порядка вызова и вопроса свидѣтелей не предстояло бы существенной необходимости въ измѣненіи редакціи 518 и 519 ст. проекта уст. угол. суд., соответствующихъ 575, 576 и 577 ст. уст. угол. суд., предоставленіемъ поименованныхъ въ этихъ законахъ распоряженій не власти предсѣдателя, какъ это сначала предполагалось, а суду, потому что, при такомъ порядкѣ, отъ кого бы отказъ въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей ни исходилъ, таковой, по отсутствію въ немъ существеннаго значенія, былъ бы одинаково ничтоженъ. Признать безусловное право защиты приглашать свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ судомъ было отказано на томъ основаніи, что показанія ихъ къ дѣлу совсѣмъ не относятся, значило бы, если не упразднить, по отношенію къ такимъ свидѣтелямъ, 611 ст. уст. угол. суд., обязывающую предсѣдателя суда устранять во время судебного слѣдствія все, что не имѣетъ прямого отношенія, къ дѣлу, то по крайней мѣрѣ сдѣлать для предсѣдателя суда исполненіе возложенной на него этимъ закономъ обязанности, почти не осуществимымъ. Дѣйствительно, для примѣненія 611 ст. у. у. с. къ свидѣтелямъ, показанія которыхъ признаны уже судомъ вовсе къ дѣлу неотносящимися, необходимо выслушать хотя часть показанія такого свидѣтеля. Выслушанною же частью показанія подобнаго свидѣтеля можетъ оказаться именно то, что свидѣтель, стремящійся запутать судебное слѣдствіе, признаетъ наиболѣе полезнымъ объяснить, а части такого, неимѣющаго къ дѣлу никакого отношенія, показанія было бы иногда достаточно для того, чтобы произвести ложное на присяжныхъ засѣдателей впечатлѣніе относительно такихъ обстоятельствъ, которыя, бывъ уже признаны судомъ къ предмету дѣла совершенно неотносящимися, должны быть устранены изъ

судебнаго слѣдствія въ полномъ объемѣ. Съ другой стороны строгое примѣненіе предсѣдателемъ суда къ такимъ свидѣтелямъ уст. угол. суд. ст. 611, состоящее въ устранинн объясненій свидѣтеля съ первыхъ произнесенныхъ имъ словъ, можетъ также произвести впечатлѣніе на присяжныхъ засѣдателей, весьма чуткихъ ко всему тому, что имѣетъ хотя нѣкоторую тѣнь стѣсненія правъ подсудимаго на судѣ, и повліять, въ смыслѣ для правосудія невыгодномъ, на исходъ дѣла. Нельзя при этомъ оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что свидѣтели, прежде изложенія ими своихъ показаній, за отсутствіемъ законныхъ поводовъ къ отводу, приводятся, согласно уст. угол. суд. ст. 711, къ присягѣ. Было бы крайне неумѣстно злоупотреблять обрядомъ, освященнымъ церковными правилами, для того единственно, чтобы свидѣтелю, съ первыхъ же словъ его показанія, объявить, что таковое къ дѣлу не относится, тогда какъ это обстоятельство уже заранѣе было удостовѣрено состоявшимся въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленіемъ суда. Доходившіе до Правительствующаго Сената случаи примѣненія уст. угол. суд. ст. 575 и 576 ни разу не возбуждали вопроса, вполне подобнаго настоящему. Подходящій случай, въ которомъ Правительствующему Сенату представилось, хотя косвенно, высказаться по вопросу о зависимости 576 ст. уст. угол. суд. отъ 575 ст. того же устава, послѣдоваль по дѣлу Иванова и Томила (кас. рѣш. 1869 г. № 204). Въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующей Сенатъ, признавая совершенно правильною жалобу Томила на неразсмотрѣніе судомъ прошенія о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, какъ поданнаго въ установленный срокъ, но поступившаго лишь несвоевременно въ судъ послѣ постановленія по дѣлу приговора, нашель, что нарушеніе это не можетъ быть признано существеннымъ потому, что на основаніи уст. угол. суд. ст. 575, лицо, просящее о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, обязано указать причины, по которымъ оно считаетъ необходимымъ вызовъ этихъ свидѣтелей, и тѣ обстоятельства, которыя могутъ быть разъяснены допросомъ ихъ, каковыхъ условій въ поданномъ Томилинымъ прошеніи не заключалось. Если бы при разрѣшеніи сего дѣла Правительствующій Сенатъ признавалъ, что приглашеніе на счетъ подсудимаго свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ ему судомъ отказано, составляетъ безусловное, не находящееся въ зависимости отъ постановленнаго по 575 ст. опредѣленія суда, право, то логическимъ выводомъ такого признанія должно было бы быть признаніе вмѣстѣ съ тѣмъ допущеннаго судомъ нарушенія существеннымъ, потому что неразсмотрѣніемъ судомъ прошенія Томила о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, хотя бы и не соответствующаго требованіямъ уст. угол. суд. ст. 575, было бы нарушено существенное право Томила пригласить, въ случаѣ отказа суда въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, означенныхъ свидѣтелей на свой счетъ по 576 ст. уст. угол. суд. Выказанное приводитъ къ заключенію, что указанные въ заявленіяхъ присяжнаго повѣреннаго Александрова свидѣтели,—за состоявшимся въ судѣ, согласно 575 ст. уст. угол. суд., 23-го марта, опредѣленіемъ, которымъ въ вызовѣ этихъ свидѣтелей было отказано потому, что они имѣютъ показывать объ обстоятельствахъ, несоставляющихъ предмета дѣла, а равно, что показанія ихъ не могутъ разъяснить мотива преступленія,—не могли быть вызваны или приглашены, въ

силу 576 ст. того же устава, въ судебное засѣданіе на счетъ Засуличъ. Независимо отъ сего, появленіе этихъ свидѣтелей въ судебномъ засѣданіи 31-го марта послѣдовало при обстановкѣ, несоотвѣтствующей требованіямъ уст. угол. суд. ст. 576. На основаніи приведеннаго закона, если участвующее въ дѣлѣ лицо, которому въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей отказано, заявить, что оно принимаетъ вызовъ этихъ свидѣтелей на свой счетъ, то дѣлается немедленно распоряженіе о вызовѣ такихъ свидѣтелей на счетъ просителя, или предоставляется ему пригласить ихъ въ судъ отъ себя по добровольному съ ними соглашенію. Изъ соображенія этого закона съ мотивами, послужившими основаніемъ къ измѣненію редакціи ст. 518 и 519 проекта уст. угол. суд., несомнѣнно явствуется, что удовлетвореніе ходатайства подсудимаго о вызовѣ на его счетъ такихъ свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ ему было судомъ отказано, должно послѣдовать по постановленію суда, который при этомъ долженъ обсудить и выбрать одинъ изъ двухъ способовъ, указанныхъ въ 576 ст., для приглашенія въ судъ указанныхъ въ заявленіи по сему предмету лицъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, по заявленію присяжнаго повѣреннаго Александрова о вызовѣ на счетъ Засуличъ свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ просителю было отказано по опредѣленію суда, 23-го марта состоявшемуся, не было постановлено судомъ надлежащаго опредѣленія. Если бы нарушеніе судомъ 576 ст. у. у. с. выразилось только въ порядкѣ вызова указанныхъ присяжнымъ повѣренными Александровымъ свидѣтелей и предоставленіи ему права пригласить нѣкоторыхъ свидѣтелей по добровольному съ ними соглашенію, то очевидно, что это нарушеніе само по себѣ не могло бы устранить приглашенныхъ защитой лицъ отъ свидѣтельства, если бы показанія этихъ лицъ были признаны судомъ только несущественными. Но показанія приглашенныхъ защитой въ судебное засѣданіе 31-го марта лицъ были уже признаны судомъ, по опредѣленію, состоявшемуся 23-го марта, вовсе къ дѣлу неотносящимися. Слѣдовательно допущеніе судомъ въ судебномъ засѣданіи 31 марта къ допросу въ качествѣ свидѣтелей такихъ лицъ, которыя появились внѣ порядка, установленнаго уст. угол. суд. ст. 576 для вызова или приглашенія свидѣтелей, имѣло послѣдствіемъ существенное нарушеніе того же устава ст. 575, состоявшее въ томъ, что судъ допросомъ приглашенныхъ имъ свидѣтелей разслѣдовалъ обстоятельства, несоставлявшія предмета дѣла о покушеніи на жизнь генераль-адъютанта Трепова и неразъяснявшія мотива преступленія, совершеннаго Засуличъ. Непредставленіе товарищемъ прокурора въ судебномъ засѣданіи 31 марта возраженій противъ допроса въ качествѣ свидѣтелей означенныхъ лицъ не лишаетъ допущеннаго судомъ нарушенія значенія существеннаго нарушенія уст. угол. суд. ст. 575 и 576. Если причины неявки нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей, которымъ были посланы повѣстки, были судомъ разсмотрѣны, а остальные, приглашенные присяжнымъ повѣреннымъ Александровымъ лица, были, вмѣстѣ съ свидѣтелями, вызванными судомъ, удалены въ особыя помѣщенія, то естественно, что товарищъ прокурора имѣлъ основаніе полагать, что судомъ признаются дѣйствительными послѣдовавшія распоряженія, о вызовѣ однихъ изъ этихъ свидѣтелей и о предоставленіи защитѣ пригласить другихъ, по добровольному съ ними соглашенію.

Такое положеніе дѣла открывало товарищу прокурора возможность обжаловать, по постановленіи приговора по дѣлу, въ кассационномъ порядкѣ, распоряженіе суда, несогласное съ опредѣленіемъ того же суда, 23-го марта состоявшимся, но не давало ему, товарищу прокурора, права возражать въ самомъ судебномъ засѣданіи противъ означеннаго распоряженія суда. *Второй* кассационный поводъ, приводимый въ протестѣ товарища прокурора, заключается въ томъ, что порядокъ допроса приглашенныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Александровымъ свидѣтелей не соотвѣтствовалъ требованіямъ уст. угол. суд. ст. 718, потому что свидѣтелямъ этимъ не предлагалось, будто бы, предсѣдателемъ суда рассказать то, что имъ извѣстно по дѣлу о покушеніи на жизнь генераль-адъютанта Трпова, но предлагалось взаимно того рассказать о томъ, что имъ извѣстно объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ наказаніе Боголюбова розгами. Протестъ товарища прокурора въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ указанія протеста на нарушеніе уст. угол. суд. ст. 718 опровергаются какъ протоколомъ судебного по дѣлу засѣданія, соотвѣствующимъ, въ порядкѣ составленія онаго, требованіямъ уст. угол. суд. ст. 835, такъ и въ особенности заключеніемъ суда, состоявшимся, согласно 844 ст. того же устава, по сдѣланнымъ на протоколѣ товарищемъ прокурора замѣчаніямъ. Заключеніемъ этимъ судъ положительно удостовѣряетъ, что свидѣтелямъ были предлагаемы обычные, требуемые уст. угол. суд. ст. 718, вопросы. Въ связи съ допущеннымъ судомъ нарушеніемъ уст. угол. суд. ст. 575 и 576, товарищъ прокурора приводитъ въ своемъ протестѣ *третьимъ* кассационнымъ поводомъ нарушеніе предсѣдателемъ суда уст. уг. суд. ст. 611, выразившееся въ томъ, что предсѣдатель суда, при допросѣ приглашенныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Александровымъ лицъ, не устранилъ изъ ихъ показаній всего того, что имѣло предметомъ разслѣдованіе обстоятельствъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ наказаніе Боголюбова розгами. Выше была достаточно выяснена зависимость предсѣдателя суда, при примѣненіи уст. угол. суд. ст. 611, отъ допущенія судомъ къ допросу въ качествѣ свидѣтелей приглашенныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Александровымъ лицъ, показанія которыхъ относились къ обстоятельствамъ, несоставлявшимъ предмета дѣла о покушеніи на жизнь генераль-адъютанта Трпова, а равно немогущимъ разъяснить мотива преступленія, совершеннаго Засуличъ. Въ виду такой тѣсной зависимости дѣйствій въ этомъ отношеніи предсѣдателя суда отъ распоряженія суда о допущеніи этихъ лицъ къ допросу, нарушеніе 611 ст. уст. угол. суд. не можетъ быть разсматриваемо какъ самостоятельное нарушеніе, могущее, при доказанности даже онаго, имѣть послѣдствіемъ кассачію состоявшагося по дѣлу приговора. Вслѣдствіе чего протестъ товарища прокурора и въ этомъ отношеніи не подлежитъ удовлетворенію. Не заслуживаетъ также уваженія и *четвертымъ*, приводимый въ протестѣ товарища прокурора, кассационный поводъ, состоящий въ томъ, что присяжнымъ засѣдателямъ не были объяснены предсѣдателемъ суда ихъ права, обязанности и отвѣтственность въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей въ объемѣ, требуемомъ уст. угол. суд. ст. 671—677. Протоколомъ судебного засѣданія и заключеніемъ на сдѣланное по сему предмету товарищемъ прокурора замѣчаніе удостовѣрено, что

предсѣдатель суда исполнилъ въ этомъ отношеніи въ точности требованія приведенныхъ узаконеній, за исключеніемъ лишь того, что не предупредилъ присяжныхъ засѣдателей о размѣрѣ взысканія, которому они могутъ подвергнуться въ случаѣ неисполненія ими возложенныхъ на нихъ по закону обязанностей. Но независимо отъ удостовѣренія суда, съ которымъ согласился и товарищъ прокурора, о томъ, что участвовавшіе въ разрѣшеніи дѣла Засуличъ присяжные засѣдатели принимали до того участіе въ судебныхъ засѣданіяхъ по другимъ дѣламъ, товарищъ прокурора не сдѣлалъ своевременно никакихъ по этому предмету заявленій и ни въ протоколѣ судебного по дѣлу засѣданія, ни въ кассационномъ протестѣ не приводится рѣшительно никакихъ доказательствъ тому, чтобы присяжные засѣдатели, вслѣдствіе неполнаго объясненія имъ предсѣдателемъ суда ихъ ответственности, не пользовались своими правами и не поняли надлежащимъ образомъ своихъ обязанностей (кас. рѣш. Сената 1868 г. № 234, 1870 г. № 901). Кроме того одно неразъясненіе присяжнымъ засѣдателямъ ответственности, которой они подвергаются за нарушеніе ихъ обязанностей, согласно кас. рѣш. Сената 1871 г. № 1425, не можетъ быть признаваемо существеннымъ нарушеніемъ у. у. с. ст. 671—677. *Пятымъ* кассационнымъ поводомъ приводится нарушеніе судомъ 697 ст. у. у. с., состоявшее въ прочтеніи въ судебномъ засѣданіи 31-го марта 502 номера газеты «Новое Время» въ качествѣ вещественнаго по дѣлу доказательства. Въ этомъ отношеніи обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что вслѣдствіе ссылки Засуличъ на то, что она узнала о наказаніи Боголюбова первоначально изъ газетъ, судебный слѣдователь отношеніемъ, отъ 27 января 1878 г. за № 252, вытребовалъ изъ редакціи газеты «Новое Время» 502 номеръ этой газеты, содержащей извѣстіе объ этомъ происшествіи. Этотъ номеръ газеты, бывъ приобщенъ къ дѣлу, предъявлялся Засуличъ, которая признала въ немъ одинъ изъ номеровъ газетъ, изъ которыхъ она почерпнула первыя свѣдѣнія объ этомъ событіи. О томъ, что Засуличъ узнала объ этомъ происшествіи изъ газетъ, упоминается въ обвинительномъ по сему дѣлу актѣ. Въ судебномъ засѣданіи 31 марта извлеченіе изъ 502 номера газеты «Новое Время», содержащее въ себѣ извѣстіе о наказаніи Боголюбова розгами, было, по требованію защиты, съ разрѣшенія суда, прочтено въ качествѣ вещественнаго по дѣлу доказательства, не смотря на возраженіе товарища прокурора, доказывавшаго, что газетныя извѣстія не принадлежатъ къ числу документовъ, могущихъ быть читанными на судѣ. На основаніи уст. угол. суд. ст. 371, разъясненной кас. рѣш. Сен. 1875 г. № 399, подъ вещественными доказательствами законъ понимаетъ собственно предметы, на которые было направлено дѣйствіе подсудимаго, или которые служили орудіемъ для совершенія преступленія, или наконецъ которые сохранили на себѣ слѣды преступленія и вообще могутъ служить средствомъ къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника. Приобщенный къ дѣлу 502 номеръ газеты «Новое Время» не составлялъ ни предмета, на который было направлено преступленіе, совершенное Засуличъ, ни предмета, который послужилъ бы Засуличъ орудіемъ для совершенія преступленія, ни наконецъ такого предмета, который оставилъ бы на себѣ слѣды преступленія. Этотъ номеръ газеты не могъ, равнымъ образомъ, служить

средствомъ къ обнаруженію преступленія и уликъ преступника, потому что преступленіе, совершенное Засуличъ, было раскрыто совѣтъми иными средствами. Слѣдовательно приобщенный къ дѣлу 502 номеръ газеты «Новое Время» ни въ какомъ отношеніи не составлялъ вещественнаго по дѣлу доказательства, а потому не могъ быть прочтенъ въ качествѣ такового ни въ полномъ его объемѣ, ни въ извлеченіи. Но если вытребованный судебнымъ слѣдователемъ 502 номеръ газеты «Новое Время» не могъ быть прочтенъ, въ силу 697 ст. уст. угол. суд., то изъ сего не слѣдуетъ еще, чтобы прочтеніе этого номера газеты на судѣ составляло существенное нарушеніе вышеприведеннаго узаконенія. На основаніи уст. угол. суд. ст. 629, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не возбраняется прочтеніе находящихся у нихъ документовъ, когда они относятся къ предмету ихъ показаній. Разъясняющія 629 ст. кассац. рѣшен. Сената 1878 года № 470, 1874 года № 474, 626, 1875 г. № 399 распространяютъ право сторонъ на прочтеніе въ судебномъ засѣданіи всѣхъ тѣхъ письменныхъ актовъ, которые въ обвинительномъ актѣ указаны въ числѣ основанийъ къ обвиненію и приобщены къ дѣлу какъ письменныя доказательства, потому что на такого рода доказательствахъ весьма часто исключительно основаны обвиненіе или защита подсудимаго. Въ силу этихъ соображеній 502 номеръ газеты «Новое Время», вытребованный судебнымъ слѣдователемъ, по ссылкѣ на него Засуличъ, долженъ быть признанъ приобщеннымъ къ дѣлу письменнымъ доказательствомъ. Обстоятельство это, а равно ссылка въ обвинительномъ актѣ на то, что Засуличъ почерпнула первое извѣстіе о наказаніи Боголюбова изъ газетъ, приводитъ къ заключенію, что 502 номеръ газеты «Новое Время» могъ быть прочтенъ въ судебномъ засѣданіи. Если же этотъ номеръ газеты подлежалъ прочтенію въ качествѣ письменнаго, а не вещественнаго доказательства, то непредъявленіе онаго присяжнымъ засѣдателямъ представляется вполне согласнымъ съ требованіями уст. угол. суд. ст. 697. Вслѣдствіе чего *пятый* кассационный поводъ товарища прокурора не заслуживаетъ уваженія. Усматривая въ отказѣ суда въ его ходатайствѣ о прочтеніи копии съ предписанія генераль-адъютанта Трепова управлявшему домомъ предварительнаго заключенія, отъ 13 іюля 1877 г. за № 6641, существенное нарушеніе уст. угол. суд. ст. 687 и 630, товарищъ прокурора выставляетъ это нарушеніе *шестымъ* кассационнымъ поводомъ. Копія съ помянутаго предписанія, содержащаго въ себѣ распоряженіе о наказаніи Боголюбова розгами, какъ главнаго виновника произведенныхъ арестантами въ домѣ предварительнаго заключенія 13 іюля 1877 г. безпорядковъ, удостовѣренная въ вѣрности съ подлиннымъ управлявшимъ означеннымъ домомъ полковникомъ Федоровымъ, была вытребована судебнымъ слѣдователемъ для приобщенія къ дѣлу о покушеніи на жизнь генераль-адъютанта Трепова. Въ краткомъ извлеченіи содержаніе этого предписанія было занесено въ обвинительный по дѣлу сему актъ. Вслѣдствіе ходатайства присяжнаго повѣреннаго Александра о вытребованіи подлиннаго предписанія генераль-адъютанта Трепова, судъ, въ засѣданіяхъ распорядительномъ 23 марта и судебномъ 31 марта, нашелъ, что нѣтъ основанийъ сомнѣваться въ соответствіи имѣющейея при дѣлѣ копии предписанія съ подлиннымъ, а потому отказалъ въ ходатайствѣ защиты

по сему предмету. Въ судебномъ засѣданіи 31 марта требованіе товарища прокурора о прочтеніи коши съ этого предписанія не было удовлетворено судомъ на томъ основаніи, что ни подлинное предписаніе, ни копія съ него, удостоверяемая официальнымъ лицомъ, не могутъ подлежать прочтенію, по точному смыслу 687 ст. у. у. с. Вслѣдъ за отказомъ въ прочтеніи копіи съ предписанія предсѣдатель суда, ссылаясь на 613 и 614 ст. уст. угол. суд., заявилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что сущность предписанія, о которомъ идетъ рѣчь, вписана въ обвинительный актъ, прочтенный предъ ними, и, напомиравъ имъ относящееся сюда мѣсто обвинительнаго акта, спросилъ товарища прокурора, считаетъ ли онъ себя удовлетвореннымъ такимъ объясненіемъ, на что, какъ сказано въ протоколѣ судебного засѣданія и удостовѣрено заключеніемъ суда, состоявшимся по замѣчаніямъ товарища прокурора на протоколъ, товарищъ прокурора заявилъ, что считаетъ себя удовлетвореннымъ. На основаніи уст. угол. суд. ст. 687, протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованияхъ, обыскахъ и выемкахъ читаются въ судебномъ засѣданіи по требованію сторонъ. При примѣненіи означеннаго закона, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ своихъ, проводилъ постоянно то положеніе, что прочтенію на судебномъ слѣдствіи подлежатъ такіе документы, которые подходятъ подъ исчисленные въ 687 ст. уст. угол. суд. Подходящими же подъ исчисленные въ помянутой статьѣ документами, Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ такіе документы, которые, не бывъ даны въ замѣнъ свидѣтельскихъ показаній, были представлены сторонами или вытребованы къ дѣлу судебнымъ слѣдователемъ въ качествѣ письменныхъ доказательствъ, служили основаніемъ обвиненія или защиты подсудимаго или были въ качествѣ таковыхъ занесены въ обвинительный актъ, и притомъ содержали въ себѣ разъясненіе такихъ обстоятельствъ, которыя не могли сдѣлаться извѣстными суду путемъ свидѣтельскихъ показаній (кас. рѣш. Сен. 1868 г. № 954, 1872 г. № 257, 1873 г. № 606, 1874 г. №№ 474, 585, 1875 г. № 399). Предписаніе генераль-адъютанта Трєпова, отъ 13 іюля 1877 г. за № 6641, о прочтеніи котораго ходатайствовалъ товарищъ прокурора, очевидно, не могло быть дано въ замѣнъ показаній потерпѣвшаго лица, потому что предписаніе это было дано за шесть мѣсяцевъ до событія, составляющаго предметъ настоящаго дѣла. Предписаніе это было вытребовано судебнымъ слѣдователемъ къ дѣлу въ качествѣ письменнаго доказательства. Оно послужило въ извлеченіи однимъ изъ основаній обвинительнаго акта. Наконецъ содержаніе предписанія не могло сдѣлаться извѣстнымъ суду путемъ показанія въ качествѣ свидѣтеля генераль-адъютанта Трєпова, потому что, за неявкою послѣдняго въ судебное засѣданіе 31 марта, судъ призналъ возможнымъ рассмотреть дѣло въ отсутствіи этого свидѣтеля, а отказъ товарищу прокурора въ прочтеніи этого предписанія судъ не мотивировалъ соображеніемъ, что содержаніе предписанія, въ прочтеніи котораго было отказано, могло сдѣлаться извѣстнымъ суду изъ показаній генераль-адъютанта Трєпова, данныхъ при предварительномъ слѣдствіи, и на судѣ, за отсутствіемъ его, прочтенныхъ. Судъ при этомъ не сказалъ и того, чтобы содержаніе этого предписанія могло ему сдѣлаться извѣстнымъ изъ показаній другихъ, спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи

свидѣтелей. Въ силу изложеннаго нельзя не признать, что отказъ суда въ прочтеніи копій съ предписанія генераль-адъютанта Трепова составляетъ нарушеніе уст. угол. суд. ст. 687. Но принимая во вниманіе, что содержаніе сего предписанія, въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, было сообщено предѣдателемъ суда присяжнымъ засѣдателямъ и что товарищъ прокурора, какъ удостовѣряетъ протоколъ судебного засѣданія и состоявшееся по замѣчаніямъ на этотъ протоколъ заключеніе суда, остался объясненіями предѣдателя суда удовлетвореннымъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что нарушеніе это не можетъ быть почитаемо существеннымъ нарушеніемъ правъ товарища прокурора какъ стороны въ дѣлѣ (уст. угол. суд. ст. 630). Вслѣдствіе чего нарушеніе это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ по этому поводу приговора суда. Обращаясь наконецъ къ *седьмому* и послѣднему кассационному поводу, приводимому въ протестѣ товарища прокурора основаніемъ къ отмѣнѣ приговора суда, состоящему въ томъ, что предѣдатель въ заключительномъ словѣ, вопреки уст. угол. суд. ст. 804, не объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ въ подробности порядка ихъ совѣщаній, изложеннаго въ 805 и послѣдующихъ статьяхъ уст. угол. суд., то хотя въ этомъ отношеніи протестъ товарища прокурора подтверждается протоколомъ судебного засѣданія, соответствующимъ въ порядкѣ составленія онаго требованіямъ уст. угол. суд. ст. 835, но, принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію суда, присяжные засѣдатели, принимавшіе участіе въ разрѣшеніи дѣла Засуличъ, участвовали до того въ судебныхъ засѣданіяхъ по другимъ дѣламъ, нарушеніе это, въ виду касс. рѣш. Сен. 1869 г. № 617, также не можетъ быть признано существеннымъ. По всемъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что изъ приводимыхъ въ протестѣ кассационныхъ поводовъ, нарушеніе судомъ 575 и 576 ст. у. у. с. должно быть признано существеннымъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь того же устава ст. 912 пун. 2., опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 575 и 576 уст. угол. суд., приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Новгородскій окружный судъ.

35.—1878 года мая 22-го дня. По дѣлу купчихи Фейи Аскназевой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Люцинскій съездъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло о купчихѣ Аскназевой по обвиненію ея въ нарушеніи уст. о пит. сборѣ, нашелъ, что въ пивной лавкѣ, содержимой Аскназевой, принесена была, по требованію посѣтителя, водка, за которую при расчетѣ пришлось ему заплатить прикащику Аскназевой 15 коп. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ заведеніи Аскназевой продана была бутылка съ водкою и деньги за нее получены, съездъ опредѣлилъ, на основаніи ст. 322 и 369 уст. о пит. сб., подвергнуть Аскназеву наказанію, опредѣленному ст. 369 уст. о пит. сб. На приговоръ съезда Аскназева принесла кассационную жалобу,

въ которой указываетъ на неправильное примѣненіе къ обстоятельствамъ дѣла: во 1-хъ, ст. 322 уст. о пит. сб., такъ какъ въ содержимомъ ею пивной лавкѣ продано вино не прикащикъ или сидѣлецъ ея, подсудимой, а лицо совершенно постороннее, за котораго она отвѣчать не должна, и во 2-хъ, статьи 369 того-же устава, въ виду того, что дѣяніе, въ которомъ она признана виновною, предусмотрено не ст. 369, которую примѣнилъ съѣздъ, а ст. 370 или 371 того-же устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе подсудимой относительно неправильнаго примѣненія къ обстоятельствамъ дѣла ст. 347 уст. о пит. сборѣ изд. 1876 г. (изд. 1867 ст. 322) не заслуживаетъ уваженія уже потому, что объясненіе это основано на фактахъ, не согласныхъ съ тѣми, которые признаны мировымъ судьей и съѣздомъ, изъ коихъ явствуетъ, что нарушеніе правилъ о торговлѣ пивными въ заведеніи Аскназевой произошло съ вѣдома ея прикащика, который и разсчитался съ посылителемъ за купленное вино. Что же касается до указанія подсудимой на неправильное примѣненіе къ ней ст. 369 уст. о пит. сб., то, въ этомъ отношеніи, жалоба ея заслуживаетъ уваженія. По буквальному смыслу ст. 437, 438 и 439 уст. о пит. сб. изд. 1876 г. (по изд. 1867 г. ст. 369, 370 и 371) первую предусмотрѣна продажа безъ патента питей въ такихъ мѣстахъ или заведеніяхъ, въ которыхъ та продажа можетъ быть производима, но только со взятіемъ патента; вторую предусматривается продажа напитковъ въ тѣхъ же мѣстахъ хотя и съ патентомъ, но несогласно съ содержаніемъ онаго и, наконецъ, послѣднюю полагается наказаніе за продажу напитковъ въ такихъ мѣстахъ или заведеніяхъ, или такими лицами, въ которыхъ или которыми та продажа не можетъ быть производима даже и со взятіемъ патента, а такъ какъ ст. 325 и 327 уст. о пит. сб. изд. 1876 г. продажа вина въ пивныхъ лавкахъ вовсе не позволена, слѣдовательно, не можетъ быть производима даже и со взятіемъ патента на питейное заведеніе, то посему подсудимая подлежитъ отвѣтственности не по ст. 437 уст. о пит. сб., а по ст. 439 того-же устава. Признавая на вышеизложенныхъ основаніяхъ примѣненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 437 неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Людинскаго съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Динабургскій съѣздъ мировыхъ судей.

36.—1878 года мая 22-го. *По дѣлу мѣщанина Луинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ испр. должн. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Мировой судья, разобравъ дѣло по обвиненію мѣщанъ Ленчевскаго, Сосновскаго и Помяна въ порубкѣ лѣса просителя на 60 рублей, присудилъ Ленчевскаго къ денежному взысканію въ 12 р., а остальныхъ обвиняемыхъ оправдать. На этотъ приговоръ апелляціонный отзывъ былъ принесенъ только однимъ обвинителемъ Луинскимъ, ходатайствовавшимъ о признаніи виновными въ по-

рубкѣ всѣхъ трехъ подсудимыхъ и о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности по ст. 155 и 156 уст. о наказ., по мировой сѣздѣ, находя, что порубка лѣса произведена Ленчевскимъ для того, чтобы образовать просѣку, отдѣляющую его участокъ лѣса отъ участка Луницкаго, и что порубка, какъ дѣяніе, наказуемое уголовнымъ закономъ, есть проявленіе злой воли, выразившееся въ томъ, что порубщикъ тайно похищаетъ завѣдомо чужой лѣсъ, съ корыстною цѣлью, — чего въ данномъ случаѣ не выяснено и не существуетъ, признавъ что дѣяніе Ленчевскаго, Сосновскаго и Помянъ не содержитъ въ себѣ признаковъ уголовного дѣянія, а есть нарушеніе владѣнія, и потому постановилъ: считать Ленчевскаго оправданнымъ и приговоръ судьи въ отношеніи этого подсудимаго отмѣнить. Между тѣмъ, Прав. Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1876 г. № 247), что для примѣненія правила ст. 155 уст. о нак. къ самовольнымъ порубщикамъ вовсе не требуется, чтобы порубка была совершена съ корыстною цѣлью, такъ какъ статью эту преслѣдуются вообще самовольныя порубки, хотя бы даже и безъ вывоза срубленныхъ деревьевъ, а по пункту *e* ст. 156 уст. о нак. порубка лѣса не изъ нужды, а изъ корысти служить только поводомъ къ увеличенію опредѣленнаго ст. 155 денежнаго взысканія на одну половину. Такимъ образомъ, выводъ сѣзда, что, за отсутствіемъ въ настоящемъ дѣлѣ признаковъ тайнаго похищенія чужаго лѣса съ корыстною цѣлью, дѣяніе подсудимыхъ не можетъ быть подведено подъ уголовный законъ, изложенный въ ст. 155 уст. о нак., представляется не основательнымъ. Поэтому и имѣя въ виду: 1) что по ст. 168 у. у. с. приговоры сѣздовъ могутъ быть постановляемы только въ предѣлахъ апелляціонныхъ отзывать (рѣш. 1871 г. № 512, 1872 года № 94, 631 и др.) и 2) что апелляціоннаго отзыва на приговоръ судьи подсудимый Ленчевскій не приносилъ, Правит. Сенатъ признаетъ, что сѣздъ не имѣлъ основанія отмѣнять обвинительный противъ этого подсудимаго приговоръ судьи, но обязанъ былъ рассмотреть дѣло въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва обвинителя Луницкаго и потому опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 168 у. у. с. приговоръ сѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ Бѣльскій мир. сѣздъ.

37.—1878 года января 24-го дня. По дѣлу купца Граевскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По обвиненію акцизнымъ управленіемъ купца Граевскаго въ храненіи въ водочномъ заводѣ сего низкопробнаго вина, подъ видомъ водки, мировой судья нашелъ, что водка, найденная въ водочномъ заводѣ подсудимаго, не можетъ быть отнесена къ категоріи специальныхъ водокъ, а должна быть признана простымъ не очищеннымъ виномъ, такъ какъ изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что она не отличается отъ послѣдняго ни вкусомъ, ни запахомъ, ни цвѣтомъ. Вслѣдствіе сего мировой судья, приговоромъ, утвержденнымъ мировымъ сѣздомъ, опредѣлялъ: на основаніи 285 и 374 ст. пит. уст. изд. 1867 г. купца Граевскаго за

храненіе въ принадлежащемъ ему водочномъ заводѣ вина ниже установленной крѣ-
пости, подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ одной четвертой части сто-
имости патента на водочные заводы. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ
Граевскій объясняетъ, что при разборѣ дѣла, не споря противъ низкопробности
найденнаго въ водочномъ заводѣ его напитка, онъ доказываетъ лишь, что напи-
токъ этотъ не есть вино, а специальная водка, для которой, согласно 2 примѣч.
285 ст. пит. уст., установленное число градусовъ не обязательно, и если для раз-
рѣшенія вопроса о низкопробности вина, судъ, согласно приводимому акцизнымъ
управленіемъ кассац. рѣшенію 1868 г. № 788, вправѣ руководствоваться актомъ
акц. чиновника, имѣющаго въ этомъ отношеніи спеціальныя свѣдѣнія, то въ дан-
номъ случаѣ для разрѣшенія, болѣе важнаго сомнѣнія, а именно содержать ли въ
себѣ найденный на водочномъ заводѣ подсудимаго напитокъ примѣсь специ и къ
какой категоріи напитковъ можно его отнести, съѣздъ не могъ основывать обви-
ненія подсудимаго на актѣ акц. надзора и показаніяхъ понятыхъ, присутствовавшихъ
при составленіи его, такъ какъ для точнаго опредѣленія химическаго состава на-
питка необходимы показанія экспертовъ-специалистовъ. Въ силу изложенныхъ со-
ображеній и во вниманіе къ тому обстоятельству, что напитокъ, по поводу кото-
раго возбуждено настоящее дѣло, найденъ на водочномъ заводѣ и, согласно касса-
ц. рѣшенію 1873 г. № 407 по дѣлу Калелейкина, долженъ быть признаваемъ
водкою, для которой обязательной крѣпости не установлено, просить приговоръ
съѣзда отмѣнить за нарушеніемъ 112 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе испол. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій
Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу, возбуждается вопросъ о томъ, подле-
жатъ ли водочные заводчики преслѣдованію за оказавшееся въ ихъ заводахъ низко-
пробное вино. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Се-
натъ принявъ на видъ, что на основаніи 276, 280 и 2 примѣч. къ 308 ст. уст.
пит. изд. 1876 г., водочные заводчики вправѣ готовить изъ оплаченнаго акци-
зомъ спирта и вина разные напитки всякой крѣпости съ соблюденіемъ правила,
изложеннаго въ 308 ст., а затѣмъ и продавцы издѣлій водочныхъ заводовъ не
подвергаются отвѣтственности за низкопробность ихъ, если напитки эти приго-
товлены на заводахъ и выпущены изъ заводовъ по правиламъ, изложеннымъ въ
273 и 322 ст. уст. пит. (рѣш. 1873 г. № 407 и др.). Въ виду сего Правитель-
ствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что найденное на водочномъ заводѣ
низкопробное вино въ такомъ лишь случаѣ можетъ служить поводомъ къ преслѣ-
дованію водочнаго заводчика, когда представляются основательныя данныя заклю-
чить, что вино это приобретено водочнымъ заводчикомъ изъ заводскихъ подваловъ
или оптовыхъ складовъ не установленной крѣпости; привлекать же водочныхъ
заводчиковъ къ отвѣтственности только потому, что на заводѣ оказалось вино
нижеустановленной крѣпости, не представляется законнаго основанія. Посему и
принимая во вниманіе, что мировой съѣздъ, по приведеннымъ въ приговорѣ дан-
нымъ, не могъ подвергать подсудимаго Граевского отвѣтственности по 308 и 442
ст. уст. пит. изд. 1876 г. (285 и 374 ст. изд. 1867 г.), Правительствующій Се-

пять опредѣляетъ: приговоръ Волковыскаго мирового съѣзда, за наруше-
ніемъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія,
передать въ Слонимскій мировой съѣздъ.

38.—1878 года ^{апрѣля 30} декабря 11-го дня. По дѣлу оставлено гвардіи по-
ручника Панчулидзева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докла-
дывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-
Прокурора Д. Б. Берь).

Приставъ 1 части г. Пензы представилъ мировому судѣ 2 участка составлен-
ный 26 іюля 1877 г. помощникомъ пристава актъ, изъ котораго видно, что,
вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о пріемѣ лошадей для войскъ, 23 іюля
сдѣлано распоряженіе объ объявленіи жителямъ г. Пензы о приводѣ лошадей вла-
дѣльцами оныхъ на назначенное для сего мѣсто, но гвардіи поручивъ Панчулид-
зевъ принадлежащую ему лошадь на сборный пунктъ не представилъ. При
разборѣ у мирового судьи возбужденнаго, вслѣдствіе сего акта, противу Панчу-
лидзева дѣла, спрошенный въ качествѣ свидѣтеля городской Дворянскою улицы
объяспилъ, что 23 числа вечеромъ о выводѣ лошадей на слѣдующій день было
объявлено сначала кучеру Панчулидзева, а потомъ швейцару для передачи объ
этомъ Панчулидзеву. Съ своей стороны обвиняемый заявилъ, что о выводѣ лоша-
дей ему наканунѣ объявлено не было, а кучеръ ему ничего не передавалъ, швей-
цара же у него нѣтъ. Хотя же на другой день въ десять часовъ утра и прихо-
дилъ къ нему помощникъ пристава для осмотра его лошади, но чтобы въ то вре-
мя можно было еще представить лошадь на сборный пунктъ, а равно о томъ,
что пріемъ, какъ о томъ заявилъ приставъ у мирового судьи, продолжался до 3-хъ
часовъ по полудни ему не было извѣстно. Мировой судья, разсмотрѣвъ обстоя-
тельства настоящаго дѣла, не нашелъ основанія къ обвиненію Панчулидзева въ
неисполненіи законнаго требованія полиціи, такъ какъ онъ печатной повѣстки не
получилъ и объ исполненіи Высочайшаго повелѣнія было объявлено сло-
весно не ему, а его прислугѣ. Пензенскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе ко-
тораго дѣло сіе поступило по отзыву пристава 1 части, переданному товарищемъ
прокурора мировому судѣ, нашелъ, что съ фактической стороны должно быть
признано доказаннымъ, что Панчулидзевъ не представилъ на сборный пунктъ
лошади и что о представленіи лошадей городской наканунѣ назначеннаго для сбора
дня говорилъ о томъ кучеру Панчулидзева, посланнаго его къ лакею, а этотъ
послѣдній обѣщался доложить объ этомъ барину. Но законъ, вмѣняя въ обязан-
ность завѣдующимъ воинско-конскими участками и полиціи оповѣщать владѣль-
цевъ лошадей о призывѣ, указалъ и самый способъ такового оповѣщенія, ибо, по
силѣ 26 ст. положенія отъ 24 октября 1876 г. о комплектованіи войскъ лошады-
ми на случай войны, завѣдующіе участками «оповѣщаютъ» владѣльцевъ лошадей
о сгонѣ на сборный пунктъ къ назначенному въ семъ «оповѣщеніи» дню и часу,

всѣхъ лошадей въ рабочемъ возрастѣ. Тоже предписано и приложенію къ положенію инструкцію, причемъ добавлено лишь, что повѣсти должны быть отпечатаны заранѣе и въ нихъ должно быть упомянуто о цѣнахъ за лошадей и о взысканіи за непредставленіе ихъ и что въ городахъ о назначенномъ времени и мѣстѣ сбора лошадей владѣльцы лошадей оповѣщаются не завѣдующими участками, а мѣстною полиціею. Изъ этихъ правилъ, по мнѣнію съѣзда, очевидно, что оповѣщеніе владѣльцевъ должно послѣдовать въ официальной формѣ, повѣсткой, и только при соблюденіи этого установленнаго закономъ порядка владѣльцы лошадей должны считаться оповѣщенными и могутъ отвѣчать передъ закономъ за непредставленіе лошадей, если разумѣется къ тому не было другихъ уважительныхъ причинъ, такъ какъ вообще уголовная отвѣтственность за неисполненіе какаго либо требованія правительственной власти мыслима лишь при предъявленіи этого требованія въ установленномъ въ законѣ порядкѣ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что одно предположеніе пристава 1-ой части о томъ, что Панчулидзевъ зналъ о призывѣ лошадей, не можетъ служить основаніемъ къ привлеченію его къ уголовной отвѣтственности, мировой съѣздъ утвердилъ оправдательный приговоръ мирового судьи. Прося объ отменѣ такого приговора, товарищъ прокурора Пензенскаго окружнаго суда въ представленномъ имъ Правительствующему Сенату протестѣ излагаетъ, что взглядъ мирового съѣзда на дѣло и толкованіе 26 § В ы с о ч а й ш е утвержденного положенія 24 октября 1876 г., по мнѣнію его, не вѣрны; ибо та форма оповѣщенія, которая только и допускается съѣздомъ, вовсе не указана въ означенномъ §, напротивъ, по смыслу онаго требуется только, чтобы владѣльцы лошадей какимъ либо способомъ узнали о возложенной на нихъ обязанности, въ данномъ же случаѣ полиція не только разсылала городовыхъ къ владѣльцамъ лошадей, но выставила еще на уличныхъ столбахъ для всеобщаго свѣдѣнія особая объявленія и, что мѣры, принятыя полиціею были вполне дѣйствительны и достаточны, доказывается тѣмъ, что изъ всѣхъ владѣльцевъ лошадей уклонился отъ обязанности, возложенной на нихъ закономъ одинъ только Панчулидзевъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 26 В ы с о ч а й ш е утвержденного 24 октября 1876 г. положенія о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны (собр. узаконеній № 1111 ноября 16) сказано: «завѣдывающіе военно-конскими участками при содѣйствіи мѣстной полиціи и волостныхъ сельскихъ начальствъ «оповѣщаютъ» владѣльцевъ о сгонѣ на сборный пунктъ, къ назначенному въ семъ оповѣщеніи дню и часу, всѣхъ лошадей въ рабочемъ возрастѣ, за исключеніемъ неподлежащихъ поставкѣ въ войска, на основаніи ст. 2 сего положенія, а также явно жеребыхъ кобылъ и кобылъ съ сосунами». Въ разъясненіе означеннаго В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія въ военномъ министерствѣ составлены проекты инструкцій и въ томъ числѣ проектъ инструкціи лицамъ, завѣдующимъ поставкою и приѣмомъ лошадей для войскъ, на которой, въ приговорѣ мирового съѣзда содержится указаніе. Хотя означенный проектъ, какъ неутвержденный еще установленнымъ порядкомъ, не

имѣть силы и значенія положительнаго закона, не менѣе того ни изъ онаго, ни изъ 26 ст. положенія 24 октября 1876 г. нельзя вывести того правила, что бы только тѣ городскіе жители, владѣющіе лошадьми, обязаны были ставить на сборный пунктъ принадлежащихъ имъ лошадей въ срокъ, назначенный завѣдующими военно конскими участками, которые о времени вывода лошадей оповѣщены особыми повѣстками. Въ проектѣ инструкціи хотя и упомянуто о печатныхъ повѣсткахъ, заранѣе изготовляемыхъ по указанному въ проектѣ образцу, но это письменное оповѣщеніе предположено только къ отсылкѣ въ сельскія общества и сельскимъ владѣльцамъ, какъ это видно изъ того, что они рассылаются съ конными нарочными. Что же касается городовъ, то, при обширности не только уѣздныхъ, но и большей части губернскихъ городовъ Имперіи, ни рассылка особыхъ конныхъ нарочныхъ, ни посылка особыхъ печатныхъ повѣстокъ не могутъ быть установлены къ непремѣнному исполненію со стороны завѣдующаго конскимъ участкомъ; и подобно тому, какъ на основаніи той же инструкціи время и мѣсто для сбора лошадей опредѣляются по соглашенію съ начальникомъ мѣстной полиціи, и способъ оповѣщенія мѣстныхъ жителей, могущій наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ повести къ доведенію до всеобщаго свѣдѣнія о срокѣ, назначенномъ для вывода лошадей на сборный пунктъ, долженъ быть предоставленъ, въ каждой данной мѣстности, усмотрѣнію полиціи по соглашенію съ завѣдующимъ конскимъ участкомъ, и если судъ, въ случаѣ возбужденія противу кого либо преслѣдованія на основаніи ст. 26 и 46 Высочайше утвержденного положенія 24 октября 1876 г., усмотритъ, что общія мѣры для оповѣщенія жителей о выводѣ лошадей были приняты, и что мѣры эти были такого рода, что владѣлецъ, противу котораго возбуждено дѣло, не могъ не знать объ оныхъ или что по дѣлу положительно видно, что онъ зналъ объ оныхъ, то какимъ бы способомъ до него не дошли свѣдѣнія о срокѣ, къ которому онъ обязанъ былъ поставить лошадей, освобождать владѣльца отъ исполненія требованія воинскаго начальства и полиціи только на томъ основаніи, что къ нему не была послана письменная повѣстка, не согласно съ смысломъ закона, устанавлиющаго чрезвычайную мѣру на военное время, которая должна быть приведена въ исполненіе, въ каждой данной мѣстности, тѣми способами, которые наиболѣе достигаютъ цѣли правительства. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, не отвергнувъ, на основаніи фактическихъ данныхъ, того, что Панчулидзевъ еще наканунѣ дня поставки лошадей на сборный пунктъ, т. е. 23 іюня 1877 г., вечеромъ узналъ о томъ, что лошадь его должна быть поставлена имъ; не отрицая того, что 24 іюля въ 10 часовъ утра помощникъ пристава лично объявилъ Панчулидзеву о распоряженіи военнаго начальства, ни того, что это распоряженіе еще могло быть исполнено до 3-хъ часовъ по полудни; оставивъ вовсе безъ вниманія то указанное въ протоктѣ товарища прокурора обстоятельство, что объ исполненіи Высочайшаго повелѣнія были прибиты публикаціи на уличныхъ столбахъ, и не обсудивъ вопроса о томъ, могъ-ли, въ виду всѣхъ этихъ распоряженій, Панчулидзевъ не знать о томъ, что было извѣстно всѣмъ прочимъ жителямъ г. Пензы, выставившимъ своихъ лошадей къ указанному сроку на сборный пунктъ, — мировой съѣздъ

неправильно пришелъ къ заключенію, что все эти вопросы, при невысылкѣ печатной повѣстки на имя Панчулидзева, не имѣютъ оправдывающаго обвиненіе значенія. Вслѣдствіе сего усматривая въ такомъ выводѣ съѣзда неправильное толкованіе ст. 26 Высочайше утвержденного положенія о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Пензенскаго мирового съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло сіе въ Мокшанскій мировой съѣздъ на разсмотрѣніе.

39.—1878 года мая 22-го. *По дѣлу мѣщанина Галушки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ).

Вслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассационной жалобы подсудимаго Галушки, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: въ какомъ порядкѣ должны быть допрашиваемы оправданные подсудимые, вызываемые въ качествѣ свидѣтелей, при пересмотрѣ дѣла по отношенію къ другимъ подсудимымъ во 2 степени суда или послѣ кассациіи приговора, а именно: въ томъ ли порядкѣ, какъ они были спрошены въ 1 степени суда, или при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, т. е. безъ присяги, или же, по окончаніи надъ ними суда и по оправданіи ихъ судомъ по возбужденному противъ нихъ обвиненію, они могутъ быть подчинены общимъ правиламъ, установленнымъ для допроса свидѣтелей?—Въ кассационныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената уже было разъяснено: а) что при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, по отношенію къ нѣкоторымъ изъ подсудимыхъ, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, вызовъ всехъ обвинявшихся, при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, лицъ, оправданныхъ, или же осужденныхъ, но подчинившихся приговору суда, въ случаѣ требованія по томъ сторонъ, обязательнъ для суда (кас. рѣш. 1871 г. № 450 и 1873 г. № 354 по д. Бура и Митрофанова, и 18 февраля 1877 г. по д. Дульчича), б) что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ вызовъ во 2 степень суда, въ качествѣ свидѣтелей, осужденныхъ лицъ, подчинившихся приговору мирового судьи, зависитъ безусловно отъ усмотрѣнія съѣзда (кас. рѣш. 1870 г. № 107, 1871 г. № 1510, 1872 г. № 332 и 1874 г. № 601 по дѣламъ Уренберга, Даевыхъ, Гринштейна и Тымчука); но если съѣздъ вызвалъ самъ подобное лицо въ качествѣ свидѣтеля, то уже не можетъ отказать въ допросѣ его, на томъ единственно основаніи, что оно было прежде обвиняемымъ въ дѣлѣ лицомъ (кас. рѣш. 1874 г. № 442 по д. Максименовыхъ), и если равнымъ образомъ, обвиняемый, оправданный мировымъ судьей или подчинившійся приговору его, приведенъ одною изъ сторонъ въ съѣздъ, то допросъ такого лица въ качествѣ свидѣтеля, обязательнъ для съѣзда (кас. рѣш. 1870 г. № 1269 и 1873 г. № 511 по д. Шолей и Бориславскаго); и в) что, наконецъ, обвиняемый, подчинившійся приговору мирового судьи, представляется не стороннимъ въ дѣлѣ свидѣтелемъ, подлежащимъ допросу подъ присягою, а лицомъ, судившимся совместно съ подсудимымъ въ 1 степени суда, и посему подлежащимъ, на томъ

же основаніи, допросу безъ присяги и во 2 степени суда (кас. рѣш. 1868 г. № 715 и 1875 г. №№ 100 и 135 по дѣламъ Янона, Малейкина и Школьника). Послѣдній изъ приведенныхъ выводовъ примѣнимъ, во всей полнотѣ его, и къ дѣламъ, разсматриваемымъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ и послѣ отмѣны въ кассационномъ порядкѣ, по отношенію къ некоторымъ изъ подсудимыхъ, первоначальнаго приговора суда, постановленнаго съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.—Обращаясь, засимъ, къ обезужденію вопроса, возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующей Сенатъ не можетъ не признать, что и оправданныя лица въ 1 степени суда или при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, подлежатъ допросу во 2 степени суда и при вторичномъ разбирательствѣ дѣла, послѣ отмѣны рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда въ кассационномъ порядкѣ, не иначе, какъ безъ присяги, ибо лица эти, какіе бы ни были поводы и основанія къ оправданію ихъ судомъ, не могутъ являться, въ данномъ дѣлѣ, въ безусловномъ значеніи стороннихъ, непрічастныхъ дѣлу свидѣтелей. Посему указаніе мѣщанина Галушки, въ кассационной его жалобѣ, на неправильный допросъ Верхне-дѣпровскимъ мировымъ съѣздомъ подъ присягою мѣщанина Эпельбаума, судившагося вмѣстѣ съ Галушкою у мирового судьи и оправданнаго судьей, представляется не лишеннымъ основанія, но какъ такое неправильное дѣйствіе мирового съѣзда не можетъ уже быть исправлено при новомъ пересмотрѣ дѣла (кас. рѣш. 1875 г. № 100 по дѣлу Малейкина), то одно это приводимое мѣщаниномъ Галушкою, въ кассационной его жалобѣ, обстоятельство, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ окончательнаго судебного приговора.—Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Галушки, на основаніи ст. 174 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1878 года мая 22-го. *По дѣлу казака Юхимца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ съѣздомъ, тринадцатилѣтній сынъ просителя Юхимца, Яковъ, былъ присужденъ къ денежному взысканію въ пользу владѣльцы деревъ за два воза наломанныхъ изъ нихъ дровъ, считая по 10 р. за каждый возъ вдвое, т. е. въ 40 р. и въ случаѣ несостоятельности его къ аресту на два мѣсяца, а въ половинномъ размѣрѣ на одинъ мѣсяць. Хотя при этомъ судья сослался на ст. 11 уст. о нак., но, какъ видно изъ изложеннаго, примѣнилъ правило этой статьи только въ отношеніи сокращенія на половину срока ареста подсудимаго въ случаѣ несостоятельности его къ уплатѣ наложеннаго штрафа; самый же штрафъ былъ исчисленъ судьей не въ половинномъ размѣрѣ, какъ бы слѣдовало по ст. 11 уст. о нак., въ виду несовершеннолѣтія Якова Юхимца, а въ полномъ, установленномъ ст. 155 уст. о нак. Между тѣмъ, по точному и буквальному смыслу ст. 11 уст. о нак. наказанія несовершеннолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ отъ роду должны быть назначаемы не иначе, какъ въ половинномъ размѣрѣ; и правило это вполне относится не только къ

личнымъ наказаніямъ, но и къ денежнымъ взысканіямъ, какъ напримѣръ за лѣсныя нарушенія, такъ какъ, будучи помещено въ общихъ положеніяхъ устава о наказаніяхъ. налаг. мир. суд., оно должно въ равной мѣрѣ распространяться на всѣ части этого устава, а въ томъ числѣ и на предусмотрѣнные въ немъ проступки противъ лѣснаго устава. Въмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не замѣтить, что мировыя установленія не имѣли никакого основанія присуждать Якова Юхимца къ аресту, въ случаѣ несостоятельности его къ уплатѣ паложенаго на него денежнаго взысканія, такъ какъ Правит. Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что при примѣненіи мѣры взысканій съ несостоятельныхъ порубщиковъ должна быть примѣняема прежде всего мѣра, указанная въ ст. 8 уст. о нак., и что подвергать несостоятельныхъ аресту можно лишь тогда: во 1-хъ, когда отдача въ общественныя работы или въ заработки окажется затруднительною или не представляетъ возможности скорого удовлетворенія лѣсовладѣльца, и во 2-хъ, когда о замѣнѣ взысканія арестомъ лѣсовладѣлецъ будетъ ходатайствовать (рѣш. 1868 г. № 100, 1869 г. № 523, 1870 г. № 1155, 1476, 1535 и др.). Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 8 и 11 уст. о нак., приговоръ съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ Кобелякскій мир. съездъ.

41.—1878 года мая 22-го дня. По дѣлу мѣщанъ Берки Балаклейскаго, Герши Манусовича, Скидельмана, Цадикова и Гарбеша.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ).

30 и 31-го января 1878 года въ Полтавскомъ окружномъ судѣ разсматривалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о мѣщанахъ Беркѣ Балаклейскомъ, Пейлетѣ Гарбешѣ, Бенціонѣ Скидельманѣ, Вульфѣ Цадиковѣ и отставномъ рядовомъ Веніаминѣ, женѣ его Ривкѣ и сынѣ Гершѣ Манусовичахъ, обвинявшихся въ разбоѣ. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными: 1) Балаклейскій, Гарбешъ, Скидельманъ и Цадиковъ въ томъ, что, предварительно сговорившись похитить изъ Градижской кладбищенской церкви деньги и церковныя вещи посредствомъ нападенія на сторожей, жившихъ въ сторожкѣ близъ церкви, въ ночь на 12 ноября 1876 года напали на означенную сторожку, въ которой жили казаки Харитонъ Волковой и Екатерина Бабичева съ дѣтьми, перевязали ихъ веревками такъ, что кровь выступила изъ подъ веревокъ, и, имѣя въ рукахъ оружіе, подъ угрозою лишить ихъ жизни, требовали отъ нихъ указанія, гдѣ хранятся въ церкви деньги, и убѣжденные въ томъ, что связанные не могутъ помѣшать имъ совершить задуманное тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нападавшихъ остался при связанныхъ, съ ружьемъ и топоромъ отправились къ церкви, гдѣ, сломавъ замки наружныхъ дверей и разныхъ внутреннихъ хранилищъ, похитили церковныя деньги, а также священныя предметы (дарохранительницу, дискосъ и чашу) и другія церковныя вещи и затѣмъ, возвратившись въ сторожку, отбили замокъ у сундука Бабичевой и открыто похитили оттуда деньги, рубаху и мѣшокъ, и 2) Гершѣ Манусовичъ въ томъ, что хотя не принималъ прямого участія въ совершеніи означеннаго

преступления, но, предварительно сговорившись съ другими лицами, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ помогашъ умыслившимъ совершить это преступленіе какъ тѣмъ, что завѣдомо предъ совершеніемъ и послѣ совершенія преступленія, давалъ имъ убѣжище въ своемъ жильѣ, какъ мѣстѣ, находившемся въ близкомъ разстояніи отъ церкви, на которую было сдѣлано нападеніе, такъ и тѣмъ, что предварительно отравилъ находившуюся при церковной сторожкѣ собаку, которая могла быть помѣхой преступникамъ при совершеніи ими преступленія. При этомъ присяжные засѣдатели признали, что содѣйствіе Манусовича было необходимо для совершенія самаго преступленія. На основаніи этого рѣшенія окружный судъ нашель, что преступныя дѣянія, въ которыхъ подсудимые признаны виновными, предусмотрены: 1) относительно Балаклейскаго, Гарбеша, Скидельмана и Цадикова 1628 ст. улож., которою опредѣляется, что за разбой въ церкви виновные подвергаются наказанію по первой степени 19 ст. улож. и 2) относительно Герша Манусовича тою же 1628 ст. и ст. 121 улож., которою опредѣляется, что изъ пособниковъ въ преступленіи тѣ, которыхъ содѣйствіе было необходимо для совершенія преступленія, приговариваются къ наказанію, за то преступленіе въ законѣ опредѣленному, наравнѣ съ учинившими оное. На этотъ приговоръ принесены кассационныя жалобы Балаклейскимъ и Гершемъ Манусовичемъ; сверхъ того тотъ же Манусовичъ изъявилъ желаніе присоединиться къ кассационной жалобѣ Балаклейскаго, а Гарбешъ, Скидельманъ и Цадиковъ изъявили желаніе присоединиться къ жалобамъ Балаклейскаго и Манусовича.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: А) По кассационной жалобѣ Балаклейскаго. Балаклейскій, какъ на поводы къ отміѣнъ состоявшаго приговора суда, указываетъ: 1) на неправильный, въ нарушеніе 557 и 612 ст. уст. угол. суд., отказъ суда въ вызовѣ свидѣтелей, которыхъ онъ считалъ необходимыми для своего оправданія. Изъ производства суда видно, что Балаклейскій, по выдачѣ ему копій съ обвинительнаго акта, обращался въ судъ съ просьбою о вызовѣ свидѣтелей; судъ, усмотрѣвъ, что одни изъ указанныхъ имъ свидѣтелей имѣютъ быть вызваны по списку, приложенному къ обвинительному акту, другіе, будучи допрошены при предварительномъ слѣдствіи, подлежатъ, согласно ходатайству подсудимаго, вызову на основаніи 574 ст. уст. угол. суд., и наконецъ третьи, недопрошенные на предварительномъ слѣдствіи, не подлежатъ вызову по несуущественности для дѣла тѣхъ обстоятельствъ, въ разъясненіе которыхъ проситель ихъ указывалъ, опредѣлять ограничиться по этой просьбѣ вызовомъ тѣхъ свидѣтелей, сверхъ указанныхъ въ обвинительномъ актѣ, которые были допрошены при предварительномъ слѣдствіи. Такое распоряженіе суда представляется вполне согласнымъ съ 575 ст. уст. угол. суд. Что же касается до 612 ст. уст., относящейся не до приготовительныхъ къ суду распоряженій, и слѣдовательно не до вызова свидѣтелей, а до управленія ходомъ дѣла въ судебномъ засѣданіи, то, за неуказаніемъ просителемъ, въ чемъ она представляется по отношенію къ нему нарушенною, указаніе его въ этомъ отношеніи не подлежитъ разрѣшенію; 2) проситель ссылается на нарушеніе 611, 693, 702, 703, 1 п. 704, 718—727 и 739 ст. уст. дозволеніемъ предѣдателемъ товарищу

прокурора: а) сперва предлагать свидѣтелямъ вопросы о состояніи умственныхъ способностей свидѣтеля Волковаго, неотведеннаго сторонами отъ присяги и давшаго уже свое показаніе, съ поставленіемъ такимъ образомъ однихъ свидѣтелей въ положеніе свѣдущихъ людей по отношенію къ состоянію умственныхъ способностей другихъ; и б) утверждать въ обвинительной рѣчи, что показаніе свидѣтеля Волковаго не можетъ имѣть значенія по причинѣ его умопомѣшательства. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что свидѣтель казакъ Харитонъ Волковой былъ, съ согласія сторонъ, приведенъ къ присягѣ и допрошенъ; въ виду разнорѣчія его показанія съ тѣмъ, которое было дано имъ при предварительномъ слѣдствіи, сіе послѣднее было по просьбѣ защитника, прочитано; затѣмъ была вновь допрошена товарищемъ прокурора свидѣтельница Бабичева, давшая показаніе прежде Волковаго, причѣмъ, (какъ записано по просьбѣ защитника) товарищъ прокурора предлагалъ Бабичевой вопросы объ умственныхъ способностяхъ Волковаго; а въ обвинительной рѣчи своей товарищъ прокурора сказалъ (какъ также записано по просьбѣ защиты), что „придавать вѣру показанію свидѣтеля Волковаго нельзя, такъ какъ Волковой находится не въ здоровомъ разсудкѣ“. Въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ на протоколъ, товарищъ прокурора излагаетъ, что когда Волковой, давая свое показаніе, какъ-то странно и судорожно кривлялся, онъ предложилъ Бабичевой вопросъ: „давно-ли она знаетъ Волковаго и что онъ за человѣкъ?“, на который отвѣтила: „такъ, Божій человѣкъ, по милостыню ходитъ;“ въ обвинительной же рѣчи своей онъ, товарищъ прокурора, сказалъ: „показанію Волковаго котораго лица, знающія его, называютъ Божиимъ человѣкомъ, я не желаю придавать предъ вами никакого значенія и даже прошу васъ, гг. присяжные засѣдатели, позабыть, что таковой свидѣтель былъ на судѣ“. Въ постановленіи своемъ судъ съ своей стороны удостовѣряетъ правильность замѣчаній товарища прокурора. Изъ разсмотрѣнія всего этого оказывается, что предложенный товарищемъ прокурора свидѣтельница Бабичевой, жившей съ Волковымъ въ церковной сторожкѣ, вопросъ о томъ, „что онъ за человѣкъ“, былъ вызванъ обстоятельствомъ, оказавшимся при дачѣ имъ, Волковымъ, на судѣ показанія; былъ ли этотъ вопросъ необходимъ, Правительствующій Сенатъ судить возможности не имѣетъ, но не представляется основанія утверждать, чтобы свидѣтельница Бабичева была поставлена этимъ вопросомъ въ несвойственное ей положеніе свѣдущаго лица по отношенію къ умственнымъ способностямъ Волковаго, и потому въ сѣмъ отношеніи не усматривается поводовъ къ отмінію приговора. Что же касается до указанія на неправильность довода обвинительной рѣчи товарища прокурора о значеніи показанія Волковаго, то Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно объяснено, что подсудимые не могутъ ходатайствовать объ отмінію состоявшихся о нихъ приговоровъ, ссылаясь на неправильность и односторонность доводовъ обвинительныхъ рѣчей лицъ прокурорскаго надзора, такъ какъ, имѣя на судѣ право послѣдняго слова, имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и полную возможность опровергать неправильные доводы прокурора и возстановить настоящее, по ихъ мнѣнію, значеніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя считаютъ невѣрно представленными; 3) проситель объясняетъ, что предѣдательствовавшій въ своей заключительной рѣчи

присяжнымъ засѣдателямъ, не только не объяснилъ значенія показанія свидѣтеля Волковаго, но, напротивъ того, относительно свидѣтельскихъ показаній вообще выразился, что свидѣтели давали на судѣ такія же показанія, какъ и на предварительномъ слѣдствіи, но нѣсколько полиѣе, тогда какъ вслѣдствіе противорѣчій показаній свидѣтелей на судѣ съ ихъ же показаніями, данными на предварительномъ слѣдствіи, сіи послѣднія, по постановленіямъ суда, были прочитываемы. Изъ протокола видно, что многія изъ показаній свидѣтелей, при предварительномъ слѣдствіи, были, на основаніи 627 ст. уст. угол. суд., прочитываемы на судѣ и въ томъ числѣ показаніе Екатерины Бабицовой, которая была затѣмъ вновь передопрошена; хотя же защитникъ и просилъ о прочтеніи показанія Трофима Бабица, но судѣ, не усмотрѣвъ разнорѣчія, просьбу эту оставилъ безъ послѣдствій; относительно показанія Ефима Бабица никакого вопроса не возбуждалось. Въ своихъ замѣчаніяхъ на протоколъ защитникъ изложилъ, что предсѣдательствовавшій въ своей заключительной рѣчи объяснилъ, что свидѣтели Бабицеры на судебномъ слѣдствіи давали такія же показанія, какъ и на предварительномъ слѣдствіи, но опредѣлительнѣе, и судѣ въ постановленіи своемъ по этимъ замѣчаніямъ объясняетъ, что предсѣдательствующій дѣйствительно употребилъ эти выраженія, но не отрывочно, а въ связи съ другими объясненіями, при точномъ соблюденіи правилъ, указанныхъ въ ст. 801—805 уст. Такимъ образомъ относительно той части рѣчи предсѣдательствовавшаго, которая относится до показанія свидѣтеля Волковаго, ни протоколъ судебного засѣданія, ни замѣчанія на него защитника не представляютъ никакихъ данныхъ къ повѣркѣ жалобы Балаклейскаго; затѣмъ изъ документовъ этихъ усматривается, что выразиться объ отсутствіи разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей Трофима и Ефима Бабицой предсѣдательствующій имѣлъ очевидное основаніе; что же касается до показанія Екатерины Бабицовой, то и по этому предмету означенные документы не даютъ основанія утверждать, чтобы выраженіе предсѣдательствовавшаго было несогласно съ тѣмъ, что въ дѣйствительности происходило на судѣ, такъ какъ одно прочтеніе на судѣ прежняго показанія свидѣтеля указываетъ только на представлявшееся на первый взглядъ его разнорѣчіе, которое впоследствии, при передопросѣ свидѣтеля, можетъ объясниться и устраниться. Посему и по этому поводу жалоба Балаклейскаго не заслуживаетъ уваженія; и 4) Балаклейскій указываетъ на неправильное примѣненіе къ установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей фактамъ его виновности, 1628 ст. улож., предусматривающей разбой въ церкви, тогда какъ нападеніе на церковныхъ сторожей было сдѣлано въ домѣ вдовы Бабицовой (сторожкѣ), въ значительномъ отъ церкви разстояніи, и слѣдовательно являлось предусматриваемымъ 1629 ст. уложенія: въ самой же церкви никакого разбоя не было и быть не могло, ибо церковь была заперта и въ ней никого не было. По этому предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Балаклейскій призналъ виновнымъ въ томъ, что, сговорившись на похищеніе изъ церкви денегъ и церковныхъ вещей, посредствомъ нападенія на церковныхъ сторожей, началъ на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ, перевязавъ ихъ, требовалъ, подъ угрозой лишенія жизни, указанія, гдѣ хранятся въ церкви деньги и затѣмъ похитилъ изъ церкви деньги и священныя предметы. Совокупность признанныхъ присяжными засѣдателями фактовъ соотвѣт-

стуеть преступленію разбоя, имѣшаго цѣлью похищеніе находившагося въ церкви и принадлежащаго ей имущества и священннхъ предметовъ. Въ этому дѣянію ст. 1629 улож. о нак., на которую сылается подсудимый, предусматривающая разбой съ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое зданіе, очевидно, примѣнена быть не можетъ. Ходатайство подсудимаго о примѣненіи этой статьи основано на томъ, что сторожка, въ которой жили сторожа церкви, надъ которыми сдѣлано было насиліе, находилась въ нѣкоторомъ отъ церкви разстояніи, и слѣдовательно разбой совершенъ былъ въ отдѣльномъ жилищѣ частномъ помѣщеніи. Объясненіе это представляется неосновательнымъ потому, что нападеніе и насиліе получаютъ характеръ преступленія разбоя лишь въ связи съ похищеніемъ имущества и какъ средство похищенія имущества; подсудимые же напали на сторожку и произвели насиліе надъ сторожами не съ цѣлью похищенія имущества, находившагося въ сторожкѣ, а съ цѣлью ограбленія церкви. Прямой статьи, предусматривающей святотатство, соединенное съ разбоемъ, въ уложеніи не содержится. Хотя окружный судъ подвелъ дѣяніе подсудимыхъ подъ ст. 1628, но въ статьѣ этой говорится о разбой въ церкви, т. е. когда и насиліе имѣло мѣсто въ церкви. Это доказывається не только буквальныймъ смысломъ этой статьи, но и мотивами, изложенными въ проэктѣ уложенія о наказаніяхъ, изъ коихъ видно, что основаніемъ къ установленію ст. 1628 (до проэктѣ ст. 2068) и назначенію за это преступленіе высшаго уголовнаго наказанія—безсрочной каторжной работы, послужила особая въ этихъ случаяхъ дерзость преступника, отважившагося на это дѣяніе въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, по общему къ оному уваженію, сего нельзя ожидать и гдѣ отъ сего подвергается опасности большое число людей. Признавая вслѣдствіе сего примѣненіе судомъ ст. 1628 неправильнымъ и обращаясь къ ст. 151 на основаніи коей, если въ законѣ за преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія, судъ присуждаетъ виновныхъ къ наказанію, предназначенному за преступленіе, по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ наиболѣе сходнымъ преступленіемъ представляется указанное въ ст. 220 улож. о нак., предусматривающей ограбленіе церкви однимъ или нѣсколькими, съ насиліемъ ворвавшимися въ оную, людьми. На основаніи этой статьи, влекущей за собою болѣе строгое наказаніе, нежели то, которое опредѣлено за разбой, предусмотрѣнный въ ст. 1629, не требуется, чтобы насиліе, соответствующее признакамъ грабежа, имѣло мѣсто въ самой церкви, а требуется только, чтобы лица, ограбившія церковь, вошли въ церковь, насильственно ворвавшись въ оную. Если законъ полагаетъ такое строгое наказаніе за ограбленіе церкви, то очевидно, что статья эта можетъ быть примѣнена, по аналогіи, и въ тѣхъ случаяхъ, когда святотатство сопровождалось насильственными дѣйствіями, соответствующими разбою, когда дѣйствіе это имѣло мѣсто въ отдѣльномъ отъ церкви мѣстѣ, и *Б) По кассационной жалобѣ Манусовича.* Манусовичъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что законъ (13 ст. улож.) разумѣсть подъ видомъ пособничества даваніе убѣжища лицамъ, умыслившимъ преступленіе лишь въ такомъ случаѣ, когда дававшему убѣжище была извѣстна преступная цѣль этихъ лицъ, и когда онъ состоялъ въ предварительномъ съ ними по этому предмету

соглашеніи. Между тѣмъ предсѣдательствовавшій въ заключительной рѣчи своей присяжнымъ засѣдателямъ сказалъ лишь, что если они повѣрятъ показаніямъ свидѣтелей Визира и Печерицы и признаютъ, что подсудимые были въ сторожкѣ его, Манусовича, то должны признать его виновнымъ въ пособничествѣ, каковое пособничество представляется необходимымъ, если безъ дачи Манусовичемъ убійства преступникамъ они не могли бы и совершить преступленія, и не необходимымъ, если преступленіе могло быть совершено и безъ объясненнаго содѣйствія Манусовича. Такимъ образомъ предсѣдательствующій, поставивъ вопросъ о пособничествѣ и его необходимости въ зависимость исключительно отъ того факта, давалъ ли онъ, Манусовичъ, убійще преступникамъ въ своей сторожкѣ, и упустивъ изъ виду другія существенныя условія, именно знаніе преступной цѣли злоумышленниковъ и предварительное съ ними соглашеніе, вслѣдствіе присяжныхъ засѣдателей въ заблужденіе относительно надлежащаго смысла закона о значеніи и составѣ того участія въ преступленіи, которое именуется пособничествомъ, чѣмъ и нарушилъ 13 ст. улож. и 801 ст. уст. угол. суд. Къ этому Манусовичъ присовокупилъ, что о допущенныхъ предсѣдательствующимъ нарушеніяхъ защитникомъ его было заявлено въ судебномъ засѣданіи, съ просьбою занести о семъ въ протоколъ, но предсѣдательствующій объявилъ, что онъ предоставляетъ защитнику изложить свои замѣчанія на протоколъ при объявленіи приговора въ окончательной формѣ; хотя же затѣмъ защитникъ на другой день послѣ рѣшенія дѣла и подалъ въ судъ прошеніе съ указаніемъ допущенныхъ нарушеній, но прошеніе это не было разсмотрѣно судомъ до дня подачи кассационной жалобы и ему неизвѣстно постановленіе суда по этому предмету. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что послѣ объявленія присяжными засѣдателями своего приговора и заключенія товарища прокурора о наказаніи, защитникъ Манусовича обратился къ предсѣдательствовавшему о занесеніи въ протоколъ нѣкоторыхъ выражений его рѣчи, на что предсѣдательствующій объявилъ, что такъ какъ это заявленіе сдѣлано защитникомъ не тотчасъ по окончаніи рѣчи, то онъ можетъ сдѣлать свои замѣчанія на протоколъ, на основаніи 842 и 843 ст. уст. угол. суд. Затѣмъ 1-го февраля защитникъ подалъ въ судъ прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что такъ какъ въ теченіи времени до объявленія приговора тѣ выраженія изъ рѣчи предсѣдательствовавшаго, которыя онъ просилъ внести въ протоколъ, могутъ быть забыты и потому встрѣтится затрудненіе въ ихъ восстановленіи, то онъ и проситъ внести ихъ въ протоколъ. Затѣмъ 10-го февраля приговоръ былъ объявленъ, а 11-го защитникъ сдѣлалъ на него замѣчанія съ указаніемъ на выраженія изъ рѣчи предсѣдательствовавшаго, совершенно тождественныя какъ съ прошеніемъ его 1-го февраля, такъ и съ изложенною выше кассационною жалобою Манусовича, поданною 24 февраля. Въ постановленіи своемъ по этимъ замѣчаніямъ отъ 13-го февраля судъ удостовѣряетъ, что указываемыя выраженія были дѣйствительно употреблены предсѣдательствовавшимъ, но неосторожно, а въ связи съ другими объясненіями, причемъ предсѣдательствовавшимъ были въ точности соблюдены правила, указанныя въ 801—805 ст. уст. угол. суд., и подробно объяснены признаки какъ разбоя, такъ и пособничества, и при однихъ и тѣхъ

же разъясненіяхъ, Ривка Манусовичъ, также обвинявшаяся въ пособничествѣ при разбоѣ, оправдана присяжными, а Гершъ Манусовичъ признанъ виновнымъ. При такомъ удостовѣреніи суда въ томъ, что тѣ выраженія предѣдательствовавшего, на которыя указывается Манусовичемъ, были сказаны въ связи съ другими объясненіями, въ которыхъ были подробно разъяснены признаки пособничества, и въ виду того, что въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросѣ о Манусовичѣ опредѣлительно указано какъ на предварительный сговоръ его съ другими лицами, предпринимавшими преступленіе, составляющее предметъ настоящаго дѣла, такъ и на дачу имъ убѣжища завѣдомо передъ совершеніемъ и послѣ совершенія преступленія, кассационная жалоба Манусовича по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Главномѣрно не заслуживаетъ уваженія и указаніе его на неразмотрѣніе судомъ просьбы его защитника отъ 1-го февраля, такъ какъ защитникомъ были сдѣланы замѣчанія на протоколъ совершенно одинаковаго содержанія съ означенною просьбою, каковыя замѣчанія и были размотрѣны судомъ 13-го февраля, т. е. за 10 дней до подачи кассационной жалобы, а затѣмъ въ особомъ размотрѣніи этой просьбы надобности уже не предетояло. Но симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ кассационную жалобу Манусовича незаслуживающею уваженія, кассационную же жалобу Балаклейскаго, къ которой присоединились и прочіе подсудимые, заслуживающею уваженія въ отношеніи лишь примѣненія къ дѣлу 1628 ст. улож., а потому и за силою 912 ст. уст. угол. суд. опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 1628 улож. о нак. приговоръ суда о наказаніи отмѣнить, а дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго приговора, согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

42.—1878 года мая 22-го. *По дѣлу дворянина Василія Мартьянова и крестьянина Ивана Курчина.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Любимовъ; заключеніе давалъ исправл. должн. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей дворянинъ Василій Мартьяновъ и крестьянинъ Иванъ Курчинъ были признаны виновными: первый въ томъ, — что при покупкѣ у купцовъ Ермагова и Носина, въ іюлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1876 г., 350 кулей овса, обманулъ ихъ тѣмъ, что выдалъ въ уплату за овесъ чеки въ 900 и 730 руб. на Волжско-Камскій банкъ, зная, что по этимъ чекамъ Ермаговъ и Носинъ денегъ не получаютъ, такъ какъ бывший текущій счетъ Мартьянова въ этомъ банкѣ всего на сумму 400 руб., окончилъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1876 г., а второй — въ пособничествѣ къ этому преступленію Мартьянова, причемъ пособничество это было необходимо. Основываясь на такомъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ дѣйствія подсудимыхъ отнесъ къ мошенничеству, предусмотрѣнному 1666 ст. улож. и, примѣнивъ за тѣмъ 1674 ст. улож. о нак. и 828 ст. уст. уг. суд., приговорилъ Мартьянова къ наказанію по 3 степ. 33 ст. улож., а Курчина, въ силу 13, 121 и 1671 ст. улож., по 5 степ., 31 ст. того же улож. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ окружнаго суда кассационныхъ

жалобах подсудимые ходатайствуют объ отмѣнѣ какъ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда, такъ и опредѣленія палаты о преданіи ихъ суду, за неправильнымъ признаніемъ въ ихъ дѣйствіяхъ уголовно-наказуемаго обмана.

Выслушавъ заключеніе исправл. должн. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что подъ мошенничествомъ законъ (1665 ст. улож. о нак.) разумѣеть похищеніе посредствомъ обмана чужаго имущества, а слѣдовательно, по настоящему дѣлу, основательность или неосновательность жалобы подсудимыхъ на то, что въ дѣйствіяхъ ихъ окружный судъ и судебная палата неправильно усмотрѣли преступленіе мошенничества, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, были ли подсудимыми, для похищенія имущества, принадлежащаго купцамъ Ермакову и Носину, употреблены какой либо обманъ. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Дѣйствія подсудимыхъ въ томъ видѣ, какъ они установлены въ утвержденномъ судебною палатою обвинительномъ актѣ, а равно въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей, данныхъ ими на вопросы, постановленные согласно выводамъ обвинительнаго акта, не оставляютъ сомнѣній, что выдача Мартыановымъ купцамъ Егорову и Носину ничего нестоящихъ чековъ была именно средствомъ обмана для полученія принадлежащаго упомянутымъ Ермакову и Носину товара и что только вслѣдствіе этого обмана Ермаковъ и Носинъ согласились передать Мартыанову товаръ. Признавая посему, что судебная палата правильно передала подсудимыхъ Мартыанова и Курчина суду за мошенничество, а окружный судъ примѣнилъ 1666 ст. улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 уст. уг. суд., жалобу оставить безъ послѣдствій.

43.—1878 года октября 9 дня. *Подъялу мѣщанина Мошки Ленкера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь).

Одесскій окружный судъ, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, приговорилъ мѣщанина Ленкера за преступленіе, предусмотрѣнное 2-й ч. 176 ст. ул. о нак., къ наказанію по 1 степ. 20 ст. того-же уложенія. Въ кассационной жалобѣ подсудимый Ленкеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшихся о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, вслѣдствіе нарушеній судомъ ст. 1009 и 1010 уст. уг. суд. тѣмъ, что изъ числа явившихся въ засѣданіе присяжныхъ засѣдателей два лица неправославнаго исповѣданія не были судомъ исключены изъ списка присяжныхъ до предъявленія онаго сторонамъ, и ст. 751 уст. угол. суд. тѣмъ, что судъ отказалъ защитнику въ постановкѣ дополнительнаго вопроса по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 182 ст. улож. о нак., хотя защитникъ, основываясь на обстоятельствахъ дѣла, выясненныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, въ защитительной рѣчи указывалъ на виновность подсудимаго въ этомъ послѣднемъ преступленіи.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, какъ обнаруживается изъ протокола судебного засѣданія, оставленнаго подсудимымъ безъ возраженія, и изъ донесенія суда Правительствующему Сенату, судъ удостовѣрился въ принадлежности къ православному исповѣданію всѣхъ прибывшихъ въ засѣданіе присяжныхъ засѣдателей, и только послѣ таковаго удостовѣренія предъявилъ списокъ присяжныхъ сторонамъ для отвода; что защитникъ изъ 28 наличныхъ присяжныхъ засѣдателей отвелъ 10-ть, въ числѣ которыхъ были двое, оказавшіеся, уже по разрѣшеніи настоящаго дѣла, принадлежащими къ старообрядческой вѣрѣ, и что въ постановкѣ дополнительнаго вопроса по 182 ст. улож. о нак. судъ отказалъ защитнику, признавъ оный не вытекавшимъ изъ судебного слѣдствія. Такимъ образомъ судъ въ точности выполнилъ правило, предписанное ст. 1009 и 1010 уст. уг. суд. для составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей по дѣламъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры; если же въ послѣдствіи и оказалось, что двое изъ явившихся въ засѣданіе присяжныхъ засѣдателей были неправославнаго исповѣданія, то неисключеніе ихъ изъ списка присяжныхъ до предъявленія оного сторонамъ произошло не по винѣ суда и во всякомъ случаѣ не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну приговора, какъ потому, что неправославные присяжные, будучи отведены защитникомъ, не вошли въ составъ присутствія, рѣшившаго дѣло, такъ, главнымъ образомъ, и потому, что подсудимый удовлетворился отводомъ 10-ти присяжныхъ, не заявлялъ на судѣ и въ кассационной жалобѣ не заявляетъ, чтобы въ составъ присутствія вошли такіе присяжные засѣдатели, которыхъ оцѣ не могъ отвести по неполнотѣ списка присяжныхъ, слѣдовательно, въ правахъ своей защиты ничѣмъ стѣсненъ не былъ (рѣш. угод. касс. д.—та 1872 г. № 482 по дѣлу Абдрашитова). Равнымъ образомъ, судъ, признавъ, что обетоятельства, о которыхъ защитникъ подсудимаго просилъ постановить на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей дополнительный вопросъ, не вытекали изъ судебного слѣдствія, имѣлъ право, согласно точному смыслу ст. 751 уст. уг. суд. и неоднократно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, отказать защитнику въ постановкѣ этого вопроса; правильность же такого заключенія суда, основаннаго на соображеніи фактическихъ данныхъ, составляющихъ существо дѣла, не можетъ подлежать провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Лейкера, за силою 912 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1878 года октября 9-го дня. *По дѣлу мѣщанина Давида Харченко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: Кіевская мѣщанка Пелагея Харченко, на основаніи Высочайше утвержденаго 28-го декабря 1871 г. мѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи сѣздамъ мировыхъ судей разсматривать просьбы женъ лицъ,

переселяемыхъ по приговорамъ обществъ, объ оставленіи ихъ въ мѣстѣ жительства, по жестокому съ ними обращенію мужа или развратному его поведенію, (примѣч. къ 1 п. прилож. къ ст. 242 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 г. и примѣч. къ ст. 103 ч. 1 т. X. по прод. 1876 г.), обратилась въ Кіевскій съѣздъ мировыхъ судей съ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что мужъ ея Давидъ Харченко, сужденный и наказанный за кражи, подлежитъ, по неприятію его обществомъ, переселенію въ Сибирь, просила объ оставленіи ея на мѣстѣ жительства, по развратному поведенію ея мужа и по жестокому съ нею обращенію. По выслушаніи указанныхъ просительницею свидѣтелей и объясненія мужа ея Давида Харченка, съѣздъ нашелъ вполнѣ доказаннымъ, что Харченко жестоко обращался съ своею женою, а поему и въ виду его развратнаго поведенія, подтвержденнаго его судимостію, призналъ просьбу Пелагеи Харченко объ оставленіи ея въ мѣстѣ настоящаго ея жительства, подлежащую удовлетворенію. Въ принесенной на это жалобѣ Давидъ Харченко объясняетъ, что съѣздъ принялъ въ основаніе своего постановленія такія свидѣтельскія показанія, которыя не могутъ служить доказательствомъ какъ потому, что были даны лицами, пристрастно покровительствующими его женѣ, такъ и потому, что относились къ событіямъ 1874 г., когда жена его жаловалась уже на него мировому судѣ, но жалоба эта была тогда же признана неподлежащею удовлетворенію.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на вопросѣ о томъ, подлежатъ-ли постановленія съѣздовъ по подобнаго рода дѣламъ обжалованію и если подлежатъ, то въ какомъ порядкѣ? Относящимися сюда правилами о слѣдованіи семействъ за лицами, подлежащими переселенію по приговорамъ обществъ, или административнымъ порядкомъ (приложеніе къ ст. 242 уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 г.), установлено, что просьбы женъ таковыхъ лицъ, объ освобожденіи ихъ отъ слѣдованія за мужьями, по причинѣ жестокаго обращенія сихъ послѣднихъ или развратнаго ихъ поведенія, подлежатъ разсмотрѣнію, когда онѣ принесены лицами сельскаго состоянія—волостныхъ судовъ, а когда онѣ приносятся лицами прочихъ состояній—то судовъ первой степени, а тамъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы въ полномъ объемѣ или одни только мировыя судебныя установленія, то съѣздовъ мировыхъ судей; причемъ относительно волостныхъ судовъ и судовъ первой степени постановлено, что тѣ и другіе въ разсмотрѣніи подобнаго рода просьбъ руководствуются правилами суда совѣтнаго, и постановленныя ими судебныя опредѣленія представляются на утвержденіе губернаторовъ. Изъ сего очевидно, что волостные суды, вообще о лицахъ сельскаго состоянія, и суды первой степени въ губерніяхъ, гдѣ не введены съѣзды мировыхъ судей, о лицахъ прочихъ состояній, постановляютъ по дѣламъ этого рода судебныя опредѣленія и что опредѣленія эти признано необходимымъ обставить возможными гарантіями, подчинивъ ихъ ревизіи губернаторовъ, на томъ же основаніи, на которомъ, въ прежнемъ порядкѣ производства, рѣшенія судовъ 1-й степени представлялись въ Угол. 1878 г. 7

известныхъ случаяхъ на утверждене губернаторовъ. Примѣняя эти основанія къ порядку разсмотрѣнія этого рода дѣлъ въ сѣздахъ мировыхъ судей, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что дѣла эти должны разсматриваться сѣздами судебнымъ порядкомъ и что сѣзды постановляютъ по нимъ судебные приговоры. А такъ какъ въ означенныхъ правилахъ никакихъ специальныхъ постановленій о порядкѣ обжалованія этого рода приговоровъ не содержится, а между тѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было признаваемо (рѣш. угол. кас. д.—та Правит. Сената 1870 г. №№ 375, 1309 и 1313, 1872 г. № 226, 1381 и др.), что тѣ опредѣленія мировыхъ сѣздовъ, которыя, разрѣшая дѣло по существу и притомъ окончательно, по своей сущности соответствуютъ условіямъ окончательнаго судебного приговора, подлежатъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, то необходимо признать, что и приговоры сѣздовъ по дѣламъ сего рода могутъ быть обжалованы предъ Правительствующимъ Сенатомъ въ кассационномъ порядкѣ. Переходя вслѣдствіе того къ разсмотрѣнію жалобы Харченко, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что такъ какъ въ приведенныхъ выше законахъ о порядкѣ разсмотрѣнія просьбъ женъ лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ обществъ, объ оставленіи ихъ въ мѣстахъ жительства, по жестокому съ ними обращенію мужей или развратному ихъ поведенію, не установлено особыхъ правилъ о томъ, какого рода доказательствъ должны быть принимаемы для удовлетворенія означенныхъ просьбъ, то слѣдовательно въ дѣлахъ этого рода сѣзды должны руководствоваться общимъ правиломъ, изложеннымъ въ 119 ст. уст. угол. суд., о постановленіи приговоровъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при разбирательствѣ; 2) что потому сѣздъ, разсмотрѣвъ прошеніе Пелагеи Харченко, выслушавъ показанія выставленныхъ ею свидѣтелей и объясненія ея мужа Давида Харченко, и постановивъ затѣмъ, на основаніи 119-й ст. уст. угол. суд., опредѣленіе о дозволеніи ей остаться на мѣстѣ жительства, не вышедъ изъ предѣловъ предоставленной ему приведенными законами власти; 3) что повѣрка правильности такого опредѣленія сообразно въ силу и значеніемъ принятыхъ въ основаніе его доказательствъ, будучи сопряжена съ разсмотрѣніемъ дѣла по существу, не принадлежитъ Правительствующему Сенату,—не имѣющему по закону (ст. 12 прилож. къ статьѣ 3 т. I ч. 2 учр. Прав. Сената по прод. 1876 г.) права входить въ разсмотрѣніе существа дѣлъ, входящихъ до него въ кассационномъ порядкѣ и 4) что указываемый просителемъ фактъ сужденія его уже за жестокое обращеніе съ женою въ 1874 году не доказываетъ вовсе нарушенія въ данномъ дѣлѣ ст. 21 уст. угол. суд., если даже признать, что онъ, Харченко, дѣйствительно въ 1874 г. въ жестокое обращеніи съ женою былъ оправданъ, такъ какъ предметъ настоящаго дѣла заключается не въ сужденіи его вторично за означенный поступокъ, а въ опредѣленіи его образа жизни и отношеній къ женѣ вообще, въ видахъ разрѣшенія вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли оставить ее на мѣстѣ жительства или отправить въ ссылку совместно съ мужемъ. Признавая посему жалобу Давида Харченко незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд. опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

45.—1878 года октября 9 дня. По дѣлу крестьянина Сесюнина и безсрочно-отпускной рядовой Маренина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Крестьянинъ Павелъ Сесюнинъ и безсрочноотпускной рядовой Сергѣй Маренинъ были преданы суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: первый—по 571 ст. улож. за поддѣлку государственныхъ кредитныхъ билетовъ, и второй—по 1-й части 576 ст. улож.—за ихъ сбытъ съ знаніемъ поддѣльвателей. Въ списокъ присяжныхъ засѣдателей, сообщенномъ Екатеринбургскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 589 ст. уст. уг. суд., подсудимымъ до открытія засѣданія, значились въ числѣ прочихъ засѣдатели: Тимошей Васильевъ Зашираповъ, Никифоръ Алексѣевъ Тонкушинъ и Спиридонъ Афанасьевъ Окуловъ. Въ такомъ видѣ списокъ былъ предъявленъ подсудимымъ и ихъ защитнику, для отвода присяжныхъ, изъ которыхъ ими никто отведенъ не былъ. Изъ упомянутыхъ трехъ лицъ вошли по жребію подѣлами же именами: Тимошей Васильевъ Зашираповъ и Никифоръ Алексѣевъ Тонкушинъ въ составъ присутствія компетентныхъ засѣдателей, а Спиридонъ Афанасьевъ Окуловъ попалъ въ число запасныхъ. Послѣ постановленія 13 мая 1878 г. приговора по настоящему дѣлу, при разсмотрѣніи 16 того же мая другаго дѣла, обнаружилось, что по списку произошла ошибка въ наименованіи этихъ присяжныхъ засѣдателей; что Зашираповымъ названо лицо, носящее въ дѣйствительности фамилію Замиралова; что отчество Тонкушина не Алексѣевичъ, а Александровичъ, отчество же Окулова не Афанасьевичъ, а Арефьевичъ. При разъясненіи этого обстоятельства того же 19 мая окружнымъ судомъ Зашираповъ, Тонкушинъ и Окуловъ отозвались, что въ ихъ волости нѣтъ лица, которое бы съ именемъ Тимошея Васильева соединяло фамилію Заширапова, вмѣсто Замиралова, а равно не существуетъ Никифора Тонкушина, съ отчествомъ Алексѣевичъ, вмѣсто Александровичъ и Спиридона Окулова съ отчествомъ Афанасьевичъ вмѣсто Арефьевичъ; поэтому всѣ они приняли повѣстки окружнаго суда, съ вышеупомянутыми неправильностями въ наименованіяхъ, считая каждый полученную повѣстку относящеюся именно къ себѣ. По этому поводу защитникъ Сесюнина и Маренина сдѣлалъ на протоколѣ замѣчаніе,—что по дѣлу принимали участіе трое присяжныхъ засѣдателей, не показанныхъ въ списокѣ, врученномъ подсудимымъ; а между тѣмъ съ однимъ изъ этихъ засѣдателей, вошедшихъ въ составъ присутствія, одинъ изъ подсудимыхъ состоялъ въ такихъ отношеніяхъ, въ силу которыхъ защитникъ могъ бы воспользоваться правомъ отвода, если бы онъ имѣлъ въ виду, что кто нибудь изъ этихъ засѣдателей приметъ участіе въ разрѣшеніи дѣла.—Относительно Маренина присяжнымъ засѣдателямъ былъ предложенъ судомъ слѣдующій, разрѣшенный ими утвердительно, вопросъ: виновенъ ли Маренинъ въ томъ, что, приобрѣта для сбыта отъ лицъ, занимавшихся поддѣлкою государственныхъ кредитныхъ билетовъ, десяти рублевые фальшивые государственные кредитные билеты—причемъ ему было извѣстно, что билеты тѣ

Угол. 1878 г.

фальшивые, передавал означенные фальшивые кредитные билеты разным лицам за покупки? Окружной судъ нашелъ, что дѣяніе, въ которомъ Маренинъ признавъ виновнымъ присяжными засѣдателями, соответствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 1-ю ч. 576 ст. улож., ибо рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей установлено: 1) что Маренинъ приобрѣлъ десятирублевые, фальшивые кредитные билеты, съ знаніемъ о ихъ фальшивости, непосредственно отъ лицъ, занимавшихся поддѣлкою тѣхъ билетовъ, а слѣдовательно, какъ выводитъ судъ, и съ знаніемъ поддѣлывателей, и 2) что, приобретая фальшивые кредитные билеты, Маренинъ имѣлъ въ виду сбытъ ихъ, т. е. пустить въ обращеніе, что выражено словами утвержденного вопроса: «передавал означенные кредитные билеты (т. е. билеты, приобретенные отъ поддѣлывателей ихъ) разнымъ лицамъ за покупки.» Вслѣдствіе сего окружной судъ приговорилъ Маренина, на основаніи 1-й ч. 576, 573, 2 ч. 571, 4 п. 134, 6 степ. 19, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на шесть лѣтъ съ послѣдствіями, указанными въ 25 ст. улож.—Въ кассационной жалобѣ на приговоръ суда Сесюнинъ и Маренинъ объясняютъ, что въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей по ихъ дѣлу попали три вышепоименованныя лица, не внесенныя въ общіе списки присяжныхъ засѣдателей, не вошедшія въ предъявленный имъ по 589 ст. уст. уг. суд. списокъ, явившіяся въ засѣданіе по чужимъ повѣсткамъ и такимъ образомъ участвовавшія въ разрѣшеніи дѣла подъ чужими именами; а между тѣмъ ни изъ чего не видно, чтобы лица эти соответствовали условіямъ, указаннымъ въ 81—88 ст. учрежд. суд. уст., и были надлежащимъ образомъ признаны способными, по своимъ нравственнымъ качествамъ и другимъ причинамъ, къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя (89—99 ст. учр. суд. уст.). Не встрѣтивъ во врученномъ имъ, Сесюнину и Маренину, списокѣ именъ лицъ, подлежащихъ отводу по 600 и 655 ст. уст. уг. суд., защитникъ ихъ не воспользовался правомъ отвода, хотя по нѣкоторымъ причинамъ, изъяснять которыя подсудимые не считаютъ удобнымъ, онъ, безъ сомнѣнія, воспользовался бы, исполнивъ этимъ правомъ, если бы могъ предвидѣть, что одно изъ упомянутыхъ лицъ приметъ участіе въ рѣшеніи дѣла. Независимо отъ этого Маренинъ жалуется на неправильное примѣненіе окружнымъ судомъ 1-й части 576 ст. улож. къ тому дѣянію, въ которомъ онъ признавъ виновнымъ присяжными засѣдателями. Маренинъ объясняетъ, что признаки предусмотрѣннаго этимъ закономъ преступленія суть: 1) выпускъ въ обращеніе заведомо фальшивыхъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и 2) знаніе ихъ поддѣлывателей или лицъ, занимавшихся переводомъ. Присяжными же засѣдателями признано: 1) что онъ, Маренинъ, приобрѣлъ фальшивые билеты отъ лицъ, занимавшихся поддѣлкою, и 2) что сбылъ эти билеты, зная о ихъ фальшивости. Тѣмъ не менѣе онъ могъ получить отъ поддѣлывателя фальшивый кредитный билетъ, не зная ни того, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, ни того, что билетъ сдѣланъ рукою дающаго. Вслѣдствіе этого Сесюнинъ и Маренинъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда.

По выслушании заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: основаніемъ къ отміні рѣшенія присяжныхъ засѣдателей подсудимыя Сесюнинъ и Маренинъ выставляють прежде всего участіе въ разрѣшеніи ихъ дѣла въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей трехъ такихъ лицъ, которыя, не будучи внесены въ обще списки присяжныхъ, явились къ исполненію этой обязанности самовольно, подъ чужими именами. Изъ этихъ лицъ Спиридонъ Арефьевъ Окуловъ, названный по отчеству вмѣсто Арефьева Афонасевымъ, какъ въ соообщенномъ подсудимымъ до засѣданія, по 589 ст. уст. уг. суд., списокѣ, такъ и въ списокѣ, предъявленномъ имъ въ силу 654 ст. уст. уг. суд. для отвода, былъ избранъ по жребію въ число запасныхъ засѣдателей и въ разрѣшеніи дѣла не участвовалъ. При этомъ послѣднемъ условіи одно присутствованіе Окулова въ качествѣ запаснаго засѣдателя по дѣлу Сесюнина и Маренина ни въ чемъ не нарушало правъ и интересовъ послѣднихъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы Окуловъ былъ неправильно призванъ къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя, или вообще, или въ данномъ дѣлѣ. А засимъ этотъ первый выставляемый подсудимыми кассационный поводъ не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи Окулова (рѣш. угол. касс. дѣла № 75 за 1873 г.). Что касается до остальныхъ двухъ присяжныхъ засѣдателей—Замиралова и Тонкушина, то прежде всего подсудимые ничѣмъ не доказали, чтобы вмѣсто этихъ лицъ въ общій и очередной списки присяжныхъ засѣдателей (83 ст. учр. суд. уст.) учрежденіями, составляющими эти списки (89, 97, 99 ст. учр. суд. уст.), внесены были другіе засѣдатели, подъ именами которыхъ явились и принимали участіе въ рѣшеніи дѣла Замираловъ и Тонкушинъ. Жалоба подсудимыхъ по этому предмету основывается исключительно на неправильномъ наименованіи упомянутыхъ присяжныхъ засѣдателей въ соообщенномъ имъ до засѣданія и затѣмъ предъявленномъ для отвода спискахъ. Изъ этого Сесюнинъ и Маренинъ дѣлають неподкрѣпляемый никакими дѣйствительными фактами и являющийся не болѣе, какъ предположеніемъ съ ихъ стороны, выводъ о явнѣ Замиралова и Тонкушина въ засѣданіе вмѣсто другихъ лицъ. Между тѣмъ и самое свойство указанной неправильности и другія имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія приводятъ къ совершенно противоположному заключенію. Во 1-хъ) неправильность наименованія Замиралова и Тонкушина указываетъ скорѣе на ошибку въ именахъ, нежели въ лицахъ; Замираловъ названъ въ спискахъ тѣмъ же именемъ и отчествомъ, которыя онъ дѣйствительно носитъ (Гимосей Васильевъ), а свойство измѣненія его фамиліи по спискамъ (Зашираповъ) заставляетъ весьма естественно предполагать о существованіи въ этомъ случаѣ одной только опеки. Тонкушинъ въ спискахъ сохранилъ принадлежащія ему имя и фамилію, и неправильность относится къ одному лишь его отчеству (вмѣсто Александровичъ—Алексѣевичъ). Во 2-хъ) при разъясненіи окружнымъ судомъ этой ошибки Замираловъ, Тонкушинъ, равно какъ и Окуловъ заявили, что другіхъ лицъ, съ тѣми буквально наименованіями, которыя указаны въ принятыхъ ими повѣткахъ, вовсе нѣтъ въ ихъ волости. Такимъ образомъ этотъ пунктъ жалобы подсудимыхъ, по отсутствію всякихъ доказательствъ на существованіе указываемаго ими нарушенія, не можетъ заслуживать уваженія (рѣш. угол. касс.

д—та № 735 за 1873 г.). По помимо этого кассационнаго повода Сесюнинъ и Маренинъ указываютъ на то, что сообщеніемъ имъ передъ засѣданіемъ и предъявленіемъ для отвода во время засѣданія списка присяжныхъ засѣдателей съ неправильнымъ наименованіемъ послѣднихъ они лишены были возможности воспользоваться вполне правомъ отвода присяжныхъ въ порядкѣ, указанномъ 600 и 655 ст. уст. уг. суд. Дѣйствительно цѣль требованія закона о сообщеніи списка судей и присяжныхъ засѣдателей подсудимому состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы подсудимый могъ исключить изъ состава присяжныхъ всѣхъ тѣхъ лицъ, на безпристрастіе которыхъ онъ почему либо не можетъ положиться. Понятно, что цѣль эта можетъ быть достигнута лишь тогда, когда подсудимый знаетъ—кто будутъ его судьи, а это возможно лишь при правильномъ обозначеніи присяжныхъ засѣдателей въ сообщаемомъ или предъявляемомъ ему списокѣ. Но какое либо упушеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть признано существеннымъ въ томъ лишь случаѣ, если имъ были дѣйствительно стѣснены или нарушены права подсудимаго. Въ настоящемъ случаѣ существованіе такого нарушенія или стѣсненія остается недоказаннымъ со стороны подсудимыхъ и находитъ опроверженіе въ обстоятельствахъ дѣла. Присяжные засѣдатели Замираловъ и Тошкушинъ были на лицѣ въ засѣданіи, но подсудимые не признали нужнымъ отвести ихъ. Въ замѣчаніи на протоколѣ защитникъ Сесюнина и Маренина объяснилъ, что только одинъ изъ подсудимыхъ находится съ однимъ изъ трехъ неправильно поименованныхъ присяжныхъ засѣдателей въ такихъ отношеніяхъ, которыя могли бы побудить его воспользоваться правомъ отвода, если бы ему было извѣстно настоящее наименованіе этого засѣдателя. Но какой именно изъ подсудимыхъ и къ кому именно изъ присяжныхъ засѣдателей состоялъ въ подобныхъ отношеніяхъ—это со стороны защитника осталось безъ разъясненія. За тѣмъ въ кассационной жалобѣ уже оба подсудимые выставляютъ общимъ для нихъ кассационнымъ поводомъ неправильное обозначеніе въ спискахъ наименованій трехъ присяжныхъ засѣдателей. Но и здѣсь они не указываютъ—кто изъ нихъ и въ отношеніи котораго изъ трехъ засѣдателей считалъ необходимымъ воспользоваться правомъ отвода.—Наконецъ Сесюнинъ и Маренинъ въ жалобѣ отказываются вовсе объяснить причины для отвода кого либо изъ вышеупомянутыхъ присяжныхъ засѣдателей. Въ виду всего этого, ошибка въ наименованіи присяжныхъ, представляя нарушеніе одной формы и нисколько не нарушая самаго содержанія правъ подсудимыхъ и способовъ ихъ защиты, не можетъ составлять повода для отмены постановленнаго о нихъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей (рѣш. угол. касс. д—та № 437 за 1874 г.). Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ Маренина на неправильное примѣненіе къ нему судомъ закона, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: утвердительнымъ отвѣтомъ на предложенный имъ вопросъ присяжные засѣдатели признали Маренина виновнымъ въ томъ, что, приобрѣта для сбыта отъ лицъ, занимающихся поддѣлкою государственныхъ кредитныхъ билетовъ, десятирублевые фальшивые государственные кредитные билеты,—причемъ ему было извѣстно, что билеты тѣ фальшивые,—онъ передалъ означенные фальшивые кредитные билеты разнымъ лицамъ, за покупки. Это дѣяніе

окружный судъ подвелъ подъ 1-ю часть 576 ст. улож., по которой и назначилъ Мареницу наказаніе. Между тѣмъ въ предложенномъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросѣ не выражено прямо и положительно того, чтобы Мареницъ, приобретаая отъ поддѣльвателей кредитные билеты, завѣдомо фальшивые, зналъ эти лица именно за поддѣльвателей, т. е. получалъ отъ нихъ билеты, какъ отъ завѣдомыхъ для него поддѣльвателей. Обстоятельство это составляетъ существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго 1-ю частью 576 ст. улож. и потому должно быть ясно и точно выражено какъ въ предлагаемомъ присяжнымъ вопросѣ о виновности, такъ и въ отвѣтѣ ихъ на оный. Безъ этого же признака, рѣшеніемъ присяжныхъ твердо неустановленнаго, одинъ сбытъ фальшивыхъ билетовъ, приобретенныхъ не случайно, а съ знаціемъ ихъ фальшивости, составляетъ укрывательство преступленія, указаннаго въ 1-й ч. 576 ст. улож., какъ это разъяснено рѣшеніями угол. касс. д—та № 335 за 1867 г., № 1765 за 1871 г., № 927 за 1873 г. и др. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: 1) кассационную жалобу въ отношеніи Сесюнина, за силою 912 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій и 2) оставить въ силѣ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о Мареницѣ, приговоръ Екатеринбургскаго окружнаго суда о назначеніи ему наказанія, за неправильнымъ примѣненіемъ 1-й ч. 576 ст. улож., отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе суда для постановленія новаго приговора о наказаніи на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

46.—1878 года октября 9-го дня. *По дѣлу Харрата-Абдуллы-Сафара Али-Оглы, Степана Достакова и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Фойницкій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія повѣреннаго подсудимаго Достакова, присяжнаго повѣреннаго Александрова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ и существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу защитники подсудимыхъ Достакова и Харрата-Абдуллы-Сафара-Али-Оглы, присяжные повѣренные Мелега и Степановъ выставляютъ въ своихъ кассационныхъ жалобахъ нарушеніе 633 ст. уст. угол. суд. (т. XV ч. 2 изд. 1876 г.), тѣмъ, что судебная палата, отложивъ объявленіе резолюціи на томъ основаніи, что ей предстояло рассмотреть другаго дѣла, по которому были вызваны свидѣтели, приступила къ рассмотрѣнію этого послѣдняго дѣла и, затѣмъ, на слѣдующій день одновременно объявила резолюціи по обоимъ дѣламъ. Протоколомъ судебного засѣданія палаты, 6 апрѣля сего года, изложенныя объясненія просителей вполнѣ подтверждаются; изъ опредѣленія же судебной палаты, состоявшагося 11 минувшаго мая по содержанію замѣчашій, сдѣланныхъ на протоколѣ присяжными повѣренными Мелегою и Степановымъ, усматривается, между прочимъ, что судебная палата отложила объявленіе резолюціи до слѣдующаго дня по сложности дѣла и, не имѣя въ виду закона, воспре-

щающаго разсматривать другое дѣло въ промежутокъ до объявленія отложенной резолюціи, встрѣтила необходимость въ разсмотрѣніи другаго дѣла, вслѣдствіе заявленія вызваннаго по оному переводчика кабардинскаго языка, что онъ долженъ былъ немедленно выѣхать изъ Тифлиса, между тѣмъ достать другаго переводчика означеннаго языка, неизвѣстнаго присяжному переводчику палаты, являлось невозможнымъ. Обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ, представляются-ли приведенныя дѣйствія Тифлисской судебной палаты правильными и согласными съ закономъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 791 у. у. с. (св. зак. т. XV ч. 2 изд. 1876 г.) дозволяетъ суду отложить постановленіе резолюціи до слѣдующаго дня по дѣлу, требующему продолжительныхъ совѣщаній; правило же 633 ст. того же устава устанавливаетъ, что судебное засѣданіе по каждому дѣлу должно проходить непрерывно, за исключеніемъ времени, необходимаго для отдохновенія. — Изъ мотивовъ къ ст. 620—635 у. у. с. (изд. госуд. канц.) явствуетъ, что однимъ изъ существенныхъ началъ производства уголовныхъ дѣлъ законъ признаетъ непрерывность суда, какъ необходимое слѣдствіе рѣшенія дѣла по внутреннему убѣжденію судей, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла и что, поэтому, единственное условіе, которое заключается въ понятіи о непрерывности суда, состоитъ въ томъ, что судъ не долженъ смѣшивать разсмотрѣніе одного дѣла съ разсмотрѣніемъ другаго, ибо если судьи и присяжные засѣдатели должны произносить рѣшеніе по тому впечатлѣнію, которое произвела на нихъ совокупность всѣхъ обстоятельствъ, разобранныхъ передъ ними на судебномъ слѣдствіи, то очевидно, что для сохраненія силы и цѣлостности этого впечатлѣнія, судебное слѣдствіе должно быть производимо или непрерывно, въ буквальный смыслъ слова, или только съ небольшими промежутками, во время которыхъ судьи и присяжные засѣдатели не должны обращаться къ разсмотрѣнію другихъ дѣлъ, дабы не отвлекать своего вниманія отъ начатаго уже судебного слѣдствія; разсмотрѣніе въ перебивку нѣсколькихъ дѣлъ не только ослабило и раздробило бы впечатленіе отъ каждаго изъ нихъ, но, сверхъ того, могло бы имѣть послѣдствіемъ смѣшеніе обстоятельствъ одного дѣла съ обстоятельствами другаго. Поэтому, если законъ и разрѣшаетъ дѣлать перерывы судебного засѣданія, то исключительно въ интересахъ разсматриваемаго дѣла; такъ: въ вышеозначенной 633 ст. у. у. с. говорится о перерывѣ, необходимомъ для отдохновенія; затѣмъ послѣдующая 644 ст. предусматриваетъ случай пріостановки судебного слѣдствія для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, причемъ постановляетъ, что, по полученіи ихъ, засѣданіе продолжается съ того дѣйствія, на которомъ оно остановилось; но какъ судьи, такъ и присяжные засѣдатели могутъ потребовать возобновленія нѣкоторыхъ дѣйствій или производства судебного слѣдствія съ самаго начала. Равнымъ образомъ, въ интересахъ разсматриваемаго дѣла, а именно для правильнаго и всесторонняго его обсужденія, суду предоставлено право, упоминаемое въ вышесказанной 791 ст. уст. угол. суд. — Въ виду сего и такъ какъ постановленіе и объявленіе приговоровъ входитъ въ производство уголовныхъ дѣлъ, какъ составная часть оного, что видно изъ раздѣла IV книги II уст. угол. суд., нельзя допустить съ одной стороны, чтобы судъ могъ отложить объявленіе резолюціи

до слѣдующаго дня виѣ случая, указаннаго въ 791 ст. уст. угол. суд., а съ другою, — чтобы, воспользовавшись этимъ правомъ на точномъ основаніи закона, онъ могъ, не нарушая кореннаго начала непрерывности суда, приступить, хотя бы и по достойнымъ уваженіи причинамъ, къ разсмотрѣнію, въ промежутокъ до объявленія отложенной резолюціи, другаго дѣла. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что объявленіе защитниковъ подсудимыхъ о причинѣ, побудившей Тифлисскую судебную палату отложить объявленіе резолюціи по настоящему дѣлу, подтверждается протоколомъ судебного засѣданія, который, по силѣ 842—845 ст. уст. угол. суд. (св. зак. т. XV ч. 2 изд. 1876 г.), служитъ единственнымъ доказательствомъ всего происходившаго на судѣ (кассац. рѣш. 1873 г. № 598). Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская судебная палата вышеупомянутыми своими дѣйствіями допустила явное и существенное нарушеніе какъ 791, такъ и 633 ст. у. у. с. — Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе другихъ кассационныхъ поводовъ, указываемыхъ просителями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2 п. 912 ст. у. у. с. (св. зак. т. XV ч. 2 изд. 1876 г.) приговоръ Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу въ отношеніи подсудимыхъ Достакова, Харрата-Абдуллы-Сафара-Али-Оглы и присоединившихся къ поданнымъ ими кассационнымъ жалобамъ Джебраима-Халиль-Оглы, Сеидъ-Ахмеда-Сеидъ-Азимъ-Оглы, Али-Беса-Али-Начи-Оглы и Ругие-Мешади-Аласкаръ-Кизы отменить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

47.—1878 года октября 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Матвѣя Ховалкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Ховалкинъ былъ признанъ виновнымъ: 1) въ томъ, что при исполненіи мѣстнымъ становымъ приставомъ Евреиновымъ опредѣленія мирового судьи о наложеніи ареста на хранящуюся въ амбарѣ Ховалкина муку, не допустилъ пристава въ тотъ амбаръ, оттолкнувъ его, пристава, отъ дверей амбара, чѣмъ и оказалъ сопротивленіе приставу, исполнявшему свою должность, и 2) въ томъ, что при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ ругалъ пристава Евреинова непристойными площадными словами. При этомъ присяжные засѣдатели къ утвердительнымъ отвѣтамъ своимъ добавили, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Примѣнивъ къ фактамъ, установленнымъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, 271 и 283 ст. улож. и понизивъ затѣмъ, по силѣ 828 ст. уст. угол. суд., слѣдующее по этимъ статьямъ, а также 152 ст. того-же улож., подсудимому наказаніе, Курскій окружный судъ приговорилъ Ховалкина къ заключенію въ смирительный домъ, а за неимѣніемъ таковаго, въ тюрьму на одинъ годъ, съ потерей нѣкоторыхъ (по 50 ст. улож.) правъ и преимуществъ. Въ кассационной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ Курскаго окружнаго суда, подсудимый указываетъ на нарушеніе судомъ 629 и 687 ст. уст. угол. суд., отказомъ въ удовлетвореніи ходатайства его защитника о

прочтении, находящагося при дѣлѣ, увѣдомленія мирового судьи на имя судебного слѣдователя и копии протокола засѣданія съѣзда мировыхъ судей Курскаго округа. Изъ протокола засѣданія окружнаго суда видно: въ дополненіе къ судебному слѣдствію защитникъ подсудимаго просилъ прочесть увѣдомленіе мирового судьи о ходѣ дѣла Ховалкина у него, на имя судебного слѣдователя, производившаго слѣдствіе, отъ 27 іюля за № 1589, и копию протокола Курскаго мирового съѣзда, состоявшагося 15 іюля 1877 г. по дѣлу Ховалкина. Товарищъ прокурора далъ заключеніе, въ которомъ, признавая излишнимъ читать производство мирового судьи по означенному дѣлу, такъ какъ изъ надписи на исполнительномъ листѣ видно, почему становой приставъ исполнялъ рѣшеніе мирового судьи по дѣлу о наложеніи ареста на муку Ховалкина и такъ какъ эти документы не относятся къ дѣлу объ оскорбленіи имъ, — Ховалкинымъ, становога пристава просилъ отказать въ ходатайствѣ защитника. Судъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и согласно съ нимъ, постановилъ: въ просьбѣ защитника отказать и присылаемыхъ документовъ не читать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, возбужденный по настоящему дѣлу, заключается въ томъ, имѣетъ ли судъ право признать неотносящимся къ дѣлу и потому неподлежащимъ прочтенію документъ, истребованный судебнымъ слѣдователемъ и приобщенный послѣднимъ къ слѣдственному производству. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что вообще прочтеніе на судебномъ слѣдствіи письменныхъ документовъ составляетъ изыатіе изъ общаго правила объ устности процесса, въ виду чего законъ перечисляетъ случаи, въ которыхъ таковое прочтеніе допускается (626, 627, 629, 687 и 696 ст. у. у. с.). Однако нельзя не замѣтить, что стѣсненіе правъ подсудимаго прочтеніемъ только тѣхъ письменныхъ документовъ, которые прямо подходятъ подъ указанныя въ упомянутыхъ статьяхъ, нерѣдко повлекло бы за собою оставленіе неразъясненными многихъ и, можетъ быть, весьма важныхъ статей дѣла. На этотъ недостатокъ ограничительнаго толкованія означенныхъ статей, Правительствующій Сенатъ уже неоднократно обращалъ свое вниманіе (рѣш. 1868 г. № 954, 1872 г. № 257, 1874 г. № 585) и въ рѣшеніи 1875 г. № 474 прямо высказалъ мысль, что независимо документовъ, которые служатъ вещественными доказательствами преступленія, предъявляемыми судьямъ и сторонамъ на основаніи 696 и 697 ст. уст. уг. суд., а также актовъ слѣдственнаго производства, о которыхъ говорится въ ст. 627 и 687, могутъ быть читаны на судѣ и письменныя доказательства, собранныя на предварительномъ слѣдствіи. Мотивомъ такого заключенія послужило то соображеніе, что «на этого рода доказательствахъ весьма часто основаны обвиненіе или защита подсудимаго и воспрещеніе читать ихъ на судѣ было бы прямо противно цѣли уголовного правосудія». Но если ограничительное толкованіе статей закона, допускающихъ прочтеніе письменныхъ документовъ, вредно отзывается на результатахъ уголовного процесса, то съ другой стороны тѣ же неудобства представляетъ и противоположная край-

ность, такъ какъ предоставленіе сторонамъ права требовать прочтенія всѣхъ бумагъ, ими представляемыхъ, или находящихся при слѣдственномъ производствѣ, неминуемо повлекло бы за собою обращеніе устнаго процесса въ письменный, вопреки основнымъ началамъ, принятымъ уставами 20 ноября 1864 г. Во избѣжаніе такого послѣдствія и вмѣстѣ съ тѣмъ для предоставленія сторонамъ возможности воспользоваться всѣми доказательствами, добытыми по дѣлу, Сенатъ признавалъ необходимымъ установить точную границу между тѣми письменными документами, которые подлежатъ прочтенію на судебномъ слѣдствіи, и такими, прочтеніе которыхъ не разрѣшается. Въ виду этого, какъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи 1875 г. № 474, такъ и во многихъ другихъ, Правительствующій Сенатъ указывалъ, что «не всякая бумага слѣдственного производства можетъ быть признана за письменное доказательство и прочитана на судѣ; такими доказательствами могутъ быть признаваемы лишь документы, представляемые сторонами или требованные къ дѣлу, въ качествѣ письменныхъ доказательствъ, судебнымъ слѣдователемъ и притомъ, когда прочтеніе ихъ не нарушаетъ устности процесса, т. е. когда эти письменные документы не даны взамѣнъ свидѣтельскихъ показаній или—что то же,—не могутъ сдѣлаться извѣстными суду и присяжнымъ путемъ свидѣтельскихъ показаній. Точное исполненіе этого общаго правила составляетъ одну изъ необходимыхъ гарантій устности процесса. При всемъ томъ правило это не можетъ быть истолковано въ томъ обширномъ смыслѣ, что коль скоро документъ находится въ дѣлѣ и содержаніе его не можетъ быть замѣнено свидѣтельскими показаніями, то онъ безусловно подлежитъ прочтенію. Предоставляя 1 пунктомъ 630 ст. уст. угол. суд. сторонамъ представлять доказательства, законъ, очевидно, разумѣетъ подъ доказательствами лишь такого рода документы или вообще акты, которые, разъясняя обстоятельства дѣла, служатъ подтвержденіемъ виновности или невиновности подсудимаго. Мысль эта подтверждается содержаніемъ 629 ст. уст. угол. суд. Между тѣмъ на предварительномъ слѣдствіи слѣдователю представляются какъ самими подсудимыми, такъ и лицами потерпѣвшими и свидѣтелями, а равно отбираются самимъ слѣдователемъ при обыскахъ и выемкахъ самые разнообразныя акты и слѣдователь не долженъ пренебрегать ни однимъ изъ нихъ, такъ какъ, пока обвиненіе не констатировано—а это уже дѣло обвинительной камеры,—невозможно предусмотрѣть, какой изъ этихъ актовъ можетъ быть важенъ для дѣла и какой не имѣетъ никакого значенія. Послѣдствіемъ этого является приобщеніе къ слѣдственному производству, нерѣдко такихъ актовъ или документовъ, которые, какъ оказывается впоследствии, не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу. Допущеніе прочтенія всѣхъ подобныхъ документовъ въ виду лишь того, что содержаніе ихъ не можетъ сдѣлаться извѣстнымъ суду путемъ свидѣльскихъ показаній неминуемо повлекло бы за собою, затѣненіе главныхъ сторонъ дѣла включеніемъ въ разбирательство онаго массы ни къ чему не ведущихъ свѣдѣній. Отсюда слѣдуетъ, что судъ не можетъ быть лишень права отказывать въ ходатайствѣ стороны о прочтеніи того или другаго находящагося въ слѣдственномъ производствѣ документа, если признаетъ, что этотъ документъ не имѣетъ отношенія къ дѣлу. Разрѣшая такимъ образомъ постано-

вленный выше вопрос утвердительно, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ признасть необходимымъ указать, что хотя, въ виду изложенныхъ соображеній, правило, изображенное въ 629 ст. уст. угол. суд., должно быть распространяемо и на документы, находящіяся въ слѣдственномъ производствѣ, каковое положеніе уже отчасти было высказано въ рѣшеніи уголовного кассационнаго департамента по дѣлу Собакарева (1875 г. № 399), но судъ, отказывая въ прочтеніи такого документа, долженъ подробно изложить соображенія, по которымъ онъ признасть указанный стороною документъ неотносящимся къ дѣлу; въ противномъ случаѣ Правительствующій Сенатъ лишень былъ бы возможности провѣрить, въ кассационномъ порядкѣ, правильность отказа суда, и суду былъ бы предоставленъ полный произволъ въ этомъ отношеніи. По настоящему дѣлу Курскій окружный судъ, отказывая защитнику Ховалкина въ прочтеніи просимыхъ имъ актовъ, вопреки 8 п. 836 ст. уст. угол. суд., ничѣмъ не мотивоваль своего отказа.—Однако это отступленіе отъ предписаній закона, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ данномъ случаѣ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ ст. 629 и 687 уст. угол. судопр., по отношенію къ праву суда отказывать сторонамъ въ прочтеніи находящихся при слѣдственномъ дѣлѣ документовъ, до сего времени не были еще разъяснены Правительствующимъ Сенатомъ и притомъ содержаніе непрочтенныхъ судомъ документовъ по дѣлу Ховалкина не могло имѣть значенія, при обсужденіи вопроса о вишѣ или невинности подсудимаго. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній и основаній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ховалкина, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

48.—1878 года октября 23-го. *По дѣлу казака Ефима Адамчика.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладываваль дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Товарищь Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Въ прошеніи мировому судѣ Адамчикъ ходатайствовалъ о привлеченіи купца Лаврова къ отвѣтственности по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ уст. о нак. ст. 131 и 142, выразившихся въ томъ, что когда онъ, Адамчикъ, по порученію своего хозяина, пришелъ въ лавку Лаврова съ требованіемъ уплаты долга, то послѣдній, назвавъ его нѣсколь о разъ жуликомъ, сказалъ полицейскому: «возьми этого жулика въ участокъ, это политическій преступникъ», вслѣдствіе чего полицейскій, догнавъ его, Адамчика, взялъ за руку съ тѣмъ, чтобы исполнить требованіе Лаврова, но заступничество постороннихъ лицъ избавило его, Адамчика, отъ препровожденія въ участокъ. Кіевскій мировой съѣздъ, до котораго настоящее дѣло доходило по апелляціонному на приговоръ мирового судьи отзыву повѣреннаго Лаврова, приговоромъ, состоявшимся 6 марта 1878 г., призналъ Лаврова виновнымъ въ оскорбленіи словомъ Адамчика; въ отношеніи же обвиненія Лаврова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ уст. о нак. ст. 142, нашелъ, что въ дѣяніи Лаврова, состоящемъ въ удаленіи Адамчика изъ лавки при участіи полиціи, не содержится признаковъ самоуправства или насилія, а

потому въ этомъ отношеніи призналъ Лаврова по суду оправданнымъ. Приговоръ этотъ обжалованъ обвинителемъ Адамчиковъ, доказывающимъ, что еслибы требованіе Лаврова состояло лишь въ удаленіи его изъ лавки, то дѣйствіе полицейскаго прекратилось бы одновременно съ удаленіемъ его, Адамчика, изъ лавки; но обозваніе Лавровымъ его, Адамчика, политическимъ преступникомъ имѣло цѣлью лишить его свободы, почему Лавровъ и долженъ быть признанъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 142 ст. уст. о нак.—

Разсмотрѣвъ изложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ самоуправствомъ законъ понимаетъ самовольное осуществленіе своего права съ насиліемъ, или безъ насилія, но при такихъ условіяхъ, при которыхъ обвиняемый обязанъ былъ и имѣлъ возможность обратиться для осуществленія этого права къ законной власти (кас. рѣш. Сен. 1870 г. № 1507, 1871 г. № 960 и др.). Лавровъ, согласно приговору мирового съѣзда, осуществилъ право свое на удаленіе Адамчика изъ лавки при участіи полиціи; изъ чего слѣдуетъ, что онъ осуществлялъ свое право не самовольно, а чрезъ посредство законной власти. То обстоятельство, что Лавровъ назвалъ Адамчика политическимъ преступникомъ и тѣмъ понудилъ полицію переступить за предѣлы необходимости при удаленіи Адамчика изъ лавки, не могло имѣть вліянія на опредѣленіе свойства дѣянія, установленнаго приговоромъ мирового съѣзда, потому что, согласно кас. рѣш. Сен. 1876 г. № 263, подъ понятіемъ о самоуправствѣ не могутъ быть подводимы случаи задержанія кого либо подлежащею властію, вслѣдствіе неправильныхъ или незаконныхъ требованій частнаго лица, ибо въ этомъ случаѣ вина падаетъ не на частное лицо, обратившееся съ такимъ требованіемъ къ подлежащей власти, а на власть, исполняющую эти требованія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ приговорѣ мирового съѣзда нарушенія уст. о нак. ст. 142, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Адамчика, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

49.—1878 года ноября 13-го дня. По дѣлу казака Степанова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Пятницкій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей казакъ Степановъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, будучи долженъ казачкѣ Козловцевой, по роспискѣ, 129 руб. 50 коп., въ іюнь 1877 г., подъ предлогомъ перемѣны этой росписки на вексель, взялъ отъ Козловцевой эту росписку и уничтожилъ ее, съ цѣлью избавиться отъ платежа денегъ Козловцевой.—На основаніи изложеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Усть-Медвѣдицкій окружный судъ приговорилъ Степанова къ наказанію по ст. 1657 улож. о нак. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ окружнаго суда, казакъ Степановъ объясняетъ: 1) что къ преступному дѣянію его неправильно примѣнена судомъ ст. 1657 улож. о нак., такъ какъ законъ этотъ опредѣляетъ наказаніе за похищеніе, или тайное уничтоженіе чужихъ документовъ,

тогда как проситель признавъ виновнымъ въ томъ, что взялъ отъ Козловцевой росписку подъ предлогомъ перемѣны ея на вексель, слѣдовательно изъясль се изъ владѣнія Козловцевой, не тайно, а открыто, посредствомъ обмана, подъ вліяніемъ котораго Козловцева сама передала ему росписку; и 2) что, притомъ, долговая росписка, принадлежащая, на основаніи ст. 415 т. X ч. 1 св. зак., къ составу движимаго имущества того лица, которому она выдана, не относится къ числу письменныхъ актовъ и документовъ, о которыхъ законъ упоминаетъ въ ст. 1657 улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: что въ разд. XII улож. о нак., содержащемъ въ себѣ узаконенія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ, въ главѣ 2-й объ истребленіи и поврежденіи чужаго имущества, въ ст. 1622-й изъяснено: „кто съ умысломъ истребитъ или повредитъ чужіе письменные акты и документы, для доставленія себѣ или кому другому противозаконной выгоды, тотъ приговаривается къ одному изъ наказаній, определенныхъ ниже сего въ ст. 1657-й“; статья же 1657 улож. о нак. помѣщена въ томъ-же разд. XII-мъ улож., въ главѣ 3-й о похищеніи чужаго имущества, въ отдѣленіи 3-мъ о кражѣ, и предусматриваетъ: „похищеніе или истребленіе принадлежащихъ другому лицу вѣрностей, или межевыхъ плановъ, или книгъ, или другихъ какаго либо рода актовъ, документовъ или бумагъ, въ намѣреніи доставить себѣ или кому другому противозаконную выгоду.“ Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу, казакъ Степановъ признавъ виновнымъ въ томъ, что, взявъ отъ казачки Козловцевой долговую свою росписку на сумму 129 руб. 50 коп., подъ предлогомъ перемѣны ея на вексель, уничтожилъ эту росписку съ цѣлью избавиться отъ платежа денегъ Козловцевой.—Уничтоженіе должникомъ долговой своей росписки, безъ уплаты долга заимодавцу, несомнѣнно сопряжено съ пріобрѣтеніемъ должникомъ, отъ этого преступнаго дѣянія своего, противозаконной выгоды; но одного этого признака недостаточно для того, чтобы уничтоженіе должникомъ долговой своей росписки могло быть признано безусловно подходящимъ подъ дѣйствіе ст. 1622 и 1657 улож. о нак., предусматривающихъ истребленіе и поврежденіе чужихъ письменныхъ актовъ и документовъ. Казакъ Степановъ получилъ долговую свою росписку отъ заимодавицы Козловцевой, подъ ложнымъ предлогомъ перемѣны ея на вексель, и затѣмъ уничтожилъ эту росписку, съ корыстною цѣлью неуплаты долга по ней Козловцевой: изъ сего слѣдуетъ, что преступное дѣяніе Степанова состояло собственно въ томъ, что онъ, посредствомъ обмана, изъясль долговую свою росписку изъ владѣнія Козловцевой и затѣмъ присвоилъ себѣ, числившюся въ долгу на немъ по этой роспискѣ, денежную сумму, принадлежавшую Козловцевой; а такого рода преступное дѣяніе, по значенію существенныхъ своихъ признаковъ, составляетъ мошенническое похищеніе чужаго движимаго имущества, предусмотрѣнное ст. 173 и 174 уст. о нак.—Такимъ образомъ: въ кас. рѣш. 1869 г. № 321 по д. Волейко, утайка должникомъ векселя своего, взятаго для надписи объ уплатѣ, признана подлежащею наказанію, не по ст. 1657 улож.,

а какъ присвоеніе чужаго движимаго имущества; въ кас. рѣш. 1870 г. № 612 по д. Ястребова полученіе должникомъ, посредствомъ обмана, долговой своей росписки и уничтоженіе ея, отнесены также къ присвоенію чужаго движимаго имущества, а не къ преступному дѣянію, предусмотрѣнному 1657 ст. улож., и наконецъ въ кас. рѣш. 1871 г. № 246 по д. Богданова выражено, что преступное дѣяніе Богданова, состоящее въ томъ, что онъ взялъ долговую свою росписку на сумму свыше 300 р., подъ предлогомъ уплаты долга, не уплатилъ по ней денегъ и ложно увѣрялъ, что деньги уже уплачены, соответствовало признакамъ преступленія мошенничества, наказуемаго по ст. 1666 улож. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что Усть Медвѣдицкій окружный судъ въ приговорѣ своемъ о наказаніи казака Степанова, — на основаніи послѣдовавшаго о винѣ его рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, неправильно примѣнилъ къ преступному дѣянію Степанова ст. 1657 улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и предписать суду, въ другомъ отдѣленіи, постановить новый приговоръ о наказаніи казака Степанова, согласно состоявшемуся о немъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, оставляемому въ его силѣ.

50.—1878 года ноября 13-го дня. *По дѣлу мѣщанина Андрея Годлѣва.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла этого видно, что крестьянинъ Ларіонъ Барковъ и мѣщанинъ Андрей Годлѣвъ обвинялись въ кражѣ рыбы съ платформы желѣзнодорожной станціи. Приговоромъ, состоявшимся 1-го декабря 1877 г., мировой судья призналъ событіе кражи доказаннымъ свидѣтельскими показаніями и въ особенности сознаниемъ обвиняемаго Ларіона Баркова, изъ коего, какъ сказано въ приговорѣ, несомнѣнно яено и участіе обвиняемаго Андрея Годлѣва въ той кражѣ; посему судья приговорилъ обоихъ обвиняемыхъ къ заключенію на 2 мѣсяца въ тюрьму, по 169 и 3 п. 171 ст. уст. о нак. На приговоръ этотъ крестьянинъ Барковъ не изъявилъ неудовольствія, и оный въ отношеніи къ нему, 17-го декабря 1877 г., былъ обращенъ къ исполненію. Мѣщанинъ же Годлѣвъ хотя и изъявилъ своевременно неудовольствіе на приговоръ, однако же въ установленный срокъ не принесъ на оный апелляціоннаго отзыва, почему тотъ приговоръ и по отношенію къ нему вступилъ въ законную силу. Затѣмъ, а именно 20 декабря 1877 г. мѣщанинъ Годлѣвъ подалъ судѣ заявленіе, въ коемъ, излагая, что по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, онъ не могъ въ установленный срокъ принести апелляціоннаго отзыва на вышеупомянутый приговоръ, заявилъ, что 15 декабря 1877 г. крестьянинъ Барковъ, при свидѣтеляхъ (поименованныхъ въ заявленіи), сознался въ несправедливомъ оговорѣ его въ кражѣ; вслѣдствіе сего мѣщанинъ Годлѣвъ просилъ судью, по повѣркѣ этого заявленія спросомъ крестьянина Баркова и означенныхъ свидѣтелей, освободить его отъ наказанія по настоящему дѣлу. По заявленію этому судья вызывалъ указанныхъ мѣщаниномъ Годлѣвымъ лицъ и,

выслушавъ въ открытомъ судебномъ засѣданіи показаніе явившагося крестьянина Баркова, подтвердившаго несправедливость сдѣланнаго имъ оговора, не счелъ себя вправѣ ни подвергать дѣло новому разбору, за силою 181 ст. уст. угол. суд., ни возобновлять дѣло, за немѣнимъ въ виду обстоятельствъ, подходящихъ подъ дѣйствіе 180 ст. уст. угол. суд., вслѣдствіе сего судья постановилъ: пріостановивъ исполненіе по постановленному нарѣ мѣщаниномъ Годлѣвымъ приговору, возстановитъ мѣщанину Годлѣву право подачи апелляціоннаго отзыва на тотъ приговоръ, за силою 868 ст. уст. угол. суд. Когда же дѣло это, вслѣдствіе поданнаго засимъ мѣщаниномъ Годлѣвымъ апелляціоннаго отзыва, поступило въ сѣздъ, то сей послѣдній оставилъ этотъ отзывъ безъ разсмотрѣнія, за признаніемъ неважительною той причины, по коей обвиняемому было возстановлено право на подачу имъ отзыва по настоящему дѣлу. На приговоръ сѣзда мѣщанинъ Годлѣвъ принесть кассационную жалобу, въ коей указываетъ, что опредѣленіе судьи о возстановленіи ему срока на подачу отзыва никѣмъ не было обжаловано, а засимъ не могло быть отмѣнено сѣздомъ, какъ вошедшее въ законную силу.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненію угол. касс. д—та (касс. рѣш. 1870 г. за № 924 и др.), сѣздъ, когда онъ не имѣетъ въ виду жалобы на постановленіе мирового судьи о возстановленіи одной изъ сторонъ, по ея просьбѣ, срока на подачу апелляціоннаго отзыва, не вправѣ возбуждать вопроса объ основательности такого постановленія. Но разъясненіе это непримѣнимо къ настоящему дѣлу. Изъ изложеннаго выше оказывается, что обвиняемый Андрей Годлѣвъ вовсе не просилъ судью о возстановленіи ему права апелляціи и даже не излагалъ воспрепятствовавшихъ ему воспользоваться въ срокъ правомъ апелляціи причинъ; смыслъ заявленія его судью заключался только въ изложеніи открывшагося, по вступленіи приговора о немъ въ законную силу, снятія съ него обвиняемымъ Барковымъ оговора, на комъ былъ основанъ тотъ приговоръ, и въ просьбѣ о возобновленіи по этому поводу произведеннаго о немъ дѣла. Изъ постановленія судьи, состоявшагося по этому заявленію, явствуетъ, что онъ, убѣдясь изъ допроса и признанія крестьянина Баркова въ лживости первоначальнаго его оговора, возстановилъ мѣщанину Годлѣву право апелляціи только потому, что не считалъ себя вправѣ возбудить по этому поводу вопросъ о возобновленіи дѣла. Такимъ образомъ въ виду сѣзда было дѣло, ему вовсе неподсудное, а именно такое, по которому приговоръ судьи вступилъ въ законную силу и по комъ не только судьею не было признано, чтобы пропускъ осужденнымъ мѣщаниномъ Годлѣвымъ срока на обжалованіе приговора произошелъ по уважительнымъ причинамъ, но не было возбуждено и вопроса объ этомъ (2 п. 181, 182, 118 и 868 ст. уст. угол. суд.). Вопросъ-же о подсудности по роду дѣла, какъ многократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, можетъ быть возбужденъ независимо отъ указаній сторонъ и во всякомъ положеніи дѣла. Посему и принимая въ соображеніе, что, въ виду касс. рѣш. 1870 г. за № 161 и др., отъ судьи, постановившаго надъ мѣщаниномъ

Годлѣвымъ приговоръ, всегда зависитъ войти, по поводу снятія крестьяниномъ Барковымъ, на судъ, оговора, на комъ былъ основанъ тотъ приговоръ, съ надлежащимъ представленіемъ о возобновленіи, по отношенію къ мѣщанину Годлѣву, настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Годлѣва на неприятіе съѣздомъ къ разбору этого дѣла оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

51.—1878 года ноября 13-го *По дѣлу крестьянина Тимоѣя Феоктистова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Казанскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 27-го сентября 1877 г., съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянинѣ Тимоѣѣ Феоктистовѣ, обвинявшемся въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 362 ст. улож. о нак., приговорилъ Феоктистова къ наказанію, опредѣленному 5 ст. 31 ст. улож. о нак. 8 октября того же года помощникъ секретаря Саульскій, исполнявшій въ засѣданіи по этому дѣлу обязанности секретаря, донесъ суду, что дня три спустя послѣ засѣданія, отбирая бумаги, нужныя для написанія членомъ суда приговора о Феоктистовѣ въ окончательной формѣ, онъ не нашелъ вопроснаго листа съ отвѣтами присяжныхъ засѣдателей, что документъ этотъ, въ числѣ другихъ бумагъ, лежалъ на секретарскомъ столѣ, помѣшавшемся въ залѣ засѣданія рядомъ со скамьею подсудимыхъ, въ то время, когда, послѣ объявленія рѣшенія присяжныхъ и удаленія судей въ совѣщательную комнату для постановленія резолюціи, онъ послѣдовалъ въ ту комнату за судьями, и что, собирая бумаги, по закрытіи засѣданія, онъ не обратилъ должнаго вниманія на наличность всѣхъ оставленныхъ имъ на столѣ бумагъ. Въ кассационной на приговоръ суда жалобѣ, поданной 13-го октября, Феоктистовъ высказываетъ, что въ постановленномъ судомъ для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей вопросѣ не заключалось признаковъ не только преступленія, предусмотрѣннаго 362 ст. улож. о нак., но и вообще какого либо преступленія, что вопросъ этотъ въ приговорѣ суда изложенъ вовсе не въ томъ видѣ и не въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ онъ дѣйствительно былъ предложенъ присяжнымъ, провѣрить же согласность резолюціи и приговора суда съ отвѣтомъ присяжныхъ не представляется возможнымъ влѣдствіе потери листа, на которомъ были написаны предложенные присяжнымъ вопросы и даные ими отвѣты; по изложеннымъ основаніямъ Феоктистовъ проситъ или объ отмінь рѣшенія присяжныхъ, или, въ случаѣ отысканія вопроснаго листа, объ отмінь приговора суда, какъ несогласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ. Представляя эту жалобу, окружный судъ, согласно опредѣленію, состоявшемуся 14-го октября, удостовѣряетъ, что вопросный листъ по дѣлу Феоктистова, дѣйствительно, неизвѣстно куда пропалъ съ секретарскаго стола въ залѣ засѣданія въ то время, когда помощникъ секретаря Саульскій удалился въ совѣщательную комнату вѣсть

Угол. 1878 г.

съ судьями, для написанія же приговора членъ суда на третій день послѣ засѣданія возстановилъ на память предложенные присяжнымъ вопросы, и судъ, убѣдившись въ полной тождественности этихъ возстановленныхъ вопросовъ съ утраченными, рѣшилъ внести ихъ въ представленной редакци въ окончательный приговоръ, приложивъ къ дѣлу въ видѣ копій возстановленные вопросы безъ подписи судей; вмѣстѣ съ симъ судъ свидѣлствуетъ, что нравственныя и служебныя качества помощника секретаря Саульскаго устраняють въ данномъ случаѣ всякое предположеніе не только о зломъ съ его стороны умыслѣ, но и о нерадѣніи его по службѣ.—

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, основываясь на изложенныхъ удостовѣреніяхъ окружнаго суда и исполнявшаго обязанности секретаря Саульскаго и на отсутствіи въ протоколѣ судебного засѣданія всякаго указанія на утрату листа, на которомъ были написаны вопросы, предложенные судомъ на разрѣшеніе присяжнымъ засѣдателямъ, и отвѣты, данныя на нихъ присяжными, приходитъ къ убѣжденію, что означенный листъ, по удаленіи судей въ совѣщательную комнату для постановленія резолюціи о наказаніи, оставался на секретарскомъ столѣ въ залѣ засѣданія, во время совѣщаній судей и при постановкѣ ими приговора о наказаніи въ совѣщательной комнатѣ не находился, и утрата его была обнаружена не во время засѣданія, но нѣсколько дней спустя послѣ оного. Постановленный судомъ въ такомъ порядкѣ приговоръ не совмѣщаетъ въ себѣ условій, необходимыхъ для признанія его въ силѣ судебного рѣшенія. Суд. уст. 20 ноября 1864 г., призвавъ къ участию въ отправленіи правосудія присяжныхъ засѣдателей, строго и точно опредѣлили права и обязанности какъ этихъ послѣднихъ, такъ и судей, назначенныхъ отъ правительства, и никакое отступленіе отъ указаній закона въ этомъ отношеніи не можетъ быть терпимо. Присяжные засѣдатели опредѣляютъ вину или невинность преданныхъ суду лицъ (ст. 7 учр. суд. уст. св. зак. т. II ч. 1 изд. 1876 г. ст. 939), судьи примѣняютъ законъ къ обвинительному или оправдательному рѣшенію присяжныхъ (ст. 761, 819, 820, 825, 827 уст. угол. судопр.). Единственнымъ основаніемъ приговора суда, постановляемаго по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, можетъ быть только это рѣшеніе, и приговоръ суда, имѣющій своею задачею опредѣленіе законныхъ послѣдствій событій, признанныхъ присяжными, долженъ быть постановленъ совершенно согласно рѣшенію присяжныхъ, по его буквѣ и смыслу. Но рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, выражаемое, на основаніи ст. 811 уст. угол. судопр., однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ предложенныхъ имъ вопросовъ, не можетъ быть правильно и точно оцѣнено судомъ безъ соображенія его съ самими вопросами, въ ихъ цѣломъ и въ ихъ подробностяхъ, и потому судъ, при постановленіи приговора по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, обязанъ имѣть въ виду подлинный вопросный листъ съ отвѣтами присяжныхъ. Въ противномъ случаѣ, при ненахожденіи вопроснаго листа въ совѣщательной комнатѣ во время совѣщанія судей о приговорѣ, существо и значеніе постановленнаго присяжными рѣшенія будутъ устанавливать

ся судомъ не на основаніи подлиннаго документа, составленнаго съ соблюденіемъ условій, предписанныхъ закономъ для обезпеченія его правильности, но по памяти судей, по личному впечатлѣнію, вынесенному ими изъ выслушаннаго въ засѣданіи отвѣта присяжныхъ, и какъ бы ни было твердо убѣжденіе судей въ тождествѣ возстановленнаго ихъ памятью рѣшенія присяжныхъ съ дѣйствительно состоявшимся, по такое убѣжденіе, какъ основанное на личныхъ впечатлѣніяхъ судей, на степени ихъ вниманія и памяти, ни для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, ни для Правительствующаго Сената, не можетъ быть признано достаточнымъ ручательствомъ въ правильности примѣненія судомъ закона къ рѣшенію присяжныхъ, и безъ провѣрки принято быть не можетъ. Посему Правительствующій Сенатъ, за невозможностью, вслѣдствіе утраты подлиннаго вопроснаго листа съ отвѣтами присяжныхъ, провѣрять правильность примѣненія судомъ закона къ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу и возстановить самое рѣшеніе, находить неизбѣжною отмѣну не только приговора суда, но и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей. вмѣстѣ съ сими Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при производствѣ настоящаго дѣла, окружнымъ судомъ допущены существенно важныя отступленія отъ указаній закона. Кромѣ нарушенія основнаго начала суда съ присяжными постановленіемъ приговора о наказаніи безъ подлиннаго рѣшенія присяжныхъ, судъ о столь важномъ обстоятельстве, какимъ не можетъ не быть признана утрата вопроснаго листа и которое суду сдѣлалось извѣстнымъ черезъ три дня послѣ засѣданія, составилъ опредѣленіе не ранѣе, какъ по подачѣ подсудимымъ кассационной жалобы, въ которой на означенную утрату указывалось какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора, въ дѣйствіяхъ же помощника секретаря Саульскаго, заключавшихся въ оставленіи вопроснаго листа на секретарскомъ столѣ, въ непріятіи мѣрѣ послѣ засѣданія къ удостовѣренію въ сохранности всѣхъ относящихся къ дѣлу бумагъ и въ представленіи суду донесенія объ утратѣ вопроснаго листа не немедленно по обнаруженіи оной, но болѣе чѣмъ черезъ недѣлю, судъ нашелъ возможнымъ не усмотрѣть признаковъ даже нерадѣнія по службѣ. Въ силу всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ другое отдѣленіе того же суда, дѣйствія же казанскаго окружнаго суда по сему дѣлу, на основаніи Высочайше утвержденаго 10-го іюня 1877 г. мнѣнія государственнаго совѣта, передать на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія кассационныхъ и 1-го департаментовъ Правительствующаго Сената.

52.—1878 года ноября 20-го. *По дѣлу купцовъ Самсона Бернфельда и Сръля Серебренника.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Бяръ).

Въ магазинахъ купцовъ Бернфельда и Серебренника, въ Одессѣ, обнаружены

были разные товары русского и иностраннаго происхожденія (иностранные—разрѣшенные къ ввозу, но обложенные пошлиною), въ штукахъ и обрѣзкахъ, на которыхъ не оказалось требуемыхъ закономъ клеймъ и пломбъ. Въ числѣ иностранныхъ товаровъ безъ клейма находились кусокъ полушелковой матеріи (turquoise) и два куска кашемира. Ведѣдствіе этого Бернфельдъ и Серебrenникъ были преданы суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей за нарушеніе таможеннаго устава, предусмотрѣнное 757 ст. улож. На судѣ Бернфельдъ представилъ слѣдующее объясненіе по предмету отсутствія клейма на кускѣ полушелковой матеріи и на двухъ кускахъ кашемира: кусокъ полушелковой матеріи имѣеть фабричный ярлыкъ съ № 117057, а два куска кашемира—такіе же ярлыки съ №№ 5813 и 9455; товары эти показаны подъ тѣми же номерами въ предъявленныхъ къ дѣлу фактурахъ, изъ которыхъ видно также, что они привезены изъ за границы въ ящикахъ подъ №№ 714 и 1355; а такъ какъ при дѣлѣ имѣются также и квитанціи Одесской таможни объ оплатѣ пошлиной товаровъ, полученныхъ Бернфельдомъ и Серебrenникомъ въ ящикахъ за №№ 7121 и 1355; то данныя эти вполне удостовѣряютъ въ томъ, что упомянутые кусокъ полушелковой матеріи и два куска кашемира не составляютъ контрабанды. Одесскій окружный судъ нашелъ: на основаніи 757 ст. улож. о нак. иностранные товары, подлежащіе клейму, но клеймъ не имѣющіе, конфискуются, со взысаніемъ, если товары дозволены къ привозу, слѣдующей съ нихъ пошлины впацero. Смыслъ этой статьи вполне опредѣляется употребленнымъ въ ней словомъ: контрабанда, подъ понятіе которой подходятъ всѣ вообще иностранные товары, дозволенные къ привозу, обложенные пошлиной, но неоплаченные ею. Отсюда слѣдуетъ, что случайное неимѣніе клеймъ или пломбъ на товарѣ, оплаченномъ пошлиной, какъ не нарушающее интересовъ казны, не можетъ быть преслѣдуемо закономъ. Взглядъ этотъ въ особенности можетъ быть примѣнимъ по отношенію къ отрѣзкамъ или кускамъ товаровъ. По смыслу 1 примѣч. къ ст. 1607 т. VI уст. тамож. обрѣзки товаровъ подлежатъ конфискаціи, если не окажется на нихъ клеймъ, или же не будутъ представлены совершенно сходные съ ними клейменные концы, отъ которыхъ они были отрѣзаны. Изъ этого видно, что законъ не требуетъ, чтобы каждый изъ находящихся въ продажѣ кусковъ иностраннаго товара безусловно имѣлъ клеймо или пломбу, а возлагаетъ лишь на товарохозяевъ обязанность доказать, посредствомъ сличенія отрѣзковъ, что неклеяменные куски не составляютъ контрабанды. Такой способъ доказательства, какъ указанный самимъ закономъ, хотя и долженъ признаваться предпочтительнымъ предъ всеми другими, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ исчерпывать собою всей системы доказательствъ, возможныхъ и умѣстныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ, такъ какъ съ одной стороны, доказательства формальныя или предустановленныя совершенно неизвѣстны уст. угол. судопр., а съ другой, самое обращеніе къ подобному способу не всегда и возможно. Случайное истребленіе или похищеніе клейменныхъ концовъ товаровъ лишаетъ товаро—хозяина всякой возможности представить ихъ для сличенія съ отрѣзками, но очевидно не можетъ лишить его права оградить себя отъ напрасной отвѣтственности, представленіемъ суду несомнѣнныхъ доказательствъ своей невиновности. Изъ вышеизло-

женнаго слѣдуетъ, что по смыслу 757 ст. улож. о нак. и соответствующей ей 1607 т. VI уст. тамож., клеймо или пломба на товарѣ иностраннаго происхожденія признается закономъ несомнѣннымъ доказательствомъ оплаты его пошлиною; при неимѣннн же ихъ товаръ считается контрабандой, если только товароозяинъ не докажетъ противнаго, посредствомъ слаченія отрѣзковъ, или же представленіемъ другихъ данныхъ, несомнѣнно удостовѣряющихъ фактъ оплаты товара пошлиною. Вывода затѣмъ изъ указанныхъ въ объясненіи Бернфельда, представленныхъ къ дѣлу документовъ несомнѣнность того, что упомянутые три куска товара привезены изъ за границы въ ящикахъ оплаченныхъ пошлиной, а также въ виду заключенія экспертовъ, удостовѣрившихъ, что товары эти не составляютъ контрабанды, окружный судъ призналъ оныя, какъ оплаченные пошлиной, подлежащими возвращенію подсудимымъ. Вслѣдствіе сего, подвергнувъ Бернфельда и Серсбреннига, на основаніи 757 ст. улож., взысканію каждаго 50 р. 87 ¹/₂ к. за отсутствіе клеймъ на иностранныхъ товарахъ, оплата пошлиною которыхъ не доказана, съ конфискаціею самыхъ товаровъ, окружный судъ опредѣлилъ: упомянутые кусокъ шелковой матеріи и два куска кашемиру вернуть подсудимымъ. По апелліаціямъ подсудимыхъ и таможеннаго вѣдомства дѣло это поступило на разсмотрѣніе Одесской судебной палаты, которая остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: неимѣніе клеймъ на товарахъ наказуется по закону, какъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 757 улож. о нак., и, слѣдовательно, подлежитъ обрѣженію по общимъ правиламъ сужденія о внутренней сторонѣ дѣяній, закономъ воспрещенныхъ, каковыя правила преподаны въ ст. 3, 4 и 5 улож. о нак. Согласно этимъ правиламъ упущеніе неумышленное, случайное, сдѣланное не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, не считается виною. Правила эти повторены и въ числѣ правилъ объ опредѣленіи наказаній вообще (ст. 93 и 99 улож. о нак.). Такимъ образомъ неимѣніе клеймъ на товарахъ, подлежащихъ клейменію, можетъ быть признаваемо преступнымъ и подводимо подъ отвѣтственность, опредѣленную закономъ только тогда, когда со стороны обвиняемаго не будетъ доказана неумышленность, случайность сего упущенія. Относительно куска полупелковой матеріи съ ярлыкомъ № 147057 и двухъ кусковъ кашемиру съ ярлыками №№ 5813 и 9455, обвиняемые представили достаточныя доказательства оплаты ихъ пошлиною. Отсюда непосредственно слѣдуетъ, что неимѣніе клеймъ на этихъ трехъ кускахъ, какъ несомнѣнно оплаченныхъ пошлиною, произошло не отъ вины подсудимыхъ, а отъ обстоятельствъ случайныхъ—отъ неналоженія этихъ клеймъ въ таможи, или отъ случайнаго уничтоженія оныхъ. Поэтому хотя неимѣніе клеймъ на товарахъ, подлежащихъ клейменію, составляетъ вообще упущеніе, наказуемое по закону, но такъ какъ въ данномъ случаѣ обвиняемые доказали неумышленность, случайность этого упущенія, то оно имъ и не можетъ быть вѣнено въ вину, а слѣдовательно, за это упущеніе не можетъ быть допущена и установленная закономъ уголовнымъ за умышленное упущеніе отвѣтственность, заключающаяся въ конфискаціи товара со взысканіемъ слѣдующей съ него пошлины вдесятеро. По этимъ основаніямъ судебная палата утвердила приговоръ окружнаго суда. На

этотъ приговоръ палаты принесъ кассационную жалобу чиновникъ для порученій при начальникѣ Одесскаго таможеннаго округа, доказывая, что палата нарушила 757 ст. улож. и 1607 ст. VI т. уст. тамож. возвращеніемъ Бернфельду и Серебрянику неимѣющихъ клеймъ куска полушелковой матеріи и двухъ кусковъ кашемира и оставила его безъ взысканія за отсутствіе клеймъ на этихъ товарахъ. Проситель объясняетъ, что по точному смыслу приведенныхъ узаконеній доказательствомъ оплаты пошлиною иностранныхъ, товаровъ, клейму подлежащихъ, должно служить единственно и исключительно самое клеймо. При однородности и отсутствіи рѣзкихъ признаковъ въ товарахъ ни свидѣтельскими показаніями, ни документами нельзя доказать того, что товары эти тѣ самыя, за кои уплачена пошлина. Вывода отсюда, что при такомъ абсолютномъ значеніи клейма, понятіе умысла не имѣетъ значенія при сужденіи о товарахъ, открытыхъ безъ клеймъ и, ссылаясь затѣмъ на аналогичныя постановленія уставовъ пит. и табачнаго, проситель указываетъ, что неимѣніе клейма даже по случайнымъ обстоятельствамъ во всякомъ случаѣ наказуемо, какъ сопряженное съ несоблюденіемъ установленной 1 примѣч. къ 1607 ст. тамож. уст. обязанности относительно храненія клейменныхъ отрѣзковъ.

Разсматривая изложенныя обстоятельства, по выслушаніи заключенія исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Одесская судебная палата, считая вообще наказуемымъ по 757 ст. улож. неимѣніе клеймъ на иностранномъ, разрѣшенномъ къ ввозу и подлежащемъ клейму товарѣ, признаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ это нарушеніе таможеннаго устава невмѣняемымъ при его неумышленности, случайности. По настоящему дѣлу въ приговорѣ палаты не указано ни одного дѣйствительнаго и непосредственнаго факта, который подтверждалъ бы осуществившуюся виѣ воли и вины подсудимыхъ Бернфельда и Серебряника случайность отсутствія клеймъ на открытыхъ въ ихъ магазинѣ кускѣ полушелковой матеріи и двухъ кускахъ кашемира. Всѣ доводы палаты о существованіи въ данномъ дѣлѣ подобной случайности основаны единственно на томъ соображеніи, что упомянутые товары оплачены таможенною пошлиною, и слѣдовательно неимѣніе клеймъ на нихъ произошло не отъ вины подсудимыхъ и не можетъ сопровождаться для нихъ отвѣтственностью, какъ умышленное упущеніе. Такимъ образомъ—съ точки зрѣнія судебной палаты—предусмотрѣнное въ 757 ст. улож. нарушеніе таможеннаго устава должно подвергаться виновнаго отвѣтственности въ томъ лишь случаѣ, когда оно является послѣдствіемъ неоплаты пошлиною подлежащаго пошлинѣ товара, другими словами—когда оно указываетъ на контрабандное его происхожденіе. При такомъ взглядѣ, случай, предусмотрѣнный въ 757 ст. улож., не составляетъ уже самостоятельнаго нарушенія тамож. уст., а опредѣленная этою статьею отвѣтственность является наказаніемъ не за неимѣніе клеймъ, но за контрабанду, и дѣлается немыслимою при отсутствіи доказательствъ контрабанднаго происхожденія неклеянаго товара. Между тѣмъ законъ, помимо неимѣнія клеймъ на разрѣшенныхъ къ ввозу и подлежащихъ клейму иностранныхъ товарахъ, предусматриваетъ особо и въ отдѣльныхъ статьяхъ случаи тайнаго

ввоза товаровъ (744, 749, 750 ст. улож.). Изъ этого очевидно, что неимѣніе клеймъ на указанныхъ выше товарахъ составляетъ особый и самъ по себѣ наказуемый видъ нарушенія тамож. уст., и что 757 ст. улож. назначаетъ отвѣтственность именно за отсутствіе клеймъ на товарѣ, а не за тайный ввозъ его, — иначе законъ этотъ былъ бы совершенно лишнимъ въ уложеніи. Для того — же, чтобы уяснить смыслъ и характеръ сего узаконенія, какъ преслѣдующаго самостоятельный проступокъ противу таможеннаго устава, необходимо остановиться на томъ значеніи, которое законъ вообще придаетъ таможенному клейму, налагаемому на иностранные товары. На основаніи 1607 ст. VI т. там. уст. иностранные товары, клейму подлежащіе, но клеймъ на себѣ не имѣющіе, открытые или сысканные, гдѣ бы то ни было, во всякомъ случаѣ конфискуются. По точному и буквальному смыслу этого закона, одно отсутствіе клейма на иностранномъ товарѣ, подлежащемъ наложенію клеймъ, безусловно ведетъ къ его конфискаціи и дѣлаетъ недѣйствительными всякія возраженія объ оплатѣ его надлежащимъ таможеннымъ сборомъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи существуетъ только для нецѣльныхъ кусковъ и отрѣзковъ иностранныхъ товаровъ: при отсутствіи клеймъ на нихъ они не подвергаются конфискаціи въ томъ единственно случаѣ, если представлены будутъ совершенно сходные клейменные остатки, отъ которыхъ они были отрѣзаны (1 примѣч. къ 1607 ст. тамож. уст.). Но это исключеніе, все таки указывая на доказательство черезъ клеймо, какъ на исключительное средство избавиться отъ конфискаціи, еще болѣе подтверждаетъ то, выраженное въ 1607 ст. там. уст. общее правило, по которому отсутствіе клейма признается нарушеніемъ, влекущемъ за собою извѣстную отвѣтственность. Въ этихъ видахъ тамож. уставъ (то — же примѣч.) обязываетъ купцовъ тщательно сберегать клейменные концы товара до совершенной продажи всего куска, въ чемъ не представлялось бы особенной надобности, если бы сохраненіе клеймъ было безразлично для закона и не составляло безусловной и обязательной принадлежности оплаченнаго пошлиною иностраннаго товара. Даже при перекраскѣ и передѣлкѣ иностранныхъ товаровъ, если необходимо будетъ уничтожить или снять таможенные пломбы и клейма, купцы должны требовать отъ фабрикантовъ, у которыхъ товаръ перекрашивается или передѣлывается, чтобы они на такихъ товарахъ клеили клейма своихъ фабрикъ; въ противномъ случаѣ товаръ также подвергается конфискаціи (2 примѣч. къ 1607 ст. тамож. уст.). Такое значеніе клейма для иностранныхъ товаровъ и выдѣленіе закономъ неимѣнія клеймъ въ этомъ случаѣ въ особый видъ наказуемаго нарушенія тамож. уст. очевидно указываютъ на то, что 757 ст. улож., какъ это впрочемъ подтверждается и ея буквальнымъ содержаніемъ, назначаетъ наказаніе не за контрабанду, а за несоблюденіе одного изъ тѣхъ предохранительныхъ правилъ, которыя установлены для воспрепятствованія контрабандѣ и ея пресѣченія. Поэтому — разъ нарушеніе подобнаго правила существуетъ — виновный долженъ подлежать опредѣленному за то взысканію. И съ точки зрѣнія закона совершенно безразлично — доказалъ ли онъ оплату незаклейменнаго товара таможенною пошлиною или нѣтъ, ибо законъ привлекаетъ къ отвѣтственности не за контрабанду, а за неисполненіе обязательнаго требованія таможеннаго устава, хотя

эта отвѣтственность и равняется отвѣтственности за самую контрабанду. — Положеніе, содержащееся въ 757 ст. улож., вовсе не составляетъ исключительнаго правила, издавнаго для одного опредѣленнаго случая нарушенія тамож. уст. Относительно этого устава, равно какъ и другихъ уставовъ казеннаго управленія, законъ указываетъ и иные случаи, гдѣ нарушеніе извѣстнаго правила, установленнаго въ огражденіе казеннаго интереса, подвергаетъ виновнаго такой же отвѣтственности, какъ и нарушеніе того самаго интереса, для охраны котораго правило существуетъ; и во всѣхъ этихъ случаяхъ не дѣлается различія — дѣйствительно ли несоблюденіе правила совпадало съ ущербомъ для казны. — Такимъ образомъ въ случаѣ открытія въ складахъ или транспортахъ помѣщенныхъ съ чаемъ, немѣющихся таможенныхъ пломбъ, или хотя снабженныхъ оными, но вскрытыхъ, содержащейся въ тѣхъ помѣщеніяхъ чай признается тайно провезеннымъ, и виновные подвергаются, сверхъ конфискаціи чая, взысканію пятикратной за него пошлины (762 ст. улож. по прод. 1876 г.). По силѣ 24 п. предлож. къ 79 ст. уст. о пит. сб. изд. 1876 г. въ мѣстностяхъ, лежащихъ въ районѣ 21 версты отъ границы Имперіи и Царства Польскаго, въ случаѣ невѣрности изложенныхъ въ провозныхъ свидѣтельствахъ свѣдѣній и несоотвѣтствія качества вина съ указаннымъ въ свидѣтельствѣ, а равно и за несоблюденіе правилъ, установленныхъ 22 и 23 ст. того же предлож., виновные привлекаются къ отвѣтственности, какъ за ввозъ или сокрытіе контрабанднаго вина. Храненіе и употребленіе крепкихъ напитковъ въ заведеніяхъ, открытыхъ для публики, безъ приобрѣтенія патентовъ на питейную продажу (примѣч. къ 302 ст. уст. о пит. сб. изд. 1876 г.) равносильно безпатентной торговлѣ питьями, какъ это разъяснено угол. кассац. д.—мъ Прав. Сен. (рѣш. № 475 за 1868 г. № 266, 579, 683 за 1870 г., № 486 за 1872 г. и др.). За храненіе въ торговомъ заведеніи, не имѣющемъ акцизнаго свидѣтельства на торговлю табакомъ и табачными издѣліями, закрытыхъ или открытыхъ помѣщеній съ табачными издѣліями, хотя бы и подъ предлогомъ собственного употребленія, содержатель заведенія подвергается взысканію, какъ за торговлю табакомъ и табачными издѣліями безъ акцизнаго свидѣтельства (174 ст. уст. объ акц. съ таб. изд. 1876 г.). — Не подлежитъ сомнѣнію, что отсутствіе таможенныхъ клеймъ можетъ быть послѣдствіемъ такихъ событій, которыя вовсе не зависѣли отъ воли и вины подсудимаго и слѣдовательно уничтожаютъ для него вмѣняемость (5, 4 п. 92, 93, 99 ст. улож.); таковъ напр. случай истребленія клеймъ пожаромъ, похищеніе клейменныхъ концовъ или отрѣзковъ и т. п. Но для признанія подсудимаго невиновнымъ подобныя обстоятельства должны быть точно установлены въ судебномъ приговорѣ, и уничтожающая вмѣненіе случайность никакъ не можетъ быть выводима, въ видѣ предположенія, изъ того единственно обстоятельства, что немѣющиеся клеймъ товары оплачены таможенною пошлиною. Признавая вслѣдствіе сего, что Одесская судебная палата нарушила точный смыслъ 757 ст. улож., освободивъ на такомъ основаніи Бернфельда и Серебрянника отъ взысканія за найденные въ ихъ магазинѣ безъ клеймъ кусокъ полушелковой матеріи и два куска кашемира, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ палаты, за нарушеніемъ приведеннаго закона, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой ея департаментъ.

53.—1878 года ноября 20 дня. По прошенію жителя г. Эривани Бабаева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ):

Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, по обвиненію жителя г. Эривани Аршана Бабаева въ зажигательствѣ, признала подсудимаго виновнымъ въ томъ, что въ ночь на 27-е апрѣля 1877 г., умышленно, изъ мести, поджегъ, помѣщающуюся на городскомъ бульварѣ, палатку тифлискаго жителя Садрадзе, изъ которой производилась продажа пива и шипучихъ водъ и въ которой во время поджога спалъ Захарій Абдушели, о чемъ впрочемъ обвиняемому не было извѣстно; отъ какого поджога сгорѣла какъ палатка, такъ и находившееся въ ней имущество. Опредѣляя наказаніе, слѣдующее Бабаеву за это преступленіе, судебная палата нашла, что совершенное подсудимымъ дѣяніе должно быть подведено подъ 2 ч. 1609 ст. улож., и потому приговорила его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылке на поселеніе по 2 степ. 20 ст. улож. Къ такому заключенію палата пришла по слѣдующимъ соображеніямъ: уложеніе о наказаніяхъ, опредѣляя во 2 отдѣлѣ 1609 ст. извѣстное наказаніе за умышленный поджогъ лавокъ, кладовыхъ и магазиновъ, ни въ этой, ни въ какой либо другой своей статьѣ, не устанавливаетъ, что подъ лавками, поджогъ которыхъ наказывается по 2 ч. 1609 ст., должны быть разумѣмы лишь извѣстнымъ образомъ устроенныя помѣщенія для торговли товарами и припасами, иначе говоря, что съ названіемъ лавки законъ связываетъ особое понятіе, а не то, которое существуетъ въ разговорной рѣчи и въ общепотребительномъ языкѣ. Въ обыкновенномъ же смыслѣ подъ лавкою разумѣется всякое помѣщеніе, въ которомъ производится торговля какими либо товарами или припасами и въ которомъ хранятся предметы этой торговли, причѣмъ для существа этого понятія безразлично, какъ устроено это помѣщеніе, —будетъ ли оно камешное или деревянное, капитальное зданіе или какой либо временный балаганъ, устроенный при посредствѣ дерева и какой либо матеріи (ярмарочныя лавки), родъ помѣщенія и большая или меньшая прикрѣпленность его къ землѣ устанавливають лишь подраздѣленіе лавокъ на простыя лавки и магазины, постоянныя и временныя лавки. Кромѣ того, если нашъ уголовный законъ призналъ необходимымъ установить особую защиту лавокъ отъ поджога, назначая наказаніе за умышленный поджогъ ихъ наравнѣ съ поджогомъ нежилыхъ строеній, сосѣдственныхъ съ обитаемыми зданіями, то, очевидно, что въ этомъ случаѣ имѣлось въ виду огражденіе лавокъ отъ поджога, какъ торговыхъ помѣщеній и хранилищъ товаровъ и припасовъ, поджогъ которыхъ особенно признается закономъ убыточнымъ и опаснымъ, а при такой цѣли покровительства закона безразлично, какъ бы ни было устроено самое помѣщеніе: капитальное оно или не капитальное, постоянное или временное, лишь бы въ подожженномъ помѣщеніи производилась торговля какими либо товарами или припасами, лишь бы оно было лавкой по своему значенію. А такъ какъ въ сожженной Бабаевымъ палаткѣ Садрадзе одновременно

съ поджогомъ производилась торговля пивомъ и водами и въ ней помѣщались изобходимые для этой торговли припасы, то палатка эта вполне удовлетворяла назначенію лавки и была ничѣмъ инымъ, какъ лавкой. На этотъ приговоръ палаты принесли—подсудимый Бабаевъ кассационную жалобу, а товарищъ прокурора палаты кассационный протестъ, въ которыхъ указываютъ на неправильное примѣненіе палатою къ Бабаеву 2 отдѣла 1609 ст. улож., такъ какъ дѣянiе подсудимаго, въ томъ видѣ, какъ оно признано въ приговорѣ палаты, должно быть подведено только подъ дѣйствіе 1615 ст. уложенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, предусматривая во 2-й ч. 1609 ст. улож. о наказ. поджогъ лавокъ, кладовыхъ и магазиновъ съ товарами или припасами какого либо рода, кромѣ жизненныхъ и волнскихъ, не опредѣляетъ при этомъ, какого именно рода помѣщенія или строенія слѣдуетъ разумѣть подъ лавками, кладовыми и магазинами. Равнымъ образомъ, и въ другихъ частяхъ св. зак., хотя неоднократно говорится о лавкахъ, но не содержится опредѣленія этого понятія. Тѣмъ не менѣе при ближайшемъ разсмотрѣнiи постановленій закона, опредѣляющихъ порядокъ производства торговли (прилож. къ 464 ст. уст. о пошл. по прод. 1876 г. и уст. торг.), а также порядокъ устройства торговыхъ помѣщеній въ городахъ и мѣстечкахъ (уст. стр. ст. 267, 268 и 434), слѣдуетъ придти къ заключенію, что законъ подъ названіемъ лавокъ, магазиновъ и кладовыхъ разумѣетъ, предназначенныя, для склада товаровъ и припасовъ, или же, для склада и торговли оными, постоянныя помѣщенія, устраиваемыя въ гостинныхъ дворахъ, торговыхъ рядахъ и подъ жилыми домами, и состоящія изъ одной, или же нѣсколькихъ комнатъ. Такъ, напр. въ ст. 8, 2 п. 24 и 3 прим. къ ст. 40-й положенія о пошлинахъ за право торговли, о лавкахъ говорится, какъ о постоянныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ, служащихъ не только для продажи, но и для склада товаровъ. Затѣмъ въ ст. 278, 306, 307, 340, прилож. къ ст. 349, 352, 2816—2822 уст. торг., т. XI, а также въ ст. 267, 268 и 434 уст. стр. (т. XII) упоминается о лавкахъ, какъ о мѣстахъ розничной торговли, устраиваемыхъ въ гостинныхъ дворахъ, домахъ и другихъ зданіяхъ. Изъ приведенныхъ законоположеній однакоже видно, что розничная торговля можетъ производиться не только изъ постоянныхъ, прочно устроенныхъ, но также и изъ временныхъ передвижныхъ и переносныхъ помѣщеній, однако послѣдняго рода помѣщенія не носятъ въ законѣ названія лавокъ (за исключеніемъ лишь временныхъ лавокъ, устраиваемыхъ во время ярмарокъ), а именуется передвижными будками, шгафами, ларями, сундуками и т. п. (примѣч. 3 къ ст. 40 прилож. къ ст. 464 уст. о пошл. по прод. 1876 г.). Изъ такого рода передвижныхъ помѣщеній можетъ быть производима только мелочная торговля нѣкоторыми особаго рода товарами, поименованными въ особомъ росписаніи, и онѣ, какъ по величинѣ своей, такъ и по роду производимой изъ оныхъ торговли служатъ только для продажи, а не для склада товаровъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію вопроса о томъ, должны ли быть примѣняема 2 ч. 1609 ст. ул. о нак. къ случаямъ поджога всякихъ

вообще торговых помѣщеній, содержащихъ въ себѣ известное количество необходимыхъ по роду торговли товаровъ или припасовъ, или же лишь къ случаямъ поджога лавокъ, кладовыхъ и магазиновъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. постоянныхъ помѣщеній, предназначенныхъ, не только для продажи, но и для склада товаровъ и устроенныхъ въ гостинныхъ дворахъ, торговыхъ рядахъ и т. п. зданіяхъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что законъ, опредѣляя во 2 п. 1609 ст. улож. о наказ., за поджогъ лавокъ, магазиновъ и кладовыхъ съ товарами и припасами, наказаніе, болѣе строгое противъ положеннаго за поджогъ жилыхъ строеній, имѣлъ при этомъ въ виду большую степень опасности, представляющуюся при пожарахъ торговыхъ зданій, располагаемыхъ обыкновенно въ центрѣ городовъ и мѣстечекъ, а также значительность матеріальнаго вреда, угрожающаго торговымъ людямъ отъ истребленія огнемъ хранящихся въ ихъ лавкахъ, магазинахъ и кладовыхъ товарныхъ запасовъ. При такой же цѣли вышеприведеннаго закона, очевидно, что наказаніе, опредѣленное во 2-й ч. 1609 ст. улож., можетъ бытъ примѣняемо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда поджогъ торговаго помѣщенія, вслѣдствіе нахождения этого помѣщенія въ ряду другихъ подобныхъ или же по значительному количеству хранящихся въ ономъ товаровъ, представляется особенно опаснымъ и угрожаетъ большимъ матеріальнымъ вредомъ. Такой выводъ представляется вполнѣ согласнымъ съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. его 1874 г. № 299 и 1876 г. № 97, другому аналогическому со 2-ю ч. 1609 ст. улож. постановленію, заключающемуся во 2 отд. 1607 ст. ул. и опредѣляющему наказаніе 3 степенями выше, противъ положеннаго въ 1606 ст. ул. о нак., за поджогъ магазиновъ жизненныхъ припасовъ или военныхъ и морскихъ снарядовъ. Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ указалъ, что подъ поджогомъ «магазиновъ жизненныхъ припасовъ» законъ разумѣетъ умышленное истребленіе посредствомъ огня значительныхъ казенныхъ, общественныхъ или частныхъ складовъ, особо устроенныхъ для храненія продовольственныхъ запасовъ, предназначенныхъ для удовлетворенія нуждъ извѣстнаго населенія или мѣстности, а не вообще поджогъ всякаго помѣщенія, въ которомъ находится болѣе или менѣе значительное количество жизненныхъ припасовъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что приговоромъ Тифлисской судебной палаты подсудимый Бабаевъ признанъ виновнымъ въ поджогѣ расположенной на городскомъ бульварѣ временной, парусинной палатки, изъ которой производилась продажа пива и шипучихъ водъ, т. е. такого рода торговаго помѣщенія, которое не находилось въ ряду другихъ подобныхъ, и по своимъ размѣрамъ, а также и по роду производившейся изъ онаго торговли, могло служить только для продажи, но не для склада товаровъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не имѣла въ данномъ случаѣ достаточнаго основанія присуждать Бабаева къ наказанію, положенному во 2-й ч. 1609 ст. ул. о наказ., а посему опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 1609 ст. улож. о наказ., приговоръ Тифлисской судебной палаты о подсудимомъ Бабаевѣ отмѣнить, а дѣло о немъ для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же палаты.

54.—1878 года ^{ноября 20}/_{декабря 4} дня. По делу *Ома Бралинскаго и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ О. П. Лего; заключеніе давалъ исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ома Бралинскій и Валентій Марчакъ обвинялись таможеннымъ вѣдомствомъ въ Болсславецкомъ гминномъ судѣ въ водвореніи контрабанднаго спирта на сумму 7 р. 20 к. Признавая Бралинскаго виновнымъ въ взводимомъ на него проступкѣ, обвиненіе же Марчака недоказаннымъ, — гминный судъ, на основаніи 761 ст. улож. о нак., опредѣлялъ: подвергнуть Бралинскаго уплатѣ денежнаго взысканія 14 р. 40 к., а Марчака освободить отъ ответственности и задержанныхъ подъ провозимымъ спиртомъ лошадей возвратитъ ему обратно. Въ поданномъ на этотъ приговоръ гминнаго суда, въ мировой сѣздъ Калинскаго губ. 1-го округа, апелляціонномъ отзывѣ, начальникъ Калинскаго таможеннаго округа указывалъ между прочимъ на то, что гминный судъ, въ нарушение 751 ст. улож. о нак., не опредѣлялъ: конфисковать пары лошадей и повозку, въ которой оказался контрабандный спиртъ на сумму 7 р. 20 к. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой сѣздъ нашелъ: что 751 ст. улож. о нак. относится къ тѣмъ только случаямъ, въ которыхъ упряжкой съотъ и повозки служили исключительно средствомъ для провоза контрабанды, т. е. въ которыхъ товары были въ такомъ значительномъ количествѣ, что безъ помощи лошадей и повозки не было возможности перевозить ихъ. Понимая же означенную статью въ томъ смыслѣ, что лошади и повозки, въ которыхъ оказалось хотя бы самое незначительное количество товаровъ, подлежатъ во всякомъ случаѣ конфискаціи, оказалось бы на практикѣ, напримѣръ, если бы у кучера, правящаго дорогою каретою, запряженною четверкою лошадей, была найдена бутылка контрабанднаго спирта, то карета и лошади подлежали бы конфискаціи и очевидно, что подобное пониманіе 751 ст. привело бы къ самымъ несправедливымъ приговорамъ. Равнымъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ нельзя признать, чтобы пара лошадей и повозка служили исключительнымъ средствомъ и были только взяты подсудимымъ для провоза контрабанднаго спирта, такъ какъ количество спирта на сумму 7 руб. 20 к. могло быть легко пронесено безъ помощи повозки и потому сѣздъ мировыхъ судей, понимая 751 ст. въ томъ смыслѣ, что, по намѣренію законодателя, выразившемуся въ этой статьѣ, конфискаціи должны подлежать тѣ только лошади и повозки, которыя служили исключительнымъ средствомъ провоза контрабанды и безъ которыхъ водвореніе этихъ товаровъ было невозможно или весьма затруднительно, приходитъ къ убѣжденію, что въ настоящемъ случаѣ повозка и лошади не должны быть конфискованы. По этимъ основаніямъ мировой сѣздъ апелляціонный отзывъ оставилъ безъ послѣдствій. На приговоръ мирового сѣзда начальникъ таможеннаго округа принесъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ, что сѣздъ далъ неправильное толкованіе 751 ст. ул. о нак. и что правило, изложенное въ этой статьѣ, должно быть понимаемо въ смыслѣ карательной мѣры, установленной для пограничныхъ жителей, являющихся либо главными дѣятелями контрабанднаго промысла, либо

первыми пособниками контрабандистовъ, т. е. мѣры, устанавливающей безусловную конфискацію перевозочныхъ средствъ, употребляемыхъ подъ перевозку всякаго рода товаровъ, слѣдующихъ тайнымъ путемъ съ черты границы и стремящейся къ уничтоженію контрабанды на первыхъ же порахъ ея въ предѣлахъ края.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по силѣ 1618 ст. тамож. уст. (т. VI изд. 1857 г.) и 751 ст. улож. о нак. изд. 1866 г., упряжный скотъ, упряжь, повозки, и рѣчные суда, задержанныя подъ тайно провозимыми, привозными и отпусными, запрещенными или утаенными отъ пошлинъ иностранными товарами, коль скоро будетъ доказано, что товары эти на нихъ везутся изъ за границы или съ черты границы, конфискуются. Точный смыслъ этихъ статей не оставляетъ сомнѣнія, что для примѣненія оныхъ не представляется никакой необходимости въ опредѣленіи вѣса или количества привозимыхъ товаровъ, а также возможности водворенія этихъ товаровъ безъ употребленія перевозочныхъ средствъ, но вполне достаточно, чтобы товары эти провозились изъ за границы или съ черты границы тайно и чтобы находящійся подъ такими товарами скотъ или повозки были употреблены для провоза сихъ товаровъ. Въ виду этого, соображеніе мирового съезда о томъ, что 751 ст. улож. о нак. (1618 ст. тамож. уст.) относится лишь къ случаямъ, въ которыхъ упряжный скотъ и повозки служатъ исключительнымъ средствомъ для провоза контрабанды, т. е., какъ сказано въ приговорѣ съезда,—въ которыхъ товары были въ такомъ значительномъ количествѣ, что безъ помощи лошадей и повозки не было возможности перевозить ихъ, представляется явно неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ толкованіемъ 1618 ст. уст. тамож. (т. VI изд. 1857 г.), приговоръ мирового съезда Калужской губ. 1-го округа отмѣнить, самое же дѣло передать для повсѣго разсмотрѣнія въ мировой съездъ той же губерніи 2 округа.

55.—1878 года $\frac{\text{ноября } 20}{\text{декабря } 4}$ чиселъ. *По дѣлу крестьянина Ануфріева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. Ѳ. Баландинъ).

По существу этой жалобы и приговора съезда, въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: представляется ли возможнымъ дальѣйшее примѣненіе правила ст. 166 уст. о нак., за отмѣною упоминаемыхъ въ ней ст. 684, 685 и 713 устава лѣснаго (изд. 1857 г.)? Такъ какъ на основаніи ст. 12 у. у. суд., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, то для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ обсужденію точнаго разума ст. 166 уст. о нак. Въ статьѣ этой выражено, что за непредъявленіе, при сплавѣ судовъ или лодогъ, судовыхъ билетовъ, за предъявленіе билетовъ, несоотвѣтствующихъ клеймамъ на судахъ, а равно за неимѣніе на судахъ клеймъ, за несогласіе размѣровъ судна, показаннаго въ билетѣ, съ

дѣйствительностію и за немѣніе отмѣтокъ на билетѣ о перестройкѣ судна съ перемѣною его размѣра, виновные подвергаются денежному взысканію вдвое противъ посаженной или пофутной съ судовъ пошлины, указанной въ ст. 684, 685 и 713 устава лѣснаго. Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что исчисленіе установленныхъ ст. 166 уст. о нак. денежныхъ взысканій находилось и находится въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ правилъ лѣснаго устава, на которыя въ ней сдѣлана ссылка или, иными словами, примѣненіе названной статьи возможно на практикѣ только подъ условіемъ точнаго опредѣленія въ уставѣ лѣсномъ какъ размѣровъ посаженной и пофутной пошлины, такъ и способовъ исчисления ея. Когда составлялся и былъ изданъ уставъ о наказаніяхъ, падаемыхъ мировыми судьями, то означенному условію вполнѣ удовлетворяли приведенныя выше статьи устава лѣснаго изданія 1857 года, а именно въ нихъ содержались положительныя и ясныя правила о взысканіи и исчисленіи пошлины какъ съ рѣчныхъ судовъ, лодокъ и челновъ различнаго рода, такъ и съ судовъ мореходныхъ, причемъ съ первыхъ, т. е. съ рѣчныхъ, пошлина взыскивалась посаженная, съ числа саженъ въ длину, умноженныхъ на ширину судна, а со вторыхъ, мореходныхъ, пошлина была пофутная, по числу футовъ по килю судна. Въ виду этого, исчисленіе взысканія по ст. 166 уст. о нак. не могло представлять ни чего представляло никакого затрудненія: если при сплавѣ рѣчнаго судна на немъ не оказывалось клейма или судового билета, то хозяинъ его подвергался денежному взысканію вдвое противъ посаженной пошлины, а если судно было мореходное, то за тѣ же или иныя нарушенія правилъ о постройкѣ и сплавѣ судовъ, виновный обязанъ былъ уплатить двойную пофутную пошлину. Но въ настоящее время порядокъ этотъ оказывается неисполнимымъ. Такъ какъ постановленныя въ названныхъ статьяхъ лѣснаго устава пошлины взымались, какъ это выражено въ ст. 684 того же устава, въ замѣнъ попенныхъ денегъ за отпускавшійся казною на постройку судовъ лѣсъ, впредь до изданія по сему предмету положительныхъ правилъ, то съ изданіемъ такихъ правилъ пошлины тѣ должны были потерять свое прежнее значеніе. И дѣйствительно: 13 мая 1869 г. Высочайше утверждены были правила объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ министерства государственныхъ имуществъ, въ коихъ уже не упоминается о взысканіи посаженной или пофутной пошлины за отпускаемый на постройку судовъ лѣсъ, а вслѣдъ за тѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 26-го октября 1870 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта даже узаконившія эти пошлины ст. 684, 685 и 713 уст. лѣсн. были отмѣнены. Поэтому въ настоящее время то условіе возможности примѣненія правила ст. 166 уст. о нак., о которомъ было сказано выше, уже не существуетъ: ни въ уставѣ лѣсномъ изданія 1876 г., ни вообще въ нашихъ законахъ нѣтъ статей, соответствующихъ ст. 684, 685 и 713 того же устава изд. 1857 г., и которыя опредѣляли бы: что такое посаженная или пофутная пошлина, и какимъ образомъ она должна быть взимаема, а затѣмъ нѣтъ основаній, а слѣдовательно и возможности для опредѣленія тѣхъ штрафовъ, о коихъ упоминается въ ст. 166 уст. о наказ. — По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правит. Сенатъ признаетъ, что жалоба Новгородскаго управленія госуд. имун. на непривлеченіе Де-

манскимъ мировымъ съѣздомъ крестьянина Ануфриева къ ответственности по ст. 166 уст. о нак., за безбилетный сплавъ барки и лодогъ, не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, и потому опредѣляетъ: жалобу эту, за силою ст. 174 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

56.—1878 года декабря 4-го дня. *По дѣлу Мартина Янкевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключение давалъ исполн. обязан. Оберъ Прокурора Д. В. Беръ).

20 июня
2 июля 1873 г. прибылъ въ г. Александровъ вагонъ прусской восточной желѣзной дороги за № 2114, отправленный изъ Торна въ Варшаву транзитомъ, т. е. съ иностранными товарами, предназначенными для очистки пошлиною въ Варшавской главной складочной таможенѣ. Въ Александровѣ этотъ вагонъ, по случаю оказавшейся надобности починить задвижку, былъ открытъ и засимъ въ такомъ, при таможенномъ досмотрѣ, кромѣ 33 товарныхъ мѣстъ, значащихся по грузовому билету, оказалось, безъ всякихъ бумагъ, шесть ящиковъ подъ знакомъ P I V, съ №№ 3868, 3869, 3870, 38, 39 и 40, вѣс. 71 пудъ, 32 фун. Ящики эти были оставлены въ томъ-же вагонѣ, но только о нахожденіи ихъ была сдѣлана отмѣтка на грузовомъ билетѣ, послѣ чего вагонъ, обеспеченный таможенными пломбами и замками, былъ отправленъ дальше съ поѣздомъ № 36 и прибылъ въ Варшаву въ путевой дворъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. На слѣдующій, по прибытіи поѣзда въ Варшаву, день, при выгрузкѣ товаровъ изъ означеннаго вагона на таможенномъ дворѣ, этихъ шести ящиковъ не оказалось. Служація лица, повѣрившія вагоны, вошедшіе въ составъ поѣзда № 36, и въ томъ числѣ вагонъ № 2114, нашли привѣшанныя таможенные пломбы и замки цѣлыми и вообще не замѣтили ничего подозрительнаго; только уже послѣ выгрузки товаровъ, одна изъ задвижекъ, на которыхъ привѣшивались пломбы и замки, выпала и засимъ ревизоръ вагоновъ и слесарь, найдя оставшееся въ стѣлѣ вагона отверстіе довольно значительнымъ и замѣтивъ въ такомъ отломанный конецъ задвижки, заключили, что задвижка, до привѣшиванія замковъ и пломбъ, была сломана и потомъ, обмотанная паклею, воткнута крѣпко въ то же отверстіе, такъ что дверь вагона могла быть открыта и безъ поврежденія пломбъ и замковъ. По производству дознанія и слѣдствія, къ ответственности за провозъ упомянутыхъ товаровъ безъ оплаты пошлиною и за похищеніе этихъ товаровъ изъ запломбированнаго вагона были, между прочимъ, привлечены Израиль Вейнбергъ и прусскій подданный Мартинъ Янкевичъ, которые приговоромъ 6. Варшавскаго уголовнаго суда признаны виновными: Вейнбергъ въ самомъ совершеніи упомянутыхъ преступленій, а Янкевичъ въ пособничествѣ къ совершенію этихъ преступленій. Вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывовъ подсудимыхъ и протеста товарища прокурора дѣло поступило на разсмотрѣніе Варшавской судебной палаты, которая нашла, что товары были привезены изъ за границы, безъ провозныхъ бумагъ, въ вагонѣ, отправленномъ въ Варшаву транзитомъ, и засимъ тайно по-

хищены изъ того-же вагона до выгрузки въ таможенномъ дворѣ, слѣдовательно эти товары были водворены въ предѣлы государства мимо таможенъ съ тою очевидною цѣлью, чтобы утайть ихъ отъ очистки пошлиною, въ виду чего виновность Израиля Вейнберга состоитъ преимущественно въ тайномъ провозѣ товаровъ. Но въ числѣ средствъ, употребленныхъ Вейнбергомъ для водворенія товаровъ въ предѣлы государства, палата усмотрѣла дѣяніе, которое само по себѣ составляетъ преступленіе и заключается въ томъ, что товары были похищены изъ вагона, на которомъ, какъ на транзитномъ, по распоряженію таможеннаго начальства въ Александровѣ, были привѣшены таможенные пломбы и замки для временнаго обезпеченія цѣлости и неприкосновенности провозимыхъ транзитомъ товаровъ; для совершенія же предполагаемаго похищенія, уже за границею, заблаговременно была сломана одна изъ задвижекъ, на которыхъ привѣшивались пломбы и замки, и воткнута назадъ, обмотанная паклею. Похищеніе это, по мнѣнію палаты, подходитъ подъ ст. 304 ч. 2 и 1647 ч. 2 улож. о нак. 1866 г. Что же касается до подсудимаго Янкевича, то принимая во вниманіе, что изъ собственнаго его сознанія, въ связи съ другими данными слѣдствія видно, что онъ, хотя, кажется, и не принималъ прямого участія въ самомъ похищеніи товаровъ изъ опломбированнаго вагона, но, изъ какихъ-то личныхъ видовъ, до совершенія преступленія обязался помогать похитителямъ и, засимъ, дѣйствительно помогалъ имъ устраненіемъ опломбированнаго вагона, доставленіемъ къ рамнѣ и потомъ къ заставѣ другаго вагона съ перегруженными уже товарами, палата пришла къ заключенію, что эти дѣйствія Янкевича, по смыслу ст. 13 улож. о нак., слѣдуетъ признать пособничествомъ: что Янкевичъ не могъ не знать о способѣ похищенія товаровъ изъ увезеннаго имъ же опломбированнаго вагона и что, притомъ, содѣйствіе его, какъ мѣстнаго служащаго лица, было необходимо. Въ виду вышеизложеннаго и ст. 1627 уст. там., 121, 304 ч. 2, 1647 ч. 2 улож. о нак. изд. 1866 г., палата полагала присудить Вейнберга и Янкевича къ наказанію по 4 степ. 31 ст. улож., но, въ виду 891 ст. уст. уг. суд., постановила: приговоръ бывшаго Варшавскаго уголовного суда утвердить, т. е. подвергнуть подсудимыхъ заключенію въ рабочемъ домѣ на одинъ годъ каждаго и высылкѣ Янкевича за границу съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы государства. Въ кассационной жалобѣ, поданной на приговоръ судебной палаты, подсудимый Янкевичъ, ходатайствуя объ отмятій этого приговора, объясняетъ: 1) что проступокъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, предусмотрѣнъ въ 744, 766 и 767 ст. улож. о нак. и неправильно подведенъ палатою подъ 304 ст. того же уложенія; 2) что пособничество его, подсудимаго, состояло лишь въ пособіи Вейнбергу къ выгрузкѣ неоплаченнаго пошлиною товара, а не къ поврежденію печатей, которыя вовсе повреждены не были; 3) что палата, вопреки 879 ст. уст. угол. суд., не вызвала указанныхъ имъ, Янкевичемъ, въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей и 4) что ему, Янкевичу, не былъ своевременно сообщенъ списокъ судей, чѣмъ нарушена 589 ст. уст. уг. суд.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находить, что хотя на приговоръ судебной палаты подана жалоба лишь однимъ изъ подсудимыхъ Янкевичемъ, но дѣйствія этого подсудимаго, какъ пособника, находятся въ такой тѣсной связи съ дѣйствіями главнаго виновнаго Вейнберга, что для опредѣленія свойства преступленія, совершеннаго Янкевичемъ, необходимо предварительно выяснитъ юридическую сторону дѣянія, въ совершеніи котораго признанъ виновнымъ Вейнбергъ. Сущность обвиненія, упадавшаго на Вейнберга, какъ видно изъ дѣла и приговора палаты, заключалась въ томъ, что онъ тайно мимо таможенъ провезъ изъ за границы, безъ надлежащихъ бумагъ, неоплаченные пошлиною товары, помѣщенные имъ, или его сообщниками, тайно въ вагонъ желѣзной дороги, который долженъ былъ слѣдовать чрезъ границу и, затѣмъ, по прибытіи этого вагона въ Варшаву, тайно-же похитилъ эти товары, причѣмъ еще за границей была попорчена у вагона задвижка, на которой привѣшивались пломбы и замки. Всѣ эти данныя приводятъ къ тому заключенію, что тайное отъ желѣзнодорожнаго и таможеннаго начальствъ помѣщеніе упомянутыхъ товаровъ въ вагоны желѣзной дороги было лишь средствомъ водворенія ихъ въ Россію безъ оплаты пошлиною, что Вейнбергу принадлежало право владѣнія на эти товары и что таможенное вѣдомство или желѣзная дорога не были обязаны отвѣчать за цѣлость этихъ товаровъ, какъ помѣщаемыхъ въ вагоны безъ ихъ вѣдома. Такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ Вейнберга недостаетъ одного изъ самыхъ существенныхъ признаковъ кражи: похищенія чужаго имущества, почему и примѣненіе къ этимъ его дѣйствіямъ 2 ч. 304 ст. улож. о наказ., представляется неправильнымъ. Судебная палата, признавая возможнымъ примѣненіе по настоящему дѣлу этой послѣдней статьи, въ приговорѣ своемъ указываетъ, что для похищенія упомянутыхъ товаровъ была сломана у вагона задвижка, на которой привѣшивались пломба и замокъ, но во 1-хъ) если бы задвижка эта была сломана самимъ Вейнбергомъ, лишь съ цѣлью изыятія товаровъ изъ вагона, то это обстоятельство, въ виду права владѣнія Вейнберга на товары и за отсутствіемъ указаній въ приговорѣ палаты, чтобы Вейнбергъ имѣлъ намѣреніе изыятіемъ этихъ товаровъ доставить себѣ возможность требовать съ кого-либо (т. е. съ таможеннаго вѣдомства или желѣзнодорожнаго управленія) убытки (рѣш. 1874 г. № 88), не могло бы обратитъ его дѣйствій въ кражу, и во 2-хъ) сама же палата въ своемъ приговорѣ объясняетъ, что задвижка была сломана еще за границею и затѣмъ воткнута назадъ обернутая паклею; установленіе такого факта исключаетъ возможность совершенія Вейнбергомъ взлома. По всемъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что дѣйствія Вейнберга составляютъ лишь тайный провозъ неоплаченныхъ пошлиною товаровъ и не заключаютъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 304 ст. уложенія, а затѣмъ и Янкевичъ, какъ пособникъ Вейнберга, не можетъ быть подвергнутъ ответственности за пособничество къ кражѣ, предусмотрѣнной этою послѣднею статьею, (1870 г. № 367). Посему и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ пунктовъ жалобы Янкевича, теряющихъ значеніе за отмѣною приговора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Варшавской судебной палаты по отношенію

въ Ликевичу, за неправильнымъ примѣненіемъ 2 ч. 304 ст. улож. о нак., отмѣнить и дѣло объ этомъ подсудимомъ передать на новос рассмотрѣніе другаго департамента той-же палаты, въ отношеніи же подсудимаго Вейнберга, не подававшего кассационной жалобы, приговоръ палаты оставить въ силѣ.

57.—1878 года декабря 11-го дня. *По дѣлу штабсъ-капитана Ивана и жен его Лукерьи Морей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

По обвинительному акту, утвержденному Харьковской судебной палатой, отставной штабсъ-капитанъ Иванъ и жена его Лукерья Морей были предапы суду Нѣжинскаго окружнаго суда, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, статьями, въ отношеніи Морей 285, а въ отношеніи жены его 286. Велѣдствіе обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Нѣжинскій окружный судъ приговоромъ, состоявшимся 7-го іюня 1878 года, опредѣлилъ: заключить въ тюрьму Ивана Морея на 6, а жену его Лукерью Морей на 2 мѣсяца. Приговоръ этотъ обжалованъ осужденными, указывающими въ своихъ кассац. жалобахъ на нарушеніе судомъ уст. угол. суд. ст. 751, имѣвшее послѣдствіемъ неправильное примѣненіе къ дѣяніямъ, въ которыхъ они признаны виновными, улож. о нак. ст. 285 и 286, и предсѣдателемъ суда того же устава ст. 801, 802 и 803. Кромѣ того Морей жалуются на устраненіе судомъ старшины присяжныхъ засѣдателей. Нарушеніе 751 ст. жалобчики видятъ въ томъ, что предложенные прис. засѣдателямъ вопросы содержатъ въ себѣ лишь выводы обвинительнаго акта, опровергнутаго судебнымъ слѣдствіемъ и заключительными преніями. Нарушеніе предсѣдателемъ суда ст. 801—803 жалобчики усматриваютъ въ томъ, что заключительная рѣчь предсѣдателя имѣла предметомъ лишь давныя, добытыя обвинительнымъ актомъ и рѣчью прокурора, и наполнена была выраженіями, направленными противъ доводовъ, изложенныхъ въ защитительной рѣчи, оставшимися такимъ образомъ непровергнутыми. По содержанію кассационныхъ жалобъ изъ протокола судебного по дѣлу засѣданія, противъ правильности составленія котораго замѣчаній не было сдѣлано сторонами, видно: 1) что противъ редакціи вопросовъ стороны не возражали, и 2) что предсѣдатель произнесъ заключительную рѣчь, согласно съ 801—815 ст. у. у. суд. Тѣмъ же протоколомъ засвидѣтельствовано, что чрезъ полчаса по удаленіи присяжныхъ засѣдателей съ вопросомъ листомъ въ совѣщательную комнату, судебный приставъ доложилъ предсѣдателю, что они желаютъ просить у суда разъясненія по какому то вопросу. По возвращеніи велѣдствіе сего прис. засѣдателей въ залу засѣданія, предсѣдатель спросилъ старшину колл. асс. Канѣца, по какому вопросу или обстоятельству прис. засѣдатели встрѣтили затрудненіе. На этотъ вопросъ старшина не отвѣтилъ, а остальные 11 прис. засѣдателей просили разъяснить, вправѣ ли старшина не писать отвѣтъ, изображающій мнѣніе большинства прис. засѣдателей. Предсѣдатель вновь объяснилъ прис. засѣдателямъ у. у. суд. ст. 813, послѣ чего они удалились въ совѣщательную комнату. По истеченіи 20 минутъ прис. засѣ-

датели опять пожелали видѣть судъ, причѣмъ заявили, что старшина, ими избран- ный, не желаетъ писать отвѣта большинства. Предсѣдатель спросилъ старшину о причинѣ такого отказа, на что старшина отвѣтилъ: «пусть прежде успокоятся». Прис. засѣдатели на это возразили: «мы покойны». Старшина присяжныхъ отвѣ- тилъ: «пусть подумаютъ, потолкуютъ, успокоятся», на что прис. засѣдатели опять возразили: «мы обсудили, обдумали». Тогда предсѣдатель спросилъ старшину, же- лаетъ ли онъ написать отвѣтъ большинства, на что старшина отвѣтилъ: «я имъ ни секретарь, ни писецъ». Окружный судъ, по выслушаніи заключенія прокурора, принимая во вниманіе, что старшина отказывается написать отвѣтъ большинства, несмотря на двукратное разъясненіе ему обязанности его по 815 ст. у. у. суд., что данный старшиною на послѣдній вопросъ предсѣдателя отвѣтъ устраняетъ ручательство съ его стороны подчиниться и въ будущемъ обязанности по 815 ст., и руководствуясь 610 ст. того же устава, опредѣлилъ: устранить Капѣвца изъ комплекта прис. засѣдателей, замѣнивъ его первымъ запаснымъ казакомъ Миро- неико, и предложить комплектнымъ прис. засѣдателямъ избрать изъ среды своей старшину. По избраніи установленнымъ порядкомъ старшины, предсѣдатель объ- яснилъ прис. засѣдателямъ, вкратцѣ, обязанность вновь разсмотрѣть, обсудить и рѣшить дѣло по совѣсти и внутреннему убѣжденію. Послѣ чего было постановлено прис. засѣдателями рѣшеніе.

Не усматривая указываемаго Морей нарушенія судомъ 751 ст. у. у. суд., пото- му, что Морей, какъ видно изъ протокола судебного по дѣлу засѣданія, противъ предложенныхъ на разрѣшеніе прис. засѣдателей вопросовъ никакихъ возраженій въ порядкѣ, указанномъ 762 ст. того же устава, не предъявили, почему, согласо- по разъясненіямъ Сената, изложеннымъ въ кассационныхъ рѣшеніяхъ 1867 г. № 135, 1868 г. № 22, 1870 г. № 1079 и ми. др., не могутъ ходатайствовать объ отміи на этомъ основаніи приговора; а равно имѣя въ виду, что сторона, права которой нарушены выраженіями, употребленными предсѣдателемъ въ за- ключительной рѣчи, можетъ просить объ отміи на этомъ основаніи приговора лишь тогда, если выраженія эти, по требованію ея, внесены въ протоколъ (кассац. рѣшенія Сената: 1867 г. № 74, 1868 г. № 111 и ми. др.); о занесеніи же въ протоколъ судебного засѣданія выражений, употребленныхъ предсѣдателемъ въ за- ключительной рѣчи, Морей не просили, почему и не могутъ основывать просьбу объ отміи приговора суда на нарушеніи будто бы, предсѣдателемъ суда уст. угол. суд. ст. 801—803, Правит. Сенатъ, по отношенію жалобы Морей на устрани- неніе судомъ старшины прис. засѣдателей, находить, что категорическій отказъ старшины прис. засѣдателей Капѣвца исполнить возложенную на него 811 ст. у. у. суд. обязанность, требовалъ принятія со стороны суда мѣры къ устраненію препятствовавшаго дальѣйшему движенію дѣла затрудненія. Случай, вызвавшій устраненіе старшины Капѣвца изъ числа прис. засѣдателей, не предусмотрѣнъ уставомъ уголовного судопроизводства. Отсюда слѣдуетъ, что при принятіи мѣры къ устраненію препятствовавшаго дальѣйшему движенію дѣла затрудненія, суду слѣдовало примѣнить порядокъ, наиболѣе подходящій къ правиламъ, опредѣляю-

Угол. 1878 г. 9*

щимъ случай и порядокъ устраненія прис. засѣдателей отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла, изложеннымъ въ ст. 675 и 676 у. у. с. На основаніи приведенныхъ законовъ, присяжные засѣдатели устраняются отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла въ случаѣ отлучки изъ залы засѣданія, сношенія съ лицами, не принадлежащими къ составу суда, не получивъ на то разрѣшенія председателя, и собиранія какихъ либо свѣдѣній по дѣлу внѣ судебного засѣданія. Ни того, ни другаго, ни третьяго старшина прис. засѣдателей Капѣвецъ себѣ не дозволялъ. Слѣдовательно судъ не имѣлъ законнаго основанія устранять старшину прис. засѣдателей Капѣвца отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла. Притомъ же принятая судомъ мѣра не вызывалась необходимостью. Старшина прис. засѣдателей Капѣвецъ не отказывался отъ исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя; онъ не желалъ лишь подчиниться обязанностямъ, возложеннымъ на него уставомъ уголовного судопроизводства ст. 670 и 815 въ качествѣ старшины присяжныхъ засѣдателей. Слѣдовательно и принятая судомъ, къ устраненію препятствовавшаго дальнѣйшему движенію дѣла затрудненія, мѣра должна была соотвѣтствовать необходимости устранить Капѣвца отъ исполненія обязанностей старшины присяжныхъ засѣдателей. Мѣра же эта вполнѣ достигалась предоставленіемъ присяжнымъ засѣдателямъ избрать изъ среды своей, въ порядкѣ, указанномъ у. у. суд. ст. 670, другаго въ замѣнъ Капѣвца, старшины. Признавая такимъ образомъ, что въ порядкѣ устраненія старшины прис. засѣдателей Капѣвца отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла судъ нарушилъ 675 и 676 ст. у. у. суд., Правит. Сенатъ не можетъ признать нарушеніе это существеннымъ, потому что въ комплектъ присутствія прис. засѣдателей, въ замѣнъ Капѣвца, поступилъ, какъ то требуется 662 ст. у. у. суд., первый запасный присяжный засѣдатель Миропенко, законность избранія котораго въ присяжные засѣдатели Морей не опровергають. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. уст. угол. суд., жалобы Морей оставить безъ послѣдствій

58.—1878 года декабря 11 дня. *По дѣлу крестьянина Нечаева.*
(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій;
докладывалъ дѣло Г. К. Рѣпицскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурор
А. А. Арцимовичъ).

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу Пермскаго управленія государств. имуществ. на приговоръ Пермскаго мирового съѣзда, по обвиненію крестьянина Нечаева въ порубкѣ лѣса въ Канабековской дачѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: подвергается ли заготовщикъ лѣса въ казенной дачѣ отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда рабочими его будетъ сдѣлано какое либо нарушеніе установленныхъ правилъ и условій, хотя бы въ этомъ нарушеніи самъ заготовщикъ и не принималъ никакого участія? Вопросъ этотъ былъ предусмотрѣнъ еще въ 1863 году, при пересмотрѣ въ то время правилъ о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе уставовъ о казенныхъ лѣсахъ, и въ изданномъ 9-го апрѣля того же года законѣ (прилож. къ ст. 1460 уст. лѣсн., по прод. 1864 г.) были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія, выраженные въ ст. 24 этого закона, правила: «если при рубкѣ казеннаго лѣса по найму отъ промышленника сдѣлано будетъ рабочими его какое либо отсту-

плеіе отъ установленныхъ правилъ и условій, то денежное взысканіе падаетъ на промышленника, какъ виновнаго въ слабомъ надзорѣ, если же при заготовкѣ лѣса произойдетъ со стороны рабочихъ похищеніе или самовольная порубка лѣса, то они сами подвергаются денежнымъ взысканіямъ или личнымъ наказаніямъ, за сіе опредѣленнымъ, исключая, если дѣйствовали съ вѣдома промышленника, въ каковомъ случаѣ отвѣтственность обращается на него одного. Когда же похищеніе или самовольная порубка сдѣланы безъ вѣдома промышленника, то при несостоятельности рабочихъ къ платежу денежнаго взысканія, онъ обязанъ вознаградить лишь причиненный ими ущербъ, и притомъ въ двойномъ количествѣ. Такъ какъ правила эти не были повторены ни въ уложеніи о наказаніяхъ, ни въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, хотя по списку статей уложенія о наказаніяхъ и другихъ томовъ свода законовъ, замѣненнымъ статьями устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и значилось, что статья 24-я закона 9-го апрѣля 1863 года замѣнена статьею 15-ю этого послѣдняго устава (Въ с о ч а й ш ь утвержденное 27-го декабря 1865 года мѣіііе государственнаго совѣта), то, по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года въ образованныхъ по этимъ уставамъ судебныхъ установленіяхъ, снова сталъ возбуждаться помянутый выше вопросъ. Нынѣ, съ новымъ изданіемъ въ 1876 году лѣснаго устава, вопросъ этотъ слѣдуетъ считать разрѣшеннымъ. Въ этомъ изданіи (статья 696) возстановлено то правило закона 9-го апрѣля 1863 года, коимъ подлежащій обсужденію въ этомъ дѣлѣ вопросъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ, а именно въ томъ, что если при рубкѣ казеннаго лѣса по найму отъ промышленника сдѣлано будетъ рабочими его какое либо отступленіе отъ установленныхъ правилъ и условій, то денежное взысканіе падаетъ на промышленника, какъ виновнаго въ слабомъ надзорѣ. Хотя же это правило и не включено ни въ уложеніе ни въ уставъ о наказаніяхъ, ни въ уставъ уголов. судопр., но оно должно быть примѣняемо судебными установленіями въ силу какъ примѣчъ къ ст. 1 уст. о нак., налаг. мир. суд., такъ и ст. 63 г. I закон. основныхъ. По вѣмъ сѣмъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что Пермскій мир. сѣздъ не отвергая того факта, что при заготовкѣ Нечаевымъ лѣса сдѣлана порубка не въ отведенномъ для того участкѣ, освободилъ одного Нечаева отъ указанной въ ст. 161 уст. о нак. отвѣтственности на томъ основаніи, что лѣсъ рубился не самимъ Нечаевымъ, а его рабочими, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ сѣздомъ ст. 696 уст. лѣсн. (изд. 1876 г.) приговоръ сѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Оханскій мир. сѣздъ.

59.—1878 года декабря 19 дня. По дѣлу вдовы коллеж. ассесора Менжинской.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавалъ дѣло П. А. Дейвръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Бывшій судебный приставъ Елисаветпольскаго окружнаго суда коллежскій ассесоръ Менжинскій былъ преданъ Тифлисскою судебною палатою суду по обвиненію въ преступленіи по должности. По полученіи судомъ указа по сему предмету

Тифлисской судебной палаты, отъ 2 декабря 1874 г. за № 3750, которымъ предписывалось между прочимъ удалить Менжинскаго отъ должности, судъ, по опредѣленію, состоявшемуся 1-го февраля 1875 г., распорядился удалить Менжинскаго отъ должности, съ приостановленіемъ выдачи ему содержанія по оной, а мѣстной казенной палатѣ сообщилъ объ удовлетвореніи съ сего времени Менжинскаго жалованьемъ по чину. Приговоромъ Тифлисской судебной палаты, состоявшимся 15 марта 1877 года, Менжинскій былъ признанъ по суду оправданнымъ. Тогда вдова умершаго между тѣмъ Менжинскаго обратилась, въ силу духовнаго завѣщанія мужа, въ Тифлисскую судебную палату съ прошеніемъ, ходатайствуя о выдачѣ ей той части жалованья мужа ея, которая была удержана по случаю преданія его суду съ устраниемъ отъ должности. Тифлисская судебная палата, имѣя въ виду, что, на основаніи т. III св. зак. уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства ст. 1018 и 1029 по прод. 1868 г., Менжинскій, за оправданіемъ его, имѣлъ бы право на получение другой, удержанной у него половины жалованья по чину, 21 марта 1878 г. опредѣлила: сообщить мѣстной казенной палатѣ копію съ опредѣленія, для зависящаго съ ея стороны распоряженія. Находя такое опредѣленіе несогласнымъ съ приводимыми въ ономъ законами, повѣренный Менжинской присяжный повѣренный Мосѣвичъ обжаловалъ таковое Сенату.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи т. III св. зак. уст. о службѣ гражд. ст. 590 изд. 1876 г., соответствующей 1018 ст. того же устава изд. 1857 г., чиновникамъ, удаленнымъ отъ должностей съ преданіемъ суду, производится въ содержаніе, до рѣшенія о нихъ дѣла, половинное жалованье, по чинамъ ихъ, въ сравненіи съ воинскими окладами, по табели, приложенной къ этой статьѣ; по совершенномъ же ихъ оправданіи выдается такимъ чиновникамъ жалованье, которое производилось имъ до преданія суду по послѣднимъ занимаемымъ ими должностямъ, но за вычетомъ жалованья, полученнаго ими въ сіе время, по означенной выше табели. 601 ст. означеннаго устава, соответствуя 1029 ст. изд. 1857 г., развиваетъ положеніе, высказанное въ 590 ст. На основаніи 601 ст., чиновникамъ, получавшимъ до преданія суду прибавочное жалованье и другія денежныя производства, выдаются, по совершенномъ оправданіи, не только всѣ вышеозначенныя денежныя производства, удержанныя у нихъ во время суда, но и тѣ, на которыя они приобрѣли право во время бытности подъ судомъ. Точный и буквальный смыслъ приведенныхъ законовъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оправданный по суду чиновникъ, получивши во время состоянія подъ судомъ половинное жалованье по табели, приложенной къ 590 ст., имѣетъ право на полученіе всего, не выданнаго ему по должности, которую онъ занималъ, содержанія за вычетомъ тѣхъ денегъ, которыя составляли полученную имъ половинную часть жалованья по табели. Признавая влѣдствіе этихъ соображеній, что Тифлисская судебная палата неправильно истолковала 590 и 601 ст. т. III уст. о службѣ гражданской, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалов-

ванное повѣреннымъ Менжинской постановленіе судебной палаты, за нарушеніемъ 590 ст., отмѣнить, предписавъ ей по прошенію Менжинской постановить новое опредѣленіе.

60.—1878 года декабря 19-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Пейсаха и Гидала Сирецкихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ).

Мѣщанинъ Лейба Рѣзникъ подалъ мировому судѣ жалобу на мѣщанъ Пейсаха и Гидала Сирецкихъ и Ароца-Симху Бендерскаго, обвиняя ихъ въ оскорбленіи его и угрозахъ; назначивъ день для разбора этого дѣла, мировой судья вызывалъ обвинителя, обвиняемыхъ и свидѣтелей повѣстками, причемъ, выдавъ повѣстку обвинителю Рѣзнику, еврейскій староста донесъ судѣ, что Рѣзникъ по болѣзни на судъ явиться не можетъ. Мировой судья, найдя, что хотя мѣстнымъ старостою и засвидѣтельствовано, что Рѣзникъ по болѣзни лично на судъ явиться не можетъ, но ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы онъ не могъ прислать вмѣсто себя повѣреннаго, призналъ, на основаніи 135 ст. уст. угол. суд., неявку Рѣзника въ судъ отреченіемъ его отъ жалобы и постановилъ: дѣло это производствомъ прекратить. По апелляціонному отзыву повѣреннаго Рѣзника, дѣло это поступило въ мировой сѣздъ, въ засѣданіи котораго противная сторона возражала, что Рѣзникъ, не заявивъ въ суточный срокъ неудовольствія на означенный приговоръ судьи, не имѣлъ права на подачу апелляціоннаго отзыва. Сѣздъ съ своей стороны нашелъ, что такъ какъ обвинитель Рѣзникъ не явился къ мировому судѣ, для разбирательства дѣла и для заявленія въ теченіи сутокъ неудовольствія на постановленный судьей приговоръ, вслѣдствіе болѣзни, надлежащимъ образомъ удостовѣренной, что, по силѣ 4 п. 388 ст. уст., составляетъ законную причину неявки, то примѣненіе къ нему 135 ст. уст. оказывается неправильнымъ, а потому сѣздъ постановилъ: приговоръ судьи отмѣнить и дѣло возвратитъ судѣ для разсмотрѣнія по существу. На этотъ приговоръ сѣзда мѣщане Сирецкіе принесли кассационную жалобу, въ которой указываютъ, что апелляціонный отзывъ Рѣзника не подлежалъ принятію сѣздомъ, по несоблюденію Рѣзникомъ правила, изложеннаго въ 128 ст. уст., объ объявленіи неудовольствія на приговоръ въ суточный срокъ, и что приговоръ по отношенію къ нимъ долженъ быть признавъ вступившимъ въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что многими кассационными рѣшеніями (1869 г. № 258 по д. Влѣзкова, 1870 г. № 1254 по д. Гарелина, 1871 г. № 186 по д. Селлявы, № 1553 по дѣлу Чиликина, 1872 г. № 685 по д. Аmani и др.) уже разъяснено, что постановленія мировыхъ судей о прекращеніи, на основаніи 135 ст. уст. угол. суд., за неявкою обвинителей, такихъ дѣлъ по частнымъ обвиненіямъ, которыя могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, должны быть признаваемы приговорами, подлежащими обжалованію не иначе, какъ въ порядкѣ апелляціонномъ, и что право

апелляціи обусловливается изъясненіемъ на приговоръ неудовольствія въ суточный срокъ и подачею отзыва въ порядкѣ, установленномъ 128 и 145 ст. уст. Но такъ какъ несомнѣнно, что могутъ быть случаи, когда обвинитель, не явившись къ разбору дѣла мировымъ судьей по уважительной причинѣ, не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ по столь же уважительнымъ основаніямъ заявить въ суточный срокъ и неудовольствіе на приговоръ судьи о прекращеніи дѣла по 135 ст. уст., то было бы несправедливо и несогласно съ правильнымъ разумомъ закона отвергать обсужденіе этихъ причинъ и возможность возобновленія обвиненія, уже возбужденнаго обвинителемъ, неявившимся къ первоначальному разбору дѣла по законнымъ поводамъ (касс. рѣш. 1877 г. № 4 по д. Цань), и потому къ подобнымъ случаямъ должно имѣть примѣненіе общее правило о возстановленіи сроковъ (ст. 868 уст. угол. суд.), по силѣ коего лице, признающее себя пропустившим срокъ по уважительнымъ причинамъ, можетъ просить о возстановленіи пропущеннаго срока тотъ судъ, противъ приговора коего считаетъ нужнымъ подать отзывъ, а на отказъ въ этомъ принести частную жалобу апелляціонной инстанціи (касс. рѣш. 1870 г. № 555). Такимъ образомъ и по настоящему дѣлу обвинитель Рѣзникъ могъ бы обжаловать приговоръ судьи о прекращеніи дѣла, по обвиненію имъ Сирецкихъ и Бендерскаго, въ порядкѣ апелляціонномъ, если бы имъ было заявлено въ суточный срокъ неудовольствіе на этотъ приговоръ; неисполнивъ же сего, онъ не имѣлъ и права приносить апелляціонный отзывъ, а долженъ былъ просить судью о возстановленіи ему правъ на подачу отзыва, и съѣзду слѣдовало, не разрѣшая отзыва его по существу, указать Рѣзнику на изложенный порядокъ. Но такъ какъ съѣздомъ уже признано, что Рѣзникъ не явился къ разбирательству дѣла у судьи и для объявленія въ суточный срокъ неудовольствія на его приговоръ по законной причинѣ, именно по случаю болѣзни, надлежащимъ образомъ удостовѣренной, то обращеніе нынѣ дѣла къ вышеизложенному порядку ходатайства о возстановленіи срока представлялось бы, при высказанномъ уже съѣздомъ мнѣніи по этому предмету, соблюденіемъ одной формальности, безъ всякаго значенія какъ для дальнѣйшаго хода дѣла, такъ и для огражденія правъ кассаторовъ Сирецкихъ. Не усматривая посему достаточныхъ основаній для отмѣны приговора съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. у. у. с., опредѣляетъ: кассационную жалобу Сирецкихъ оставить безъ послѣдствій.

61.—1878 года декабря 19-го дня. *По дѣлу поручика Кирѣевского съ купцомъ Губаревымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣвнинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. О. Дв-Росси).

Въ 1875 году Орловскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію купца Губарева въ самовольной порубкѣ лѣса поручика Кирѣевского, признавъ, что порубка эта производилась съ 1870 по 1873 г. и что Губаревымъ самовольно срублено 778 корней, изъ коихъ 728, на 4814 руб., оставлены на мѣстѣ, а 50,

на 150 руб., вывезены. Поэтому судъ приговорилъ: взыскать съ Губарева въ пользу Кирѣвскаго, на основаніи ст. 155 и 168 уст. о нак., 10,078 руб., съ предоставленіемъ въ пользу Кирѣвскаго и самаго срубленнаго лѣса. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Харьковскою судебною палатою; но такъ какъ при исполненіи его въ 1877 г. не оказалось на мѣстѣ 728 деревь, подлежащихъ передачѣ Кирѣвскому, и Губаревъ отказался возвратити ихъ добровольно, то Кирѣвскій обратился въ судъ съ просьбою о выдачѣ исполнительнаго листа на взысканіе съ Губарева стоимости ихъ, т. е. 4,814 руб. Принявъ во вниманіе, что деревья эти не были сданы, при слѣдствіи, на храненіе Губареву; что право владѣнія Кирѣвскимъ дачею, въ которой совершена порубка, было возстановлено еще въ октябрѣ 1870 г. и въ мартѣ 1871 г. и что, по показанію приказчика Губарева, самовольно срубленные деревья остались на мѣстѣ порубки и, вѣроятно, разворованы, судъ отказалъ въ ходатайствѣ Кирѣвскаго, указавъ въ своемъ опредѣленіи слѣдующія основанія этого отказа: 1) что въ приговорѣ его было опредѣлено предоставить въ пользу Кирѣвскаго самый срубленный лѣсъ; 2) что, по ст. 168 уст. о нак., отобранные отъ виновнаго лѣсъ и лѣсныя произведенія, а когда они скрыты или употреблены въ дѣло, то уплата ихъ стоимости, обращаются въ пользу лѣсовладѣльца; 3) что 728 корней не были сданы на храненіе Губареву, не были имъ скрыты или употреблены въ дѣло, а были оставлены Губаревымъ на мѣстѣ порубки; 4) что возстановленное владѣніе Кирѣвскаго дачею указываетъ на невозможность для Губарева воспользоваться оставленными на мѣстѣ порубки 728 корнями, и 5) что Кирѣвскій не представилъ доказательствъ того, чтобы 728 корней были сданы Губареву на храненіе, или имъ скрыты, или употреблены въ дѣло. На это опредѣленіе Кирѣвскій принесъ жалобу Харьковской судебной палатѣ, которая нашла, что по вошедшему въ законную силу приговору суда съ Губарева присуждено взыскать въ пользу Кирѣвскаго 10,078 руб., съ признаніемъ за Кирѣвскимъ права на невывезенный съ мѣста порубки лѣсъ; но изъ приговора не видно, чтобы судъ присудилъ взыскать съ Губарева въ пользу Кирѣвскаго стоимость этого не вывезеннаго лѣса, если бы его не оказалось на мѣстѣ порубки. Такимъ образомъ, если при исполненіи приговора, присужденный Кирѣвскому лѣсъ не оказался въ наличности и потому не могъ быть переданъ Кирѣвскому, то собственно это обстоятельство не представляло никакого затрудненія къ исполненію приговора въ прочихъ его частяхъ, а для Кирѣвскаго создавало лишь право отыскивать съ Губарева стоимость неоказавшагося лѣса гражданскимъ порядкомъ. Что же касается ходатайства о выдачѣ исполнительнаго листа на взысканіе 4,814 р. за предоставленные приговоромъ 728 деревь, то судъ, не имѣя точныхъ свѣдѣній о томъ, взяты ли эти деревья Губаревымъ, или самимъ Кирѣвскимъ, правильно отказалъ въ ономъ, такъ какъ во 1-хъ, удовлетвореніе его не находило бы себѣ оправданія въ приговорѣ суда, и во 2-хъ, на обязанности обвинителя лежало своевременно просить полицію или слѣдователя о принятіи мѣръ къ сохраненію неоказавшихся 728 деревь, или же представить на слѣдствіи доказательства, что этихъ деревь уже нѣтъ въ наличности и что они взяты гѣмъ либо съ мѣста порубки. Поэтому палата оставила жалобу Кирѣ-

евскаго безъ уваженія, и хотя на это опредѣленіе ея повѣренный Кирѣвскаго принесъ кассац. жалобу, но палата не приняла ее, основываясь на томъ, что, по смыслу ст. 893 и 894 уст. угол. суд., опредѣленіе палаты, постановленное по частной жалобѣ на окружный судъ, принадлежитъ къ числу окончательныхъ опредѣленій, на которыя не могутъ быть подаваемы ни частныя, ни кассаціонныя жалобы.

Входя въ разсмотрѣніе этого постановленія, вслѣдствіе жалобы на оное со стороны повѣреннаго Кирѣвскаго, Правит. Сенатъ признаетъ его лишеннымъ законнаго основанія. Статьи 893 и 894 у. у. суд., на которыя палата сослалась въ своемъ постановленіи, опредѣляя случаи, когда допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апелляц. порядкѣ, вовсе не устраняютъ права обжалованія постановленій судовъ 2 степени по частнымъ жалобамъ на неправильное исполненіе приговоровъ судами 1 степени. Если на эти постановленія и не могутъ быть приносимы частныя жалобы, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы они вовсе не подлежали обжалованію. Напротивъ того, еще въ 1868 году Правит. Сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ при подачѣ кассац. жалобы на приговоръ, не вошедшій еще въ законную силу, невозможно предвидѣть и обжаловать неправильное его исполненіе, какъ дѣйствіе еще несовершившееся, а между тѣмъ при исполненіи приговора судъ можетъ сдѣлать, въ измѣненіе или дополненіе его, такое постановленіе, которое не было бы оставлено безъ обжалованія въ кассе. порядкѣ, если бы оно было выражено своевременно въ приговорѣ, то само собою разумѣется, что подсудимый не можетъ быть лишенъ права обжаловать такое постановленіе въ дополнительной кассац. жалобѣ, потому что оно относится къ окончательному приговору, въ которомъ всякое нарушеніе закона или порядка судопроизводства можетъ быть предметомъ кассац. жалобы (рѣш. 1868 г. № 441). Въ виду этого, признавая неправильнымъ отказъ палаты въ принятіи кассац. жалобы повѣреннаго Кирѣвскаго на постановленіе палаты, относящееся къ окончательному приговору по дѣлу Кирѣвскаго съ Губаревымъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту принять къ разсмотрѣнію. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію изложенныхъ въ ней доводовъ къ отмѣнѣ постановленія палаты, Правит. Сенатъ признаетъ, что доводы эти не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ жалобѣ своей повѣренный Кирѣвскаго указываетъ, что на точномъ основаніи приговора окружнаго суда и ст. 155 и 168 уст. о нак., при невозможности отобрать отъ Губарева самовольно порубленные 728 корней на 4814 р., эта сумма, къ платежу которой Губаревъ присужденъ, должна быть взыскана съ него, безъ особаго судопроизводства, согласно ст. 954 и 974 у. у. с. и ст. 924 и 927 уст. гражд. суд., посредствомъ выдачи исполнительнаго листа. Между тѣмъ, въ приговорѣ суда вовсе не упоминается о присужденіи съ Губарева 4814 руб.; въ немъ сказано лишь, что порубленные на эту сумму 728 корней предоставлены судомъ въ пользу Кирѣвскаго и, слѣдовательно, въ силу приведенныхъ просителемъ законовъ и приложенной къ ст. 927 уст. гражд. суд. формѣ, въ исполнительномъ по приговору суда листѣ могла бы быть

прописана буквально только сущность этого приговора, т. е. что судъ приговорилъ взыскать съ Губарева въ пользу Кирѣвскаго за самовольную порубку лѣса 10,078 р., съ предоставленіемъ въ его пользу и самаго срубленнаго лѣса; о взысканіи же 4814 руб. за предоставленный Кирѣвскому и не оказавшійся въ наличности лѣсъ, въ исполнительномъ листѣ судъ не имѣлъ бы права упомянуть, такъ какъ о взысканіи этой суммы въ приговорѣ его ничего не сказано; 2) ссылаясь на ст. 155 и 168 уст. о нак. и 1 примѣчаніе къ послѣдней статьѣ, а равно на рѣшенія Правит. Сената 1868 г. № 811 и 1871 г. № 357, проситель объясняетъ, что присужденіе кого либо къ возвращенію срубленнаго лѣса есть синонимъ взысканія стоимости этого лѣса, въ случаѣ невозвращенія послѣдняго. Но это объясненіе не подтверждается ни тѣми законами, ни тѣми рѣшеніями Правит. Сената, на которые указываетъ проситель. Сущность правилъ ст. 155 и 168 уст. о нак. заключается въ томъ, что виновные въ похищеніи или самовольной порубкѣ подлежатъ опредѣленнымъ въ ст. 155 взысканіямъ или наказаніямъ сверхъ отобранія похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, или уплаты его стоимости, причемъ къ этой послѣдней, т. е. къ уплатѣ стоимости лѣса, виновные приговариваются въ томъ только случаѣ, когда лѣсъ скрытъ или употребленъ уже въ дѣло; если же онъ не скрытъ и не употребленъ въ дѣло, то объ уплатѣ его стоимости не можетъ быть и рѣчи, въ виду того, что онъ самъ долженъ быть обращенъ въ пользу лѣсовладѣльца. Поэтому, если вошедшимъ въ законную силу судебнымъ приговоромъ присуждено возвратитъ лѣсовладѣльцу похищенный у него или самовольно срубленный лѣсъ, безъ оговорки, что, въ случаѣ сокрытія или употребленія этого лѣса въ дѣло, виновный обязанъ уплатить его стоимость, то, согласно ст. 65 и 68 т. 1 основн. зак., такой приговоръ не можетъ быть уже толкуемъ въ томъ смыслѣ, что лѣсовладѣльцу присуждено и взысканіе съ виновнаго стоимости лѣса, если послѣдняго не окажется въ наличности. Само собою разумѣется однако, что изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы лѣсовладѣлецъ былъ лишенъ права на вознагражденіе его за такое имущество, которое, будучи присуждено ему приговоромъ суда, не оказывается въ наличности; но это вознагражденіе онъ можетъ получить не въ порядкѣ уголовного судопроизводства, не по дополнительному приговору уголовного суда, присудившаго ему имущество, а лишь въ порядкѣ суда гражданскаго, такъ какъ, въ силу ст. 7 уст. уг. суд., гражданскій истецъ, не заявившій иска о вознагражденіи до открытія суд. засѣданія по уголовному дѣлу, теряетъ право начинать искъ порядкомъ уголовнымъ, но можетъ предъявить его въ гражданскомъ судѣ, послѣ окончательнаго рѣшенія уголовного дѣла. Равнымъ образомъ и въ приводимыхъ просителемъ рѣшеніяхъ Правит. Сената вовсе не содержится такого правила, чтобы въ случаѣ ненахожденія присужденнаго лѣсовладѣльцу, по ст. 155 и 168 уст. о нак., лѣса, уголовный судъ обязанъ былъ постановлять дополнительный приговоръ о взысканіи съ виновнаго стоимости лѣса, хотя бы просьба объ этомъ и была заявлена послѣ постановленія первоначальнаго приговора, вошедшаго въ законную силу. Въ рѣшеніи 1868 г. № 811 Правит. Сенатъ высказалъ лишь то начало, что если порубщикъ приговоренъ, сверхъ денежнаго штрафа, къ уплатѣ стоимости

№ 20

лѣса, то требованіе лѣсовладѣльца о возвращеніи ему, кромѣ того, и самаго лѣса не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ по ст. 168 уст. о нак. лѣсъ отбирается тогда, когда не взыскивается стоимость его, и такимъ образомъ въ этомъ рѣшеніи проведена та же мысль, которая выражена выше и въ настоящемъ опредѣленіи, т. е. что лѣсовладѣлецъ имѣть право или на возвращеніе похищеннаго у него или самовольно срубленнаго въ его дачѣ лѣса, или же на уплату стоимости послѣдняго; но о замѣнѣ платежной стоимости лѣса, присужденнаго приговоромъ суда, возвращеніемъ лѣса въ натурѣ, или, наоборотъ, о замѣнѣ возвращенія лѣса назначенной судомъ уплатою его стоимости, въ названномъ рѣшеніи вовсе не упоминается, точно такъ же, какъ и въ рѣшеніи 1871 г. № 357, которымъ отмѣненъ приговоръ съѣзда, за нарушеніемъ ст. 155 и 168 уст. о нак., потому только: а) что съѣздъ приговорилъ порубщиковъ къ уплатѣ вознагражденія, равнаго лишь цѣнѣ порубленнаго лѣса, тогда какъ по ст. 155 уст. о нак. виновные подвергаются, сверхъ отобранія самовольно порубленнаго лѣса, или уплаты его стоимости, денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ самовольно срубленнаго лѣса, и б) что съѣздъ не сдѣлалъ никакого заключенія о срубленномъ лѣсѣ, заарестованномъ у обвиняемыхъ. Что касается до примѣчанія къ ст. 168 уст. о наказ. (по прод. 1868 г.), то оно никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ. Сущность выраженнаго въ немъ правила заключается въ томъ, что виновные въ порубкѣ или похищеніи чужаго лѣса обязаны, по требованію лѣсовладѣльца, доставить отобранные отъ нихъ, самовольно срубленные или похищенные лѣсные матеріалы въ то имѣніе, изъ котораго они похищены; приговоромъ же суда 1875 г. по настоящему дѣлу установленъ тотъ фактъ, что изъ числа самовольно срубленныхъ 778 корней, 728 оставлены были на мѣстѣ, т. е. въ той самой дачѣ, гдѣ они рубились, и, слѣдовательно, невозможно и требовать отъ Губарева исполненія предписанія примѣчанія къ ст. 168 уст. о нак.; 3) хотя проситель и указываетъ на рѣшеніе Правит. Сената 1867 г. № 462, въ подтвержденіе того, что удовлетвореніе его довѣрителя за неоказавшійся лѣсъ должно послѣдовать не въ гражданскомъ, а въ уголовномъ порядкѣ; но и эта ссылка лишена правильнаго основанія, такъ какъ въ названномъ рѣшеніи Правит. Сенатомъ разъяснено только то, что дѣла о порубкахъ въ лѣсахъ не могутъ быть относимы къ дѣламъ гражданскимъ; въ настоящемъ же дѣлѣ идетъ рѣчь не о порубкѣ лѣса, а о такомъ вознагражденіи Кирѣевского за присужденный ему и неоказавшійся на лицо лѣсъ, о которомъ онъ при производствѣ уголовного дѣла о порубкѣ его лѣса Губаревымъ не просилъ или, по крайней мѣрѣ, которое ему не присуждено судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ, за необжалованіемъ его, въ законную силу. Поэтому, какъ сказано выше, онъ можетъ отыскивать это вознагражденіе только въ указанномъ ст. 7 у. у. суд., порядкѣ, т. е. въ порядкѣ суда гражданского, а не уголовного, и 4) объясненіе просителя, что палата, вмѣсто разъясненія постановленныхъ ею и судомъ приговоровъ, какъ бы слѣдовало по ст. 894, 955 и 974 у. у. с. и ст. 927 и 962 уст. гражд. суд., вошла въ пересмотръ фактической стороны дѣла и тѣмъ нарушила 3 п. ст. 911 и 957 у. у. с., опровергается постановленіемъ палаты, основанномъ не на пересмотрѣнныхъ ею фактическихъ данныхъ дѣла о

порубкѣ лѣса Губаревымъ, а на фактахъ, установленныхъ вошедшимъ въ законную силу приговоромъ окружнаго суда 1875 года. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣреннаго Кирѣевского оставить, за силою ст. 912 у. у. с., безъ послѣдствій.

62.—1878 года $\frac{\text{января 10-го}}{\text{октября 23-го}}$. По дѣлу мѣщанина Копеля Закуты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Волковскій съѣздъ мировыхъ судей, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію еврея Закуты въ неисполненіи требованія мирового посредника снести дома, выстроенные имъ, Закутою, на крестьянской землѣ, нашелъ: 1) что циркуляромъ генералъ-губернатора сѣверо-западнаго края отъ 19 октября 1864 года евреямъ воспрещается брать въ аренду земли, входящія въ составъ крестьянскаго надѣла, и что вообще евреямъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 1420 т. IX по продол. 1863 года, дозволяется селиться на земляхъ собственныхъ, владѣльческихъ или принадлежащихъ ихъ единоувѣрцамъ. Въ виду сего, признавая, что Закута обязанъ былъ исполнить требованіе мирового посредника, какъ требованіе законное, съѣздъ постановилъ: на основаніи ст. 26 и 29 уст. о наказ. обязать Закуту снести выстроенные имъ дома съ крестьянской земли. На этотъ приговоръ Закута подалъ кассационную жалобу, въ которой, доказывая, что въ законахъ не содержится воспрещенія евреямъ, въ мѣстахъ, назначенныхъ для постоянной ихъ осѣдности, брать въ арендное содержаніе крестьянскія земля, просить приговоръ съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что примѣч. къ ст. 1420 т. IX по продолж. 1863 года не имѣетъ никакой силы, такъ какъ статья эта исключена изъ свода (см. срав. указатель къ IX т. изд. 1876 года); 2) что, на основаніи ст. 959 и 961 того же тома изд. 1876 года и ст. 16 т. XIV уст. о паспор. по прод. 1876 г., евреи въ чертѣ ихъ осѣдности могутъ жить повсемѣстно и переселяться съ одного мѣста на другое и брать въ откупное и оброчное содержаніе земли и другія угодья; 3) что содержащіяся въ законахъ ограниченія правъ евреевъ по предмету арендованія земель касаются лишь арендныхъ земель, владѣмыхъ по привиллегіямъ съ 1775 года, по Высочайшимъ указамъ (п. 18 прилож. къ ст. 2 примѣч. 3 т. VIII изд. 1876 года) и до земель частныхъ, приобретенныхъ на льготныхъ правилахъ (примѣч. 2 къ ст. 1699 т. X ч. 1 по прод. 1876 г. и 2 примѣч. къ ст. 961 т. IX изд. 1876 г.), и 4) что хотя циркуляръ генералъ-губернатора сѣверо-западнаго края отъ 19 октября 1864 года воспрещаетъ отдачу евреямъ въ арендное содержаніе земель среди крестьянскихъ надѣловъ, но циркуляръ этотъ, изданный въ то время, когда сѣверо-западные губерніи находились на особомъ положеніи, могъ имѣть значеніе лишь временной мѣры, принятой главнымъ начальникомъ края въ силу дарованныхъ ему чрезвычайныхъ уполномочій.

Но такъ какъ означенный циркуляръ, имѣющій предметомъ своимъ ограниченіе имущественныхъ правъ частныхъ лицъ, впоследствии времени не былъ утвержденъ законодательною властью и не вошелъ въ послѣдовавшія изданія свода законовъ, то, на основаніи ст. 51 и 53 основныхъ государственныхъ законовъ, онъ не можетъ имѣть силу закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не признавая требованіе мирового посредника основаннымъ на законѣ, опредѣляетъ: приговоръ Волковыскаго съѣзда мировыхъ судей и все производство по настоящему дѣлу отменить со всеми послѣдствіями.

63.—1878 года октября 23-го. *По дѣлу мѣщанина Егора Выходцева.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Повѣренный комитета общества русскихъ драматическихъ писателей, присяжный повѣренный Аристовъ, заявилъ Прокурору Полтавскаго окружнаго суда, что въ г. Кременчугѣ труппою драматическихъ актеровъ подъ режиссерствомъ Егора Алексѣева Выходцева были играны 20 Іюля 1875 г. пьесы: «Ограбленная почта», переводъ Бурдина и 22 Іюля: «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ», сочиненіе Куликова, безъ разрѣшенія на то авторовъ, состоящихъ членами упоминаемаго общества, и просилъ возбудить противъ Выходцева преслѣдованіе. По производствѣ предварительнаго слѣдствія, дѣло поступило, при обвинительномъ актѣ Товарища Прокурора, коимъ Выходцевъ привлечался къ отвѣтственности по 1684 ст. улож. о нак., на разсмотрѣніе Полтавскаго окружнаго суда. Признавъ взведенное на Выходцева обвиненіе доказаннымъ, окружной судъ, руководствуясь 134, 135 и 1684 ст. улож. о нак., приговорилъ Выходцева къ заключенію въ смиренительномъ домѣ на 2 мѣсяца и, сверхъ того, присудилъ его къ уплатѣ обществу русскихъ драматическихъ писателей понесенныхъ послѣднимъ убытковъ. На этотъ приговоръ суда защитникъ подсудимаго Выходцева подалъ въ Харьковскую судебную палату апелляціонный отзывъ, въ которомъ доказывалъ, что настоящее дѣло неправильно было возбуждено въ уголовномъ порядкѣ повѣреннымъ комитетомъ общества драматическихъ писателей, такъ какъ общество является только пріобрѣтателемъ гражданскихъ правъ автора, а не самимъ авторомъ, который могъ уступить ему одиѣ только гражданскія права, а не исключительно ему, автору, принадлежащее право требовать по 1684 ст. улож. заключенія виновнаго въ смиренительный домъ. Разсмотрѣвъ этотъ отзывъ и имѣя въ виду, что комитетъ общества русскихъ драматическихъ писателей право свое на возбужденіе противъ подсудимаго Выходцева упомянутого выше уголовного преслѣдованія основываетъ на уставѣ сего общества, утвержденномъ 30 іюля 1874 г. управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и что, съ другой стороны, повѣренный подсудимаго Выходцева Яковлевъ въ отзывѣ на приговоръ суда отрицалъ за обществомъ такое право, палата признала необходимымъ прежде всего разрѣшить вопросъ о законности уголовного преслѣдованія Выходцева по жалобѣ

повѣреннаго комитета общества русскихъ драматическихъ писателей. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса и принимая во вниманіе, что уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено: должностными лицами, каждымъ въ предѣлахъ его правъ и обязанностей, и частными лицами (ст. 2—5, 42, 43); что законъ допускаетъ быть частными обвинителями не всѣхъ частныхъ лицъ вообще, а только тѣхъ изъ нихъ, которыя обижены обвиняемымъ или потерпѣли отъ его проступка, и что въ 585 ст. уст. уг. суд. сказано, что частные обвинители могутъ явиться въ судъ или лично, или прислать вмѣсто себя повѣренныхъ, палата нашла, что въ данномъ случаѣ частными обвинителями могли бы быть только сами авторы пьесъ: «Ограбленная почта» и «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ» Бурдинъ и Куликовъ, которые однакожъ на Выходцева никакой жалобы не подавали и никого на то не уполномочивали; комитетъ же общества русскихъ драматическихъ писателей, въ силу своего устава, можетъ лишь вчинать гражданскіе иски, а не замѣнять частныхъ обвинителей, такъ какъ отреченіе кого либо отъ собственныхъ правъ, по частному обвиненію, въ пользу другихъ и притомъ навсегда—никакимъ закономъ не допускается и противорѣчитъ здравому пониманію самого характера уголовного преслѣдованія. Въ виду этихъ соображеній признавая, что настоящее дѣло возбуждено безъ жалобы частного обвинителя, каковымъ нѣтъ законнаго основанія признавать комитетъ общества драматическихъ писателей, судебная палата опредѣлила: подсудимаго Выходцева считать по суду оправданнымъ и приговоръ о немъ окружнаго суда отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ, поданной на приговоръ судебной палаты, повѣренный общества русскихъ драматическихъ писателей, указывая на нарушеніе палатою: 1) 5 ст. уст. угол. суд. допущеніемъ къ участію въ дѣлѣ лица прокурорскаго надзора; 2) 889 ст. того-же устава—тѣмъ, что палата, возбудивъ вопросъ о правѣ общества русскихъ драматическихъ писателей вчинать уголовные иски, вышла изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва подсудимаго, и 3) 878 и 879 ст. того-же устава невызовомъ ко времени слушанія дѣла повѣреннаго комитета общества русскихъ драматическихъ писателей, объяснить, что исполненіе принятой комитетомъ упомянутаго общества на себя обязанности огражденія правъ драматическихъ писателей (1 и 2 ст. уст. общества) сдѣлалось бы невозможнымъ, если бы комитетъ могъ возбуждать противъ нарушителей правъ авторовъ лишь гражданскіе иски, а что обществу русскихъ драматическихъ писателей, какъ юридическому лицу, безспорно должно принадлежать право преслѣдовать лицъ, присвоившихъ себѣ литературную собственность членовъ этого общества, и въ порядкѣ уголовного производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимый прямо указывалъ, что общество драматическихъ писателей могло по настоящему дѣлу предъявить къ нему, подсудимому, лишь искъ гражданскій, но не имѣло права преслѣдовать его въ уголовномъ порядкѣ, а слѣдовательно объясненія повѣреннаго общества драматическихъ писателей о нарушеніи палатою 889 ст. уст. угол. суд. тѣмъ,

что палата, войдя въ разсмотрѣніе правильности производства дѣла въ уголовномъ порядкѣ, вышла изъ предѣловъ апелляціоннаго отъзыва, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію возбуждаемаго въ кассационной жалобѣ вопроса о томъ, имѣетъ ли общество русскихъ драматическихъ писателей право преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ лицъ, дозволившихъ себѣ, безъ согласія общества, представленіе драматическихъ пьесъ, составляющихъ литературную собственность членовъ общества, Правительствующій Сенатъ принявъ на видъ, что учрежденіе общества русскихъ драматическихъ писателей, по силѣ 1 § устава этого общества, имѣетъ ближайшею цѣлю охраненіе принадлежащаго по закону русскимъ драматическимъ писателямъ и переводчикамъ права разрѣшать публичныя представленія ихъ произведеній, а на основаніи § 8 того же устава каждый авторъ, вступая въ члены общества, обязанъ право свое—разрѣшать представленія написанныхъ или переведенныхъ имъ пьесъ—и охрану этого права передать обществу на установленныхъ обществомъ условіяхъ, и уже самъ относительно сихъ пьесъ ни въ какія соглашенія съ содержателями частныхъ театровъ и съ обществами, дающими театральныя представленія, входить не долженъ. Отсюда уже ясно, что общество, въ отношеніи охраны правъ автора переданнаго ему произведенія, заступаетъ вполнѣ самого автора и обязано принимать всѣ мѣры къ охраненію и защитѣ этихъ правъ, а слѣдовательно и искать за нарушеніе правъ автора судебнымъ порядкомъ. Палата, хотя и признаетъ, что на обществѣ лежитъ означенная обязанность, но вмѣстѣ съ тѣмъ, однакожъ, она полагаетъ, что общество можетъ предъявлять въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, искъ лишь въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Такое заключеніе палаты представляется неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: потерпѣвшее отъ правонарушенія лицо имѣетъ безусловное право на возбужденіе противъ правонарушителя уголовного преслѣдованія (1 п. 297 и 301 ст. у. у. с.), если только самое правонарушеніе заключаетъ въ себѣ признаки уголовного преступленія или проступка; по дѣламъ-же о нарушеніи правъ собственности вообще, а слѣдовательно и литературной (ст. 420 X т. 1 ч. прим.), потерпѣвшимъ лицомъ является, согласно многимъ рѣшеніямъ уголовного кассационнаго департамента (1870 г. № 1550, 1871 г. № 1179), не только собственникъ вещи, составляющей объектъ преступленія, но всякій фактической владѣлецъ этою вещью или имѣющій обязанность охранять ея владѣніе. Поэтому изъа обществомъ русскихъ драматическихъ писателей, обязаннымъ охранять права литературной собственности на драматическія произведенія его членовъ и, слѣдовательно, обладающимъ всѣми качествами лица потерпѣвшаго, нельзя не признать права предъявлять искъ какъ въ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ порядкѣ, смотря по свойству самого правонарушенія. Въ виду всего вышеизложеннаго поставленный вопросъ долженъ быть рѣшенъ утвердительно и приговоръ палаты, признавшей настоящее дѣло возбужденнымъ безъ жалобы потерпѣвшаго, представляется неправильнымъ. Посему и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ пунктовъ кассационной жалобы, не требующихъ уже разрѣшенія, за отмѣною приговора палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 297 и 303 ст.

уст. уг. суд., приговоръ Харьковской судебной палаты отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты.

64.—1877 года ноября 13-го. *По дѣлу гражданина Карамана Ахназарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Тифлисскій гражданинъ Караманъ Ахназаровъ въ 1869 году былъ преданъ суду Тифлискаго окружнаго суда по обвиненію въ присвоеніи и растратѣ денегъ сиротъ Матиновыхъ, которыхъ состоялъ опекуномъ, на сумму болѣе 300 руб., и въ представленіи, для сокрытія этой растраты, въ сиротскій судъ двухъ завѣдомо подложныхъ актовъ (1598, 1681 и 1698 ст. улож.); будучи признанъ виновнымъ въ этихъ преступленіяхъ, онъ, 3 го іюня 1870 г., былъ приговоренъ окружнымъ судомъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года. На приговоръ этотъ Ахназаровъ приносилъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Тифлисская судебная палата по уголовному департаменту, приговоромъ отъ 5-го сентября 1870 г., въ постановленіи коего участвовалъ и членъ палаты Михайловъ, утвердила приговоръ суда; вслѣдствіе же принесенной подсудимымъ кассационной жалобы приговоръ палаты былъ отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ, съ передачею дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты (указъ Правит. Сената 17-го декабря 1870 г.). Гражданскій департаментъ палаты, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 25-го февраля 1871 г., нашель, что слѣдствіе по оному произведено весьма неполно, а потому и обвиненіе, предъявленное противъ подсудимаго въ обвинительномъ актѣ и бывшее предметомъ судебного слѣдствія въ окружномъ судѣ, не имѣетъ надлежащей полноты, такъ что въ виду неразслѣдованныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ одно непосредственное отношеніе не только къ показаніямъ свидѣтелей обвиненія, но и къ письменнымъ доказательствамъ, самое разрѣшеніе дѣла по существу представляется невозможнымъ; признавъ засимъ, что не только противъ подсудимаго Ахназарова представляются обвиненія въ другихъ, не предусмотрѣнныхъ обвинительнымъ актомъ, хотя и имѣющихъ тѣсную связь съ настоящимъ дѣломъ, преступленіяхъ, но къ одновременной съ нимъ отвѣтственности могутъ быть привлечены и другія лица, въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ главныхъ свидѣтелей обвинительной власти; что при такихъ обстоятельствахъ дѣла на обязанности окружнаго суда, согласно 547 и 753 ст. уст. угол. суд., лежало обратитъ дѣло къ прокурору для дополненія и составленія новаго обвинительнаго акта; что палата, по силѣ 250 ст. устр. суд. уст., обязана возстановитъ порядокъ, нарушенный при производствѣ дѣла въ судѣ, и что если по 891 ст. уст. угол. суд., при разсмотрѣніи дѣла по апелляціонному отзыву подсудимаго, не допускается увеличеніе ему наказанія, но

не возбраняется дальнейшее уяснение дѣла порядкомъ, установленнымъ для окружныхъ судовъ, палата, не разрѣшая дѣла по существу, постановила: передать оное прокурору для дальнѣйшаго направленія въ порядкѣ, указанномъ 753 ст. уст. угол. суд., приговоръ же окружнаго суда отмѣнить. Согласно такому распоряженію палаты прокурорскій надзоръ обратилъ дѣло къ дослѣдованію и затѣмъ новымъ обвинительнымъ актомъ Ахназаровъ въ октябрѣ 1876 г. былъ вторично преданъ суду по обвиненію въ присвоеніи и растратѣ денегъ состоявшихъ подъ его опекою сиротъ Матиновыхъ, на сумму болѣе 300 руб., и въ еклопеніи, путемъ обмана и ложныхъ увѣрсій, члена сиротскаго суда и другихъ лицъ къ составленію ложныхъ актовъ для сокрытія растраты (1598, 1681 и 1697, а также 13, 120 и 362 ст. улож.). По поступленіи этого дѣла въ судъ Василій Матиновъ 26-го октября 1877 г. подалъ суду прошеніе, въ коемъ объявляя, что онъ, разсмотрѣвъ, по достиженіи совершеннолѣтія, опекунскіе счета, нашелъ дѣйствія своего бывшаго опекуна Ахназарова совершенно правильными, заявлялъ, что онъ никакихъ претензій къ Ахназарову не имѣетъ. Затѣмъ на судебномъ слѣдствіи защитникъ Ахназарова просилъ прочесть это прошеніе, но судъ въ томъ ему отказалъ потому, что это было бы равносильно прочтенію письменнаго показанія свидѣтеля, невызывавшагося къ судебному слѣдствію. По разсмотрѣннн настоящаго дѣла, окружной судъ нашелъ, что Ахназаровъ, продавъ согласно распоряженію сиротскаго суда товары малолѣтнихъ, показалъ въ своихъ отчетахъ сумму меньшую той, за которую они были въ дѣйствительности проданы, именно вмѣсто 8,042 р. 4,257 руб., тогда какъ одними: Майсуровымъ и Асламазовымъ, какъ значится въ ихъ торговой книгѣ, было получено отъ Ахназарова товара на 5738 руб.; затѣмъ судъ призналъ его, Ахназарова, виновнымъ въ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя онъ былъ преданъ суду, и приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на три года. На этотъ приговоръ Ахназаровъ 7-го декабря 1877 г. принесъ апелляціонный отзывъ и вслѣдъ затѣмъ особымъ прошеніемъ просилъ Тифлискую судебную палату разсмотрѣть дѣло о немъ не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ департаментѣ палаты, въ который оно уже было передано Правительствующимъ Сенатомъ по отмѣнѣ приговора уголовнаго департамента. Сіе послѣднее прошеніе было разсмотрѣно уголовнымъ департаментомъ палаты 18 февраля 1878 г., при участіи въ составѣ прееутствія члена палаты Михайлова, и палата нашла, что такъ какъ по отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ прежняго приговора уголовнаго департамента палаты дѣло было передано въ гражданскій департаментъ, который и отмѣнялъ приговоръ окружнаго суда, то вновь постановленный приговоръ суда и подлежалъ разсмотрѣнію уголовнаго департамента палаты на общемъ основаніи. Особымъ прошеніемъ отъ 22-го апрѣля 1878 г. Ахназаровъ просилъ палату вызвать находившагося подъ его опекою и прибывшаго въ то время въ Тифлисъ Василія Матинова и допросить его въ качествѣ свидѣтеля въ подтвержденіе того, что онъ, Матиновъ, по разсмотрѣннн, по достиженіи совершеннолѣтія, опекунскихъ отчетовъ, убѣдился въ неосновательности вводимаго

на него, Ахназарова, обвиненія въ растратѣ опекунскихъ денегъ; палата найдя, что обстоятельства настоящаго дѣла достаточно выяснены показаніями спрошенных на судѣ свидѣтелей и что Василій Матиновъ не былъ своевременно указанъ подсудимымъ въ качествѣ свидѣтеля въ срокъ, указанный 557 ст. уст. угол. суд., опредѣлила: въ вызовѣ и допросѣ этого свидѣтеля отказать. Изъ протокола судебного засѣданія палаты 27 апрѣля 1878 г. видно, между прочимъ: а) что защитникъ подсудимаго въ своей защитительной рѣчи указывалъ на неправильное веденіе свидѣтелями Майсуровымъ и Асламазовымъ ихъ торговыхъ книгъ и на неправильность имѣющихся въ дѣлѣ переводовъ ихъ и просилъ, въ случаѣ надобности, произвести сличеніе черезъ экспертовъ почерка приписанныхъ въ торговой книгѣ на грузинскомъ языкѣ словъ «и деньгами»; означенная книга была осмотрѣна судьями при участіи присяжнаго переводчика и оказалось, что приведенныя слова на грузинскомъ языкѣ приписаны два раза болѣе свѣтлыми чернилами, и б) что послѣ судебныхъ преній председатель объявилъ, что продолженіе засѣданія, за сложностью дѣла и болѣзнію одного изъ присутствовавшихъ членовъ палаты, отлагается на слѣдующій день и затѣмъ засѣданіе 28 апрѣля началось прочтеніемъ постановленныхъ судомъ вопросовъ, послѣ чего и была постановлена резолюція установленнымъ порядкомъ. По разсмотрѣніи дѣла по апелляціонному отзыву подсудимаго, палата признала себя не въ правѣ входить въ обсужденіе указанія апеллятора на неправильное возвращеніе дѣла о немъ гражданскимъ департаментомъ палаты къ дополненію, такъ какъ такое распоряженіе могло бы быть отмѣнено лишь вышею инстанціею; обратившись затѣмъ къ обсужденію объясненія апеллятора, что онъ, кромѣ продажи Майсурову и Асламазову сиротскихъ товаровъ, ссужалъ ихъ и собственными деньгами и что потому-то въ ихъ торговой книгѣ и значится, что они получили отъ него 5738 руб. товарами «и деньгами», палата нашла что словъ «и деньгами» не значится въ переводахъ означенной торговой книги, сдѣланныхъ присяжными переводчиками двухъ слѣдователей, изъ чего слѣдуетъ заключить, что слова эти прибавлены въ подлинной книгѣ на грузинскомъ языкѣ впоследствии; а при осмотрѣ этой книги судьями въ засѣданіи 27 апрѣля при участіи присяжнаго переводчика оказалось, что слова эти прибавлены два раза, другими, болѣе свѣтлыми, чернилами; хотя же защитникъ подсудимаго и просилъ произвести, въ случаѣ надобности экспертизу, съ цѣлью опредѣлить, сдѣлана-ли та приписка почеркомъ самаго подсудимаго, но палата въ виду упомянутыхъ, своевременно сдѣланныхъ переводовъ, а также и другихъ соображеній, коими безспорно опредѣляется сумма растраты, признала такое сличеніе почерка излишнимъ (ст. 879 уст. угол. суд.) въ заключеніе же палата опредѣлила: находя подсудимаго Ахназарова виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ сиротскихъ денегъ на сумму болѣе 300 руб., на основаніи 1598 и 1681 ст. улож. о нар. лишитъ его всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и подвергнуть, за неизмѣнимъ въ Тифлисской губ. рабочаго дома, заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ, по остальнымъ же введеннымъ на него обвиненіямъ признать его по суду

оправданнымъ. На этотъ приговоръ Ахназаровъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ: 1) на неправильное распоряженіе гражданскаго департамента палаты 25-го февраля 1871 г. объ обращеніи дѣла его къ дослѣдованію, такъ какъ 752 и 753 ст. уст. угол. суд., принятыя палатою за основаніе къ такому распоряженію, примѣнимы лишь въ судѣ первой инстанціи и при томъ до постановленія приговора, а дѣло, поступившее въ апелляціонный судъ, должно быть, по точной силѣ 889 ст. уст., разсмотрѣно въ предѣлахъ отъзыва, причемъ, при неимѣніи въ виду протеста прокурора, апелляціонной инстанціи не принадлежитъ права возбуждать вопросъ о болѣе строгомъ обвиненіи подсудимаго; 2) на неправильное принятіе дѣла къ своему разсмотрѣнію уголовнымъ департаментомъ палаты, тогда какъ, по отмѣнѣ приговора сего департамента, оно было передано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ гражданскій департаментъ палаты, и на неправильное, вопреки 929 ст. уст. угол. суд., участіе въ постановленіи опредѣленія палаты 18-го февраля 1878 года по сему предмету члена палаты Михайлова, участвовавшаго въ постановленіи приговора 5-го сентября 1870 г., кассированнаго Правительствующимъ Сенатомъ; 3) на нарушеніе палатою 879-й ст. уст. угол. суд. отказомъ въ ходатайствѣ его о вызовѣ, въ качествѣ свидѣтеля, состоявшаго подъ его опекою Василия Матинова по причинѣ пропуска имъ установленнаго 557 ст. уст. семидневнаго срока, тогда какъ этотъ срокъ и пропущенъ быть не могъ, ибо Матиновъ достигъ совершеннолѣтія уже послѣ состоявшагося о немъ приговора и только по достиженіи совершеннолѣтія могъ изъявлять свое удовлетвореніе дѣйствіями своего опекуна, въ удостовѣреніе чего онъ и выставялся имъ какъ свидѣтель; 4) на неправильный отказъ палаты въ ходатайствѣ защитника его о вызовѣ экспертовъ по вопросу о припискѣ въ торговой книгѣ Майсурова и Асламазова словъ «и деньгами» и въ принятіи палатою этой экспертизы на себя установленіемъ того факта, что слова эти прибавлены впоследствии, и 5) на нарушеніе 791 ст. уст. угол. суд. отложеніемъ до слѣдующаго дня не только постановки резолюціи, что разрѣшается закономъ для сложныхъ дѣлъ, но и постановки вопросовъ. Посему Ахназаровъ просить приговоръ палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго подсудимаго Ахназарова, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на указаніи подсудимаго на неправильность какъ распоряженія палаты объ обращеніи дѣла о немъ къ дослѣдованію, такъ и вторичнаго суда надъ нимъ въ окружномъ судѣ. По этому предмету изъ вышеизложеннаго видно, что палата, признавъ недостаточно полными какъ предварительное слѣдствіе и составленный по даннымъ онаго обвинительный актъ, такъ и производившееся въ окружномъ судѣ для повѣрки ихъ судебное слѣдствіе, нашла, что судъ долженъ былъ, согласно 547 и 753 ст. уст. угол. суд., обратить дѣло къ дополненію и къ составленію новаго обвинительнаго акта; а такъ какъ судъ сего не исполнилъ, то палата и признала необходимымъ исправить это упущеніе на основаніи 250 ст. учр. суд. уст. Но такое распоряженіе палаты не можетъ быть признано правильнымъ.

Въ уставѣ уголовного судопроизводства нигдѣ не содержится правила, предоставляющаго судамъ, въ которые поступили уголовныя дѣла для рѣшенія ихъ по существу, т. е. съ обвинительными актами; обсуждать вопросъ о томъ, представляются-ли предварительное слѣдствіе и обвинительный актъ достаточно полными въ смыслѣ всесторонняго разслѣдованія обстоятельствъ преступленія, привлеченія къ дѣлу всѣхъ участниковъ онаго и собранія надлежащихъ противъ нихъ уликъ. Право подобнаго обсуждения принадлежитъ особой обвинительной власти, отдѣльной отъ власти судебной, именно прокурорскому надзору и обвинительной камерѣ, гдѣ послѣдняя существуетъ (510, 512 и 534 ст. уст. угол. суд.). По силѣ-же указанной палатою 547 ст. уст. Судь, по поступленіи въ оный дѣла, обсуждаетъ лишь необходимость дополненія дѣла такими данными, отсутствіе которыхъ могло бы лишить его возможности постановитъ приговоръ по предъявленному обвиненію; къ числу этихъ данныхъ относятся свѣдѣнія о званіи и лѣтахъ подсудимаго, о прежней его судимости и т. п.; но этою статьею не предоставлено суду права обращать дѣло къ дослѣдованію, а тѣмъ болѣе къ составленію новаго обвинительнаго акта. Затѣмъ 752 и 753 ст. уст. дѣйстви-тельно предоставляютъ суду, не постановляя по дѣлу приговора, обращать оное вновь къ предварительному слѣдствію, но только лишь въ томъ случаѣ, когда при судебномъ слѣдствіи обнаружится другое, самостоятельное преступное дѣяніе, болѣе важное, а слѣдовательно и подвергающее виновнаго наказанію болѣе строгому, нежели преступленіе, опредѣленное въ обвинительномъ актѣ (рѣш. угол. кас. д—та Правит. Сен. 1867 г. № 374); по разъясненію же Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 72) правило это должно быть примѣнено и въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальное обвиненіе при судебномъ слѣдствіи измѣнилось, въ своихъ существенныхъ признакахъ и свойствахъ, на столько, что составляетъ уже другое дѣяніе, не предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ. Изъ соображенія какъ приведенныхъ законовъ, такъ и основнаго начала обвинительнаго порядка, послѣдовательно приведенныхъ въ уставѣ угол. судопр., слѣдуетъ придти къ тѣмъ выводамъ, что по поступленіи дѣла въ судъ въ надлежащемъ порядкѣ (543 ст. уст.) для рѣшенія по существу, судъ можетъ отложить разрѣшеніе дѣла, когда на судебномъ слѣдствіи, т. е. до постановленія приговора откроется особое, и притомъ болѣе важное преступленіе обвиняемаго, и что въ этомъ случаѣ дѣло обращается къ дослѣдованію для того, чтобы затѣмъ могъ быть постановленъ приговоръ по совокупности преступныхъ дѣяній подсудимаго. Но совѣмъ въ другомъ положеніи представляется дѣло, перешедшее по апелляции изъ низшаго суда въ высшій; дѣло это уже рѣшено судомъ первой степени и при разсмотрѣніи его если апелляціонная инстанція и должна руководствоваться тѣми же постановленіями, которые преподаны для суда первой степени, но однако съ изытіями, обусловливаемыми сущностію апелляціоннаго производства (878 ст. уст. угол. суд.); имѣющая пльню проверить правильность постановленнаго приговора по возраженіямъ, представленнымъ апелляторомъ; по этому разсмотрѣнію дѣла должно быть ограничено предѣлами отъзвѣта или протеста (889 ст.) и апелляціонная инстанція обязана или утвердить при-

говоръ суда первой степени или отмѣнить его, съ постановленіемъ въ семь послѣднемъ случаѣ, въ замѣнъ отмѣняемаго, новаго приговора (168 и 892 ст. уст. угол. суд.), не возвращая дѣла въ судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію (ст. 80 и 772 уст. гражд. суд. и рѣш. угол. кас. д—та Правит. Сен. 1866 г. № 60). Конечно и при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонной инстанціи могутъ представиться обстоятельства, подходящія подъ тѣ, о которыхъ говорится въ 752 ст. уст. и въ разъясняющемъ оную вышесприведенномъ рѣшеніи Правит. Сената 1868 г. № 72, т. е. при судебномъ слѣдствіи въ апелляціонной инстанціи можетъ или существенно измѣниться первоначальное обвиненіе и усилиться чрезъ то мѣра ответственности подсудимаго или обнаружиться совершенно новое и притомъ болѣе важное сго преступленіе; но въ обоихъ этихъ случаяхъ апелляціонная инстанція не должна приостанавливаться въ постановленіи приговора, такъ какъ въ первомъ изъ нихъ усиленіе ответственности обвиняемаго не можетъ имѣть мѣста въ виду 891 ст. уст., а во второмъ, возбужденіе преслѣдованія за болѣе тяжкое преступленіе должно получить особый самостоятельный ходъ съ приостановленіемъ лишь исполненія того приговора, который имѣетъ постановить апелляціонный судъ по разсмотрѣнному имъ дѣлу (5 п. 959 ст. уст. угол. суд.). Равномѣрно не усматривается необходимости для апелляціоннаго суда возвращать дѣло къ дополненію и тогда, когда обнаружится соучастіе въ преступленіи подсудимаго другихъ лицъ; и въ этомъ случаѣ дѣло должно быть рѣшено въ отношеніи тѣхъ, кои уже были судимы судомъ 1 степени, а о новыхъ соучастникахъ можетъ быть возбуждено особое преслѣдованіе. Сверхъ сего нельзя не замѣтить, что если 250 ст. учр. суд. уст., на которую сослалась палата, и даетъ высшему суду право возстановлять порядокъ, нарушенный подчиненнымъ ему мѣстомъ, но не уполномочиваетъ его на отмѣну судебныхъ рѣшеній иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ подлежащими уставами, и въ случаяхъ опредѣленныхъ правилами судопроизводства; это право высшаго суда можетъ быть осуществляемо надлежащимъ указаніемъ на допущенныя неправильности для предупрежденія ихъ на будущее время или же, въ случаѣ необходимости, привлеченіемъ виновныхъ къ ответственности (рѣш. гражд. кас. д—та Правит. Сен. 1871 г. № 812). Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, нельзя не обратить прежде всего вниманіе на то, что въ засѣданіи судебной палаты 25 февраля 1871 г. судебное слѣдствіе по этому дѣлу вовсе не производилось и въ опредѣленіи своемъ отъ того числа палата не указываетъ, чтобы новыя обстоятельства, обявывавшія по мнѣнію палаты, окружный судъ поступить по 753 ст. уст., были обнаружены при судебномъ въ томъ судѣ слѣдствіи; распоряженіе свое палата основала на усмотрѣнной ею неполнотѣ какъ предварительнаго и судебного слѣдствій, такъ и обвинительнаго акта, а это уже показываетъ, что такое распоряженіе несогласуется съ точнымъ смысломъ 753 ст. уст., и въ тоже время оно является несогласнымъ, какъ сказано выше, съ существомъ правъ и обязанностей апелляціонной инстанціи. Переходя же затѣмъ къ вопросу о томъ, на сколько такое нарушеніе представляется въ настоящемъ дѣлѣ существеннымъ по отношенію къ подсудимому Ахназарову, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обращеніе дѣла палатою къ дослѣдованію дѣйствительно имѣло своимъ послѣдствіемъ вто-

ричное преданіе Ахназарова суду и притомъ по обвиненію въ такомъ, сравнительно болѣе тяжкомъ, преступленіи, котораго при первоначальномъ преданіи его суду въ виду не имѣлось, именно въ склоненіи, чрезъ обманъ и ложныя увѣренія, члена сиротскаго суда къ составленію ложнаго officialнаго акта (13, 120 и 362 ст. улож.), и признаніе его окружнымъ судомъ виновнымъ въ этомъ; по затѣмъ не только это послѣднее обвиненіе, но и одно изъ тѣхъ, за которое онъ былъ и первоначально преданъ суду (именно представленіе въ сиротскій судъ завѣдомо подложныхъ подписокъ частныхъ лицъ), отвергнуты приговоромъ палаты 27-го апрѣля 1878 г. и Ахназаровъ признанъ виновнымъ лишь въ растратѣ сиротскихъ денегъ и присужденъ къ наказанію, легчайшему противъ опредѣленнаго первымъ приговоромъ окружнаго суда 3-го іюня 1870 г. Такимъ образомъ оказывается, что приговоромъ палаты Ахназаровъ осужденъ лишь по одному изъ тѣхъ обвиненій, по которымъ онъ былъ первоначально преданъ суду и осужденъ въ 1870 г. окружнымъ судомъ и что обращеніе палатою дѣла къ дослѣдованію и послѣдствія этого распоряженія не усугубили мѣры отвѣтственности Ахназарова, установленной окончательнымъ приговоромъ палаты, а потому вышеизложенное нарушеніе палатою 753 и 889 ст. уст. угол. суд. и не можетъ быть въ данномъ случаѣ признано столь существеннымъ, чтобы повлечь за собою отміну приговора палаты. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ указаніямъ кассационной жалобы Ахназарова, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія во вторичномъ разсмотрѣніи дѣла уголовнымъ департаментомъ палаты, приговоръ коего уже былъ отміненъ въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ точное требованіе закона (929 ст. у. у. с.) состоитъ лишь въ томъ, чтобы дѣло, по отмініи перваго приговора, разсматривалось вновь не иначе какъ въ другомъ составѣ присутствія, что и было палатою исполнено; участіе же въ разрѣшеніи прошенія Ахназарова члена палаты Михайлова, бывшаго въ числѣ судей, постановившихъ первоначальный, впоследствии отміненный, приговоръ, не представляетъ нарушенія приведенной 929 ст., такъ какъ она относится до приговоровъ по существу дѣла, постановляемыхъ въ замѣнъ отміненныхъ, а не до частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ. Вызовъ свидѣтеля Василія Матинова по точной силѣ 879 ст. у. у. с., разъясненной многими рѣшеніями Правит. Сената (1869 г. № 607, 1875 г. № 668 и др.), зависѣлъ отъ усмотрѣнія палаты, а то обстоятельство, что Матиновъ могъ свидѣтельствовать о признаніи имъ дѣйствій своего опекуна Ахназарова правильными и о нежеланіи его возбуждать какое либо противу него, Ахназарова, преслѣдованіе, не обязывало палату выслушать показаніе этого свидѣтеля, такъ какъ дѣла, подобныя настоящему, возбуждаются независимо отъ воли частныхъ лицъ и не подлежатъ прекращенію за примиреніемъ; дѣло же объ Ахназаровѣ возбуждено было сиротскимъ судомъ по разсмотрѣніи имъ опекунскихъ отчетовъ и собранныхъ по онымъ свѣдѣній и признаніе Матиновымъ дѣйствій опекуна Ахназарова правильными не могло имѣть вліянія на ходъ дѣла. Вызовъ въ судебную палату экспертовъ, по смыслу той же 879 ст. уст., также зависѣлъ отъ усмотрѣнія палаты; указаніе же Ахназарова на то, что палата приняла на себя экспертизу по вопросу о при-

пискѣ въ торговой книгѣ Майсурова и Асламазова словъ «и деньгами» представляется неосновательнымъ, такъ какъ изъ приговора палаты видно, что палата изъ личнаго осмотра этой книги вывела лишь то заключеніе, что слова на грузинскомъ языкѣ «и деньгами» прибавлены два раза другими болѣе свѣтлыми чернилами, а для такового заключенія не требовалось специальныхъ или техническихъ свѣдѣній, за которыми слѣдовало бы обратиться къ свѣдущимъ людямъ (экспертамъ), а затѣмъ относящейся до существа дѣла выводъ о томъ, что эти слова прибавлены въ книгѣ впослѣдствіи, палата основала на обсужденіи обстоятельствъ дѣла (двукратныхъ переводовъ книги при предварительномъ слѣдствіи, показанія Николая Майсурова на судѣ и соображеній о суммѣ растраты). Наконецъ указаніе Ахназарова на нарушение 791 ст. уст. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ закономъ дозволено прерывать засѣданіе для необходимаго отдохновенія (633 ст. уст. угол. суд.), а изъ протокола судебного засѣданія палаты видно, что окончаніе разсмотрѣнія дѣла, начатаго 27 апрѣля, было отложено на слѣдующій день какъ по причинѣ сложности дѣла, такъ и по болѣзни одного изъ членовъ. Не усматривая по симъ соображеніямъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Тифлисской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. у. у. с. опредѣляетъ: кассационную жалобу Ахназарова оставить безъ послѣдствій.

65.—1878 года ноября 13 дня. *По дѣлу казака Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей казакъ Степановъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, будучи должникъ казачкѣ Козловцевой, по роспискѣ, 129 руб. 50 коп., въ іюнѣ 1877 г., подъ предлогомъ перемѣны этой росписки на весель, взялъ отъ Козловцевой эту росписку и уничтожилъ ее, съ цѣлью избавиться отъ платежа денегъ Козловцевой.—На основаніи изложеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Усть-Медвѣдицкій окружный судъ приговорилъ Степанова къ наказанію по ст. 1657 улож. о нак. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ окружнаго суда, казакъ Степановъ объясняетъ: 1) что къ преступному дѣянію его неправильно примѣнена судомъ ст. 1657 улож. о нак., такъ какъ законъ этотъ опредѣляетъ наказаніе за похищеніе или тайное уничтоженіе чужихъ документовъ, тогда какъ проситель признанъ виновнымъ въ томъ, что взялъ отъ Козловцевой росписку подъ предлогомъ перемѣны ея на весель, слѣдовательно изыалъ ее изъ владѣнія Козловцевой, не тайно, а открыто, посредствомъ обмана, подъ вліяніемъ котораго Козловцева сама передала ему росписку; и 2) что, при томъ, долговая росписка, принадлежащая, на основаніи ст. 418 т. X, ч. 1, св. зак., къ составу движимаго имущества того лица, которому она выдана, не относится къ числу письменныхъ актовъ и документовъ, о которыхъ законъ упоминаетъ въ ст. 1657 улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находить: что въ разд. XII улож. о нак., содержащемъ въ себѣ узаконенія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ, въ главѣ 2-й объ истребленіи и поврежденіи чужаго имущества, въ ст. 1622-й изъяснено: «кто съ умысломъ истребитъ или повредитъ чужіе письменные акты и документы, для доставленія себѣ или кому другому противозаконной выгоды, тотъ приговаривается къ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ ниже сего въ ст. 1657»; статья же 1657 улож. о нак. помѣщена въ томъ же разд. XII-мъ улож., въ главѣ 3-й о похищеніи чужаго имущества, въ отдѣленіи 3-мъ о кражѣ, и предусматриваетъ: «похищеніе или истребленіе принадлежащихъ другому лицу крѣпостей, или межевыхъ плановъ, или книгъ, или другихъ какого либо рода актовъ, документовъ или бумагъ, въ намѣреніи доставить себѣ или кому другому противозаконную выгоду.» Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу, казакъ Степановъ признавъ виновнымъ въ томъ, что, взявъ отъ казачки Козловцевой долговую свою росписку на сумму 129 руб. 50 коп., подъ предлогомъ перемѣны ея на вексель, уничтожилъ эту росписку съ цѣлью избавиться отъ платежа денегъ Козловцевой.—Уничтоженіе должникомъ долговой своей росписки, безъ уплаты долга заимодавцу, несомнѣнно сопряжено съ приобретеніемъ должникомъ, отъ этого преступнаго дѣянія своего, противозаконной выгоды; но одного этого признака недостаточно для того, чтобы уничтоженіе долговой своей росписки могло быть признано безусловно подходящимъ подъ дѣйствіе ст. 1622 и 1657 улож. о нак., предусматривающихъ истребленіе и поврежденіе чужихъ письменныхъ актовъ и документовъ. Казакъ Степановъ получилъ долговую свою росписку отъ заимодавицы Козловцевой подъ ложнымъ предлогомъ перемѣны ея на вексель и затѣмъ уничтожилъ эту росписку, съ корыстною цѣлью неуплаты долга по ней Козловцевой; изъ сего слѣдуетъ, что преступное дѣяніе Степанова состояло собственно въ томъ, что онъ, посредствомъ обмана, изъялъ свою долговую росписку изъ владѣнія Козловцевой и затѣмъ присвоилъ себѣ, числившуюся въ долгу на немъ по этой роспискѣ, денежную сумму, принадлежавшую Козловцевой; а такого рода преступное дѣяніе, по значенію существенныхъ своихъ признаковъ, составляетъ мошенническое похищеніе чужаго движимаго имущества, предусмотрѣнное ст. 173 и 174 уст. о нак.—Такимъ образомъ: въ кас. рѣш. 1869 г. № 321 по д. Волейко, утайка должникомъ векселя своего, взятаго для надписи объ уплатѣ, признана подлежащею наказанію, не по ст. 1657 улож., а какъ присвоеніе чужаго движимаго имущества; въ кас. рѣш. 1870 г. № 612 по д. Ястребова—полученіе должникомъ, посредствомъ обмана, долговой своей росписки и уничтоженіе ея, отнесены также къ присвоенію чужаго движимаго имущества, а не къ преступному дѣянію, предусмотрѣнному 1657 ст. улож., и наконецъ въ кас. рѣш. 1871 г. № 246 по д. Богданова выражено: что преступное дѣяніе Богданова, состоявшее въ томъ, что онъ взялъ долговую свою росписку на сумму свыше 300 р., подъ предлогомъ уплаты долга, не уплатилъ по ней денегъ и ложно увѣрялъ, что деньги уже уплачены, соответствовало признакамъ преступленія мошенничества, наказуемаго по ст. 1666 улож. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что Усть-Медвѣдицкій окружный судъ въ приго-

воръ своемъ о наказаніи казака Степанова, на основаніи послѣдовавшаго о вишѣ его рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, неправильно примѣнилъ къ преступному дѣянію Степанова ст. 1657 улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и предписать суду, въ другомъ отдѣленіи, постановитъ новый приговоръ о наказаніи казака Степанова, согласно состоявшемуся о немъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, оставляемому въ его силѣ.

66.—1878 года ноября 20-го дня. *По дѣлу почтн. гражд. Нарышкина и купца Титова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Креницынъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. О. Блалдинъ).

Опредѣленіемъ гражданскаго департамента Московской судебной палаты исправляющей должность нотариуса коллежскій секретарь Дробишъ и купецъ Павелъ Нарышкинъ были преданы суду Московскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію Дробиша въ томъ, что, не удостовѣрившись лично отъ Гавріила Нарышкина о желаніи его выдать общую довѣренность сыну своему Павлу Нарышкину, засвидѣтельствовалъ означенную довѣренность съ нарушеніемъ всѣхъ установленныхъ на то формъ и обрядовъ, а Нарышкинъ въ томъ, что изъ корыстныхъ видовъ, составилъ означенную довѣренность, убѣдилъ мѣщанина Гостева подписать онукъ за отца его „по слѣпотѣ“ послѣдняго и „его личной просьбѣ“, тогда какъ такого порученія ни лично, ни чрезъ него, Павла Нарышкина, его отецъ Гостеву не давалъ, а затѣмъ, когда Гостевъ повѣрилъ этому увѣренію и подписалъ довѣренность въ нотаріальной конторѣ Безобразова, въ отсутствіи Гавріила Нарышкина, а также въ отсутствіи стороннихъ лицъ, подписавшихся впоследствии свидѣтелями его подписи, и послѣ того какъ довѣренность сія была засвидѣтельствована и. д. нотариуса Дробишемъ, не удостовѣрившимся въ желаніи Гавріила Нарышкина выдать эту довѣренность, онъ Павелъ Нарышкинъ, таковою воспользовался, чтобы заложить фабрику и лавки отца своего постороннимъ лицамъ. На постановленные, согласно выводамъ обвинительнаго акта, вопросы присяжные засѣдатели дали утвердительные отвѣты и окружной судъ въ силу такого рѣшенія, приговорилъ подсудимаго Нарышкина къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію, по лишеніи его всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, а подсудимаго Дробиша къ удаленію отъ исправленія должности нотариуса съ воспрещеніемъ впредь исправлять эту должность. На этотъ приговоръ суда принесены двѣ кассационныя жалобы: 1) повѣреннымъ подсудимаго Нарышкина Буриловымъ. и 2) гражданскимъ истцомъ Титовымъ. Первый выставляетъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда: 1) нарушение ст. 523, 1080 и 1084 уст. уг. суд., состоящее въ томъ, что гражданскій департаментъ судебной палаты предалъ Нарышкина суду совмѣстно съ Дробишемъ, тогда какъ онъ, Нарышкинъ, обвинялся въ общемъ преступленіи; 2) нарушение ст. 27 и 778 уст. уг. суд. допущеніемъ вопреки отвода, въ качествѣ гражданскаго истца въ дѣлѣ повѣреннаго несовер-

пеннолѣтней почетной гражданки Евдокии Нарышкиной; 3) нарушение судомъ ст. 629 уст. уг. суд., отказомъ въ прочтеніи копія съ завѣщанія, которымъ покойный Нарышкинъ оставилъ единственнымъ наслѣдникомъ своего имущества подсудимаго Нарышкина и 4) присутствіе въ числѣ очередныхъ присяжныхъ заседателей Богданова, который, какъ впоследствии оказалось, состоитъ съ потерпѣвшимъ лицомъ Сушкинымъ въ первой степени свойства. Купецъ Титовъ въ своей жалобѣ объясняетъ, что приговоръ суда не можетъ быть оставленъ въ силѣ, по нарушенію ст. 6 и 7 уст. угол. суд. отказомъ въ просьбѣ повѣреннаго Титова о допущеніи послѣдняго въ качествѣ гражданского истца въ дѣлѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1-мъ пунктомъ кассационной жалобы возбуждается вопросъ о томъ, можетъ-ли гражданскій департаментъ судебной палаты или вообще судебное установленіе, пользующееся правомъ обвинительной камеры въ отношеніи должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, предавать суду и частныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіи совмѣстно съ должностными лицами. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видѣ, что по общему правилу, котораго держится уставъ уголовного судопроизводства, всѣ соучастники преступленія должны предаваться суду одновременно однимъ и тѣмъ же установленіемъ и раздѣленіе въ этомъ отношеніи дѣла допускается лишь при наличности особыхъ уважительныхъ къ тому причинъ (ст. 207, 516, 536 уст. угол. суд., мотивы къ 516 ст. уст. угол. суд. изд. госуд. канц. и рѣшен. угол. касс. дѣла 1869 г. № 850.) Правило это конечно не можетъ имѣть мѣста въ случаѣ, когда преступленіе относится къ числу служебныхъ и совершено должностными лицами административнаго вѣдомства совмѣстно съ частными, такъ какъ, для преданія суду лицъ должностныхъ, властью, предающей суду, являются учрежденія административныя; но въ данномъ случаѣ преступленіе совершено нотаріусомъ Дробишемъ вмѣстѣ съ купцомъ Нарышкинымъ и, какъ для Дробиша, такъ и для Нарышкина, обвинительскою камерою являлась судебная палата. То обстоятельство, что преданіе суду Дробиша лежало на обязанности гражданского, а не уголовного департамента судебной палаты, въ которомъ, въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, сосредоточиваются дѣла о преданіи суду частныхъ лицъ, еще не можетъ служить основаніемъ къ признанію незаконнымъ преданія суду Нарышкина. Въ судебной практикѣ весьма часто бываютъ случаи, когда дѣла уголовныя разсматриваются гражданскими отдѣленіями и департаментами судебныхъ учреждений. На основаніи 929 ст. уст. угол. суд. дѣло, приговоръ по которому отмѣненъ Сенатомъ въ кассационномъ порядкѣ, передается на разсмотрѣніе другаго состава присутствія и тѣмъ самымъ допускается участіе въ разсмотрѣніи такого дѣла и судей гражданскихъ отдѣленій или департаментовъ и если окружный судъ имѣетъ только 2 отдѣленія, а палата 2 департамента: уголовный и гражданскій, то по необходимости дѣло переносится въ гражданскіе отдѣленіе или департаментъ. Равнымъ образомъ въ судебной практикѣ были случаи отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленія палаты о преданіи под-

судимаго суду и въ этихъ случаяхъ дѣло передавалось для новаго обсужденія въ порядкѣ преданія суду въ гражданскій департаментъ палаты. Конечно, произвольное, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, принятіе гражданскимъ департаментомъ или отдѣленіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла уголовного было бы нарушеніемъ порядка подсудности и влзло бы за собою отмѣну такого производства, но въ данномъ случаѣ такого производа вовсе не заключается. Правило, по коему всѣ соучастники въ преступленіи судятся и предаются суду однимъ судомъ, основано на томъ, что только при совокупномъ разсмотрѣніи дѣла въ отношеніи всѣхъ соучастниковъ могутъ быть удобнѣе всего раскрыты какъ обстоятельства, сопровождавшіе преступленіе, такъ и степень прикосновенности къ дѣлу каждаго изъ обвиняемыхъ. Если правило это не можетъ быть соблюдаемо въ случаяхъ совершенія преступленія частными лицами совмѣстно съ должностными административнаго вѣдомства, обвинительною инстанціею коихъ являются учрежденія административныя, то нѣтъ никакого основанія распространять это исключеніе на тѣ случаи, когда обвинительною инстанціею для должностныхъ лицъ является гражданскій департаментъ судебной палаты, который, какъ выше было объяснено, и въ общемъ порядкѣ судопроизводства можетъ исполнять эту обязанность. По симъ основаніямъ нельзя не признать, что преданіе суду частнаго лица, привлеченнаго къ дѣлу вмѣстѣ съ должностнымъ лицомъ судебного вѣдомства, гражданскимъ департаментомъ палаты не составляетъ нарушенія закона. Точно также не заслуживаетъ уваженія и второй пунктъ кассационной жалобы подсудимаго, такъ какъ судъ призналъ, что на основаніи представленныхъ повѣреннымъ Нарышкиной Зыковымъ документовъ довѣрительница его является по закону прямой наследницей къ имуществу покойнаго Гавріила Нарышкина, а потому и не могъ отказать ей, за силою 6 и 7 ст. у. у. е., въ качествѣ потерпѣвшаго лица, защищать свои интересы на судѣ. Что же касается до жалобы подсудимаго на нарушеніе 629 ст. у. у. с. отказомъ суда въ ходатайствѣ защитника подсудимаго Нарышкина о прочтеніи представленной на судѣ копии съ духовнаго завѣщанія покойнаго Гавріила Нарышкина, то эта жалоба представляется лишненною основанія потому, что судъ обязанъ устранять изъ судебного слѣдствія все то, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу. Переходя засимъ къ послѣднему изъ указываемыхъ подсудимымъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола суда видно только то, что находившійся въ составѣ очередныхъ засѣдателей, Богдановъ былъ уволенъ судомъ во время судебного слѣдствія за болѣзнію; вслѣдствіе сего заявленіе Курилова въ кассационной его жалобѣ объ особыхъ отношеніяхъ присяжнаго засѣдателя Богданова къ потерпѣвшему, ничѣмъ не подтвержденное, теряетъ всякое значеніе. При томъ же обстоятельство это, если бы оно и дѣйствительно подтвердилось, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора и рѣшенія присяжныхъ, ибо до избранія состава присяжныхъ засѣдателей, сторонамъ было предоставлено право отвода, которымъ онѣ и воспользовались. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы купца Титова, указывающаго, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ, на то, что судъ отказалъ въ ходатайствѣ повѣреннаго его о

допущеніи его, Титова, въ качествѣ гражданскаго истца въ дѣлѣ, Прав. Сенатъ находить и эту жалобу лишенною законнаго отнованія. По силѣ 6 ст. уст. уг. суд., къ участію въ уголовномъ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца допускаются потерпѣвшія отъ преступленія лица, заявившія искъ о вознагражденіи во время производства уголовного дѣла. Такимъ образомъ по смыслу этой статьи, разъясненной рѣшеніемъ Сената по д. Батракова (1877 г. № 47), искомъ, дающимъ право на участіе въ уголовномъ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, можетъ быть лишь искъ къ подсудимому о вознагражденіи за причиненные его дѣяніемъ вредъ и убытки. Между тѣмъ изъ производства по настоящему дѣлу видно, что ходатайствуя о допущеніи Титова къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, повѣренный его основаніемъ къ тому приводилъ то, что интересы его довѣрителя находятся въ зависимости отъ признанія довѣренности, въ подложномъ составленіи которой обвинялся Нарышкинъ, подлинною, а слѣдовательно Титовъ не являлся потерпѣвшимъ отъ преступленія подсудимаго лицомъ и, уже въ силу этого, не могъ быть допущенъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца. По вѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 912 уст. угол. суд. жалобы защитника почетнаго гражданина Нарышкина и купца Титова оставить безъ послѣдствій.

67.—1878 года декабря 11-го дня. *По дѣлу купца Ладошина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Б. Якоби).

Купецъ Макеевъ Ладошинъ былъ преданъ суду Саратовскаго окружнаго суда по обвиненію въ устройствѣ тайнаго винокуреннаго завода и въ выдѣлкѣ на ономъ подлежащаго акцизу хлѣбнаго вина. На оправдательный по сему обвиненію приговоръ суда управляющій акцизи. сбор. Саратовской губ. принесъ апелляціонную жалобу въ Саратовскую суд. палату, которая, признавъ Ладошина виновнымъ въ означенномъ выше проступкѣ, опредѣлила подвергнуть его, на основ. ст. 670 и 671 улож. о нак., уплатѣ въ пользу казны акциза и денежному въ пользу казны же взыскапію, устроенный имъ заводъ закрыть на годъ, а найденные въ заводѣ припасы, матеріалы и посуду конфисковать въ пользу казны. Въ кассац. жалобѣ на этотъ приговоръ Ладошинъ просить объ отмѣнѣ онаго, за нарушеніемъ палатою ст. 679, 683, 612, 858, 859, 889, 891, 737, 738, 751 уст. угол. суд., и 670 и 672 улож. о нак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, и обращаясь прежде всего къ обсужденію той части касс. жалобы, въ которой Ладошинъ доказываетъ нарушеніе палатою 859 и 891 ст. уст. угол. суд., Прав. Сенатъ находить, что по мнѣнію подсудимаго означенныя статьи палатою нарушены тѣмъ, что, не смотря на оправданіе его судомъ и оставленіе приговора суда прокурорскимъ надзоромъ безъ протеста, палата, по апелляціонной жалобѣ акцизнаго управленія, признала его виновнымъ въ проступкѣ, въ которомъ онъ былъ оправданъ приговоромъ суда, и присудила его не къ одной уплатѣ акциза за выдѣланный напитокъ, но и къ уплатѣ двойной суммы акциза, къ конфискаціи и къ закрытію завода. Первая изъ приведенныхъ статей, а именно ст. 859 уст. угол. суд., оче-

видно, въ настоящемъ случаѣ нарушена не была, такъ какъ, по точному ея смыслу и согласно разъясненіямъ упол. касс. д—та (рѣш. 1867 г. № 64, 1868 г. № 955 и др.), палата не только имѣла право, но и была обязана по жалобѣ гражданскаго истца войти въ разсмотрѣніе вопроса о виновности подсудимаго, ибо отъ признанія этой виновности зависѣло присужденіе казни въ вознагражденія за причиненный ей дѣяніемъ подсудимаго убытокъ. Что же касается до нарушенія палатою ст. 891 уст. упол. суд., то Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. По уст. о пит. сб. виновные въ нарушеніи правилъ сего устава подвергаются: 1) заключенію въ рабочіе и смирительные дома и въ тюрьму, аресту, лишенію права на выдѣлку питей, на торговлю напитками, на арендованіе заводовъ, и права службы на нихъ; 2) закрытію заводовъ, складовъ и питейныхъ заведеній навсегда или на время, запечатанію заводовъ; 3) уплатѣ установленнаго акциза за выдѣланныя питея и обязанности взять надлежащій по роду торговли патентъ; 4) денежнымъ взысканіямъ или въ опредѣленномъ размѣрѣ, или соотвѣтственно цѣнѣ патента, суммѣ акциза и продажной цѣнѣ питей, и 5) конфискаціи какъ припасовъ, матеріаловъ и посуды, найденныхъ на заводѣ, съ продажою ихъ въ пользу казны, такъ и питей, или взысканію ихъ стоимости. Взысканія, исчисленные въ 1 п., заключаютъ въ себѣ личныя наказанія и ограниченія гражданскихъ правъ, и потому представляются уголовными наказаніями въ общемъ значеніи этого слова. Тоже значеніе имѣютъ и опредѣляемыя въ нѣкоторыхъ статьяхъ уст. о пит. сб. закрытія и запечатыванія заводовъ и питейныхъ заведеній. Затѣмъ уплата акциза съ выдѣланныхъ питей и взятіе патента, налагаемыя за нарушеніе ст. 411, 412, 416, 437 и 438 уст. пит., не могутъ быть признаваемы наказаніемъ, какъ это постоянно разъясняемо было Прав. Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 164 и др.), но составляютъ лишь вознагражденіе казны за самовольное пользованіе виновнымъ такимъ правомъ, которымъ онъ могъ бы пользоваться не иначе, какъ заплативъ акцизъ или патентный сборъ. Далѣе слѣдуютъ исчисленные въ 4 и 5 п.п. денежные взысканія и конфискація, имѣющія въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій специальное значеніе. Нарушенія сихъ уставовъ, преимущественно, имѣютъ своимъ послѣдствіемъ ущербъ казны и отличаются отъ прочихъ уголовныхъ правонарушеній преобладаніемъ въ нихъ фискальнаго и гражданскаго началъ передъ уголовнымъ. Такой характеръ означенныхъ нарушеній не могъ не выразиться и въ значеніи опредѣленныхъ за оныя денежныхъ взысканій, въ которыхъ гражданское начало, вознагражденіе за вредъ и убытки, съ уголовнымъ началомъ, штрафомъ, въ большинствѣ случаевъ такъ слиты, что отдѣлить ту сумму, которая имѣетъ значеніе вознагражденія казны за убытокъ, отъ той, которая налагается въ наказаніе, невозможно, а потому денежные взысканія за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій должны быть разсматриваемы, какъ имѣющія двойственный характеръ гражданскаго вознагражденія и уголовного наказанія. Въ виду такого двойственнаго характера этихъ взысканій законъ вынужденъ былъ опредѣлить особыя правила, какъ относительно порядка примѣненія наказанія къ дѣянію обвиняемаго, такъ и относительно правъ сторонъ на судѣ. Такимъ обра-

зомъ въ ст. 1151 уст. угол. суд. изд. 1876 г. установлено, что денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія не покрывается наказаніями за иные преступленія, или преступки. Правило это, отличное отъ общаго закона, изображеннаго въ ст. 152 улож. о нак., основано на томъ, что съ признаніемъ въ означенныхъ взысканіяхъ, кромѣ наказанія, присутствія гражданскаго начала, вознагражденія за вредъ и убытки, невозможно допустить буквальное примѣненіе къ нимъ ст. 152 улож. о нак., такъ какъ это было бы равносильно лишенію казны вознагражденія всякій разъ, когда обвиняемый, кромѣ нарушенія устава, совершилъ какое либо другое преступленіе. Затѣмъ ст. 1219 уст. угол. суд. предоставляетъ повѣреннымъ казеннаго управленія при защитѣ интересовъ казны на судѣ пользоваться правами гражданскихъ истцевъ, причемъ, въ объясненіе этого правила, въ проектѣ устава угол. суд. изложено, что интересъ казеннаго управленія заключается въ полученіи, въ видахъ вознагражденія казны, денежнаго штрафа, взысканія коего домогается и обвинительная власть, какъ наказанія за нарушеніе закона, что, слѣдовательно, по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, прокуроръ, исполняя обязанности обвинительной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ является и защитникомъ гражданск. интересовъ казны, и что, такимъ образомъ, въ дѣлахъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій интересъ казны, какъ гражданскаго истца, является несравненно болѣе обезпеченнымъ, нежели интересъ частныхъ лицъ, въ дѣлахъ по общимъ преступленіямъ и проступкамъ, въ которыхъ гражд. истецъ и обвинитель дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга. Наконецъ статью 1231 уст. угол. суд. опредѣлено, что рѣшенія суда 1 степени, обжалованныя которою либо стороною, не считаются вошедшими въ законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденныхъ судомъ отъ взысканія въ пользу казны, и это постановленіе, заключающее въ себѣ отступленіе отъ того общаго правила уголовн. судопроизводства, въ силу котораго приговоръ суда, не опротестованный прокуроромъ, не можетъ быть измѣненъ во вредъ подсудимаго, проектировано было составителями судебныхъ уставовъ въ томъ соображеніи, что денежные вознагражденія за нарушенія казенныхъ уставовъ служатъ не только мѣрою наказанія, но и вознагражденіемъ казны, и что казна, при отсутствіи правила, изложеннаго въ настоящей статьѣ, весьма часто была бы лишена слѣдующаго ей вознагражденія, хотя бы подсудимый и былъ обвиненъ приговоромъ высшаго суда, а это было бы крайне несправедливо и противорѣчило бы тому началу судопроизводства, по которому обвиняемые, освобожденные по какому либо случаю отъ наказанія личнаго, обязаны возмѣстить убытки, причиненныя отъ ихъ преступныхъ дѣяній. На основаніи вышеизложеннаго не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, несмотря на оправдательный приговоръ окр. суда, неопротестованный прокуроромъ, казенное управленіе имѣетъ полное право ходатайствовать въ апелл. инстанціи о присужденіи обвиняемаго къ денежному взысканію. Все вышесказанное о денежныхъ взысканіяхъ, должно быть примѣнено и къ опредѣляемымъ за нѣкоторые изъ нарушеній конфискаціямъ напитковъ и иныхъ предметовъ, ибо между тѣми и другими не существуетъ никакой существенной разницы. Какъ денежные взысканія, такъ и конфискація имѣютъ

цѣлью, независимо наказанія, удовлетвореніе казны за понесенные ею убытки отъ нарушеній, и то обстоятельство, что конфискація по закону налагается лишь за нѣкоторые нарушенія и притомъ совмѣстно съ денежнымъ штрафомъ, не можетъ измѣнять указаннаго значенія этой мѣры и придавать ей исключительно карательный характеръ. При невозможности въ каждомъ данномъ случаѣ нарушенія уставовъ казеннаго управленія опредѣлить въ точности количество понесеннаго казною убытка, законъ долженъ былъ, прибѣгая къ различнымъ, заранѣе въ законѣ опредѣленнымъ, видамъ имущественныхъ взысканій съ обвиняемаго, сохранить одинаковое значеніе за всѣми видами этихъ взысканій, состоятъ ли они въ денежныхъ штрафахъ или въ конфискаціи извѣстныхъ предметовъ, обращаемыхъ въ пользу казны. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская судебная палата, приговоривъ подсудимаго, по апелляціонной жалобѣ акцизнаго управленія на оправдательный о подсудимомъ приговоръ окр. суда, не опротестованный прокурорскимъ надзоромъ, къ денежному взысканію, сверхъ уплаты акциза, и къ конфискаціи найденныхъ на устроенномъ имъ заводѣ предметовъ, поступила вполне согласно съ ст. 891 и 1231 уст. угол. суд.; но опредѣливъ подсудимому, по жалобѣ гражданскаго истца и безъ требованія обвинителя, наказаніе, заключающееся въ закрытіи завода, она нарушила точный смыслъ 891 и 1219 ст. уст. угол. суд., и въ этой части приговоръ ея, какъ постановленный съ превышеніемъ ея правъ, не можетъ остаться въ силѣ судебного рѣшенія. Обращаясь засимъ къ обсужденію остальныхъ частей кассационной жалобы Ладшина, Правит. Сенатъ находитъ: 1) Ладшинъ указываетъ, что, въ нарушеніе ст. 679 и 683 уст. угол. суд., ему не было предложено вопроса о томъ, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, не были объяснены ему права его какъ подсудимаго, и хотя, при спросѣ предпослѣдняго эксперта, ему было объяснено, что онъ можетъ предлагать вопросы и дѣлать замѣчанія, но такое объясненіе онъ считаетъ несвоевременнымъ. Въ протоколѣ судебного засѣданія записано, что защитникомъ подсудимаго предлагались экспертамъ вопросы въ разъясненіе ихъ показаній, и что подсудимый ни на одно изъ этихъ показаній объясненій дать не пожелалъ, палата же въ опредѣленіи, постановленномъ по замѣчаніямъ защитника на протоколѣ, удостовѣряетъ, что подсудимому послѣ допроса каждаго эксперта былъ предлагаемъ предѣлительствующимъ вопросъ, не имѣетъ ли онъ представить какихъ либо замѣчаній или объясненій по поводу заключенія эксперта. Принимая во вниманіе, что исполненіе обряда, предписаннаго ст. 679 уст. угол. суд., имѣетъ существенное значеніе въ судѣ 1 степени, такъ какъ признаніе или непризнаніе подсудимымъ своей виновности влекутъ за собою послѣдствія, указанные въ 680—682 ст. уст. угол. суд., и вліяютъ на порядокъ разсмотрѣнія дѣла; въ апелляціонной же инстанціи, гдѣ самое присутствіе обвиняемаго, согласно ст. 883 уст. угол. суд., не считается необходимымъ, предложеніе послѣднему вопроса о виновности не можетъ быть признано обязательнымъ. Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу подсудимаго на нарушеніе ст. 679 не заслуживающею уваженія. Что же касается до нарушенія ст. 683 уст. угол. суд., то это указаніе подсудимаго опровергается опредѣленіемъ палаты, постановлен-

нымъ вслѣдствіе замѣчаній защитника; но если даже, въ виду отсутствія въ протоколѣ удостовѣренія о предложеніи подсудимому вопросовъ, требуемыхъ ст. 683 уст. угол. суд., и допустить, что подобныя вопросы вовсе не предлагались, то такое упущеніе со стороны предсѣдательствовавшего не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ, съ одной стороны, защитникъ подсудимаго, предлагая вопросы экспертамъ, принялъ мѣры къ разъясненію этихъ показаній въ интересахъ защиты, а съ другой стороны и самъ подсудимый могъ по праву, предоставленному ему 630 ст. уст. угол. суд., представлять замѣчанія и объясненія по каждому, происходящему на судѣ дѣйствию, по онъ этимъ правомъ не находилъ нужнымъ воспользоваться; 2) Ладошинъ жалуется на то, что палата не уважила ходатайства его защитника объ оставленіи экспертовъ въ залѣ засѣданія во время дачи показаній ихъ сотоварищами, въ чемъ находитъ нарушеніе ст. 612 уст. угол. суд.—Усматривая изъ протокола, что палата постановила отобрать отъ каждаго эксперта отдѣльное заключеніе вслѣдствіе ходатайства товарища прокурора и представителя акцизнаго вѣдомства, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ постановленіи палаты какого либо нарушенія ст. 612, 694 и 695 уст. угол. суд., разъясненныхъ въ рѣшеніи угол. касс. д-та 1870 г. № 1274. и 3) подсудимый жалуется также на то, что товарищъ прокурора не исполнялъ въ палатѣ обязанность обвинителя, не смотря на то, что приговоръ суда не былъ опротестованъ прокурорскимъ надзоромъ, причемъ требовалъ о присужденіи его, подсудимаго, не только къ уплатѣ вознагражденія, но и къ наказанію, и наконецъ видоизмѣнилъ первоначальное обвиненіе, установленное обвинит. актомъ. Но выше уже было разъяснено, что по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій прокуроръ, исполняя обязанности обвинительной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ является и защитникомъ гражданскихъ интересовъ казны, и въ силу такого своего значенія, имѣеть право доказывать передъ судомъ 2 степени виновность подсудимаго, хотя бы и оправданнаго приговоромъ суда 1 степени, если отъ признанія этой виновности зависитъ удовлетвореніе казны за понесенный ею убытокъ. Посему и усматривая изъ протокола, оставленнаго защитникомъ въ этомъ отношеніи безъ замѣчаній, что товарищъ прокурора произнесъ обвинительную рѣчь, въ которой доказывалъ виновность подсудимаго въ выдѣлкѣ на заводѣ спирта и признавалъ его обязаннымъ вознаградить казну за убытки, причиненные ей неправильными его дѣйствіями, Правит. Сенатъ находитъ что товарищъ прокурора не вышелъ изъ предѣловъ лежавшихъ на немъ обязанностей, и что указаніе подсудимаго на видоизмѣненіе первоначальнаго обвиненія ничемъ не подтверждается. 4) Подсудимый объясняетъ, что палата, въ нарушеніе ст. 751 уст. угол. суд. отказала защитѣ въ постановкѣ дополнительнаго вопроса о виновности его въ производствѣ издѣлій изъ вина и спирта, неоплаченнаго акцизомъ. Изъ протокола видно, что защитникъ подсудимаго ходатайствовалъ о постановкѣ дополнительнаго вопроса по 672 ст. улож. о нак., но палата оставила это ходатайство безъ уваженія, признавъ означенный вопросъ не вытекавшимъ изъ судебного слѣдствія. За таковымъ признаніемъ, правильность

котораго, на основ. ст. 12 прил. къ ст. 3 учр. Прав. Сен. по прод. 1876 г. не можетъ быть провѣряема въ касс. порядкѣ, Прав. Сенатъ находитъ отказъ палаты въ ходатайствѣ защитника согласнымъ ст. 878 и 751 уст. угол. суд. и съ неоднократнымъ разъясненіями угол. касс. д—та (рѣш. 1869 г. № 576 и др.); 5) Ладошинъ объясняетъ, что акцизное управленіе въ апелл. жалобѣ просило о признаніи его виновнымъ по 672 ст. улож. о нак., палата же въ нарушение 859, 889 и 891 ст. уст. угол. суд. дозволила представителю истца просить въ засѣданіи о назначеніи подсудимому наказанія по 670 ст. улож. о нак., большому противъ изложеннаго въ жалобѣ и сама назначила ему наказаніе по послѣдней статьѣ, слѣдовательно, присудила его къ наказанію, о которомъ ее истецъ не просилъ. Но это объясненіе подсудимаго оказывается лишенымъ основанія, такъ какъ въ апелляц. жалобѣ на приговоръ окр. суда управляющей акцизными сборами просилъ купца Ладошина за производство на его тайномъ заводѣ винокуренія подвергнуть отвѣтственности по 344 ст. уст. пит. изд. 1867 г. (улож. о нак. ст. 670); на судѣ же представитель акцизнаго вѣдомства, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, неоспореннаго въ этомъ случаѣ защитникомъ, доказывалъ выдѣлку на заводѣ подсудимаго спирта, неоплаченнаго акцизомъ, а приговоромъ палаты Ладошинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что имѣя по закону право на выдѣлку подлежащихъ акцизу питей, безъ дозволенія начальства и безъ подачи акцизному управленію установленнаго заявленія, устроилъ винокуренный заводъ и на этомъ заводѣ производилъ незаконную выдѣлку подлежавшаго акцизу питья вина, за что и подвергнуть взысканію по 670 и 671 ст. улож. о нак. слѣдовательно палата постановила приговоръ въ предѣлахъ жалобы и объясненій на судѣ повѣреннаго принесшаго жалобу гражданскаго истца, и наконецъ 6) подсудимый, въ заключеніи своей касс. жалобы, утверждаетъ, что палата въ выводахъ приговора допустила противорѣчіе, и доказываетъ, неправильное примѣненіе къ нему ст. 670 улож. о наказаніяхъ; но противорѣчіе, на которое указываетъ подсудимый, выводится имъ не изъ фактовъ признанныхъ въ приговорѣ, а изъ обстоятельствъ, относящихся къ существу дѣла, которыя не могутъ, за силою ст. 12 прилож. къ ст. 3 учр. Прав. Сен. по прод. 1876 г., быть предметомъ кассационнаго разсмотрѣнія, къ фактамъ же, установленнымъ въ окончательномъ выводѣ приговора палаты, ст. 670 улож. о наказ. примѣнена вполнѣ правильно и согласно съ буквальнымъ ея смысломъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ, за нарушеніемъ ст. 891 и 1219 уст. угол. суд., ту часть приговора Саратовской судебной палаты по настоящему дѣлу, которою опредѣлено закрытіе устроеннаго подсудимымъ винокуреннаго завода, въ остальныхъ частяхъ означенный приговоръ оставить въ силѣ.

68.—1878 года декабря 4-го дня. *По дѣлу солдатскаго сына Спирина.*

(Предсѣдательствововалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Солдатскій сынъ Коношъ Спиришъ, преданный Казанскою судебною палатою су-

ду Пермскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ разныхъ преступленіяхъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ: а) что въ іюнь 1871 года во время пересылки его вмѣстѣ съ крестьяниномъ Викуломъ Ананьинымъ изъ Большеуспенскаго волостнаго правленія къ приставу 3-го стана Осинскаго уѣзда для содержанія подъ стражей, на дорогѣ, освободилъ себя вмѣстѣ съ Ананьинымъ, посредствомъ насилія, отъ конвоировавшаго ихъ разсыльнаго и убѣжалъ; б) въ томъ, что 18 августа 1875 г., будучи окруженъ крестьянами, собравшимися для задержанія его, произвелъ въ крестьянина Сальникова, съ цѣлью лишить его жизни, выстрѣлъ изъ револьвера, но не успѣлъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, убить Сальникова; в) въ томъ, что въ ночь на 29 декабря 1875 г., при задержаніи его полицейскимъ стражникомъ Филипповымъ и крестьяниномъ Аристовымъ, сдѣлалъ въ Филиппова, съ цѣлью лишить его жизни, два выстрѣла изъ револьвера и нанесть ему тяжкія раны въ голову, но Филипповъ, по независящимъ отъ него, Спирина, обстоятельствамъ, остался живъ; д) въ томъ, что въ 1874 г. составилъ себѣ черезъ посредство другаго лица фальшивый паспортъ на имя Кузнецова и проживалъ съ нимъ, выдавая его за свой, и е) въ томъ, что въ ноябрѣ 1875 г. тайно похитилъ у крестьянина Устахова лошадь, стоящую мѣтѣ 300 руб. При этомъ присяжные засѣдатели, относительно втораго изъ означенныхъ преступленій, признали Спирина заслуживающимъ снисхожденія. Обсуждая законныя послѣдствія рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Пермскій окружный судъ пашель, что первое преступное дѣяніе, въ которомъ обвиненъ подсудимый Спирина, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1-мъ отд. 311 ст. улож. о наказ., на основаніи котораго арестанты за освобожденіе самихъ себя, черезъ насиліе, изъ подъ стражи, во время пересылки ихъ изъ одного мѣста въ другое, подвергаются наказанію по 3 степ. 19 ст. улож., и что къ этому наказанію, слѣдовало бы приговорить подсудимаго Спирина за освобожденіе имъ себя посредствомъ насилія, и побѣгъ въ іюнь 1871 года отъ конвоировавшаго его разсыльнаго Гунина, во время пересылки его изъ Большеуспенскаго волостнаго правленія къ приставу 3-го стана, для содержанія подъ стражей; но принимая во вниманіе незначительную степень насилія, употребленнаго Спиринымъ при освобожденіи и довольно продолжительное время содержанія его подъ стражей, окружной судъ призналъ возможнымъ смягчить Спирину наказаніе на двѣ степени и назначить оное по 5-й степ. 19 ст. улож., въ виду упорнаго заpiresательства подсудимаго, въ средней мѣрѣ; затѣмъ, назначивъ Спирину, за второе и третье преступленіе, въ которыхъ онъ признанъ виновнымъ, наказаніе, на основаніи 114 и 1-го отд. 1455 ст. улож. о нак., 828 и 774 ст. уст. уг. суд. по 2 степ. 20 ст. улож. о нак.; за четвертое преступленіе, на основаніи 975 ст. улож. по 5-й степ. 31 ст. и наконецъ за пятое, на основаніи 169 ст. уст. о нак., тюремное заключеніе на 4½ мѣсяца, судъ, опредѣляя Спирину наказаніе по совокупности всѣхъ совершенныхъ имъ преступленій и руководствуясь 1-мъ и 2-мъ пунктами 152 ст. улож. пашель, что Спирина долженъ быть присужденъ къ одному тяжчайшему изъ

слѣдующихъ ему наказаній, а именно: въ опредѣленному 5 степ. 19 ст. улож. о наказ. въ высшей мѣрѣ. Въ виду сего судъ приговорилъ Спирина къ лишенію всѣхъ правъ состоянія исылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ срокомъ на 10-ть лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый Спириинъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что окружный судъ неправильно примѣнилъ къ нему 1 отд. 311 ст. улож., такъ какъ статья эта предусматриваетъ побѣгъ арестантовъ, пересылаемыхъ для отбытія присужденнаго имъ наказанія, и не можетъ быть примѣняема къ арестантамъ подслѣдственнымъ; 2) что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 г. № 45, побѣгъ подслѣдственнаго арестанта изъ подъ стражи, съ насиліемъ противъ послѣдней, влечетъ за собою наказаніе по 312 ст. улож., но и этотъ законъ не могъ быть примѣненъ къ нему, Спирина, такъ какъ въ моментъ побѣга онъ не былъ еще подслѣдственнымъ арестантомъ, а былъ лишь задержанъ сельской властью и препровожденъ въ станovou квартиру для содержанія подъ стражей; 3) что поэтому онъ, согласно приведенному рѣшенію Правительствующаго Сената, могъ подлежать за побѣгъ только наказанію по 63 ст. уст. о наказ., а въ виду разъясненія Правит. Сената, въ рѣшеніи по дѣлу Абдуль-Гиваръ-Шабаева, побѣгъ его вовсе не могъ почитаться преступленіемъ, такъ какъ конвоировавшій его разсылный, въ моментъ совершенія побѣга, управлялъ лошадьми, за отуствіемъ отлучившагося подводчика, и 4) что во всякомъ случаѣ судъ, при опредѣленіи ему наказанія по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 152 ст. улож., долженъ былъ приговорить его къ тягчайшему изъ слѣдующихъ ему по закону наказаній, каковымъ въ данномъ случаѣ представляется наказаніе по 2 степ. 20 ст. улож., назначенное ему судомъ за покушеніе на убійство.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы Спирина, разрѣшенію должны подлежать слѣдующіи вопросы: можетъ ли ст. 311 улож. о наказ. быть примѣняема ко всѣмъ безъ различія лицамъ, подвергшимся задержанію и освободившимъ себя въ пути съ употребленіемъ насилія противъ сопровождавшей ихъ стражи, и 2) имѣетъ ли какое либо значеніе при опредѣленіи наказанія за насильственное освобожденіе себя изъ подъ стражи во время пути, способъ, которымъ препровождались бѣжавшіе, во время совершенія ими побѣга, и свойство стражи, противъ которой учинено было насиліе бѣжавшими. Обращаясь къ обвиненію перваго изъ этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что законъ, предусматривая въ ст. 311 и 312 улож. о нак. различныя виды побѣга изъ подъ стражи, въ первой изъ этихъ статей говоритъ о побѣгѣ, съ насиліемъ противъ стражи, арестантовъ, пересылаемыхъ изъ одного мѣста въ другое, а во второй о побѣгѣ изъ мѣста заключенія лицъ, содержащихся въ оныхъ впредь до окончанія надъ ними слѣдствія и суда, а также во исполненіе состоявшихся о нихъ приговоровъ. Такимъ образомъ вопросъ о примѣненіи ст. 311 улож. о наказ. къ бѣжавшему посредствомъ насилія отъ лицъ, его охранявшихъ, прежде всего находится въ зависимости отъ опредѣленія, въ каждомъ

данномъ случаѣ, принадлежитъ ли совершившій побѣгъ къ числу лицъ, которыхъ законъ въ ст. 311 улож. разумѣтъ подъ названіемъ «арестантовъ». По самой сущности понятія, выражаемаго этимъ названіемъ, и въ силу указанія закона (т. XIV^о уст. о сод. под. стражей ст. 6) арестантами могутъ быть признаваемы лишь такія лица, которыя содержатся подъ стражей въ устроенныхъ для сего мѣстахъ заключенія, или же хотя и не поступившіе еще для содержанія подъ стражей въ одно изъ мѣстъ заключенія, но, по постановленію судебной власти или замѣняющей оную въ опредѣленныхъ, указанныхъ въ законѣ, случаяхъ, полиціи (ст. 257 у. у. с.), взяты подъ стражу, для препровожденія въ мѣсто заключенія. Затѣмъ къ числу арестантовъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть относимы лица, временно задерживаемые по разнымъ обстоятельствамъ полиціей и вообще административными властями, доколѣ о заключеніи задержаннаго подъ стражей не состоялось постановленія уполномоченнаго на то лица или мѣста. Хотя въ виду сего къ случаямъ освобожденія себя такими лицами употребленіемъ притомъ насилія противъ тѣхъ, кому была поручена ихъ охрана или препровожденіе, не можетъ имѣть примѣненія 311 ст. улож. о нак., специально предусматривающая побѣгъ изъ подъ стражи арестантовъ, но само собою разумѣется, что такого рода дѣяніе, заключающее въ себя всѣ признаки преступнаго сопротивленія властямъ, установленнымъ отъ правительства, не можетъ считаться ненаказуемымъ, а должно подвергать виновнаго, смотря по роду оказаннаго имъ сопротивленія и степени употребленнаго имъ притомъ насилія, одному, изъ наказаній, положенныхъ въ ст. 270 и 271 улож. о наказ. Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о значеніи, какое должно имѣть свойство стражи, противъ которой учинено было насиліе лицами, совершившими побѣгъ, при опредѣленіи послѣднимъ наказанія за означенное преступленіе, Правительствующей Сенатъ находить, что по закону (т. XIV^о уст. сод. под. стр. ст. 219 и 220) лица, содержащіяся подъ стражей въ устроенныхъ для сего мѣстахъ заключенія, препровождаются изъ сихъ мѣстъ въ другія не иначе, какъ подъ охраной воинской стражи, съ принятіемъ при этомъ особыхъ мѣръ предосторожности въ предупрежденіе побѣга (ст. 224 уст.). Изъ сего очевидно, что, опредѣляя въ ст. 311 улож. о нак. отвѣтственность за освобожденіе себя арестантами чрезъ насиліе отъ сопровождающей ихъ стражи, законъ подъ словомъ «стража» разумѣтъ воинскую стражу, о которой говорится въ ст. 220 уст. о сод. под. стражей, а не сельскихъ обывателей и чиновъ земской полиціи, охранѣ которыхъ можетъ быть ввѣренъ арестантъ, задержанный въ уѣздѣ и препровождаемый въ городъ для заключенія подъ стражу. Подтвержденіемъ правильности этого вывода служитъ огромная разница въ наказаніяхъ, опредѣленныхъ закономъ за побѣгъ арестантовъ въ пути съ насиліемъ противъ стражи (ст. 311 улож.) и за такой же побѣгъ изъ мѣстъ заключенія (2 ч. 312 ст. улож. о нак.), ибо только крайней степенью дерзости, которая необходима для совершенія препровождаемыми арестантами нападенія на сопровождающую ихъ вооруженную стражу и для насильственного освобожденія ими себя отъ такой стражи, а также степенью опасности, представляемой этимъ преступленіемъ, которое въ огромномъ большинствѣ случаевъ мо-

жетъ быть совершенно лишь совокупными усилиями цѣлой сопровождаемой парти арестантовъ или значительной части составляющихъ ее арестантовъ, можетъ быть объяснено то обстоятельство, что законодатель, облагая незначительнымъ сравнительно исправительнымъ наказаніемъ побѣгъ съ насиліемъ противъ стражи изъ мѣстъ заключенія (2 ч. 312 ст. улож.), караетъ въ то же время тяжкимъ уголовнымъ наказаніемъ (3 степ. 19 ст. улож.) побѣгъ арестантовъ, съ насиліемъ противъ стражи во время пути (ст. 311 улож.). Хотя же при такомъ значеніи 311 ст. улож. о нак. оказывается непредусмотрѣннымъ случай насильственного побѣга арестантовъ, задержанныхъ въ уѣздахъ и сопровождаемыхъ въ мѣста заключенія подъ охраной сельскихъ обывателей и чиновъ земской полиціи (ст. 218 уст. о сод. подъ стражей), но пробѣлъ этотъ не можетъ быть восполняемъ распространіемъ на виновныхъ въ семь послѣднемъ преступленіи тяжкаго наказанія, положеннаго въ 311 ст. улож. о нак. за преступленіе, несравненно болѣе важное, а, на основаніи 151 ст. улож. о нак., должно имѣть послѣдствіемъ примѣненіе къ виновнымъ въ насильственномъ освобожденіи себя, во время препровожденія ихъ порядкомъ, указаннымъ въ 218 ст. уст. о сод. подъ стражей, наказанія, положеннаго въ законѣ за преступное дѣяніе, по роду и важности наиболѣе сходное, каковымъ представляется преступленіе, предусмотрѣнное во 2 ч. 312 т. улож. о нак.—Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что Спиричь, во время освобожденія имъ себя посредствомъ насилія отъ сопровождавшаго его разсыльнаго, не былъ заключенъ подъ стражу по постановленію уполномоченной на то законами власти, а былъ лишь задержанъ волостнымъ начальствомъ и препровождался къ становому приставу, что слѣдовательно отъ не могъ быть отнесенъ къ числу арестантовъ, о которыхъ говорится въ ст. 311 улож. о нак., что статья 311 улож. о нак. не могла имѣть примѣненія къ нему, Спиричу, еще и потому, что разсыльный, противъ котораго имъ было употреблено насиліе для совершенія побѣга, не представлялъ собою той стражи, за насильственное освобожденіе отъ которой законъ полагаетъ наказаніе въ 311 ст. уложенія, и наконецъ, что изъ всѣхъ преступленій, въ которыхъ обвиненъ Спиричь, ему опредѣлено наиболѣе строгое наказаніе за насильственный побѣгъ отъ сопровождавшаго его разсыльнаго.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 311 статьи уложенія о наказаніяхъ, приговоръ Пермскаго окружнаго суда о солдатскомъ сынѣ Кононѣ Спиричѣ отмѣнить и дѣло о немъ, для постановленія новаго приговора по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ заседателей, передать въ другое отдѣленіе того же суда,

69.—1878 года декабря 11 дня. По дѣлу Ольги Заваровой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ).

Мировой судья 2 участка Ялтицкаго мирового судебного округа, разобравъ дѣло по обвиненію дворяниномъ Гурскимъ начальницы Севастопольской женской

гимназіи Заваровой, въ клеветѣ, нашель: а) что Заварова, говоря многимъ лицамъ о Гурскомъ, какъ о дискредитованномъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, имѣла цѣлью повредить его чести и этимъ самымъ выражала, что Гурскому, какъ лицу, не совмѣщающему въ себѣ нравственныхъ качествъ, не можетъ быть повѣрено воспитаніе дѣтей; б) что Заварова желала распространить о томъ, что Гурскій дискредитованъ, такъ какъ она говорила это многимъ лицамъ, въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ и даже въ кружкахъ, и в) что Заварова ничѣмъ не доказала справедливости распространяемаго ею свѣдѣнія; а посему, признавая Заварову виновною въ клеветѣ на словахъ, предусматриваемой ст. 136 уст. о нак., мировой судья приговорилъ ее къ аресту на 45 дней.—Ялтинскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго обвиняемой, пришелъ къ тому убѣжденію, что Заварова, съ цѣлью помрачить честь и доброе имя Гурскаго, разглашала многимъ лицамъ, даже и незнакомымъ ему, что онъ дискредитованъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и находится подъ присмотромъ полиціи, хотя знала, что разглашаемыя ею свѣдѣнія ложны, и доказательствъ справедливости ихъ не представила,—вслѣдствіе сего съѣздъ постановилъ: утвердить приговоръ мирового судьи. На этотъ приговоръ Ялтинскаго мирового съѣзда, Заварова принесла кассационную жалобу.—

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ прежде всего обратился къ обсужденію вопроса о томъ: заключаются ли въ дѣяніи, въ которомъ обвинялась и признана виновною Заварова, признаки уголовного проступка клеветы, предусматриваемой ст. 136 уст. о нак.—Согласно даннымъ, установленнымъ, какъ въ первоначальной жалобѣ дворянина Гурскаго, такъ и въ приговорахъ мировыхъ судьи, и съѣзда, состоявшихся по настоящему дѣлу,—слѣдуетъ прийти къ тому заключенію, что Заварова умышленно распространяла свѣдѣнія о томъ, что дворянинъ Гурскій дискредитованъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и находится подъ присмотромъ полиціи, съ цѣлью выразить этими разглашаемыми ею свѣдѣніями, что Гурскому не можетъ быть поручаемо воспитаніе дѣтей; мировой съѣздъ, утверждая приговоръ мирового судьи, съ своей стороны присовокупилъ, что Заварова имѣла намѣреніе помрачить честь и доброе имя Гурскаго, и что она знала, что разглашаемыя ею свѣдѣнія ложны, и доказательствъ справедливости этихъ свѣдѣній не представила. По общему понятію о клеветѣ, выраженному въ ст. 1535 ул. о нак., проступокъ этотъ состоитъ въ завѣдомо несправедливомъ или ложномъ обвиненіи кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести (кассац. рѣш. 1867 г. № 77 и 408 по д. Дмитріева и Фебова); но такое обвиненіе должно заключать въ себѣ указаніе на какое либо определенное преступное или безнравственное дѣяніе, ложно приписываемое клеветникомъ оклеветанному имъ лицу и тѣмъ самымъ позорящее честь сего послѣдняго (1867 г. № 77, 1870 г. № 1491 и 1874 г. № 362 по д. д. Дмитріева, Неустровой и Алфимовой). Между тѣмъ обвиняемая Заварова, разглашая свѣдѣнія о томъ, что Гурскій дискредитованъ въ министерствѣ и состоитъ подъ надзоромъ полиціи, не указывала ни на какое противозаконное или позорное дѣяніе

Гурскаго, послѣдствіемъ котораго могла бы быть дискредитація его въ министерствѣ, или порученіе его надзору полиціи (кассац. рѣш. 1867 г. № 77 по дѣлу Дмитріева); при такомъ условіи, не можетъ имѣть значенія, для признанія въ дѣяніи Заваровой наличности проступка клеветы, и самый выводъ сѣзда о томъ, что Заварова разглашала упомянутыя свѣдѣнія о Гурскомъ, зная, что они ложны,—тѣмъ болѣе, что сѣздъ, подтверждая этотъ послѣдній выводъ своей заключеніемъ, о томъ, что Заварова не доказала справедливости свѣдѣній, распространяемыхъ ею о Гурскомъ, оставилъ въ то же время вовсе безъ обсужденія, представленную Заваровою копію съ отношенія Таврическаго губернатора въ Ялтинскую уѣздную земскую управу отъ 29 октября 1875 г. № 5881, въ которомъ изложенъ былъ отзывъ министра народнаго просвѣщенія объ учителѣ Гурскомъ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ томъ дѣяніи, въ которомъ обвинялась и признана виновною Заварова, полнаго состава уголовного проступка клеветы, преслѣдуемаго по ст. 136 уст. о нак., и не входя за симъ въ разсмотрѣніе прочихъ, приводимыхъ въ кассац. жалобѣ Заваровой, доводовъ въ опроверженіе состоявшагося о ней приговора Ялтинскаго мир. сѣзда по настоящему дѣлу, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: означенный приговоръ сѣзда, за силою ст. 1 у. о нак., и 1 у. у. с. за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 136 уст. о нак., отмѣнить со всеми послѣдствіями.

70.—1878 года декабря 19 дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Череватенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Двѣрь; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій).

По жалобѣ на обвинительный приговоръ мирового судьи Череватенко, Путивльскій мировой сѣздъ нашель, что въ приписываемыхъ Череватенко словахъ, признаваемыхъ Романовымъ за угрозу, нѣтъ состава проступка, предусмотрѣннаго 140 ст. уст. о наказ., такъ какъ при произнесеніи Череватенко этихъ словъ Романова не было, а потому приговоромъ, состоявшимся 10 іюля 1878 г., сѣздъ опредѣлил: приговоръ мирового судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Романовъ, объясняя, что для состава преступленія угрозы вовсе не требуется чтобы угроза была произнесена въ присутствіи лица, къ которому она относилась, просить приговоръ сѣзда, какъ постановленный съ нарушеніемъ ст. 140 уст. о наказ., отмѣнить.—

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 139—141 уст. о наказ., предусматривающія угрозы, подсудныя мировымъ судебнымъ установленіямъ, основаны на ст. 2113—2115 т. XV ч. 1 св. закон. изд. 1857 г., въ которыхъ, а именно въ ст. 2113, указаны слѣдующіе виды угрозъ: словесныя, или сдѣланныя чрезъ посредство другаго, и письменныя. Останавливаясь въ данномъ случаѣ на первыхъ двухъ видахъ, очевидно, что подъ угрозою словесною законъ разумѣлъ угрозу непосредственную, сдѣланную на словахъ, а подъ угрозою чрезъ посредство другаго,—угрозу, пере-

данную потерпѣвшему третьимъ лицомъ по порученію или подстрекательству обвиняемаго.—Затѣмъ въ редакціяхъ ст. 139—141 уст. о нак. говорится лишь объ угрозахъ на словахъ и письмѣ, объ угрозахъ же чрезъ посредство другаго вовсе не упоминаютъ. Сокращеніе въ этомъ отношеніи редакціи ст. уст. о наказ. еще не доказываетъ однако, чтобы законодательство измѣнило свой взглядъ на наказуемость угрозъ «посредствомъ другаго». Правительствующій Сенатъ даже въ словесныхъ оскорбленіяхъ (рѣш. 1871 г. № 90, 1872 г. № 1170 и др.) признавалъ наказуемымъ оскорбленіе словами, передаваемыми чрезъ третьихъ лицъ по порученію или подстрекательству обвиняемаго, и не признавалъ при такихъ условіяхъ оскорбленія заочнымъ, а потому упущеніе въ ст. 139—141 уст. о наказ. выраженія «чрезъ посредство другаго» скорѣе слѣдуетъ объяснить стремленіемъ законодательства при редакціи ст. уст. о наказ. избѣгать излишнихъ подробностей, которыя сами собою вытекаютъ изъ существа преступленія и смысла закона. Но изъ наказуемости угрозъ, дѣлаемыхъ «посредствомъ другаго», ни въ какомъ случаѣ нельзя выводить наказуемости угрозъ заочныхъ. Между тѣми и другими очевидная и существенная разность. Въ угрозахъ, передаваемыхъ черезъ третьихъ лицъ по порученію или подстрекательству обвиняемыхъ, явно выражается желаніе угрожающаго довести до лица потерпѣвшаго сдѣланную ему угрозу и тѣмъ самымъ причинить ему безпокойство и страхъ, причемъ переданная такимъ образомъ лично потерпѣвшему угроза теряетъ уже свой заочный характеръ. Всего этого не существуетъ въ угрозахъ заочныхъ. По симъ основаніямъ, признавая, что ни въ ст. уст. о наказ., ни въ ст. т. XV ч. 1 св. закон. изд. 1857 г., на которыхъ статьи эти основаны, не говорится объ угрозахъ заочныхъ, что наказуемость этихъ угрозъ не вытекаетъ изъ точнаго смысла этихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Романова, на основаніи ст. 174 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

71.—1878 года марта 20-го дня. *По прошенію крестьянина Гоголева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Д. Б. Берь).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по приговору мирового судьи Гоголевъ былъ присужденъ къ денежному взысканію съ тѣмъ, что, въ случаѣ несостоятельности его, съ нимъ должно было быть поступлено по ст. 8 уст. о нак.; но затѣмъ, получивъ составленный становымъ приставомъ актъ о несостоятельности Гоголева и приговоръ сельскаго общества, къ которому принадлежитъ послѣдній о томъ, что оно не признало возможнымъ отдать несостоятельнаго въ общественныя работы или заработка, судья опредѣлялъ: подвергнуть Гоголева аресту по ст. 7 уст. о нак. Хотя на этотъ приговоръ управленіе государственными имуществами и приносило апелляціонный отзывъ мировому съѣзду, ходатайствуя о примѣненіи къ подсудимому не 7, а 8 ст. уст. о нак., по съѣздъ, основываясь на томъ, что прежде примѣненія къ Гоголеву ст. 7 уст. о нак.

мировымъ судьей была соблюдена ст. 8 того-же устава, утвердилъ приговоръ судьи.—Между же тѣмъ неоднократно рѣшеніями Прав. Сената (1870 г. № 1155 и др.) было разъяснено, что примѣненіе правила ст. 7 уст. о нак. къ осужденнымъ за нарушенія устава лѣснаго допускается не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ со стороны лѣснаго управленія, и слѣдовательно, при отсутствіи такой просьбы по настоящему дѣлу, мировыя установленія поступили совершенно неправильно, присудивъ Гоголева къ аресту взамѣнъ наложеннаго на него денежнаго взысканія; получивъ извѣщеніе о несостоятельности обвиненнаго и о невозможности отдать его въ общественныя работы или заработка, судья обязанъ былъ лишь сообщить объ этомъ управленію государственныхъ имуществъ, отъ котораго и зависѣло или истребовать отъ мирового судьи исполнительный листъ и, принявъ мѣры къ розысканію имущества заявившаго себя несостоятельнымъ, обратиться взысканіе на это имущество въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 189 и 974 уст. угол. суд., или же, въ случаѣ несомнѣнной несостоятельности обвиненнаго, просить судью о примѣненіи къ нему правила ст. 7 уст. о нак. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 7 уст. о нак., приговоръ съѣзда отмѣнить, предписавъ съѣзду, въ отношеніи приведенія въ исполненіе приговора мирового судьи о денежномъ съ Гоголева взысканіи, поступить въ установленномъ порядкѣ.

72.—1878 года мая 1-го дня. По дѣлу губернскаго секретаря де-Липпе-Липскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Девьеръ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Въ кассационной на приговоръ Саратовскаго окружнаго суда жалобѣ, защитникъ губернскаго секретаря Юсіофа де Липпе-Липскаго, частный повѣренный Владиміръ Скрипицынъ, жалуется: во 1-хъ) на неправильное преданіе де Липпе-Липскаго суду по дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію въ порядкѣ суда гражданскаго; во 2-хъ) на отказъ суда въ прочтеніи, записаннаго въ протоколѣ судебного засѣданія, 25 мая 1877 г. состоявшагося, показанія свидѣтельницы Студенцовой; въ 3-хъ) на неудовлетвореніе судомъ ходатайства ея, Скрипицына, объ измѣненіи редакціи предложенныхъ на обсужденіе присяжныхъ засѣдателей о виновности де Липпе-Липскаго вопросовъ.— По первому предмету обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что купцы Францъ и жена его Анна Симоновичъ 20 мая 1879 г. обратились къ мировому судѣ 2 уч. г. Саратова съ искомымъ прошеніемъ объ истребованіи отъ губернскаго секретаря де Липпе-Липскаго вещей, заложенныхъ ему 1-го ноября 1875 года, изъ нихъ Анною Симоновичъ. Разсмотрѣвъ исковое требованіе Симоновичъ, мировой судья нашелъ его правильнымъ, потому что показаніемъ свидѣтельницы Студенцовой доказано, что отыскиваемыя Симоновичъ вещи были де Липпе-Липскому заложены, а не проданы, почему послѣдній не имѣлъ права означенныя вещи продавать. Но, за невозможностію возвратитъ Симоновичъ вещи, де Липпе-Липскимъ уже проданныя, мировой судья, признавая искъ Симоновичъ въ существѣ правиль-

нымъ, 14 Юня 1876 г. опредѣлилъ: въ искѣ этомъ Симоновичъ отказать. Рѣшеніе это, за исобжалованіемъ, вошло въ окончательную законную силу. Тогда Симоновичъ 25 Юня 1876 г. обратилась съ просьбою къ судебному слѣдователю 2-уч. г. Саратова, ходатайствуя о привлеченіи де Липпе-Липскаго къ законной отвѣтственности. По прошенію Симоновичъ было произведено предварительное слѣдствіе, послѣдствіемъ котораго было преданіе де Липпе-Липскаго суду, по обвиненію въ томъ, что онъ въ 1875 году продалъ принятыя имъ въ закладъ подъ сеуду въ 60 руб. вещи Симоновичъ, стоящія 201 руб., и вырученныя отъ продажи деньги себѣ присвоилъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1706 и 1682 ст. улож. о нак. Въ такомъ видѣ дѣло разсматривалось 25 мая 1877 г. Саратовскимъ окружнымъ судомъ и, по постановленіи, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, обвинительнаго приговора, поступило, по кассационной жалобѣ защитника де Липпе-Липскаго, частнаго повѣреннаго Скрипицына, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Указывая въ кассационной жалобѣ на нарушенія, судомъ допущенныя, Скрипицынъ жаловался, между прочимъ, на неправильное преданіе де Липпе-Липскаго суду по такому дѣлу, которое имѣетъ характеръ гражданской сдѣлки. Сенатъ, не касаясь возбужденнаго вопроса о правильности преданія де Липпе-Липскаго суду, отмѣнилъ приговоръ Саратовскаго окружнаго суда, за нарушеніемъ, въ порядкѣ постановки вопросовъ, уст. угол. суд. ст. 760. и указомъ, отъ 20 октября 1877 г., предписалъ суду разсмотрѣть вновь дѣло, въ другомъ отдѣленіи суда, что судомъ и исполнено постановленіемъ 8 декабря 1877 г., по повому обвинительному рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, приговора. Разсмотрѣвъ возбуждаемый второю кассационною жалобою Скрипицына вопросъ о неправильномъ будто бы преданіи де Липпе-Липскаго суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи уст. угол. суд. ст. 27, разъясненной кассационными рѣшеніями Сената 1868 г. № 770, 1871 г. № 635 и многими другими, обвиненіе въ преступномъ нарушеніи договора займа съ залогомъ движимости въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ доказываетъ или что онъ не принялъ въ закладъ, а купилъ извѣстную вещь, или что по договору съ залогодателемъ заложенная вещь, при извѣстныхъ условіяхъ, должна была сдѣлаться его собственностію, можетъ быть возбуждено не прежде разсмотрѣнія дѣла судомъ гражданскимъ и признанія послѣднимъ какъ дѣйствительности договора, такъ и нарушенія его. По настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ обвиненіе Симоновичею де Липпе-Липскаго въ томъ, что онъ заложенные ему вещи продалъ и вырученныя отъ продажи деньги обратилъ въ свою пользу, возбужденію уголовнаго противъ де Липпе-Липскаго преслѣдованія предшествовало уже разсмотрѣніе дѣла въ порядкѣ суда гражданского, рѣшеніемъ котораго, вошедшимъ въ окончательную законную силу, признана дѣйствительность заключеннаго между Симоновичъ и де Липпе-Липскимъ договора займа съ залогомъ движимости и нарушеніе этого договора де Липпе-Липскимъ продажою заложенныхъ ему Симоновичъ вещей. При такомъ положеніи дѣла указаніе Скрипицына на то, что возбужденію уголовнаго противъ де Липпе-Липскаго преслѣдованія должно предшествовать разсмотрѣніе дѣла судомъ гражданскимъ, лишено всякаго основанія, и преданіе его суду, по обвиненію въ продажѣ принятыхъ имъ въ закладъ отъ Симоновичъ вещей, съ при-

свои́емъ себѣ вырученныхъ отъ продажи тѣхъ вещей денегъ, какъ соотвѣтствующее требованіямъ улож. о нак. ст. 1682, разъясненной кассационными рѣшеніями 1866 г. № 67, 1868 г. №№ 434, 922, 1870 г. № 121, 1874 г. № 250, представляется совершенно правильнымъ. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что хотя, при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, сенатъ не коснулся въ рѣшеніи своемъ возбуждавшагося и въ то время вопроса о неправильномъ будто бы преданіи де Липпе-Липскаго суду, но тѣмъ не менѣе отмѣнилъ, по кассационной жалобѣ Скрипицына, приговоръ суда, за нарушеніемъ уст. угол. суд. ст. 760, чѣмъ самымъ призналъ, что жалоба Скрипицына по этому предмету не заслуживала уваженія. По второму пункту жалобы Скрипицына изъ дѣла видно, что въ судебномъ засѣданіи Саратовскаго окружнаго суда, происходившемъ 25 мая 1877 г. была допрошена, въ качествѣ свидѣтельницы, Студенцова. Одна часть даннаго ею свидѣтельническоу показанія, по просьбѣ защитника де Липпе-Липскаго Скрипицына, была занесена въ протоколъ судебного по дѣлу засѣданія; другая же часть показанія той же свидѣтельницы была занесена въ тотъ протоколъ, по распоряженію предѣлательствовавшаго на судѣ. При вторичномъ, вслѣдствіе указа Сената, разсмотрѣніи дѣла въ судебномъ засѣданіи 8 декабря 1877 г. показаніе Студенцовой, данное въ этомъ послѣднемъ засѣданіи, по просьбамъ защитника и гражданскаго истца, было занесено въ полномъ объемѣ въ протоколъ судебного по дѣлу засѣданія. Послѣ чего защитникъ де Липпе-Липскаго, Скрипицынъ, въ виду разпорѣчія въ показаніяхъ Студенцовой, относительно срока, на который вещи Симоновичъ были заложены, ходатайствовалъ о прочтеніи даннаго Студенцовой, въ судебномъ засѣданіи 25 мая 1877 г., показанія, въ протоколъ того судебного засѣданія записаннаго. Но судъ, имѣя въ виду, что по 627 ст. у.у. с., прочтываются лишь показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, въ ходатайствѣ Скрипицыну отказалъ. Соображая отказъ суда съ существующими законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уставъ уголовнаго судопроизводства не разрѣшаетъ прямо вопроса, возбуждаемаго кассационною жалобою Скрипицына. На основаніи 627 ст. означеннаго устава не возбраняется прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля, не отобранія отъ него новыхъ, если изустныя его показанія несогласны съ письменными, данными при предварительномъ слѣдствіи. Очевидно, что 627 ст. взятая отдѣльно, не разрѣшаетъ возбуждаемаго кассационною жалобою вопроса, потому что записанное въ протоколъ судебного засѣданія 25 мая 1877 г. показаніе свидѣтельницы Студенцовой не составляетъ того письменнаго, даннаго при предварительномъ слѣдствіи, показанія, прочтеніе котораго въ судебномъ засѣданіи разрѣшается буквальный смысломъ приведеннаго закона. Для разрѣшенія возбужденнаго вопроса необходимо обратиться къ тѣмъ статьямъ устава уголовнаго судопроизводства, которыми опредѣляются взаимныя въ судебномъ засѣданіи отношенія подсудимаго и свидѣтелей. На основаніи ст. 630 п. 2, подсудимый имѣетъ право отводить по законнымъ причинамъ свидѣтелей, предлагать имъ попросы, возражать противъ свидѣтельскихъ показаній и просить, чтобы свидѣтели были передопрошены въ присутствіи или въ отсутствіи другъ друга. На основаніи 719 ст., по изложеніи свидѣтелемъ своего показанія, подсудимому предоставляется дѣлать свидѣ-

телю вопросы по всёмъ предметамъ, которые онъ признаетъ нужнымъ выяснитъ; 721 ст. даетъ подсудимому право предлагать свидѣтелю вопросы не только о томъ, что онъ видѣлъ или слышалъ, но также и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя доказываютъ, что онъ не могъ показаннаго имъ ни видѣть, ни слышать, или по крайней мѣрѣ не могъ видѣть или слышать такъ, какъ о томъ свидѣтельствуешь, приче́мъ, на основаніи послѣдующей 722 ст., свидѣтель не можетъ отказаться отъ дачи отвѣтовъ на вопросы, клоняшіеся къ обнаруженію противорѣчія въ его показаніяхъ, или несообразности ихъ съ извѣстными обстоятельствами, или же съ показаніями другихъ свидѣтелей; онъ не обязанъ лишь отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ какомъ бы то ни было преступленіи. Такимъ образомъ уставъ уголовного судопроизводства предоставляетъ подсудимому въ самомъ обширномъ объемѣ право провѣрять правдивость данныхъ свидѣтелями въ судебномъ засѣданіи показаній, и въ числѣ этихъ средствъ, однимъ изъ наиболее существенныхъ представляется прочтеніе, на основаніи ст. 627 уст. угол. судопр., показаній, данныхъ свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи, если они несогласны съ тѣми, которыя даы имъ на слѣдствіи судебномъ. Само собою разумѣется, что правилу, изображенному въ ст. 627, нельзя давать распространительнаго толкованія, т. е. распространять оное на прочтеніе такихъ показаній свидѣтелей, достовѣрность которыхъ менѣе гарантирована, нежели показанія, отбираемыя на слѣдствіи предварительномъ. Въ виду сего неоднократно рѣшеніями правительствующаго сената было разъясняемо, что ст. 627 не можетъ имѣть примѣненія къ показаніямъ, записываемымъ при производствѣ дознаній чинами полиціи (рѣш. 1868 г. № 191 и др.). Но въ данномъ случаѣ вопросъ касается до показаній, занесенныхъ въ протоколъ судебного засѣданія, достовѣрность и правильность изложенія коихъ обставлены даже большими гарантіями, нежели достовѣрность показаній, записанныхъ на предварительномъ слѣдствіи, а потому и не представлялось основаній отказывать участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ, въ случаѣ, указанномъ въ ст. 627 уст. угол. суд., въ прочтеніи показаній, занесенныхъ въ протоколы судебныхъ засѣданій. То обстоятельство, что протоколъ судебного засѣданія, въ которомъ записано показаніе свидѣтельницы Студенцовой и о прочтеніи коего просилъ подсудимый по настоящему дѣлу, принадлежитъ къ производству, отмѣненному въ кассационномъ порядкѣ, не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, такъ какъ производство это отмѣнено было не вслѣдствіе нарушеній, допущенныхъ судомъ при допросѣ этихъ свидѣтелей, а вслѣдствіе неправильной постановки вопросовъ. По симъ основаніямъ, признавая обжалованный защитникомъ де Липпе-Липскаго приговоръ Саратовскаго окружнаго суда постановленнымъ съ существеннымъ нарушеніемъ уст. уг. суд. ст. 627 и не касаясь за симъ жалобы Скрипицына на неудовлетвореніе судомъ ходатайства его объ измѣненіи редакціи предложенныхъ на обсужденіе присяжныхъ о виновности де Липпе-Липскаго вопросовъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь уст. уголов. суд. ст. 912 п. 2, о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ ст. 627 уст. угол. суд., приговоръ Саратовскаго окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскій окружный судъ въ другой составъ присутствія.

73.—1878 года марта 20-го
октября 9-го дня. По дѣлу Анели Домаховской.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій;
докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-
Прокурора Д. Б. Беръ).

Приговоромъ мирового судьи г. Млавы Анель Домаховская была признана виновною въ храненіи въ своемъ питьейномъ заведеніи спирта въ количествѣ 154% въ бочкѣ съ постороннимъ задѣланнымъ отверстіемъ и посему, на основаніи 3, 31 и 41 ст. прав. о взыскан. за наруш. постановл. по питьейному сбору ^{11/23} августа 1866 г. была присуждена къ уплатѣ акциза въ количествѣ 10 р. 78 к., взысканію штрафа вдвое противъ суммы акциза и конфискаціи самого спирта. Вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимой дѣло перешло на разсмотрѣніе мирового съѣзда Плоцкой губерніи 2 округа. Мировой съѣздъ нашелъ, что наказаніе за допущеніе въ бочкахъ отверстій закономъ не установлено; циркуляромъ же министра финансовъ отъ 7 ноября 1867 г. за № 850, обязательнымъ для содержателей питьейныхъ заведеній, имъ вѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы сидѣльцы не дѣлали никакихъ отверстій въ бочкахъ подъ опасеніемъ конфискаціи и взысканія за пріобрѣтеніе или сокрытіе контрабандныхъ питей. Для наличности обвиненія по точному смыслу сего циркуляра необходимо установленіе факта, чтобы сидѣльцы или содержатели питьейныхъ заведеній сдѣлали отверстие или по меньшей мѣрѣ знали о его существованіи; но со стороны обвиненія ни того, ни другаго факта не доказано. По этимъ основаніямъ мировой съѣздъ приговоръ мирового судьи отмѣнилъ, признавъ Домаховскую по суду оправданою. Въ принесенной на приговоръ съѣзда кассационной жалобѣ управляющей акцизными сборами Ломжинской, Плоцкой и Сувалкской губерній объясняется, что одно присутствіе отверстія въ бочкѣ составляетъ нарушеніе правилъ, установленныхъ циркулярами министерства финансовъ 1867 г. №№ 832 и 850, и нѣтъ необходимости требовать еще особыхъ доказательствъ о сдѣланіи отверстія содержателемъ или сидѣльцемъ, тѣмъ болѣе, что собраніе такихъ доказательствъ для акцизнаго вѣдомства невозможно.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь вопроса объ обязательной силѣ циркуляровъ министра финансовъ 1867 года за №№ 832 и 850 вообще, находитъ, что циркулярами этими устанавливаются правила для продажи и храненія водокъ и т. п. напитковъ, выдѣланныхъ изъ вина и спирта, а слѣдовательно, въ виду того, что уставъ о питьейномъ сборѣ (изд. 1876 г.) дѣлаетъ строгое различіе между приготовленіемъ и продажей водокъ съ одной стороны и спирта и вина съ другой (204, 271, 308 322 и др. ст. уст. пит.) означенные циркуляры не могутъ имѣть никакого отношенія къ нарушеніямъ при продажѣ спирта, въ чемъ именно обвиняется подсудимая Домаховская. Посему и принимая во вниманіе, что уставъ о питьейномъ сборѣ не подвергаетъ ответственности содержателей питьейныхъ заведеній за существованіе отверстій въ хранящихся въ ихъ заведеніяхъ бочкахъ со спиртомъ,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами Ломжинской, Плоцкой и Сувалкской губ., на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

74.—1878 года ноября 20-го. *По дѣлу крестьянъ дер. Вѣжновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Ф. Баландинъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный графа Шереметева обращался къ мировому судѣ съ прошеніями, въ коихъ, объявляя, что общество крестьянъ дер. Вѣжновой, съ общаго согласія всѣхъ домохозяевъ, самовольно пасло свой скотъ въ дачахъ графа Шереметева, просилъ подвергнуть домохозяевъ означенной деревни взыскацію по 148 и прим. къ 152 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд.—Мировой судья, признавъ обвиненіе доказаннымъ, приговорилъ 40 человекъ крестьянъ домохозяевъ дер. Вѣжновой къ денежному взысканію въ размѣрѣ 10 копѣекъ каждаго и къ уплатѣ вознагражденія въ пользу графа Шереметева. На этотъ приговоръ уполномоченный крестьянъ общества, крестьянинъ Спиридоновъ приносилъ апелляціонный отзывъ, который мировымъ съѣздомъ оставленъ безъ уваженія. На приговоръ съѣзда уполномоченный Спиридоновъ подавалъ кассационную жалобу, но жалоба эта была ему возвращена непремѣннымъ членомъ съѣзда на томъ основаніи, что къ ней приложенъ былъ лишь 10 рублевый залогъ, тогда какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при подачѣ одной кассационной жалобы отъ нѣсколькихъ обвиняемыхъ, залогъ, установленный 177 ст. уст. угол. суд., долженъ быть предъявляемъ въ размѣрѣ по 10 руб. отъ каждаго изъ обвиняемыхъ. На это распоряженіе и принесена частная жалоба Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ: слѣдуетъ-ли, при подачѣ отъ нѣсколькихъ лицъ кассационныхъ жалобъ по уголовнымъ дѣламъ, вносить залогъ по числу лицъ, отъ имени которыхъ приносятся жалобы, или же по числу самыхъ подаваемыхъ жалобъ, доходилъ до разсмотрѣнія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, въ опредѣленіи котораго по сему предмету, послѣдовавшемъ 10 февраля 1873 года и напечатанномъ въ приложеніи къ сборн. 1875 г. подъ № 64, было высказано: «что на основаніи ст. 15 уст. угол. суд. въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя, а слѣдовательно кассационныя жалобы на уголовный приговоръ должны быть приосымы, какъ разъяснено въ рѣш. угол. касс. д—та 14 декабря 1872 г. по дѣлу Абдрашитовыхъ, отдѣльно отъ каждаго изъ подсудимыхъ, присужденныхъ такимъ приговоромъ къ уголовной отвѣтственности; если же кассационная жалоба на уголовный приговоръ подается совмѣстно нѣсколькими подсудимыми, которые признаны этимъ приговоромъ отвѣтственными каждый особо и лично за себя, по мѣрѣ участія ихъ въ томъ преступномъ дѣяніи, за которое они судились, то

подобная жалоба составляет только совокупное изложение нѣсколькихъ кассационныхъ жалобъ и ко точному смыслу дополненія къ ст. 177 уст. угол. суд. въ продолж. 1869 г. (примѣч. къ ст. 177 въ изд. 1876 г.) кассационный залогъ долженъ быть вносимъ при такой жалобѣ по числу жалующихся лицъ, какъ обезпеченіе правильнаго принесенія жалобы на приговоръ каждымъ изъ нихъ отдѣльно». Въ разсматриваемомъ нынѣ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: въ кагой мѣрѣ выраженное въ приведенномъ опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правило о порядкѣ представленія кассационныхъ залоговъ при кассационныхъ жалобахъ, можетъ быть примѣнимо къ тѣмъ случаямъ, когда, по особому свойству преслѣдуемаго проступка или же по недостаточности данныхъ для привлеченія къ отвѣтственности отдѣльно каждаго изъ нѣсколькихъ преслѣдуемыхъ лицъ, обвиненіе обращено будетъ обвинителемъ противу нѣсколькихъ обвиняемыхъ лицъ въ совокупности, по совмѣстному ихъ владѣнію недвижимымъ или движимымъ имуществомъ, или же по принадлежности ихъ къ одному, на законномъ основаніи существующему, обществу. Примѣры подобныхъ сему случаевъ представляются въ дѣлахъ о неисполненіи совмѣстными поземельными владѣльцами или сообщественниками, лежащихъ на общей ихъ отвѣтственности установленныхъ закономъ повинностей (касс. рѣш. 1876 г. № 117 по д. общества крестьянъ с. Угодичъ съ деревнями о неисправномъ содержаніи дороги черезъ оз. Неро), или же въ дѣлахъ о самовольномъ нарушеніи ими имущественныхъ правъ казны и сопредѣльныхъ владѣльцевъ (касс. рѣш. 1870 г. № 1146 по д. о порубкѣ казеннаго лѣса обществомъ крестьянъ дер. Пречистой Каменки, 1870 г. № 1126 о самовольномъ скошеніи крестьянами с. Мологина травы въ Мологинской лѣсной дачѣ и 1872 г. № 641 о самовольной пастбѣ скота, въ казенномъ лѣсу, крестьянами с. Байталъ). Во всѣхъ дѣлахъ этого рода, обвиняемыя лица привлекаются къ уголовной отвѣтственности не каждый особо и лично за себя, по мѣрѣ обнаруженнаго имъ преступнаго умысла и степени приведенія этого умысла въ исполненіе, а всѣ совокупно, подвергаясь и по суду совокупной уголовной отвѣтственности, распределяемой между ними по ровну, а не по мѣрѣ участія каждаго изъ нихъ въ учиненіи судимаго проступка. Такимъ образомъ, совокупно обвиняемыя въ дѣлахъ этого рода и приговариваемыя къ совокупной уголовной отвѣтственности лица, совмѣстно защищаясь на судѣ, вправѣ приносить и на послѣдовавшій о нихъ уголовный приговоръ, одну общую совмѣстную кассационную жалобу, представляя при такой жалобѣ кассационный залогъ въ единичномъ (ординарномъ) размѣрѣ, въ обезпеченіе правильности принесенія ими жалобы на уголовный приговоръ, состоявшійся о винѣ не каждаго изъ нихъ отдѣльно, а всѣхъ въ совокупности, подобно тому, какъ просьбы объ отмѣнѣ въ кассационномъ порядкѣ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ могутъ быть подаваемы совмѣстно отъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, участвующихъ въ дѣлѣ по праву общаго ихъ отвѣта, при чемъ кассационный залогъ представляется по числу совокупныхъ просьбъ о кассационномъ рѣшеніи, а не по числу участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, отъ которыхъ подаются эти просьбы (опред. общ. собр. касс. деп. 10 февраля 1873 г.). Обращаясь къ разрѣшенію даннаго дѣла и принимая во вниманіе, что

въ дѣлѣ этомъ обвиненіе въ нарушеніи имущественныхъ правъ графа Шереметева предъявлялось къ цѣлому обществу крестьянъ дер. Вѣжновой и судебныя установленія, признавъ наличность событія, послужившаго поводомъ къ возбужденію обвиненія, не нашли, однако, возможнымъ опредѣлить особое и личное участіе каждаго изъ обвиняемыхъ въ противозаконномъ дѣяніи, нарушившемъ права обвинителя, а наложили, какъ денежное взысканіе, такъ и обязанность вознагражденія потерпѣвшаго на всѣхъ домохозяевъ, какъ представителей сельскаго общества дер. Вѣжновой, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ отмѣнить постановленіе непрѣмимаго члена Горбатовскаго мирового съѣзда о непринятіи отъ крестьянъ дер. Вѣжновой одной совокупной кассационной жалобы при кассационномъ залогѣ въ единичномъ ординарномъ размѣрѣ, а не по числу лицъ, отъ имени которыхъ принесена жалоба, и жалобу эту принять къ разсмотрѣнію.

75.—1878 года ^{апрѣля 3-го}_{октября 9-го} дня. По дѣлу мѣщанина Шалихмета Салихова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Изъ дѣла видно, что опредѣленіемъ Казанскаго губернскаго правленія Казанскій мѣщанскій староста Шалихметъ Салиховъ преданъ былъ суду Казанскаго окружнаго суда, по обвиненію въ превышеніи власти, выразившемся въ томъ: 1) что онъ безъ разрѣшенія Губернатора составилъ собраніе мѣщанскаго общества, и 2) что онъ не представилъ на утвержденіе Губернатора постановленный тѣмъ обществомъ приговоръ о назначеніи ему къ выдачѣ въ видѣ награды за службу 1200 р., и своею властью обратилъ этотъ приговоръ къ исполненію и въ счетъ упомянутыхъ 1200 р. получилъ 1000 руб. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый былъ признанъ виновнымъ въ этихъ поступкахъ, но дѣйствовавшимъ безъ злаго умысла, а по неправильному пониманію закона. На основаніи этого рѣшенія судъ приговорилъ сдѣлать подсудимому за превышеніе имъ, по неосмотрительности, степени принадлежавшей ему власти, внушеніе, согласно 110 ст. улож. о нак. На приговоръ этотъ подсудимый принесъ кассационную жалобу, въ коей между прочимъ проситъ отмѣнить самое преданіе его суду, такъ какъ дѣйствія, имъ совершенныя, ни въ чемъ непротивны закону. Изъ подлиннаго производства видно, что означеннымъ выше приговоромъ мѣщанское общество постановило: выдать мѣщанскому старостѣ Салихову, въ видѣ награды за службу, 1200 р. изъ остаточныхъ общественныхъ суммъ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣйствіяхъ подсудимаго, по поводу коихъ онъ былъ преданъ суду и въ коихъ онъ признанъ виновнымъ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей Казанскаго

окружного суда, не содержится признаковъ превышенія власти, предусмотрѣннаго въ 338 ст. улож. о нак. Подсудимый, занимая должность мѣщанскаго старосты, послѣ введенія новаго городского положенія въ г. Казани, не былъ обязанъ испрашивать разрѣшеніе Губернатора на созывъ собранія мѣщанскаго общества, такъ какъ съ одной стороны о необходимости такого разрѣшенія не упоминается въ § 18 приложенія къ ст. 2 (п. е) городского положенія (ср. примѣч. къ 226 ст. уст. пред. и пресѣч. прест. XIV т. св. зак. изд. 1876 г.), съ другой же стороны съ изданіемъ этого положенія, 502 ст. зак. о сост. IX т. св. зак. изд. 1857 г. подверглась, для мѣстностей, въ коихъ введено это положеніе, не измѣненію, а совершенной отмѣнѣ, какъ видно изъ 2 прим. къ 498 ст. зак. сост. по прод. 1871 г. къ IX т. св. зак. Равнымъ образомъ подсудимый не былъ обязанъ представлять на утвержденіе Губернатора приговоръ мѣщанскаго общества о назначеніи ему, въ видѣ награды за службу, 1200 р. изъ остаточныхъ общественныхъ суммъ, такъ какъ съ изданіемъ новаго городского положенія 484 ст. уст. о служ. по выбор. III т. св. зак. изд. 1857 г., требовавшая представленія на утвержденіе Губернаторовъ приговоровъ такого рода, подверглась въ этомъ отношеніи, для мѣстностей, въ коихъ введено это положеніе, отмѣнѣ, что явствуетъ изъ 677 ст. зак. о сост. IX т. св. зак. изд. 1876 г. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить какъ приговоръ Казанскаго окружного суда, такъ и рѣшеніе присяжныхъ заседателей того суда, а также и опредѣленіе Казанскаго губернскаго правленія о преданіи подсудимаго суду по означеннымъ въ томъ опредѣленіи предметамъ.

76.—1878 года ноября 13-го. *По дѣлу мѣщанина Ореля Сегаля.*

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Присужденный Тельшевскимъ мировымъ съѣздомъ къ наказанію по 369 ст. уст. о пвт. сб. изд. 1867 г. (по изд. 1876 г. ст. 437) за безпатентную торговлю виномъ, мѣщанинъ Орель Сегаль выставляетъ въ кассац. своей жалобѣ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора съѣзда: 1) мировой съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 369 ст. уст. о пвт. сб. изд. 1867 г., ибо, проживая въ чужомъ домѣ, онъ, Сегаль, по закону вовсе не имѣетъ права на полученіе патента и слѣдовательно, въ случаѣ признанія его виновнымъ, можетъ подлежать отвѣтственности не по 369, а по 371 ст. того устава; 2) мировой судья не вызвалъ и не допросилъ указанныхъ Сегалемъ свидѣтелей Бореля Грельмана, Бореля Фишера и Осина Добровольскаго; съѣздъ же, вопреки 92, 119 ст. уст. угол. суд. и рѣшеній уголов. кассац. кассац. д.—та № 60 и 209 за 1867 г., не исправилъ этого упущенія судьи, не смотря на ходатайство объ этомъ со стороны подсудимаго; 3) въ нарушеніе 168 ст. у. у. с. и рѣшеній уголов. кассац. д.—та № 16, 75 за 1867 г. и др. съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва подсудимаго Сегаля, увеличивъ ему, безъ требованія обвинителя—казеннаго управленія—назначенное ему мировымъ судьей наказаніе. По всемъ этимъ пунктамъ

жалобы изъ подлиннаго производства оказывается: 1) приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ въ этомъ отношеніи съѣздомъ, Сегаль признанъ виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ изъ собственнаго дома; при этомъ съѣздъ установилъ, что домъ, изъ котораго производилась продажа вина, былъ преспособленъ для этого рода торговли; 2) въ прошеніи мировому судѣ, поданномъ до разбора дѣла, Сегаль просилъ о вызовѣ и допросѣ, въ числѣ прочихъ свидѣтелей, Бореля Фишера, о Грельманѣ же и Добровольскомъ онъ не упоминалъ ни въ этомъ прошеніи, ни при разборѣ дѣла у судьи. Борель Фишеръ мировымъ судьей вызванъ и допрошенъ не былъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ судьи Сегаль, жалуясь на невызовъ судьей трехъ упомянутыхъ свидѣтелей, указанныхъ, по его объясненію, своевременно въ письменномъ заявленіи, ходатайствовалъ о вызовѣ и допросѣ ихъ на съѣздѣ. На этомъ же настаивалъ и повѣренный его въ засѣданіи съезда. Но съѣздъ оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что о вызовѣ свидѣтелей, поименованныхъ въ прошеніи, Сегаль не просилъ при разборѣ дѣла; 3) приговоромъ мирового судьи Сегаль присужденъ былъ за безпатентную торговлю виномъ, на основаніи 369 ст. ст. уст. о пит. сб. изд. 1867 г. и 692 ст. улож., ко взысканію штрафа въ 90 р. съ обязательствомъ взять патентъ въ такую же цѣну. Но мировой съѣздъ, утвердивъ приговоръ судьи, подвергнулъ Сегалья еще взысканію 25% съ цѣны патента въ количествѣ 22 р. 50 к. сер. въ суммы губернскаго земскаго сбора.

По разсмотрѣніи настоящей кассационной жалобы и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: 1) приговорами мировыхъ судьи и съезда мѣщанинъ Сегаль признанъ виновнымъ въ продажѣ вина изъ собственнаго дома (приспособленнаго для подобной торговли). Къ этому проступку мировой съѣздъ вполне правильно примѣнилъ 369 ст. уст. о пит. сб. изд. 1867 г. Затѣмъ уже не можетъ подлежать разсмотрѣнію и провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, какъ основанное на существѣ дѣла, заявленіе Сегалья о томъ, что онъ живетъ въ чужомъ домѣ и слѣдовательно, при признаніи виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ изъ этого дома, долженъ былъ подлежать ствѣтственности не по 369, а по 371 ст. уст. о пит. сб. изд. 1867 г. (119 ст. у. у. с. и 12 ст. прил. къ 3-й ст. учр. Правит. Сената по прод. 1876 г.); 2) ссылаясь на свидѣтелей въ особомъ, поданномъ мировому судѣ до разбора дѣла, прошеніи, Сегаль не упоминалъ въ немъ ни о Борелѣ Грельманѣ, ни объ Осипѣ Добровольскомъ. Поэтому мировой съѣздъ имѣлъ полное основаніе оставить безъ послѣдствій жалобу его на невызовъ и неспросъ мировымъ судьей этихъ свидѣтелей. Но свидѣтель Борель Фишеръ былъ указанъ въ этомъ прошеніи и оставленъ мировымъ судьей, вопреки 65 и 92 ст. у. у. с., безъ вызова и допроса; мировой съѣздъ, не исправивъ этого упущенія судьи и разрѣшивъ дѣло также безъ вызова и допроса Бореля Фишера, не смотря на требованіе подсудимаго, поступилъ въ прямое нарушеніе 159 ст. у. у. с. (рѣш. угол. кассац. д—та № 25, 294 за 1867 г., № 151 за 1868 г., № 165 за 1869 г., № 684, 859 за 1871 г. и др.); 3) подсудимаго Сегалья, приговореннаго мировымъ судьей

ко взысканію штрафа, равнаго цѣнѣ патента и ко взятію патента, мировой съѣздъ присудилъ еще и къ уплатѣ процентнаго сбора въ пользу земства съ цѣны патента. Наказанія за преступленіе или проступокъ опредѣляются лишь на точномъ основаніи закона (90 ст. ул.), и судъ не можетъ назначить иной отвѣтственности, кромѣ той, которая въ законѣ за судимое имъ преступленіе или проступокъ именно предназначена (147 ст. ул.). Губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ предоставлено закономъ право назначать земскіе сборы со свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, билетовъ на торговныя и промышленныя заведенія, съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и издѣлій изъ спирта и вина, а равно на заведенія для продажи питей; размѣръ сбора не долженъ превышать 25% вносимой въ казну цѣны свидѣтельства, билета или патента (временныя правила для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, помѣщенные въ особомъ приложеніи къ IV т. уст. о земск. повин. ст. 8 п. 6 и ст. 10). Являясь специальнымъ торговымъ налогомъ, предназначеннымъ для хозяйственныхъ нуждъ земства и взимаемымъ собственными средствами земства (5, 10 ст. особ. прилож., 11 п. 1818 и 1820 ст. II т. общ. губ. учр.), процентный земскій сборъ съ цѣны патента существуетъ для цѣлей, ничега общаго съ уголовнымъ правосудіемъ не имѣющихъ, а слѣдовательно не составляетъ и не можетъ составлять взысканія, въ уголовномъ порядкѣ налагаемаго. И дѣйствительно: ни въ специально опредѣляющихъ взысканія за нарушеніе уст. о пит. сб., ни въ какихъ либо отдѣльныхъ статьяхъ уложенія (по прод. 1876 г.), равно какъ и въ узаконеніяхъ уст. о пит. сб. нѣтъ указанія на подобнаго рода взысканія. По всему этому Тельшевскій мировой съѣздъ, приговаривая Сегала за безпатентную торговлю виномъ къ отвѣтственности по 692 ст. ул., не имѣлъ права присуждать его съ тѣмъ вмѣстѣ къ уплатѣ 25% земскаго сбора съ цѣны патента. Нельзя при этомъ не замѣтить, что исполненіе подобнаго приговора нарушило бы установленныя закономъ правила относительно назначенія суммъ, взыскиваемыхъ за нарушеніе уст. о пит. сб. По силѣ 706 ст. ул. по прод. 1876 г. и 521 ст. уст. о пит. сб. изд. 1876 г. денежное взысканіе, опредѣляемое въ видѣ наказанія, на основаніи 692 ст. ул., за отчисленіемъ отъ него половины въ пользу доносителей или открывателей, если таковые были, поступаетъ всегда въ казну. А за симъ обращеніе какой либо части его въ пользу иного учрежденія не можетъ имѣть мѣста и являлось бы распоряженіемъ, ни на чемъ неоснованнымъ и слѣдовательно совершенно произвольнымъ. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тельшевскаго мир. съѣзда, за нарушеніемъ 159 ст. у. у. с. и 692 ст. ул., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Шавельскій мировой съѣздъ.

77.—1878 года декабря 5-го дня. *По дѣлу купческаго сына Митрофана Малкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Пермскій мир. съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляц. порядкѣ по

жалобѣ купеческаго сына Митрофана Малкова, и признавъ его виновнымъ въ томъ, что, будучи по вынутаго жеребью зачисленъ въ ополченіе, онъ не явился въ воинское присутствіе для освидѣтельствованія, утвердилъ приговоръ мир. судьи, которымъ Малковъ за это дѣяніе, на основ. 214 ст. уст. о воин. пов., присужденъ къ аресту на два мѣсяца. Въ кассационной на приговоръ съѣзда жалобѣ, повѣренный Малкова, указывая на неправильное примѣненіе съѣздомъ 214 ст. уст. о воин. пов. къ Малкову, неподлежащему поступленію въ постоянныя войска, и на нарушеніе съѣздомъ ст. 159 у. у. с. невызовомъ означеннаго въ апелляц. отзывѣ свидѣтеля, просить объ отмѣнѣ этого приговора.

По выслушаніи заключенія Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ принялъ на видъ ст. 5, 7, 10, 134, 140, 142, 144, 146, 150, 151, 152, 154, 155, и 214 уст. о воин. пов. и 506 улож. о нак. по прод. 1876 г. измѣненную Высоч. утв. 31 января 1878 г. мп. Гес. Сов. (собр. узак. 23 февр. 1878 г. № 182). На основаніи этихъ законовъ, поступленіе на воинскую службу по призывамъ рѣшается жеребьемъ, вынимаемымъ единожды на всю жизнь; лица, по номеру вынутаго ими жеребья неподлежащія поступленію въ постоянныя войска, зачисляются въ ополченіе, созываемое лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени; къ сроку наступленія призыва воинское присутствіе назначаетъ призывные дни и дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ въ мѣсто призыва къ опредѣленному дню всѣхъ призываемыхъ къ исполненію воинской повинности лицъ; всѣ лица, внесенныя въ призывные списки, подлежатъ жеребью, который въ той послѣдовательности, въ коей они внесены въ списки, вынимается ими самими, а въ случаѣ отсутствія ихъ вмѣсто ихъ лицами, исчисленными въ ст. 142; по вынутіи жеребья присутствіе приступаетъ къ освидѣтельствованію въ порядкѣ жеребьевыхъ номеровъ и въ постепенности, указанной въ ст. 146 призванныхъ къ исполненію повинности лицъ и къ приему на службу оказавшихся къ ней годными; это освидѣтельствованіе производится до пополненія всего требуемаго съ участка числа новобранцевъ; тѣмъ же порядкомъ производится пополненіе этого числа взамятъ лицъ, неявившихся по призыву и слѣдовательно не подвергавшихся освидѣтельствованію; въ случаѣ поимки или явки этихъ лицъ, они зачисляются на службу, буде окажутся къ ней годными, а принятые взамятъ ихъ увольняются изъ войскъ и зачисляются въ ополченіе; лица, признанныя по освидѣльствованію годными къ военной службѣ и вошедшія въ составъ требуемаго съ участка числа новобранцевъ, считаются принятыми на службу въ постоянныя войска; затѣмъ, по окончаніи уже приѣма людей на службу въ постоянныя войска, присутствіе зачисляетъ въ ополченіе всѣхъ прочихъ лицъ, призывавшихся къ исполненію воинской повинности, производя имъ по наружному виду освидѣльствованіе о способности ихъ носить оружіе. Изъ изложеннаго содержанія приведенныхъ законовъ явствуетъ, что лицамъ, призваннымъ къ исполненію воинской повинности, производятся два, существенно одно отъ другаго отличающіяся, освидѣльствованія: одно имѣетъ своею задачею опредѣленіе годности къ службѣ въ постоянныхъ войскахъ лица, подлежащаго по вынутаго жеребью поступленію въ эти войска и производится по правиламъ, означеннымъ въ ст. 144 и

43, другое же имѣть цѣлью опредѣленіе одной только способности лица, подлежащаго зачисленію въ ополченіе, носить оружіе и производится лишь по наружному его виду; первое освидѣтельствованіе имѣть мѣсто немедленно по окончаніи вынута жеребья призывавшимися къ исполненію повинности лицами и до окончанія приѣма на службу въ постоянные войска тѣхъ изъ нихъ, которыя по вынутому ими жеребью могли подлежать поступленію въ эти войска, ко второму же приступаютъ уже по окончаніи этого приѣма, когда требуемое съ участка число новобранцевъ совершенно пополнено; неявка къ освидѣтельствуванію перваго рода имѣетъ существенно важныя послѣдствія, какъ то: возможность недобора слѣдующаго съ участка числа ковобращевъ, необходимость немедленнаго, до окончанія призыва, замѣщенія неявившагося другимъ призывавшимся, который безъ этого могъ не подлежать поступленію на службу и т. под.; неявка же къ освидѣтельствуванію втораго рода не сопряжена съ подобными послѣдствіями, такъ какъ подлежащій зачисленію въ ополченіе, будучи избавленъ на всегда отъ поступленія на службу въ постоянные войска, не нуждается въ замѣщеніи и мѣстное правительство имѣетъ время и возможность принять мѣры къ исполненію неявившимся лежавшей на немъ обязанности. Указаннымъ различіемъ въ относительномъ значеніи неявки къ освидѣтельствуванію лицъ, подлежащихъ поступленію въ постоянные войска, и лицъ, подлежащихъ зачисленію въ ополченіе, и должно быть объяснено почему въ ст. 214 уст. о воин. пов. опредѣлено наказаніе за неявку къ освидѣтельствуванію первыхъ, неявка же къ освидѣтельствуванію послѣднихъ ни по этой, ни по какой либо иной статьѣ не обложена наказаніемъ; не подлежитъ сомнѣнію, что законодатель, въ виду неважности значенія и послѣдствій неявки къ освидѣтельствуванію лицъ, подлежащихъ зачисленію въ ополченіе и отсутствія затрудненій къ возстановленію нарушеннаго такою неявкою порядка производства призыва, не призналъ полезнымъ отнести ее къ числу наказуемыхъ дѣяній. Вслѣдствіе сихъ соображеній признавая, что мировой съѣздъ примѣнилъ наказаніе, опредѣленное статьею 214 устава о воин. пов., къ дѣянію, не только не предусмотрѣнному этою статьею, но и вовсе невоспрещенному подъ страхомъ наказанія, и находя затѣмъ излишнимъ входить въ обещденіе указаній повѣреннаго подсудимаго на нарушеніи статьи 159 устава уголовного судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: приговоръ Пермскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить съ всеми послѣдствіями.

